5446.

РЕД. ИСТ.

63676

Прас

рец. КМ

5446.

Его Превосходительству
Николаю Александровичу
Дарагану
от автора

24/VII 96

Motto :

La stabilité de l'instrument à l'aide, duquel se détermine la valeur, forme la condition première de la régularité des rapports matériels entre les hommes.

M. Wolowski *Paris, 29 juillet 1870.*

(Membre de l'Institut, Professeur..e. c.)

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН.

Reg. KH

5446

МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ОБРАЩЕНІЕ.

15629

БИБЛІОТЕКА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН

А. Э. Ф.-Гершельманъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Д. В. Чичинадзе. Невскій, № 88.
1896.

39
БИБЛИОТЕКА НКФ СССР

63676

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФЪ.

Оглавленіе.

СТРАН.

Предисловіе 3
Литературныя указанія на русскомъ языкѣ 5
» » » нѣмецкомъ языкѣ 10
» » » французскомъ языкѣ 14
» » » англійскомъ языкѣ 15
» » » италіанскомъ языкѣ 16
» » » польскомъ языкѣ 16

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Денежное обращеніе.

§ 1. Мѣна непосредственная и ея неудобства 17
§ 2. Потребность въ деньгахъ, виды ихъ и условія, которымъ онѣ должны удовлетворять 20
§ 3. Звонкая монета и ея достоинства 24
§ 4. Деньги—товаръ; звонкая монета имѣетъ потребительную цѣнность 28

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вспомогательная монета.

§ 5. Колебаніе курса мѣдной монеты 35
§ 6. Колебаніе курса мелкой монеты 39

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Курсъ звонкой монеты по отношенію къ слитку на томъ же рынкѣ.

§ 7. Курсъ звонкой монеты 46
§ 8. Причины колебанія курса звонкой монеты по отношенію къ слитку при обстоятельствахъ нормальныхъ 48
§ 9. Запрещеніе вывоза и переплава монеты 53
§ 10. Ограниченіе чеканки 58

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Возможныя колебанія курса звонкой монеты при полной свободѣ ея.

§ 11. Звонкая монета и теорія количественная 61
I. Количество монетнаго матеріала и цѣны 61
II. Инертное количество благородныхъ металловъ и находящееся въ активномъ обращеніи 65
III. Вліяніе областнаго распредѣленія благородныхъ металловъ на курсъ монеты 69

§ 12. Вліяніе на курсъ звонкой монеты увеличенія энергіи денегъ и безразличіе быстроты обращенія 78
§ 13. Вексельный курсъ и переводъ 89
§ 14. Причины и предѣлы колебаній вексельныхъ курсовъ странъ съ металлическимъ обращеніемъ 95
§ 15. Торговый балансъ и международная задолженность. 103
§ 16. Вліяніе высоты дисконта на цѣну векселей 117

ГЛАВА ПЯТАЯ.

§ 17. Относительная цѣнность золота 122
I. Измѣненія въ цѣнахъ благородныхъ металловъ и добычѣ ихъ . . 123
II. Отношеніе 1 : 15,5 133
III. Вздорожаніе золота или обезцѣненіе серебра 138
IV. Условія добыванія благородныхъ металловъ и внѣденежный спросъ на нихъ 144
V. Не вызвано ли обезцѣненіе серебра искусственно переходомъ Германіи и большинства государствъ къ золотой валютѣ? . . . 149
§ 18. Вопросъ валюты 156
I. Серебряное обращеніе 157
II. Доводы въ пользу биметаллизма 159
III. Средства, которыми надѣются удержать серебро въ обращеніи . 164
IV. Возраженіе биметаллистамъ 168
V. Достоинства золотого обращенія 172

Приложенія.

Табл. I. Вліяніе количества монетнаго матеріала на цѣны 185
Табл. II. 3-хъ мѣсячный вексельный курсъ Лондона на Амстердамъ, Берлинъ, Парижъ и Италію 187
Табл. III. Берлинскій вексельный курсъ на Амстердамъ, Лондонъ и Парижъ 189
Табл. IV. Берл. векс. курсъ на Петербургъ и торговый балансъ Россіи 191
Табл. V. Дисажіо италіанской валюты и торговый балансъ 193
Табл. VI. Колебаніе учетнаго % во Франціи, Англіи и С.-Ам. Соед. Штатахъ 195
Табл. VII. Курсъ индійскихъ рупій въ связи съ цѣною серебра . . 197
Табл. VIII. Добыча серебра и его цѣна. 199
Табл. IX. Сравненіе главнѣйшихъ золотыхъ монетъ по вѣсу и пробѣ 201

Предисловіе.

Въ основѣ настоящаго очерка, лежитъ университетская работа подъ заглавіемъ: „Теорія звонкаго обращенія и достоинства золота“, награжденная въ 1893 году высшею денежною преміею.

Долгъ благодарности заставляетъ меня при первомъ случаѣ высказать свою признательность г.г. профессорамъ Варшавскаго университета за близкое участіе, которое они принимаютъ въ занятіяхъ своихъ слушателей и за содѣйствіе и поощреніе, которое они мнѣ оказывали при моихъ спеціальныхъ работахъ, въ особенности же г. Декану, Гр. Ѳ. Симоненкѣ, который съ рѣдкимъ терпѣніемъ и вниманіемъ относится ко всякому проявленію самостоятельнаго мышленія своихъ слушателей, и не теряетъ ихъ изъ виду и по оставленіи ими стѣнъ учебнаго заведенія.

По окончаніи мною въ прошломъ году университета, настоящая работа была по совѣту Декана, въ рукописи подана г. Министру Финансовъ, послѣ чего я вступилъ на службу въ Рижскій Окружный Судъ, не надѣясь на опредѣленіе въ Министерство Финансовъ, не имѣя въ немъ никакой заручки и зная, какъ много хорошо зарекомендованныхъ молодыхъ людей стремится на службу въ центральное учрежденіе.

Но г. Министръ С. Ю. Витте нашелъ время прочесть лично мою работу и оставилъ на поляхъ ея цѣнныя для меня помѣтки.

Будучи послѣ этого переведенъ на службу въ Общую Канцелярію, съ откомандированіемъ въ Ученый Комитетъ министерства, я забылъ про названную работу среди иныхъ занятій.

Но подъ Рождество навѣдался о ней, одинъ изъ гг. Членовъ Комитета, послѣ того какъ г. Министръ въ разговорѣ съ нимъ вспомнилъ объ этой работѣ. Изумленный памятью С. Ю. Витте и уговариваемый доброжелателями, я рѣшился напечатать этотъ очеркъ, пополняя его на столько, на сколько позволяло время, которое занимало печатаніе книги.

Каждое дѣло требуетъ извѣстнаго опыта, поэтому я увѣренъ, что это первое мое изданіе исполнено недостатками, въ которыхъ я прошу благосклоннаго читателя извинить меня.

На каждое серіозное замѣчаніе и возраженіе по существу сдѣланное мнѣ лично или письменно, по поводу этой книги, я обращу должное вниманіе въ моихъ позднѣйшихъ работахъ и постараюсь разъяснить возникшія у любезныхъ читателей сомнѣнія и отвѣтить на заданные мнѣ вопросы.

Мною руководило при изданіи этой книги единственное желаніе убѣдить публику въ достоинствахъ денежнаго обращенія, основаннаго на золотѣ и успокоить встревоженныхъ противорѣчивыми толками. Поэтому я воздерживался по мѣрѣ возможности отъ полемики; не останавливался на недостаткахъ бумажнаго обращенія, и не вдавался въ подробности предстоящей реформы нашихъ денегъ, предоставляя все это будущему.

Указаніе литературы предмета, съ которою я ознакомился, придется, надѣюсь, многимъ кстати, хотя она къ сожалѣнію далеко не полна, потому что я первоначально не имѣлъ намѣренія дать литературы, и оставилъ первый листъ для краткаго очерка теоріи цѣнности. Со многими капитальными произведеніями по обстоятельствамъ не имѣлъ возможности ознакомиться, а многіе изъ прочтенныхъ и даже указанныхъ въ текстѣ не попали въ списокъ. Тѣ изъ книгъ, относительно которыхъ мнѣ стали извѣстны переводы, показаны мною на русскомъ языкѣ, хотя бы онѣ были читаны мною и въ оригиналѣ.

Еще я долженъ присовокупить, что любезнй читатель въ работѣ не найдетъ фразъ скромности, которыя, вѣдь только развлекаютъ вниманіе.

А затѣмъ... pax tecum! Ступай въ свѣтъ, мой первенецъ, и оправдай счастливое предзнаменованіе, которое я нахожу въ томъ, что ты выйдешь изъ печати какъ разъ къ радостному для всей Россіи дню

14 мая 1896 года.

Литература.

Н. Абловъ. «Недостатки нашей денежной системы е. с.». Спб. 1871.

А. Я. Антоновичъ. «Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты». Кіевъ. 1883.

Его-же. «Теорія цѣнности».

Его-же. «Курсъ политической экономіи». Кіевъ. 1886.

Аплечеевъ. «Экономическіе очерки о монетѣ». Спб. 1855.

А. Б. «Экономическіе этюды». Спб. 1885.

О. Батюшковъ. «Послѣдствія подъема цѣнности кредитнаго рубля». Экономическій журналъ 1891 г. кн. 1.

В. Безобразовъ. «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи». Москва 1863.

Бергштрессеръ. «Богатство Россіи». Спб. 1858.

И. Бліохъ. «Финансы Россіи въ XIX стол.». Пер. съ польск.

Б. Брандтъ. «Теорія вексельнаго курса». Спб. 1893.

Бланки. «Исторія политической экономіи».

И. Б—овъ. «Гр. Е. Р. Канкринъ», въ Русскомъ Вѣстникѣ за іюль 1895 г.

Н. Бржескій. «Вопросъ о серебрѣ въ С.-Ам. Соед. Штатахъ», въ Вѣстникѣ Фин. Пром. и Торг. за 1891 г. № 16.

Его-же. «Государственные долги Россіи». Спб. 1884.

Н. Х. Бунге. «Гармонія хозяйственныхъ отношеній. — Система Кери». Спб. 1860.

Его-же. «Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенію»,—въ Сборникѣ Госуд. знаній за 1880 г.

Его-же. «О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи». Кіевъ 1877.

Его-же. «Теорія кредита».

Его-же. «Очерки политико-экономической литературы». Спб. 1895.

А. Бутовскій. «Опытъ о народномъ богатствѣ». Спб. 1847.

Л. Бухъ. «Деньги». Спб. 1891.

Его-же. «Основные элементы политической экономіи интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ». Спб. 1896.

Бѣлинскій. «Что такое бумажныя деньги и возможенъ-ли въ Россіи финансовый кризисъ». (Старо и слабо).

А. Вагнеръ. «Русскія бумажныя деньги», пер. Н. Бунге. Спб. 1871.

И. Вернадскій. «Очеркъ исторіи политической экономіи». Спб. 1858.

Волковъ. «О бездѣйствующемъ избыткѣ производительныхъ силъ». 1857.

Э. Вреденъ. «Начальный учебникъ политической экономіи». Спб. 1876.

Его-же. «Курсъ полит. экономіи». Спб. 1880.

М. Гавриленко. «Матеріальное разстройство Россіи». Спб. 1886.

Ю. Гагемейстеръ. «Значеніе денежныхъ знаковъ въ Россіи». Москва. 1864.

П. Гамбаровъ. «По вопросу о выпускѣ банковыхъ нотъ и о привилегированныхъ крупныхъ банкахъ. Банковый актъ Роберта Пиля». Спб. 1875.

Его-же. «Къ вопросу о банкахъ краткосрочнаго кредита. Стѣсненіе на денежномъ рынкѣ и наши банковые порядки». Кіевъ. 1885.

А. И. Ганичъ. «Земельный рубль». Кіевъ. 1892 (1 листъ, слабо).

Ж. Гарнье. «Начало финансовъ», пер. М. Вернадская. Спб. 1863.

Его-же. «Основныя понятія политической, общественной и промышленной экономіи», съ присовокупленіемъ словаря экономическаго языка. Пер. П. Кисловскій. Спб. 1868.

Л. Геллеръ. «О деньгахъ». Спб. 1862.

П. Георгіевскій. «Политическая экономія». Спб. 1893—1896.

С. Герингъ. «Рубль». Пер. Кучинскій. Спб. 1893.

Т. (Theodor) Гертцка. «Вексельный курсъ и лажъ». Переводъ подъ ред. Уч. Секр. Уч. Ком. Мин. Фин. А. Гурьева. Спб. 1895.

Н. Гёшенъ. «Теорія вексельныхъ курсовъ». Пер. Неклюдова. Спб. 1867.

Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. «Основныя начала экономіи». Москва. 1889. Посмертное изданіе.

А. Головачевъ. «Вопросы государственнаго хозяйства». Спб. 1873.

Его-же. «Десять лѣтъ реформъ 1861—1871». Спб. 1872.

Его-же. «Характеръ операцій государственнаго банка», въ Юридич. Вѣстникѣ за 1891 г. т. 8.

В. Гольдманъ. «Русскія бумажныя деньги». Спб. 1867.

Его-же. «Къ вопросу о реформѣ денежной системы въ Россіи». Спб. 1879.

К. Гокъ. «Налоги и государственные долги». Пер. Бунге. Кіевъ. 1865.

И. Горловъ. «Начало политической экономіи». 1859—1862.

Его-же. «О новыхъ открытіяхъ золота, въ отношеніи къ статистикѣ и государственной экономіи». Спб. 1854.

М. Грунвальдъ. «Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи». Пер. А. Струве, подъ ред. А. Гурьева. Спб. 1896.

А. Н. Гурьевъ. «Къ реформѣ Государственнаго Банка». Спб. 1893.

Н. Я. Данилевскій. «Нѣсколько мыслей по поводу упадка цѣнности кредитнаго рубля, торговаго баланса е. с.». Торговый Сборникъ 1867 г.

Вл. Денъ. «Къ ученію о цѣнности». Три очерка. Спб. 1895.

А. Добронизскій. «Монетное дѣло е. с.». Спб. 1875.

С. М. Житковъ. «Воздѣйствіе на курсъ рубля учетнымъ процентомъ». Спб. 1895.

А. С. Залшупинъ. «Очеркъ теоріи государственнаго кредита». Спб. 1892.

И. Иванюковъ. «Политическая экономія, какъ ученіе о процессѣ развитія эконом. явленій». Москва. 1891.

С. Иловайскій. «Краткій учебникъ финансоваго права». Одесса. 1893.

Исаевъ. «Государственный кредитъ».

И. И. Кауфманъ. «Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе». Спб. 1888.

Его-же. «Исторія банковъ». Спб. 1877.

Его-же. «Государственный Банкъ, консолидація неотвержденныхъ долговъ и упроченіе денежной кредитной системы». Спб. 1874.

Ковалевскій. «Новыя начала полит. экономіи». 1863.

Кокленъ. «О кредитѣ и банкахъ».

Бар. М. Корфъ. «Жизнь гр. Сперанскаго». Спб. 1861.

Н. Н. Коссовскій. «Цѣнность и цѣна».

А. Красильниковъ. «Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія». Спб. 1882.

Красноперовъ. «О возстановленіи цѣнности бумажныхъ денегъ въ Соединенныхъ Штатахъ».

Куломзинъ. «Ассигнаціи въ царствованіе Екатерины II». Русскій Вѣстникъ, 1869 г. т. LXXXI.

Курсель-Сенель. «Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе», съ дополн. относящимися до Россіи. Пер. В. Безобразовъ. Спб. 1862.

Его-же. Теоретическій и практическій трактатъ о политич. экономіи». Пер. Я. Ростовцева. Спб. 1862—1864.

Ламанскій. «Статистическій обзоръ операцій государственныхъ кредитныхъ установленій съ 1817 года до настоящаго времени». Спб. 1854.

Лебедевъ. «Бумажныя деньги».

Левассеръ. «Основы политической экономіи». Пер. Георгіевскаго. Спб. 1888.

Литовченко. «Деньги». 1887.

Менгеръ. «Изслѣдованія о методахъ соціальныхъ наукъ и политической экономіи въ особенности». Пер. подъ ред. А. Гурьева. Спб. 1895.

А. Миклашевскій. «Бумажныя деньги, ихъ цѣна и значеніе для народнаго хозяйства». Эконом. Журналъ 1891 г.

Его-же. «Деньги. Опытъ е. с.». Москва. 1895.

Его-же. «Денежный вопросъ въ литературѣ и явленіяхъ дѣйствительной жизни». Спб. 1896.

О. Б. Мильгаузенъ. «Финансовое право». Москва. 1865.

«Мнѣніе адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія Государственнымъ Казначействомъ»,—въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. ист. и древн. Россіи. 1859.

П. А. Никольскій. «Бумажныя деньги въ Россіи». Казань. 1892.

Панаевъ. «Финансовые и экономическіе вопросы». 1878.

И. Патлаевскій. «Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700—1762 г.». Одесса. 1868.

Его-же. «Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей».

Печоринъ. «Наши государственныя ассигнаціи». Вѣстникъ Европы 1876 г. т. IV.

А. Н. Пыпинъ. «Основанія политической экономіи». Спб. 1865.

Ф. Рикардо. «Сочиненія».

В. Рошеръ. «Наука о народномъ хозяйствѣ». Пер. съ нѣм. Москва. 1869.

Сементковскій. «Нашъ вексельный курсъ». 1892.

Сладкевичъ. «Бумажныя деньги въ Россіи съ 1853—1863 г.». 1871.

Гр. Сперанскій. «Записка о монетномъ обращеніи». Изд. въ Спб. 1895.

Его-же. «Планъ финансовъ». Сост. въ 1810 г. при содѣйствіи адмир. Мордвинова. Опублик. въ XLV т. Сборн. Имп. русск. ист. общ. 1885.

Судейкинъ. «Государственный банкъ». 1891.

Его-же. «Денежно-кредитная реформа гр. Канкрина». Юр. Вѣстникъ, мартъ 1891.

Сухонинъ. «О золотой и серебряной монетѣ». Спб. 1866.

Ж. Б. Сэ. «Катехизисъ политической экономіи».

Талицкій (С. Шараповъ). «Бумажный рубль». Спб. 1895.

К. В. Трубниковъ. «Преобразованіе денежной системы». Спб. 1895.

Фаусеттъ. «Популярная политическая экономія». Пер. съ 7-го изданія Ловцовой. Спб. 1895.

Л. Федоровичъ. «Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія». Одесса. 1888.

Б. Фёльдешъ. «Охрана металлическихъ запасовъ». Пер. А. Струве, подъ ред. А. Гурьева. 1896.

Флугъ. «О возстановленіи металлическаго обращенія». Спб. 1895.

Ходскій. «Основы государственнаго хозяйства». Спб. 1894.

С. Цвѣтъ. «Деньги XX вѣка». Спб. 1882.

А. И. Чупровъ. «Политическая экономія». Москва 1892.

С. де Шодуаръ. «Обозрѣніе Русскихъ денегъ, иностранныхъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ, съ рисунками и таблицами». Разсмотр. по приказ. Г. Министра Финансовъ. Перев. съ франц. В. А. Спб. 1837—1841 г.г.

П. А. Шторхъ. «Нашъ денежный вопросъ». Спб. 1881.

Его-же. «Наше состояніе финансовъ». Спб. 1881.

Е. Эпштейнъ. «Бумажныя деньги въ Италіи, Австріи и Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ». Москва. 1895.

О. Эллерсъ. «Популярная полит. экономія». Пер. Юровскаго. Одесса. 1895.

О. Эллисъ. «Основныя начала общественной экономіи». Москва. 1858.

И. И. Янжулъ. «Основныя начала финансовой науки» — Ученіе о государственныхъ доходахъ. Спб. 1895.

В. Ярмонкинъ. «Золото и кредитный рубль». Спб. 1890.

Его-же. «Въ чемъ природа денегъ». Спб. 1892.

Wolfg. Adler: «Die Reichsbank als Hüterin der deutschen Goldwährung». Breslau 1895.

Dr. O. Arendt: «Herr Reichsbankpräsident Dr. Koch und die Währungsfrage» (eine Antwort). Berlin 1895.

Его-же: «Die vertragsmässige Doppelwährung».

Jos. Aubök: «Handlexikon über Münzen, Geldwerthe e. c.». Wien 1893.

R. Auspitz und R. Lieben: «Zur Theorie des Preises». Leipzig 1887.

Ихъ-же: «Untersuchungen über die Theorie des Preises». Leipzig 1888.

O. v. Bar: «Die Goldwährung, der Ruin der Deutschen Production» 1881.

I. Basch: «Wirtschaftliche Weltlage» vom Jahre 1888 an.

«Bericht über die Thätigkeit des K. K. Haupt-Münzamtes...». Wien 1864.

«Bimetallistische Monatsschrift».—Organ des deutschen Bimetallistenbundes vom Jahre 1895 beginnend.

G. M. Boissevain: «Zur Währungsfrage» (aus dem Holländischen). Berlin 1895.

H. Dietzel: «Papierrubel oder Silberrubel». Reval 1889.

Ellstaetter: «Indiens Silberwährung». Stuttgart 1894.

Dr. G. Falck: «Russische Wirtschafts und Finanzfragen». Reval 1889.

M. Flürschein: «Währung und Weltkrise». Wien 1895.

A. Ganser: «Zur Lösung der Valutafrage». Graz 1892.

Ph. Geyer: «Theorie und Praxis des Zettelbankwesens».

H. Grittner: «Goldwährung ist Erwerbsnoth». Berlin 1890.

Dr. Ig. Gruber: «Statistische Beiträge zur Frage der Währung...». Jena 1890.

J. Gundelfinger: «Die Russische Währung». Wien 1893.

Ed. Hammer: «Zur Beseitigung des Agios».

Его-же: «Ein Beitrag zur Lösung der Währungsfrage». Berlin 1890.

Его-же: «Grundbegriffe des Geldes und Währungswesens».

Его-же: «Die Herstellung der Valuta». Wien 1892.

Его-же: «Die Massnahmen zur Herbeiführung definitiv geregelter Valuta-Verhältnisse». Wien 1894.

Helferich: «Gegen den Währungsumsturz». 1895.

Th. Hertzka: «Das Wesen des Geldes». Leipzig 1887.

Dr. O. Heyn: «Die Erfolglosigkeit einer Hebung des Silberpreises e. c.». Berlin 1895.

Hildebrand: «Die Theorie des Geldes». Graz 1884.

Dr. H. Howard: «Die Währungsfrage» (unbedeutend). Leipzig 1894.

Otto Hübner: «Geographisch-statistische Tabellen».

Fr. v. Ilwoff: «Tauschhandel und Geldsurrogate in alter und neuer Zeit.».

F. W. Jacoby: «Gold und Silber im Landes und im Weltverkehr» (въ заглавіи на страницѣ 69 допущена опечатка).

Его-же: «Ueber die Production und Cunsumption der edlen Metalle».

Ph. Kalkmann: «Englands Uebergang zur Goldwährung im XVIII Jahrh.» Strassburg 1895.

Gr. Kankrin (anonym.): «Weltreichthum, Nationalreichthum und Statswirtschaft». München 1821.

Kardorf-Waibnitz: «Die Goldwähruug, ihre Ursachen, ihre Wirkungen und ihre Zukunft» 1880.

Bergrat Dr. G. Klüpfel: «Die Gold- und Silberproduction und ihr Einfluss auf den Geldwert». Stuttgart 1895.

Karl Knies: «Geld und Credit». Berlin 1885. B. I (на стр. 20 слѣдуетъ читать въ прим. 5 S. 216 u. ff.).

K. Kramar: «Das Papiergeld in Oesterreich seit 1848». Leipzig 1886.

H. C. Krüger: «Russlands Finanzlage». Berlin 1887.

W. Launhardt: «Mark, Rubel und Rupie». Berlin 1894.

Lesigang: «Die Wirkungen der Agioschwankungen». Conrad's Jahrbücher, v. XXVIII 1877.

Его-же: «Nochmals das Papiergeld». Jahrbücher v. Conrad, XXIX.

H. Mayer: «Münzwesen und Edelmetallproduction Russlands». Leipzig 1893.

J. Meyer: «Ein Beitrag zur Lösung des Währungsproblems». Berlin 1887.

M. Meyer: «Die neuere Nationalökonomie». Minden 1885.

Dr. E. R. Michälius: «Die Geldmetalle und ihre Werthverhältnisse im Alterthum». München 1894.

Murhard: «Theorie des Geldes und der Münze». Altnb. u. Leipz. 1817.

Dr. M. Naumann: «Die Lehre vom Wert». Leipzig 1893.

Erv. Nasse: «Schlussbericht der englischen Gold- und- Silberkommission». Jahrb. v. Conrad 1889 B. 52.

Neumann-Spallart: «Uebersichten der Weltwirthschaft». 1884.

W. Neurath: «Grundzüge der Volkswirtschaftslehre oder Grundlage der socialen und politischen Oeconomie». Leipzig und Berlin 1885.

J. Neuwirth: «Der Kampf um die Währung». Jahrbücher f. N. u. St. Conrad 1881 B. 36.

G. Ockhardt: «Zur Frage des neueren österreichschen Papiergeldes». Leipzig 1890.

Alfr. Ostersetzer: «Der Comité-Bericht über die Indische Währungs Reform». Wien 1893.

H. Paache: «Studien über die Natur der Geldentwertung». Jena 1878.

J. F. Peyer im Hof: «Die Währung der Zukunft». Trauenfeld 1894.

Dr. Eug. von Philippovich: «Grundriss der politischen Oeconomie». Freyburg u. Leipzig 1894.

Dr. K. Rau: «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre».

Dr. H. Rauchberg: «Der Cleering- und der Giro-Verkehr». Wien 1886.

W. Roscher: «Grundlagen der Nationalöconomie». 18 Aufl. Stuttgart 1886.

«Das Russische Reich in Europa». Anonyme u. schwache Studie. Berlin 1884.

Chr. v. Sarauw: «Das russische Reich in seiner finanziellen und ökonomischen Entwickelung seit dem Krimkriege». Leipzig 1873.

Schmidt: «Agio und Wechselkurs». Heidelberg 1892.

Fr. Schmitz: «Rodbertus Lehre vom Werth und Mehrwerth in Beziehung zu verwandten Theorien». Heidelberg 1889.

G. Schoenberg: «Handbuch der politischen Oeconomie». Tübingen 1885.—Die 3. Auflage ist im J. 1890 erschienen.

H. Schwerin: «Die Lösung der Silberfrage auf Basis der Goldwährung» Berlin 1895.

C. Schüller: «Die bimetallistische Propaganda vom Goldwährungsstandpunkt aus beleuchtet». Leipzig 1886.

W. Schultz: «Die Arbeit als Quelle und Maas des Wertes». Leipzig 1883.

E. Seyd: «Die Münz-Währungs- und Bankfragen in Deutschland». Elberfeld 1871.

Fr. Silber: «Die Münzen, Masse und Gewichte aller Länder der Erde». Leipzig 1861.

Dr. Ad. Soetbeer: «Wirkungen der Silberentwertung» in den Jahrbüchern v. Conrad 1884 B. 42.

Его-же: «Materialien zur Erläuterung und Beurtheilung der wirthschaftlichen Edelmetallverhältnisse und der Währungsfrage». Berlin 1886.

Его-же: «Andeutungen in Bezug auf die vermehrte Goldproduction». 1852.

Его-же: «Edelmetallgewinnung und... 1881—1890».

Jos. Spöttle: «Ueber die deutsche Münzreform c. e.». Ansbach 1889.

Dr. B. Stall: «Die Silberfrage für Industrie und Handel». Berlin 1895.

L. Stein: «Lehrbuch der Nationalöconomie». Wien 1887.

Ed. Suess: «Die Zukunft des Goldes». Wien 1877.

F. Thorwart: «Soll Deutschland seine Goldwährung aufgeben?». Stuttgart 1895.

Th. Tooke und W. Newmarch: «Die Geschichte und Bestimmung der Preise», перев. Ascher'a съ англ.

K. Umpfenbach: «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». Stuttgart 1887.

Verhandlungen der Handelskammer zu Hamburg 1895. Zur Währungsfrage.

Schraut: «Die Lehre von den auswärtigen Wechselkursen».

Dr. G. Volkmar: «Die Währungs- und Arbeiterfrage». Wien. 1893.

Ad. Wagner: «Staatspapiergeld» 1874.

Его-же: «Die russische Papierwährung».

Его-же: «Für bimetallistische Münzpolitik Deutschlands». 1881.

Его-же: «Finanzwissenschaft». Leipzig 1886.

Его-же: «Beiträge zur Lehre von den Banken». Leipzig 1887.

Его-же: «Die Geld und Credittheorie der Peelschen Bankacte».

A. Wagner und Erv. Nasse: «Lehrbuch der politischen Oeconomie». Leipzig und Heidelberg 1879.

Die Währungsdebatte im Reichstage am 15 und 16 Februar 1895.

K. Wasserab: «Preise und Krisen». Stuttgart 1889.

Weiss (B. Földes): «Ursachen und Wirkungen des Agios». Jahrbücher v. Conrad. N. F. 4.

Fr. v. Wieser: «Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirthschaftlichen Wertes». Wien 1884.

Его-же: «Der natürliche Werth». Wien 1889.

Wilman: «Währung, Industrie, Minenbetrieb». Berlin 1894.

M. Wirth: «Geschichte der Handelskrisen».

R. Zuckerkandl: «Zur Teorie des Preises». Leipzig 1889.

«Zur Währungsfrage», Verhandlungen in den am 17 Febr. 1894 u. 13 März 1895 in Hamburg abg. Versammlungen Eines Ehrbahren Kaufmannes.

Alph. Allard: «La crise». Paris 1885 (довольно поверхн.).

Batbie. «Cours d'économie politique». Paris 1866.

Baudrillart: «Manuel d'économie politique». Paris 1885.

Beauregard: «Eléments d'économie politique». Paris 1889.

M. Block: «Annuaire de l'économie politique» de l'année 1844 jusque à nos temps; éd. de Paris.

L. Boissonade: «Le Bimetallisme moyen».

V. Bonnet: «Questions économiques et financiéres à propos des crises»

Maur. Bourguin: «La mesure de la valeur et la monnaie». Paris 1896.

E. Boutan: «Résumé de la question monétaire et nouveau projet de monnaie internationale». Paris 1895.

H. Cernuschi: «Le pair bimétallique». Paris 1887.

A. Charqueraud: «L'économie politique et l'impôt.». Paris 1864.

Cherbuliez: «Science économique».

M. Chevalier: «De la monnaie».

G. Courcelle-Seneuil: «Traité theoretique et pratique des operations des banques».

Cucheval-Clarigne: «Les finances de l'Italie». Paris 1889.

J. Dalsème: «La monnaie»,—histoir de l'or, de l'argent et du papier». Paris 1882.

Dollfus: «L'Italie (1864—70—86)».—La Nouvelle Revue 1886 t. 39.

Ad. d'Eichthal: «De la monnaie de papier».
O. Haupt: «Arbitrage et Parites». 1894.
Его-же: «L'histoire monétaire».
L. de Launay: «L'argent». Paris 1896.
Em. Laveleye: «Eléments d'économie politique». Paris 1882.
E. Levasseur: «La questiau d'or». Paris 1858.
Ch. M. Limonsin: «Le problème monétaire et la questiau Sosiale». 1895.
Th. Mannequin: «Question monétaire».
Mesnil-Marigny: «Histoire de l'économie politique». Paris 1872.
I. St. Mill: «Principes d'économie politique».
Molinari: «La morale économique». Paris 1888.
M. Nahuys: «De l'établissement d'une monnaie universelle». Utrecht 1865.
Ch. Périn: «Premiers principes d'économie politique». Paris 1895.
Ar. Raffalovitch: «Les finances Russes de 1876 jusque à 1883». Paris 1883.
Th. Reinach: «L'Invention de la monnaie». Paris 1894.
Le comte Rochaïd: «La campagne bimétalliste». Paris 1895.
Isid. Sachs: «L'Italie, ses finances et son développement économique 1859—1884». Paris 1885.
Ad. Smith: «Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations».
Ch. le Tuzé: «Traité theor. et prat. du change des monnaies e. c.» Paris 1883.
Ed. Villey: «Traité élémentaire d'économie politique». Paris 1885.
L. Walras: «Éléments d'économie pure». Lausanne 1889.
L. Weill: «L'or». Paris 1890.
L. Wolowski: «La Banque d'Angleterre».
Его-же: «La question des Banques».
Em. Worms: «Exposé élémentaire et critique de la science des finances». Paris 1891.

H. C. Burchard: «Annual Report», 1880.
Duncan: «On Currency».
W. St. Jevons: «Investigations in currency and finance». London 1884.
Его-же: «Money and the mechanism of exchange».
Его-же: «The dépreciation of gold».
J. Fullarton: «On the regulation of currencies».
L. Levi: «History of Britisch Commerce».

J. Laur. Laughlin: «The history of bimetallism». New-York 1895.

L. Liverpool: «A Treatise on the coins e. c.».

Henry Dunning Macleod: «The Principles of Economical Philosophie». London $18^{72}/_{75}$.

Его-же: «The theorie and practice of Banking wich the elementary principles of currency: Prices, credit and exchanges». London $18^{55}/_{56}$.

Nicholson: «Science of Exchanges».

Report... an the high price of gold bullion. Ordered... 8 June 1810.

Report... 30 July 1857.

Second Report on bank of issue 15 June 1841 и 12 July 1875.

Royal Commission appointed to inquire into the recent changes in the relative values of the precious metals». London 1888.

W. Sumner: «History of American Currency».

Fr. A. Walker: «Money». New-York 1891.

Boccardo: «Le bance ed il corso forzoso». Roma 1879.

C. F. Ferraris: «Moneta e corso forzoso». Milano 1879.

Его-же: «La circolazione cortacea». Nuova Antologia, Settembre 1875.

Galliani: «Della moneta».

Luzzati: «Le controversie monetarie». Nuova Ant., Marzo 1881.

Magliani: «La questione monetaria». Nuova Ant., April 1874.

Его-же: «Il depreccamento dell'argento». N. Ant., Agosto 1877.

Messadaglia: «La moneta ed il sistema monetario in generale» (Arch. di St. Anno VI).

Его-же: La Storia e la Statistica dei Metalli preziosi» (Archivio di Statistica Anno VI).

F. de Rocca: «La circolazione monetaria ed il corso forzoso in Russia»

R. Schiattarella: «Del metodo in economia sociale». Napoli 1873.

Bon. Stringher: «La questione monetaria». 1882.

Jan. Bloch: «Stan ekonomiczny Rossyi».

J. Finkelhausen: «Teorya biletów kreditowych», — Przeglad tygodniowy. № 11. 1891 (?)

L. Heilpern: «O obrotach giel'dowych».

Z. Heryng: «Gawedy ekonomiczne».

I. Mittelstaedt: «Rozmyslanie nad nowym systemem ekonomii politycznej». Warszawa 1890.

L. Morgan: «Spoleczenstwo pierwotne» (Przekl'.). Warszawa 1887.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Денежное обращеніе.

Деньги есть товаръ, посредникъ для облегченія обмѣна между другими двумя товарами.

Аристотель. Политика кн. I гл. VI.

63676

§ 1. Мѣна непосредственная и ея неудобства.

Народное хозяйство распадается на три основныя дѣятельности: производство всего, что можетъ удовлетворить какимъ-либо потребностямъ человѣческимъ, распредѣленіе благъ между нуждающимися въ нихъ и потребленіе ихъ [1]). Произведенія могутъ быть распредѣлены, во-первыхъ мѣной непосредственной произведеній одного лица на произведенія другого; во-вторыхъ мѣной съ посредникомъ, когда произведеніе одного лица мѣняется предварительно на товаръ, всѣми охотно принимаемый, или деньги, и на него уже вымѣнивается нужный данному лицу товаръ; въ третьихъ мѣной, облегченной и упрощенной кредитомъ.

Первоначально всякъ трудился только для удовлетворенія своихъ собственныхъ, насущныхъ потребностей. Лишь со временемъ, съ развитіемъ общенія между людьми и ихъ хозяйственности, съ ознакомленіемъ съ жизнью сосѣднихъ народовъ, ихъ богатствами и потребностями, является, при болѣе еще случайномъ накопленіи извѣстныхъ произведеній въ однѣхъ рукахъ,—желаніе замѣны ихъ другими, недостающими. Съ развитіемъ спеціализаціи, родъ человѣческій переходитъ отъ отдѣльныхъ хозяйствъ къ хозяйству трудораздѣльному и сталкивается уже съ необходимостью постояннаго обмѣна однихъ произведеній на другія. На этой ступени своего развитія онъ обходится еще безъ мѣрила цѣнъ, потому что въ

то время: „Хочешь?“—Не хочу или хочу!—составляли всю сущность мѣновой сдѣлки, развѣ что при несогласіи одна сторона потребуетъ или другая предложитъ надбавку по своему усмотрѣнію. Но тутъ-же слѣдуетъ замѣтить, что первобытный человѣкъ вообще съ трудомъ долженъ былъ разставаться съ своимъ имуществомъ, такъ какъ блага, превышающія его насущныя потребности, онъ прожигалъ или хранилъ изъ тщеславія и для одного обладанія ими. Лишь постепенно люди проникаются сознаніемъ важности предусмотрительности и приступаютъ къ сознательному накопленію богатствъ;—съ другой стороны появляется и задолженность, основанная на расчетѣ пріобрѣтенія богатствъ въ будущемъ.

Тутъ уже пришлось почувствовать всѣ неудобства непосредственной мѣны, разсмотрѣнію которыхъ мы и посвятимъ нѣсколько минутъ.

Пусть лица *A* и *B* желаютъ обмѣнять имѣющійся у нихъ товаръ на другой, въ которомъ они нуждаются болѣе. Хорошо, если случилось, что *A* имѣетъ въ избыткѣ какъ разъ то, въ чемъ нуждается *B* и находитъ у того то, въ чемъ самъ нуждается; но и въ этомъ случаѣ мѣна можетъ состояться только въ предположеніи, что каждый изъ контрагентовъ цѣнитъ свой товаръ не выше того, который предлагается ему въ обмѣнъ. Такой случай „двойного совпаденія“ [2]), при оцѣнкѣ стоимости подлежащихъ обмѣну товаровъ, долженъ былъ встрѣчаться очень рѣдко и могъ быть искусственно вызванъ только при дѣлимости хоть одного изъ этихъ товаровъ. Затѣмъ возможенъ случай, когда на предметы, предлагаемые къ обмѣну извѣстнымъ лицомъ, нѣтъ вблизи любителей, а само же оно нуждается въ товарѣ, недопускающемъ далекой перевозки,—слѣдовательно у него накопятся ненужные ему товары, а потребность его остается неудовлетворенною, хотя нужный этому лицу товаръ имѣется въ изобиліи по сосѣдству. Бѣда, значитъ, въ томъ, что нечего предложить сосѣдямъ въ обмѣнъ, что бы они охотно приняли.

При все чаще случающихся мѣновыхъ сдѣлкахъ, со временемъ вырабатывались постоянныя отношенія между болѣе ходкими товарами и это уже значительно облегчало обмѣнъ. Все же соображенія, расчеты и переторги должны были быть нескончаемы; къ тому же въ такомъ положеніи необходимо

было, говоря словами новаго Товарища Министра Финансовъ, Антоновича [3]), имѣть своего рода лексиконы, въ которыхъ бы обозначены были (всѣ существующіе) товары и противъ каждаго изъ нихъ—количество остальныхъ, которое слѣдуетъ получить въ обмѣнъ, или безконечныя въ обѣ стороны таблицы, въ родѣ помѣщенной у г. Сухонина, въ его разсужденіи „О золотой и серебряной монетѣ“, (стр. 20) на которыхъ каждая стоимость выражается другими стоимостями. Эти лексиконы и таблицы приходилось, конечно, имѣть въ умѣ, что для свѣжихъ умовъ, неизбалованныхъ письменнымъ закрѣпленіемъ необходимыхъ свѣдѣній, можетъ быть, и не было на столько трудно, насколько затруднительны на практикѣ постоянныя измѣненія въ принятыхъ мѣновыхъ отношеніяхъ, подъ вліяніемъ разнообразныхъ причинъ [4]).

Далѣе, вслѣдствіе пользованія чужими благами, недовѣрія къ позднѣйшей реализаціи возникшихъ требованій [5]) и односторонности, въ большинствѣ случаевъ, нематеріальнаго труда и услугъ [5]) является потребность въ платежномъ средствѣ.

Съ какими трудностями были бы связаны платежи, еслибъ они производились натурою! Какіе огромные магазины приходилось бы возвести государству, чтобы помѣстить собранные съ гражданъ подати въ видѣ произведеній страны; какъ затруднительно было бы для него предохранить ихъ отъ порчи и въ свою очередь производить ими свои платежи, дабы каждый получилъ то, что ему нужно и въ соотвѣтствующемъ количествѣ!

Наконецъ, при хозяйствѣ натуральномъ невозможенъ экономическій прогрессъ, невозможны сбереженія, во многихъ случаяхъ безполезно совершенствованіе, ибо накопленіе богатствъ при такомъ положеніи дѣлъ ведетъ къ непомѣрному увеличенію трудностей и опасностей сбереженія, храненія и защиты ихъ отъ поползновеній на нихъ людей недобросовѣстныхъ.

Примѣчанія:

1) Fr. v. Jlvoff, «Tauschandel und Geldsurrogate in alter und neuer Zeit», § 2.

2) W. Stanley Jevons употребляетъ такое выраженіе въ своемъ сочиненіи «Money and the mechanism of exchange».

3) А. Антоновичъ, «Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты». Кіевъ 1883, стр. 12.

4) Примѣрами затрудненій при мѣновой торговлѣ не буду утруждать чтенія, ибо ихъ можно въ изобиліи найти въ богатой по данному предмету литературѣ: J. St. Mill, «Principes d'économie politique» p. 60; Кокленъ «О кредитѣ и банкахъ» гл. III § 2; Ж. Б. Сэ, «Катехизисъ политической экономіи» ст. 72. А. Антоновичъ, ор. с. гл. I.

5) C. Knies, «Geld und Credit» S. 200.

6) L. Wolowski, «La question des Banques» p. 582.

§ 2. Потребность въ деньгахъ, виды ихъ и условія которымъ онѣ должны удовлетворять [1]).

Вслѣдствіе намѣченныхъ выше недостатковъ мѣновой торговли люди рано пришли къ заключенію, что лучше всего всѣ товары предварительно обмѣнивать на одинъ спеціальный товаръ, который былъ бы измѣрителемъ цѣнности всѣхъ другихъ товаровъ, находился у даннаго народа въ достаточномъ количествѣ [2]), устранялъ по возможности неудобства непосредственной мѣновой торговли, служилъ платежнымъ средствомъ и способствовалъ сохраненію цѣнностей [3]). Обыкновенно значеніе денегъ придавалось тому товару, который у даннаго племени чаще всего вымѣнивали сосѣди. Такъ у славянъ деньгами служили звѣриныя шкуры, у германцевъ—скотъ, у индѣйцевъ—какао; у однихъ—соль, у другихъ—слоновая кость, у третьихъ раковины или стеклышки. Въ Богеміи еще въ 10-мъ вѣкѣ, по словамъ еврея Ибрагима Ибнъ Якова, путешествовавшаго къ тому времени въ этой странѣ, приготовлялись тонкіе и прозрачные платочки, на подобіе сѣтокъ, „которые ни къ чему не годны, но все же сохраняютъ цѣнность въ 10 пенсовъ и употребляются въ торговыхъ сношеніяхъ *). Ихъ употребляютъ вмѣсто денегъ и многіе владѣютъ цѣлыми сундуками ихъ“ [4]).

Но всѣ эти виды денегъ весьма неудовлетворительно исполняютъ необходимыя функціи денегъ. Первому условію измѣрителя цѣнности они удовлетворяютъ еще довольно хорошо, ибо для этого требуется только, чтобы вошло въ

*) Надо полагать, что они первоначально имѣли какую-нибудь потребительную цѣнность.

привычку выражать цѣнность всѣхъ вещей въ одной величинѣ и тогда всѣ будутъ въ состояніи сравнивать стоимость своихъ и чужихъ товаровъ. Этому требованію измѣрителя цѣнности удовлетворяютъ даже предметы воображаемые, какъ „макуты“ [5]) у нѣкоторыхъ племенъ Африки, но они, какъ невещественные, не могутъ служить для платежей и сбереженія цѣнностей, и мало вообще облегчаютъ обмѣнъ. Слѣдовательно деньгами не можетъ быть пустой звукъ, мѣрило въ родѣ аршина, а долженъ быть, какъ мы уже и говорили, товаръ—цѣнность равная той, которую мы получаемъ за деньги. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ими долженъ быть спеціальный товаръ [6]), особенно пригодный по своимъ качествамъ для исполненія роли мѣнового посредника.

Разсмотрѣвъ ближе необходимыя качества денегъ, мы поймемъ, почему всѣ тѣ виды денегъ, которые мы назвали выше и многіе иные, какъ: хлѣбъ, драгоцѣнные камни и др. не годятся для роли денегъ.

1) Деньги должны быть товаромъ, нужнымъ людямъ помимо своего денежнаго употребленія, иначе не было бы гарантіи, что всякій охотно приметъ ихъ въ видѣ равноцѣнности за отчуждаемые имъ товары [7]);

2) онѣ должны существовать въ достаточномъ количествѣ, чтобы при ихъ посредствѣ возможно было перенести одновременно столько цѣнностей изъ рукъ въ руки, сколько потребуется;

3) все же количество ихъ должно быть ограничено, чтобы деньги, по правилу: «Omnia rara cara!» имѣли при маломъ вѣсѣ и объемѣ высокую цѣнность,—въ видахъ удобства обращенія;

4) количество денегъ, допуская нѣкоторое увеличеніе, соотвѣтственно численному и экономическому росту народовъ и оживленію торговыхъ сношеній,

5) должно въ естественныхъ преградахъ и большихъ издержкахъ производства найти препятствіе къ своему слишкомъ быстрому увеличенію, для сохраненія постоянства цѣны денегъ;

6) деньги должны успѣшно противостоять всякаго рода порчѣ при продолжительномъ употребленіи и храненіи;

7) онѣ должны быть однородны по составу [8]), чтобы

одинаковыя, по вѣсу и объему, частицы были равнаго достоинства;

8) онѣ должны быть дѣлимы, не теряя при этомъ въ своей потребительной цѣнности;

9) онѣ должны быть таковы, чтобы всякій могъ бы отличить ихъ съ легкостью при помощи зрѣнія, осязанія и слуха отъ подобныхъ имъ товаровъ, наконецъ,

10) возможность поддѣлки ихъ должна быть исключена или значительно затруднена.

Самымъ кардинальнымъ условіемъ для хорошихъ денегъ является, по моему, постоянство ихъ цѣны, которое впредь до отысканія идеальныхъ денегъ, не можетъ быть выполнено въ полной мѣрѣ ни однимъ изъ извѣстныхъ намъ видовъ денегъ. Еслибъ найдена была цѣнность постоянная во времени, способная быть частною собственностью и хоть отчасти удовлетворяющая прочимъ условіямъ денегъ, то она уже безусловно замѣнила бы нынѣ существующія деньги. До сихъ поръ же намъ приходится на первомъ мѣстѣ ставить требованіе потребительной цѣнности денежнаго матеріала и выбирать между товарами, отличающимися найбольшимъ постоянствомъ цѣны и удовлетворяющими вмѣстѣ съ тѣмъ возможно болѣе прочимъ условіямъ, которыя поставлены нами хорошимъ деньгамъ.

Для устраненія всякихъ недоразумѣній мы особенно подчеркнемъ, что всѣ эти условія, кромѣ перваго, не необходимы для возможности извѣстному товару служить въ обращеніи деньгами, но всѣ они необходимы для хорошихъ денегъ и, чѣмъ болѣе данный товаръ удовлетворяетъ этимъ условіямъ, тѣмъ болѣе онъ пригоденъ для исполненія роли денегъ. Итакъ, деньгами (хорошими-ли?—это другой вопросъ) можетъ быть всякая движимая собственность [10]), и мы видѣли, что различные народы пользовались разными видами денегъ. Но опытъ, а еще болѣе сравненіе съ деньгами сосѣднихъ народовъ, указываютъ данному народу на недостатки его денежной системы и заставляютъ его, либо совершенствовать свои деньги, либо перенять деньги сосѣдей. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени худшія деньги уступаютъ мѣсто лучшимъ.

Это можетъ показаться противнымъ принятому въ на-

стоящее время за аксіому положенію, что лучшія деньги изгоняются худшими, т. наз. закону Грешема, о которомъ придется еще поговорить ниже,—на самомъ же дѣлѣ законъ Грешема имѣетъ въ виду разной цѣнности деньги, обращающіяся въ данной странѣ при общемъ избыткѣ въ ней денегъ, но не разнаго достоинства деньги. Поэтому законъ гласитъ точнѣе: „Болѣе цѣнныя деньги изгоняются болѣе дешевыми“, или „Звонкая монета ищетъ самаго выгоднаго помѣщенія“. Худшія-же по качеству деньги въ прогрессирующемъ государствѣ всегда послѣдуютъ за общею эволюціею денегъ и замѣнятся лучшими, иначе данное государство будетъ изолировано отъ другихъ, которыя не пожелаютъ принять его денегъ.

Примѣчанія:

1) Murhard, «Theorie des Geldes und der Münze» I § 277 и сл.

2) Z. Henryk, «Gawedy ekonomiczne» XVII § 72 st. 77.

3) Erv. Nasse, «Das Geld-und Münzwesen» in Schoenberg's «Handbuch e. c.» c. I § 1. — Dr. K. Rau, «Grundsätze der Volkswirtschaftslehre». 1 B. 2 Abth. § 257 § 315 Galliani, «Della moneta» § 43 (c).

4) Fr. Ilvoff, op. c. § 49.

5) Montesqieu, «Esprit des lois» XXII ch. VIII.

6) Профессоръ университета Грацъ, Гильдебрандтъ *), говоритъ («Die Theorie des Geldes», § 38), что «деньги прямая противоположность товару», ибо онѣ существуютъ только для того, чтобы быть израсходовану и не удовлетворяютъ никакой потребности внѣ рынка и въ случаѣ потребленія ихъ для иныхъ цѣлей, чѣмъ для обращенія цѣнностей, теряютъ свой прежній видъ, перестаютъ быть деньгами. Но вѣдь кусокъ полотна безъ сомнѣнія товаръ, хотя онъ въ этомъ видѣ и не удовлетворяетъ никакой потребности, а долженъ быть извѣстнымъ образомъ разрѣзанъ и сшитъ; не смотря на это полотно служило-же деньгами у прибалтійскихъ славянъ **)

7) Антоновичъ, «Теорія цѣнности». Иванюковъ, называя въ своей «Политической экономіи» три кардинальныя условія для существованія дѣйствительныхъ денегъ, не упоминаетъ самаго главнаго, чтобы онѣ были цѣнны сами по себѣ, представляли цѣнность товарную.

*) Съ нимъ согласенъ и критикъ его Dr. Rich, Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik. 1884 B. 24. § 886.

**) Helmhold, «Chronica Slavorum». I, 38.

8) Однородность состава не позволяетъ еще дѣлить предметъ безъ потери его цѣнности, какъ полагаетъ г. Никольскій («Бумажныя деньги въ Россіи» ст. 15): мясо можно дѣлить на сколько угодно частей вполнѣ однородныхъ, но цѣны такое рубленное мясо почти никакой не будетъ имѣть.

9) M. Chevalier, «De la monnaie» Sect. I ch. 1,—Л. Федоровичъ, «Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія» 39—60 ст. Lettre de M. Mannequin, dans le «Journal des Ekonomistes». p. 128—129.

10) И. Патлаевскій, «Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей» стр. 6.—Аристотель, «Политика» кн. I гл. VI.

§ 3. Звонкая монета и ея достоинства.

Мы видѣли, что прогрессъ экономической жизни привелъ человѣчество отъ натуральнаго хозяйства къ денежному.

Но со времени повсемѣстнаго распространенія обмѣна съ посредникомъ далеко еще не прекращенъ обмѣнъ продукта на продуктъ. И теперь еще два человѣка: А и Б, изъ коихъ А имѣетъ хлѣбъ, но не имѣетъ платья, а Б имѣетъ платье, но не имѣетъ хлѣба, совсѣмъ не *должны* *) ждать третьяго человѣка, имѣющаго монету и заплатить этому третьему коммиссіонный %. Если портной А постоянно беретъ хлѣбъ у сосѣда-булочника Б, быть можетъ, „на книжку“, т. е. опять же съ обходомъ посредника въ натурѣ, то можете быть увѣрены, что булочникъ, не имѣя въ данный моментъ нужныхъ для покупки платья денегъ, не станетъ ждать „третьяго человѣка“, а предложитъ портному разсчесться хлѣбомъ и ко взаимному удовольствію предложитъ ему болѣе хлѣба взамѣнъ платья, чѣмъ при сдѣлкѣ, заключенной посредствомъ денегъ, такъ какъ, во-первыхъ не пришлось никому „третьему“ платить коммиссіоннаго % и во-вторыхъ—платье получается тутъ же, а хлѣбъ въ разсрочку. Такихъ непосредственныхъ мѣновыхъ сдѣлокъ совершается множество: авторъ дѣлится съ издателемъ количествомъ экземпляровъ изданнаго сочиненія; привѣтливое обращеніе жены подчиненнаго съ начальствомъ окупается повышеніемъ мужа; ревностный чиновникъ, служа

---

*) Какъ увѣряетъ со вздохомъ г. Ярмонкинъ, въ брошюркѣ своей: «Въ чемъ природа денегъ»? посланной въ догонку прежде изданной книги.

вблизи источника свѣдѣній, пополняетъ свое жалованье, утилизируя провѣданныя тайны. Но мѣна непосредственная не всегда поддается наблюденію, поэтому про существованіе ея забыли уже давно, иначе Катонъ не сталъ бы удивляться тому, «quod non rideret haruspex, haruspicem quum vidisset».

Однако громадное большинство сдѣлокъ производится при помощи денегъ, и въ дальнѣйшемъ мы покажемъ, почему всѣ народы остановились на деньгахъ, приготовленныхъ изъ благородныхъ металловъ.

Стоитъ приложить къ любому товару или цѣнности требованія приведенныя въ прошломъ §, чтобы оцѣнить пригодность его къ денежному употребленію. Путемъ такого анализа свойствъ всѣхъ предложенныхъ донынѣ къ употребленію и употребленныхъ въ роли денегъ товаровъ, мы придемъ къ заключенію, что одни только металлы, и особенно благородные, удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ всѣмъ требованіямъ хорошихъ денегъ, поставленнымъ нами выше. И мы видимъ, что въ наше время всѣ культурные народы перешли къ деньгамъ металлическимъ въ видѣ монеты (фунтовъ стерлинговъ, талеровъ, пятаковъ и др.).

Достоинства же металлическихъ денегъ слѣдующія [1]):

1. Металлы всемірныя цѣнности,—нѣтъ народа, который бы не дорожилъ ими;

2. металловъ вообще, и благородныхъ въ особенности, имѣются такіе громадные запасы, что еслибъ повсемѣстно для денежной цѣли употребляли даже только одинъ металлъ, и его существовало лишь половинное количество, то его пригодность отъ этого нисколько бы не умалилась, напротивъ—увеличилась бы относительная цѣна его, что не было бы къ худшему;

3. металлы имѣютъ вслѣдствіе рѣдкости ихъ и трудности добыванія большую специфическую цѣнность; стоитъ только подумать сколько пудовъ пшеницы, соли или мяса нужно дать за пудъ золота, серебра и даже мѣди, которая имѣетъ изъ нихъ самую малую цѣнность,—поэтому они удобнѣе другихъ товаровъ при переноскѣ, пересылкѣ и счетѣ ихъ;

4. добыча благородныхъ металловъ продолжается и нельзя предвидѣть конца ей, развѣ извѣстному сокращенію ея;

5. они обладаютъ большимъ постоянствомъ цѣнности,

вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, не допускающихъ произвольнаго умноженія. Непотребляемые человѣкомъ, неимѣющіе особенно настоятельнаго и обширнаго внѣденежнаго употребленія и неподверженные въ добываніи такимъ случайностямъ, какъ напр. урожай хлѣба, менѣе колеблются и въ цѣнѣ;

6. они успѣшно противостоятъ вліянію атмосферы, мало страдаютъ отъ тренія, не разлагаются отъ времени и даже не портятся отъ огня и многихъ кислотъ;

7. разъ чистые, они представляютъ вещество вполнѣ однородное и, будучи

8. дѣлимы до безконечности, не теряютъ своей цѣнности, ибо могутъ быть съ легкостью сплавлены.

9. металлы благородные рѣзко отличаются отъ подобныхъ имъ своимъ звукомъ и химическими свойствами, и они кромѣ того весьма способны принять любую форму и сохранять самую нѣжную чеканку довольно продолжительное время, что даетъ возможность сразу отличить одну монету отъ другой и

10. при нѣкоторомъ вниманіи полноцѣнную монету отъ поддѣльной и испорченной [2]).

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ толковать только о звонкой монетѣ приготовленной изъ благородныхъ металловъ: золота и серебра, потому что въ настоящее время эти металлы составляютъ валюту разныхъ государствъ, а мѣдныя деньги и монеты изъ малоцѣнныхъ сплавовъ находятся въ подчиненномъ къ нимъ положеніи, служа лишь для удобства расплатъ незначительныхъ, почему послѣднимъ будетъ посвящена глава: о вспомогательной монетѣ. Остается еще упомянуть для полноты о попыткахъ введенія въ употребленіе желѣзныхъ и платиновыхъ монетъ. Первая была сдѣлана въ Спартѣ для сохраненія строгихъ нравовъ и изъ гоненія на роскошь, такъ какъ за подобныя деньги сосѣди спартанцамъ ничего не продавали, а внутренней торговлѣ мѣшалъ большой вѣсъ, такъ что всякій былъ принужденъ довольствоваться произведеніями собственныхъ рукъ. Но, такъ какъ съ появленіемъ у этого народа протеста противъ стѣсненій оживленнаго обмѣна произведеній, не трудно было обойти употребленіе въ обращеніи такихъ тяжеловѣсныхъ денегъ, то онѣ вскорѣ и вывелись разъ на всегда изъ употребленія. Платина же, хотя и дорогой металлъ и цѣна его колеблется между

золотомъ и серебромъ, однако вслѣдствіе неоплачивающейся добычи ея въ большихъ размѣрахъ, ограниченнаго природою количества ея и ничтожнаго спроса для издѣлій, неспособнаго даже по характеру употребленія сего металла къ значительному расширенію въ случаѣ большаго предложенія, слѣдствіемъ чего бываютъ сильныя колебанія цѣны его при каждомъ замѣтномъ увеличеніи его количества, платина для выдѣлки монетъ оказывается негодною [3]).

Платиновая монета чеканилась у насъ по расчету цѣнъ: 1 зол. золота=5 з. 20½ дол. платины=15 з. 35½ д. серебра, съ 1828—1845 г., когда въ виду недостатковъ ея пришлось приступить къ постепенному изъятію ея изъ обращенія. Тѣмъ не менѣе 3 рублевыя монеты изъ платины, вѣсомъ въ 2 зол. 41 долю и 6 рублевыя—въ 4 зол. 82 д., еще долго находились въ обращеніи, вслѣдствіе полнаго довѣрія къ тому, что государство не будетъ поставлено въ затрудненіе во всякое время обмѣнять незначительное число этихъ монетъ на деньги страны.

Выпущены же онѣ были въ обращеніе по двумъ одинаково неосновательнымъ причинамъ: „Для удобнѣйшаго сбыта сего драгоцѣннаго металла“ [4]), открытаго между сокровищами хребта Уральскаго и для пополненія размѣннаго фонда [5]). Эта мѣра была особенно вредна въ Россіи, гдѣ и безъ того уже существовало три крупныхъ вида денегъ съ различной торговой, или внутренней, цѣной: золото, серебро и ассигнаціи, и кромѣ того существовалъ лажъ на эти деньги по отношенію къ старинымъ пятакамъ [6]). Разобраться въ этой путаницѣ номинально постоянныхъ измѣрителей цѣнъ, и de facto постоянно измѣняющихся,—была задача не легкая.

Примѣчанія:

1) Есть писатели, которые, какъ Бѣлинскій («Что такое бумажныя деньги и возможенъ ли финансовый кризисъ въ Россіи» стр. 96), забывая о всѣхъ достоинствахъ, присущихъ однимъ благороднымъ металламъ, считаютъ употребленіе ихъ для выдѣлки денегъ «историческою случайностью».

2) M. Chevalier op. c. p. 6 — 16; I. — G. Courcelle-Seneuil, «Traité th. et pr. des operations des banques», p. 17; I. St. Mill op. c. p 61—62; K. H. Rau op. § 262—264.

Для сравненія съ моимъ опредѣленіемъ достоинствъ звонкой монеты я приведу еще слова одного молодого, но талантливаго и ревностнаго адепта экономической науки, А. Н. Миклашевскаго: «Изъ всѣхъ матеріальныхъ предметовъ звонкій металлъ, по всеобщему признанію во всемъ мірѣ самый красивый, удовлетворящій разнообразнымъ нуждамъ производства и потребленія, прочный, достаточно рѣдкій, удобоперевозимый и легко передаваемый». «Бумажныя деньги, ихъ цѣна и значеніе для народнаго хозяйства» Эконом. Журн. 91 г. стр. 4.

3) Schubart, «Technische Chemie» II § 431.

4) Высочайшій указъ Пр. Сенату 24 Апрѣля 1828 г.

5) Сухонинъ, «О золотой и серебряной монетѣ» гл. VII.

6) «Das Russische Reich in Europa» Studie.—Berlin 1884 S. 349.

§ 4. Деньги—товаръ; звонкая монета имѣетъ потребительную цѣнность.

Ранѣе разсмотрѣнія законовъ, которыми управляется металлическое обращеніе и причинъ, вліяющихъ на колебаніе курса звонкой монеты, намъ необходимо еще рѣшить одинъ вопросъ, имѣющій большое значеніе для всего дальнѣйшаго изслѣдованія. Нужно уразумѣть въ чемъ состоитъ цѣнность монеты,—ея покупная сила (Kaufkraft, pourchasing power), въ цѣнности ли металла, содержащагося въ ней (valeur intranséque), въ возможности ли удовлетворить нашихъ кредиторовъ, т. е. какъ законное платежное средство (legal tender) или въ удовлетвореніи ею потребности въ посредникѣ мѣны (tertium comparationis)?

Благородные металлы, благодаря высокимъ качествамъ своимъ, дѣлающимъ ихъ особенно пригодными для самаго разнообразнаго и широкаго примѣненія, занимаютъ выдающееся мѣсто среди прочихъ металловъ. Всѣ стремятся къ обладанію ими и отдѣльныя отрасли народнаго хозяйства вырываютъ ихъ другъ у друга, почему они цѣнятся высоко и богатымъ считается собственникъ большаго количества ихъ. Но одно обладаніе ими еще не улучшаетъ положенія даннаго лица, а самородки золота на пустынномъ островѣ Ледовитаго океана не богатство и, какъ увѣряетъ покойный Гиляровъ-Платоновъ [1]), даже не цѣнность—нужно ихъ обратить въ издѣлія или пустить ихъ въ обращеніе путемъ замѣны на предметы необходимости и роскоши,—тогда только лицо бу-

детъ истинно богато. Однако легко впасть въ ошибку скупца, копящаго золото для одного обладанія имъ, — это и неразумно и предосудительно.

Интересно замѣтить, что уже въ древности существовали предразсудки относительно металлическихъ денегъ, подобные воззрѣніямъ на нихъ англійскихъ меркантилистовъ, которые въ деньгахъ металлическихъ видѣли не только богатство, но и богатство по преимуществу. По крайней мѣрѣ Бланки [2]) изъ нѣкоторыхъ мѣстъ „Хозяйства“, Ксенофонта заключаетъ, что древніе считали золото и серебро преимущественно богатствомъ и что вся политика ихъ имѣла постоянно въ виду привлечь въ государство эти металлы всѣми возможными средствами.

Въ противоположность меркантилистамъ явились лица, которыя утверждали, что деньги могутъ не имѣть никакой цѣнности въ ихъ неденежномъ употребленіи, т. е., что онѣ никакой т. н. внутренней цѣнности, кромѣ приданнаго имъ закономъ значенія денегъ, или платежнаго права, не имѣютъ [3]). Но это ученіе, поддерживаемое въ средніе вѣка камералистами и защищаемое въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго Посошковымъ, говорившимъ: „Ащебъ повелѣлъ (царь) на мѣдной золотниковой цатѣ положить рублевое начертаніе, тобъ она за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно!“ [4]) нашло блестящее опроверженіе на скрижаляхъ исторіи. Колебаніе курса металлическихъ денегъ въ періодъ поддѣлки ихъ и мошенническихъ мѣръ, принимаемыхъ правительствами въ Западной Европѣ [5]) и паденіе безъ удержу мѣдныхъ денегъ въ Россіи, когда правительство придало имъ курсъ серебряныхъ денегъ (о чемъ будетъ говорено ниже) достаточно выяснили, что нѣтъ такой власти, которая была бы въ силахъ принудить лицъ отдавать дѣйствительныя цѣнности за названіе или звукъ, не сопровождаемый количествомъ золота или серебра, эквивалентнымъ отчуждаемымъ цѣнностямъ [6]).

Казалось бы, что вопросъ о томъ, должны-ли деньги имѣть потребительную цѣнность, равную номинальной цѣнѣ разрѣшается самой исторіей; однако и въ настоящее время мы сталкиваемся съ воззрѣніями, опровергающими то положеніе, которое мы ставимъ въ основу цѣнности денегъ,—что она со-

ставляется изъ: цѣнности матеріала, изъ котораго онѣ приготовлены, + расходы для превращенія сыраго матеріала въ монету, т. е. стоимости производства, насколько она измѣняется элементомъ спроса и предложенія. Но этотъ элементъ, какъ покажетъ дальнѣйшее, весьма ограниченно вліяетъ на цѣнность монеты, вслѣдствіе легкости обращенія слитковъ въ монету, и обратно, и дешевизны перевоза благородныхъ металловъ изъ страны въ страну. Изъ этого видно, что въ цѣнности монеты главную роль играетъ цѣнность металла.

Если же вы спросите, изъ чего составляется цѣнность монетнаго матеріала, т. е. благородныхъ металловъ, то придется отвѣтить, что вслѣдствіе значительности спроса для денежной цѣли, годность къ этому назначенію составляетъ главное основаніе цѣнности ихъ. Но генетически цѣна золота и серебра обусловливается прежде всего стоимостью ихъ, т. е. расходами добыванія и затѣмъ спросомъ для изящныхъ издѣлій, доставляющій горнопромышленникамъ большую премію.

Когда же на металлы возникъ новый спросъ не для украшенія и издѣлій, а для одной лишь замѣны ихъ на другіе товары, то цѣна ихъ неминуемо должна была оторваться отъ прежнихъ регуляторовъ ея, и по интензивности этого посредственнаго употребленія подняться довольно значительно. Этотъ спросъ и опредѣляетъ съ тѣхъ поръ цѣну слитковъ для издѣлій [7]).

Но въ заключеніяхъ о цѣнности благороднаго металла, слѣдуетъ быть осторожнымъ, иначе можно встрѣтиться съ вопросомъ, почему серебро, употребляемое и донынѣ болѣе, чѣмъ золото для выдѣлки монетъ стоитъ во столько разъ дешевле золота?—естественно, что лишь вслѣдствіе внутреннихъ своихъ качествъ, большей способности удовлетворять потребности тщеславія и отъ условій добыванія его.

Тогда какъ намъ это кажется совершенно яснымъ, многіе изъ экономистовъ послѣдняго времени оспариваютъ общность законовъ образованія товарныхъ цѣнъ и цѣнности денегъ, говоря, что цѣнность металла въ монетѣ—обстоятельство постороннее, гарантирующее рѣдкость монеты [8]) и что деньги—хозяйственное благо съ самостоятельною цѣнностью. Правильность послѣдняго своего положенія они доказываютъ тѣмъ, что

иначе, молъ, предметы украшенія, деньги и металлы не могли бы разниться въ цѣнѣ [9]). Но противъ этого и не возражаемъ;— въ самомъ дѣлѣ: кто бы желалъ тратиться на то, чтобы придать металлу тотъ или другой видъ, еслибъ не нашлось желающихъ вознаградить его за произведенныя затраты, съ цѣлью имѣть украшенія болѣе изящныя и деньги болѣе удобныя, нежели сырой металлъ? Но изъ того, что деньги являются самостоятельнымъ хозяйственнымъ благомъ не слѣдуетъ еще, чтобы содержаніе въ монетѣ металла было бы обстоятельствомъ постороннимъ. Гораздо правильнѣе будетъ считать приданіе металлу монетной формы обстоятельствомъ второстепенной важности, такъ какъ металлъ въ видѣ монеты — болѣе удобныя деньги, а не единственныя деньги. Извѣстно, что первоначально металлъ въ уплату покупаемыхъ товаровъ отвѣшивался въ формѣ брусковъ (греческій оболъ), золотымъ пескомъ, насыпаннымъ въ гусиныя перья (въ Мексикѣ), или какъ-нибудь иначе, пока не додумались до засвидѣтельствованія въ кускѣ металла извѣстнаго вѣса фейна общепризнаннымъ авторитетомъ, которымъ являлось государство [10]). Тѣ же бруски, которые мы находимъ въ древней Греціи, употребляются еще и нынѣ въ Китаѣ, Кокинхинѣ и нѣкоторыхъ другихъ отсталыхъ, въ хозяйственномъ отношеніи, странахъ и въ Европѣ въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ (Ци—въ Китаѣ, Barren, lingot, bullion). Удобство употребленія металловъ для исполненія роли денегъ въ видѣ монеты не настолько велико, чтобы оно могло прибавить много къ внутренней цѣнности монеты. Такъ, когда въ 16-мъ и 17-мъ вѣкахъ правительства по своему усмотрѣнію мѣняли стоимость монетъ и номинальная цѣна денегъ была сильно повышена противъ внутренней стоимости ихъ, то никто не хотѣлъ принять монеты, по этой цѣнѣ и торговля вынуждена была обходиться безъ нея. Когда правительства приняли мѣры для нормированія цѣнъ, которыя неимовѣрно поднялись противъ номинальной стоимости монеты, то вернулись частью къ мѣнѣ непосредственной, частью стали употреблять въ роли денегъ различные товары или же металлы въ слиткахъ и монеты по вѣсу и пробѣ, а для удобства обращенія торговцы основали въ 1609 году Амстердамскій банкъ и вмѣсто денегъ стали употреблять депозитныя свидѣтельства на извѣстное коли-

чество сложеннаго въ банкѣ металла, — таково было начало банковыхъ билетовъ [11]).

Въ подтвержденіе важности внутренняго содержанія въ монетѣ возьмемъ другой примѣръ изъ исторіи нашихъ денегъ. Въ 14-мъ столѣтіи, въ Россіи выводились изъ употребленія кожаные знаки денегъ: татары перестали признавать ихъ и они поэтому фактически перестали служить обращенію; вмѣстѣ съ тѣмъ серебряныхъ денегъ было такъ мало, что цѣна ихъ, особенно на окраинахъ, сильно поднялась. Что же мы видимъ? Въ Двинской области возвращаются къ употребленію въ роли денегъ цѣльныхъ куньихъ и бѣличьихъ шкурокъ: кожаные знаки денегъ потеряли кредитъ, а общество въ поискахъ за полноцѣнными деньгами не удовольствовалось чрезмѣрно повышенными въ цѣнѣ серебряными.

Кажется, удалось вполнѣ доказать, что мѣновая цѣнность денегъ не можетъ значительно разниться отъ потребительной цѣнности, скрытой въ нихъ. Значитъ деньги, будучи особымъ хозяйственнымъ благомъ—средствомъ распредѣленія и платежа—все же не могутъ оторваться въ своей цѣнности отъ внутренняго содержанія своего. Когда же деньги, вслѣдствіе причинъ, ниже разсматриваемыхъ, получаютъ значеніе монопольнаго товара, то, въ зависимости отъ степени потребности въ удобныхъ деньгахъ, цѣна ихъ можетъ подняться выше обыкновеннаго. Если же уклоненіе номинальной цѣны отъ внутренней велико, то можно быть увѣреннымъ, что данная монета потеряла характеръ денегъ, а стала денежнымъ знакомъ, т. е. внутренняя стоимость ея замѣнилась или дополнилась элементомъ довѣрія къ готовности правительства со временемъ пополнить ея цѣнность до номинальной, какимъ бы то ни было путемъ.

Второе, что мы имѣли въ виду, указывая на существованіе металлическихъ денегъ не въ монетномъ видѣ, было то, что металлы сами по себѣ деньги, а монета лишь форма или видъ ихъ, поднимающій цѣну куска металла на величину расходовъ чеканки монеты и степень потребности въ ней. Слѣдовательно, ошибочно будетъ ученіе, по которому деньги остаются таковыми лишь до превращенія въ слитокъ, а съ этого момента онѣ уже не деньги, а товаръ [12]). Ошибаются, значитъ Hildebrandt [13]), Rau [14]), Nasse [15]), Schäfle [16]), г. Никольскій [17]) и многіе другіе,

говоря, что звонкая монета не товаръ, а прямая противоположность товару, что она не болѣе какъ средство обращенія или платежное средство, что она, перемѣнивъ наружный видъ свой, мѣняетъ природу свою и что цѣнность придаетъ ей не металлическое содержаніе, а денежныя функціи. На самомъ же дѣлѣ съ монетами обращаются по усмотрѣнію, либо какъ средствами обращенія, либо какъ съ кусками металла извѣстной пробы и вѣса, если онѣ не имѣютъ, вслѣдствіе ограниченія чеканки ихъ (въ родѣ австрійскаго серебрянаго гульдена или мелкой монеты) искусственно повышенной цѣны [18]).

Въ подтвержденіе защищаемаго нами въ настоящемъ параграфѣ положенія не трудно было бы привести согласныя мнѣнія многихъ авторитетныхъ писателей [19]).

Примѣчанія:

1) Н. Ш. Гиляровъ-Платоновъ, «Основныя начала экономіи» Москва 1889 стр. 46—47.

2) Ад. Бланки, «Исторія политической экономіи». I стр. 40.

3) Федоровичъ, ор. с. стр. 82—83.

4) А. Антоновичъ: «Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты» стр. 43.

5) Ад. Бланки: ор. с. I стр. 281.

Но ловкимъ средневѣковымъ финансистамъ не слѣдуетъ честь открытія ихъ геніальной финансовой мѣры: уже Римскіе Императоры увѣковѣчили свои имена въ исторіи денегъ постояннымъ уменьшеніемъ количества и качества металла въ монетѣ. Крупная золотая монета—денарій перечеканивается въ серебряную и низводится подъ конецъ въ мелкую мѣдную. Въ результатѣ имя Императора, при коемъ отчеканена данная монета, опредѣляло ея въ торговлѣ достоинство и курсъ.

6) Ср. I. Locke, у M. Culloch'a: «Geld und Banken» S. 15.

7) А. Антоновичъ, ор. с. стр. 7.

8) Никольскій: ор. с. стр. 122—I. Finkelhausen: «Teorya biletéw kreditowych», Przeglad tygodniowy. 1878 № 11.

9) Никольскій: ор. с. стр. 121.

10) Fr. v. Jlvoff: ор. с.

11) Кауфманъ: «Исторія банковъ» стр. 98 и д.

12) Еще можетъ служить доказательствомъ того, что звонкая

монета — товаръ, то обстоятельство, что она часто сама по себѣ представляетъ предметъ спекуляціи, предметъ обмѣна. Безобразовъ: «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» I, стр. 19.

13) Hildebrandt: op. c. S. 38 цит. § 2 прим. 6.

14) K. Rau: op. c. § 258.

15) Erw. Nasse: op. c. I § 1.

16) Никольскій: op. c. стр. 42 и 119—123.

17) E. F. Schäfle: «Für internationale Doppelwährung» S. 22 ff.

18) W. Lexis: «Zur Geld- und Währungsfrage» Jahrb. f. N. u. St. 1890 B. 21 S. 281.

19) L. Wolowski: «Lettre de 29 juillet 1870 (Journ. d. écon.). p. 286. Горловъ: Нач. Пол. Эк. стр. 421. Кокленъ: op. c. стр. 73. Ж. Б. Сэ: op. c. стр. 73.

Монеты имѣютъ хожденіе «внутри государства — по внѣшнему ихъ достоинству, а внѣ его—по внутреннему», сказано въ «Запискѣ гр. М. Сперанскаго» (I. 1). Но и «внутри» лишь формально и по названію, какъ достаточно выяснено выше и подтверждается Hertzka (Wechselkurs und Agio c. XVI) утверждающимъ, что обезцѣниваются деньги сначала внутри страны, а потомъ ихъ курсъ падаетъ.

Тамъ-же Th. Hertzka, въ другой статьѣ своей: «Das Wesen des Geldes» (S. 3) подтверждаетъ наше положеніе, потребительная цѣнность монетъ изъ благородныхъ металловъ основана въ большой части на потребности тщеславія, которая сильна и неодолима съ покона вѣковъ. Это не ослабляется возраженіемъ г. Никольскаго (op. c. стр. 16), что для человѣка, имѣющаго возможность удовлетворять только необходимыя потребности, вѣроятность получить вмѣсто предмета необходимости — предметъ роскоши или украшеніе не должна казаться пріятной;—но вѣдь этому бѣдняку легко будетъ во всякое время сбыть свое золото болѣе богатымъ, потому что роскошь и сила изобиліемъ драгоцѣнныхъ украшеній и любятъ отличать себя отъ экономическаго безсилія. (См. Бутовскій: «Опытъ о народномъ богатствѣ» Спб. 1847 г. стр. 112).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вспомогательная монета.

Мнѣ нужды нѣтъ, что сто су, выплачиваемые мѣдью, стоятъ дѣйствительно только три франка.

М. Б. Сэ: ор. с. стр. 80.

---

§ 5. Колебанія курса мѣдной монеты.

Мѣдь стала ранѣе другихъ металловъ извѣстна людямъ и по преданію добывалась и разрабатывалась уже Кадмомъ, изъ Финикіи (около 1594 г. до Р. Х.). Распространенная по всему міру, непредставляющая особенныхъ трудностей добыванія и обработки, она не имѣетъ большой специфической цѣнности, и чеканенныя въ 1650 г. въ Швеціи полноцѣнныя мѣдныя монеты въ 2 талера представляли четырехугольныя пластинки вѣсомъ въ 6 фунтовъ каждая [1]); къ 1733 г., когда мѣдь вздорожала, эти монеты были уменьшены, но вѣсили все же 4 фунта. Подобный вѣсъ представляетъ большія неудобства для обращаемости монеты. Но еще вреднѣе на употребленіи денегъ изъ этого металла отзывались чрезвычайно быстрыя и частыя колебанія цѣнъ на мѣдь, что нарушало основы всякаго хозяйства, незаслуженно обогащая одного, безъ вины пуская по міру другого.

Тяжеловѣсность полноцѣнныхъ мѣдныхъ монетъ служила иногда поводомъ къ выпуску монетъ, цѣнность которыхъ была много ниже номинальной, для удобства переноски ихъ. Таковъ былъ предлогъ. На самомъ же дѣлѣ правительство въ такой мѣрѣ видѣло способъ обогащенія страны, за что народъ долженъ былъ поплатиться неизмѣримыми бѣдствіями. Особенно рѣзкіе примѣры такой политики даетъ намъ исторія мѣдныхъ денегъ въ Россіи.

Въ 1656 году Алексѣй Михайловичъ велѣлъ чеканить рубли не изъ серебра, а изъ мѣди. Слѣдуетъ замѣтить, что въ это время пудъ мѣди стоилъ 5 рублей [2]), а изъ него дѣлали 312 рублевыхъ монетъ, значитъ внутренняя стоимость ихъ была ничтожная. Но за это отдаленное время подъ именемъ рубля не должно подразумѣвать громадной серебряной монеты нашего времени. Первоначально рубли приготовлялись слѣдующимъ образомъ: отчеканивался тонкій, большой серебряный листъ и разрубался на продолговатые кусочки неправильнаго очертанія, длиною въ 3″ и шириною въ $^1/_8$″. Рубль временъ Іоанна Грознаго, который приходилось мнѣ изслѣдовать, толщиною и вѣсомъ мало отличался отъ нынѣшняго серебрянаго пятачка. И вотъ Алексѣй Михайловичъ задумываетъ слѣдующую финансовую мѣру: вмѣсто описаннаго нами рубля, приказываетъ чеканить рубль величиною въ талеръ (въ 1655 г.) и въ слѣдующемъ году [3]) той же величины и формы мѣдные рубли. Сама казна производила платежи мѣднымъ рублемъ, а требовала $^2/_3$ податей въ серебряныхъ рубляхъ новаго чекана, слѣдовательно она обогащалась двоякимъ путемъ, а податному сословію, попадалось какъ говорятъ,—„и въ хвостъ и въ гриву“. Въ періодъ отъ 1656—1663 года было выпущено правительствомъ до 20 милл. руб. мѣдью, но сколько въ это время отчеканено фальшивой монеты, невозможно вычислить, ибо послѣ открытія въ 1663 г. размѣна мѣднаго рубля на 1 серебряную копѣйку большинство ихъ было превращено въ слитки и проданы въ этомъ видѣ, такъ какъ торговая цѣна имъ была 2 коп. Это большое количество неполноцѣнной монеты рядомъ съ постановленіемъ объ ограниченномъ пріемѣ ея въ казну, парализовало даже дѣйствіе принудительнаго курса этихъ денегъ, который былъ объявленъ при выпускѣ ихъ. Полное податное обезпеченіе могло бы по крайнѣй мѣрѣ изъ этихъ монетъ сдѣлать видъ, освобождающій должника казны отъ податей на сумму, показанную на предъявленныхъ монетахъ. Это могло бы обезпечить хожденіе ограниченнаго количества этихъ монетъ, т. е. количества, равняющагося самой большой суммѣ взносовъ, собирающихся въ теченіе года одновременно въ казнѣ. Но количество ихъ не было ограничено этою суммою, полнаго податного обезпеченія имъ не было придано;

а поддѣлки монетъ съ своей стороны повліяли, во первыхъ на увеличеніе количества ихъ, во вторыхъ на недовѣріе къ нимъ со стороны народа и усиленія въ немъ убѣжденія въ томъ, что вскорѣ должна наступить монетная реформа, которая положитъ конецъ этому неестественному порядку вещей. Поддѣлки монетъ въ виду громаднаго барыша, приходившагося на долю монетчика, именно 98%, проникли во всѣ слои общества отъ простого смерда до знатнаго боярина: не проходило дня, чтобы не былъ вновь открытъ фальшивый монетчикъ, подвергнутъ мучительной казни и страшнымъ истязаніямъ, въ связи съ конфискаціею имущества,—и все же поддѣлки монетъ не прекращались, а число ихъ увеличивалось. Въ первое время, когда мѣдный рубль попадался лишь какъ рѣдкость, имѣлъ вслѣдствіе этого легкій сбытъ въ казну и поддѣльныя монеты не успѣли еще появиться въ обращеніи, онъ ходилъ наравнѣ съ серебрянымъ, но уже съ 1658 года началось быстрое паденіе курса мѣднаго рубля. Обезцѣненіе его, вздорожаніе продуктовъ и непомѣрная тяжесть налоговъ вызвали въ разныхъ городахъ народныя волненія, а въ Москвѣ въ 1562 году даже бунтъ, для усмиренія котораго пришлось прибѣгнуть къ стрѣльцамъ.

По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до насъ, оказывается, что по прошествіи семи лѣтъ, за одинъ серебряный рубль приходилось давать не менѣе 15 мѣдныхъ. Кончилось это смутное время указомъ, по которому положенъ предѣлъ чеканкѣ мѣдныхъ денегъ и велѣно съ 15 іюня 1663 года начать чеканку серебряной монеты, такъ какъ „умышляя Царь, чтобъ еще чего межъ людьми о деньгахъ не учинилося, велѣлъ тѣ мѣдныя деньги оставить“ [4]). Въ этомъ году мѣдная монета была изъята изъ обращенія, причемъ казна за мѣдный рубль предлагала копѣйку. „Вотъ первая девальвація рубля!“ восклицаетъ по этому поводу Henryk [5]).

Подобныя ошибки повторялись въ Россіи не разъ. Такъ, въ царствованіе Петра Великаго мѣдной монетѣ цѣнностью въ копѣйку придано было 5-ти копѣечное достоинство. Никакія мѣры и тутъ не помогли: недостатокъ внутренняго содержанія въ монетѣ вызвало обширныя поддѣлки и, хотя фальшивымъ монетчикамъ, во исполненіе указа, лили въ горло расплавленную мѣдь, всетаки появлялись милліоны

монетъ, которыхъ невозможно было отличить отъ настоящихъ.

Сказанное приводитъ насъ снова къ тому же выводу, къ которому мы пришли въ прошломъ §, т. е. что чеканка монеты, номинальная цѣна которой значительно разнится отъ внутренней, торговой цѣнности, влечетъ за собою большія опасности для народнаго хозяйства. Поэтому подобная монета не должна и не можетъ существовать, если она предназначается для исполненія роли денегъ, какъ „курантъ“, т. е. для большихъ платежей въ видѣ равноцѣнности. Полноцѣнныя же мѣдныя монеты въ виду дешевизны металла выходили бы слишкомъ тяжелы, какъ было уже показано.

Остается еще обратить вниманіе на сильное колебаніе цѣнности самой мѣди, что препятствуетъ употребленію этого металла для денежной цѣли, какъ выяснитъ краткій очеркъ дальнѣйшей исторіи нашихъ мѣдныхъ денегъ.

Наученная опытомъ предшествующихъ царствованій Анна Іоанновна въ 1735 году велѣла чеканить мѣдную монету, номинальная цѣна которой мало разнилась отъ цѣны металла въ ней: изъ пуда чеканилось монеты на десять рублей, такъ что торговая цѣна рубля въ мѣдныхъ деньгахъ была 65 коп., но мѣдь подешевѣла и, опасаясь дурныхъ послѣдствій Императрица увеличила вѣсъ монетъ до 8 рублей съ пуда; но, какъ нарочно, съ этого времени цѣна мѣди начала подниматься и въ 1755 году грозила превзойти номинальную цѣну монетъ. Пришлось перечеканить вновь монеты, и въ 1757 г. было удвоено число рублей изъ пуда мѣди. Но цѣна мѣди въ слиткѣ росла и росла: въ 57-мъ году отношеніе цѣнъ серебра къ мѣди была 1 : 135; въ 65-мъ—1 : 114, а въ 1803-мъ—1 : 50 [6]). Тутъ чеканка уже прямо стала убыточною государству, и частныя лица занялись переплавомъ монеты. Въ 1810 году изъ пуда мѣди стали чеканить 24 рубля. Вдругъ, въ 1811 году цѣна мѣди, вмѣсто прежней тенденціи къ повышенію, стала внезапно падать и мѣдь потеряла $^{3}/_{5}$ своей прежней пѣны [7]). Съ этихъ поръ мѣдная монета низведена до значенія мелкой ходячей монеты, съ ограниченіемъ обязательнаго пріема ея до извѣстной, небольшой суммы.— Да, и въ самомъ дѣлѣ, развѣ годится для выдѣлки денегъ металлъ, подъ вліяніемъ колебанія цѣны котораго, курсъ

денегъ производитъ гигантскіе скачки, обогащая то должниковъ, то кредиторовъ и нарушая основы экономическаго общежитія?!

Примѣчанія:

1) H. J. Meyer's «Kouversatious-Lexikon», 1859 «Kupfermünze».

2) По Z. Henryk: «Rubel» по Федоровичу (op. c. стр. 84) пудъ мѣди стоилъ 4 р. 61 к., а серебра 288 р. Кажется, что тотъ и другой черпали свѣдѣнія за 1656—63 годы у Brückner'a.

3) Указомъ 8 апрѣля 1856 года (Полн. Собр Зак. № 204). Этотъ семилѣтній періодъ очерченъ Н. Бржескимъ: «Государственные долги Россіи» стр. 24—30.

4) Собр. Госуд. Грам. и Док. т. IV, 29—32.

5) Z. Heuryk: op. c. str. 2.

6) Storch, «Cours d'économie politique», édition de Paris t. IV p. 86.

7) M. Chevalier: op. c, p. 15—16.

§ 6. Колебаніе курса мелкой монеты.

Глубокіе мыслители говорятъ, что жизнь человѣческая составляется изъ мелочей, а не изъ событій, и что всякое событіе есть послѣдствіе цѣлаго ряда мелочей. Туже самую истину можно бы примѣнить и къ экономической жизни людей: торговка на базарѣ считаетъ сотнями свои торговыя сдѣлки въ теченіе дня, а ювелиръ радъ, если у него за день перебывали десятки покупателей, къ тому же: изъ чего составлена та крупная сумма, которую богатый купецъ выплачиваетъ ювелиру за перстень, если не изъ цѣлаго ряда покупокъ на аршины и фунты, сдѣланныхъ у него въ магазинѣ? Поэтому потребность въ монетѣ, которая бы могла выразить цѣнность аршина китайки, фунта хлѣба и пучка зелени гораздо болѣе и настоятельнѣе, нежели потребность въ крупныхъ денежныхъ единицахъ. Мелкая монета особенно нужна въ странѣ, съ большою дешевизною сельскихъ продуктовъ, какъ въ Россіи и тамъ, гдѣ существуетъ чисто золотое обращеніе, при которомъ невозможно чеканить изъ столь цѣннаго матеріала такой мелкой монеты, которая могла бы выразить малѣйшую цѣнность, переходящую изъ рукъ въ

руки. Поэтому въ такихъ странахъ не только существуетъ болѣе размѣнной монеты, но она даже приготовляется изъ двухъ металловъ: изъ серебра монеты большихъ наименованій и изъ мѣди—меньшихъ.

Въ Англіи денежная единица—фунтъ стерлинговъ золотомъ, а серебро и мѣдь служитъ для выдѣлки размѣнной монеты для облегченія расплатъ меньшихъ суммъ.

Однако мелкая монета, накопившись въ большомъ числѣ въ однѣхъ рукахъ, отнимаетъ много времени мѣшкотностью пересчета, необходимаго каждый разъ при желаніи составить себѣ понятіе о имѣющейся наличности и при расплатахъ крупными суммами. Уже по этой одной причинѣ, всякій старается неудобную для накопленія и сбереженія мелкую монету держать у себя только на такую сумму, на какую онъ предвидитъ въ ближайшемъ будущемъ расходовъ по мелочамъ. Слѣдовательно, находясь въ постоянномъ обращеніи, она сама умножаетъ себя, почему и потребность въ ней ограничена.

Неохотно принимается повсюду мелкая монета въ большихъ количествахъ еще и вслѣдствіе значительнаго вѣса своего, несмотря на то, что правительства рано уразумѣвъ, что было бы весьма стѣснительно носить въ кошелькѣ съ собою мелкую монету, еслибъ правительство пожелало чеканить ее полновѣсною изъ дешеваго металла, стали облегчать ихъ вѣсъ, умаляя внутреннюю цѣнность ихъ.

Хуже было бы, если бы мелкую монету чеканили полноцѣнною изъ благородныхъ металловъ. Неудобство послѣдняго испытываемъ и мы на нашихъ пятикопеечныхъ монетахъ, приготовленныхъ изъ низкопробнаго серебра, поэтому можно себѣ представить какой величины должны были бы быть эти монеты, еслибъ онѣ чеканились полноцѣнныя и изъ чистаго серебра *) и еслибъ изъ серебра же чеканились копѣечки и полушки.

Но и нужды нѣтъ, что сто су, выплачиваемые мѣдью, стоятъ дѣйствительно только три франка; ихъ возьмутъ за пять франковъ, потому что возможно тотчасъ получить за нихъ

---

*) Въ настоящее время по курсу серебра вѣсъ фейна въ пятачкѣ былъ бы около $^1/_{20}$ лота.

пять франковъ, когда захочется [1]). Но легкость полученія за нихъ полноцѣнной монеты высшаго наименованія будетъ имѣть мѣсто только тогда, когда будетъ существовать постоянная потребность въ ней, какъ у насъ въ настоящее время, когда помѣщикъ, а особенно жена его, охотно платятъ лавочнику за малую монету 1% больше, въ виду необходимости производить множество платежей по нѣсколько копѣекъ. Но то, что мы теперь говоримъ, нисколько не находится въ противорѣчіи съ тѣмъ, что было высказано въ предыдущей главѣ, ибо тамъ говорилось о неполноцѣнной монетѣ, которая выпускалась въ неограниченномъ количествѣ и не по требованію публики, въ обмѣнъ за крупную монету. Въ выпускѣ мѣдныхъ монетъ видѣли государственный рессурсъ, такъ какъ внутренняя цѣнность монетъ не достигала по большей части и $^1/_5$ номинальной. Однако указанныя раньше послѣдствія замѣчаются и у мелкой ходячей монеты (Scheidemüuze, appoint, billon), когда отношеніе внутреннеї къ номинальной цѣнности превышаетъ отношеніе 1 : 2 или 1 : 3 и въ случаѣ небрежной чеканки, такъ какъ этимъ поощряется поддѣлка монеты. Съ другой стороны опытъ показалъ, что при изящной чеканкѣ, государство можетъ извлечь для себя довольно большую выгоду изъ права чеканить мелкую монету, такъ какъ тотъ, „кто бы пожелалъ поддѣлывать такую монету, при нынѣшнемъ состояніи монетной техники, нуждался бы въ столь совершенныхъ машинахъ и столь значительномъ капиталѣ, что производство не только не могло бы быть на долго скрыто, но при большомъ рискѣ и не обѣщало бы значительной выгоды, какъ сказано въ „Мотивахъ“ къ германскому Reichsmünzgesetzentwurf 1873 года.

Въ Англіи серебрянныя монеты чеканятся съ 1816 съ расчетомъ по 66 пенсовъ за унцію, или изъ Troy-Pound'a станд. серебра, который стоилъ тогда 60 шилл. и имѣлъ $^{37}/_{40}$ фейна стали чеканить 66 шилл., и эти 10% за чеканку дѣлали изъ этой монеты съ момента ея установленія мѣстную, негодную для международныхъ уплатъ. Въ настоящее же время, при сильномъ паденіи цѣны серебра (съ 60,8 пенсовъ 38 пен. въ 92 г.) эти монеты даютъ уже значительный барышъ казнѣ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Въ 85 году 36%
» 86 » . . . . . $41^{13}/_{16}$%
» 87 » 48%
» 88 » . . . . . $53^{3}/_{4}$%
» 89 » 54%
» 90 » . . . . . $55^{1}/_{2}$% [2]).

И не смотря на это не приходится слышать о поддѣлкахъ ихъ, такъ-же какъ и наша мелкая серебряная монета при пробѣ въ $^{500}/_{1000}$, не стоя и $^{1}/_{3}$ номинальной цѣны все же не подвергалась удачнымъ поддѣлкамъ: барышъ на столько малъ сравнительно съ трудностями поддѣлки и рискомъ для частныхъ монетчиковъ, что они принуждены еще умалить содержаніе въ монетѣ серебра, что и выдаетъ ихъ. Иначе было дѣло во время семилѣтней войны, когда англійскіе аффериста, начеканивъ большое количество фальшивыхъ зильберъ-грошеновъ, перевезли ихъ въ Пруссію, чтобы извлечь крупный барышъ изъ нихъ, и съ досадою убѣдились, что ихъ монеты оказались еще высшей пробы, чѣмъ тѣ, которые къ тому времени обращались въ Пруссіи.—Ручательство за историческую достовѣрность этого анекдота предоставляю впрочемъ г. Сухонину [3]).

Но эта-то возможность значительнаго барыша и опасна, такъ какъ государство, находясь въ стѣсненномъ положеніи можетъ прибѣгнуть къ усиленной чеканкѣ. Вытекающій отсюда избытокъ денегъ, находящихся дѣйствительно въ обращеніи, вытѣсняетъ изъ страны излишекъ и притомъ въ видѣ монеты, которая сохраняетъ свою цѣнность и за границею, и въ сплавѣ на металлическомъ рынкѣ, т. е. полноцѣнную монету. А малоцѣнная мелкая монета, накопляясь въ кассахъ, вскорѣ вызываетъ по отношенію къ ней лажъ на золото и серебро, особенно, если курантъ уже на столько вытѣсненъ изъ обращенія, что его не хватаетъ на заграничные платежи и на потребности сплава и накопленія [4]).

Такія послѣдствія бываютъ при избыткѣ мелкой монеты! Ограниченное же количество размѣнной монеты можетъ держаться въ полной цѣнѣ безъ всякаго отношенія къ внутреннему содержанію, при одномъ лишь условіи—большой трудности поддѣлки, — въ силу неотразимой и сильной потребности въ деньгахъ мелкихъ наименованій. Мы видимъ, что

въ Царствѣ Польскомъ все еще ходятъ 3 грошевыя монеты, оффиціально непризнаваемыя, а 10 грошевыя ходили при такихъ же обстоятельствахъ очень долго, несмотря на то, что несчетное количество ихъ, помѣченныя 1840 годомъ были завѣдомо фальшивыя.

Эти соображенія приводятъ насъ къ тому выводу, что вмѣсто болѣе крупныхъ размѣнныхъ монетъ при золотомъ обращеніи слѣдовало бы печатать гораздо болѣе трудныя для поддѣлки бумажныя знаки, которые, при правильно опредѣленномъ количествѣ ихъ, имѣли бы свободное хожденіе и обходились бы правительству значительно дешевле. Цѣна ихъ носилась бы вполнѣ и единственно потребностью въ нихъ, а поддѣлкамъ противодѣйствовали бы періодическія замѣны одного вида ихъ другимъ.

Итакъ, колебанія курса мелкой ходячей монеты возможны при плохой чеканкѣ и малой внутренней цѣнности ихъ, а главнымъ образомъ при излишкѣ этой монеты, если государство не открываетъ въ своихъ кассахъ размѣна для нея и въ казначействахъ не принимаются взносы мелкой монетой до любой суммы. Иногда стараются удержать въ обращеніи и охранить отъ обезцѣненія излишекъ мелкой монеты, надѣляя ее обязательнымъ пріемомъ въ размѣрѣ $^1/_2$, $^1/_4$ и $^1/_{10}$ всякой платной суммы. Но это пользы никакой не приноситъ, такъ какъ такая мѣра умаляетъ только цѣнность даже и полноцѣнныхъ прежде монетъ на ту же дробь, или правильнѣе на ту же $^1/_2$, $^1/_4$ или $^1/_{10}$, раздѣленную на отношеніе номинальной цѣны мелкой монеты къ потребительной цѣнности ея. Вообще исторія мелкой монеты наглядно выказываетъ безсиліе власти надъ денежнымъ рынкомъ [5]). Поэтому въ настоящее время во всѣхъ странахъ обязательнаго пріема свыше той суммы, которую нельзя выразить въ полноцѣнной монетѣ, не существуетъ и всѣ государства отказались отъ взгляда на мелкую ходячую монету, какъ на видную государственную доходную статью. Въ Англіи кредиторъ обязанъ принять отъ должника серебряною монетою не болѣе 2 ф. стерл., а мѣдью до найменьшаго наименованія серебряной монеты; въ Германіи серебряныя монеты пользуются обязательнымъ пріемомъ до 20 мар., а мѣдныя и никелевыя до 1 марки; во Франціи общественныя кассы не

принимаютъ и не отпускаютъ мелкой монеты свыше 50 сант. въ Россіи 99 к.

Кромѣ того въ большинствѣ случаевъ количество размѣнной монеты ограничивается небольшой поголовной суммой. Латинскій монетный союзъ 1865 года, заключенный на 15 лѣтъ, допустилъ довольно крупную сумму, именно 6 фр. на каждаго жителя, входящихъ въ составъ союза странъ (Франція, Бельгія, Италія и Швейцарія).

Прежній ошибочный взглядъ на мелкую монету и вытекающіе отсюда излишніе выпуски ихъ причинили не малый вредъ разнымъ государствамъ [6]). Особенно сильно страдала Германія за послѣднія столѣтія отъ избытка мелкихъ денегъ. Почти всѣ германскія государства только и дѣлали, что чеканили неполноцѣнную монету, часто превышавшую внутреннюю цѣнность въ 8—9 разъ.

Чрезмѣрные выпуски особенно имѣли мѣсто во время труднаго финансоваго положенія государства, какъ во время 30-ти лѣтней войны. Пруссія отъ семилѣтней войны до 1806 года отчеканила до 22 м. талеровъ мелкой монеты. Въ это время мелкая монета составляла почти единственныя деньги и переходила изъ рукъ въ руки въ запечатанныхъ мѣшечкахъ, что при невозможности повѣрки содержимаго, потворствовало самымъ грубымъ поддѣлкамъ. Затѣмъ, когда Пруссія послѣ несчастной войны 1806—7 года потеряла нѣсколько провинцій, къ ней вернулась вся вращавшаяся тамъ мелкая монета Это до того обезцѣнило послѣднюю, что правительству не оставалось иного средства, какъ прибѣгнуть къ девальваціи. Въ 1808 году мелкая монета низведена до внутренней стоимости металла, а въ 1811 году эдиктомъ 13 декабря стала приниматься казною лишь по такому курсу, чтобы перечеканка не была связана съ расходами для государства [7]).

Примѣчанія:

1) Ж. Б. Сей: ор. с. стр. 80.

2) «Вѣстникъ Финансовъ, Промышл. и Торговли» № 23, 92 г.; (Поздн. проб.: Seigneurage на серебро доставляло Англіи въ 93 г.— 81,75% и въ 94 г.—125,64% вслѣдствіе дальнѣйшаго паденія цѣнъ на серебро. Вѣд. Ф. Пр. и Т. № 23; 1895).

3) Сухонинъ: ор. с. стр. 223.

4) Nasse: op. c. § 354. M. Chevalier: op. c. p. p. 477—483.

5) C'est encore parce que le législateur a bien le sentiment des limites de son pouvoir en matière monétaire que, lorsqu'il crée des monnaies divisionnaires à bas titre, il n'en rend l'acceptation obligatoire que pour une somme limitée.

G. Boissonade, (Professeur honoraire à la Faculté de Droit de Paris, Conseiller légiste du Gouvernement japonais).

«Le bimétallisme moyen» dans les «Séances et travaux de l'Académie» 1891, 136—36 p. 625.

6) Много примѣровъ у Roscher'a: «System e. c.» III cap. 6 § 46.

7) Hoffmann «Lehre vom Gelde» § 64 ff.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Курсъ звонкой монеты по отношеніи къ слитку на томъ же рынкѣ.

«In neuerer Zeit ist man einig darüber, das Ordnung im Münzwesen nicht leicht zu theuer erkauft werden kann, und verwaltet dasselbe nicht mehr nach finanziellen Gründen, sondern lediglich nach volkswirthschaftlichen Rücksichten».

E. Nasse: op. c. p. 352.

---

§ 7. Курсъ звонкой монеты.

Переходимъ теперь къ звонкой монетѣ, приготовленной изъ благородныхъ металловъ: серебра и золота,—единственнымъ дѣйствительнымъ, полноцѣннымъ деньгамъ культурныхъ народовъ нашего времени. Но раньше, чѣмъ приступить къ изслѣдованію причинъ, вліяющихъ на колебаніе курса ея, скажемъ, что́ мы будемъ понимать подъ „курсомъ звонкой монеты".

Интересно и желательно было бы подъ „курсомъ звонкой монеты" понять покупную силу монеты извѣстной страны по отношенію ко всѣмъ товарамъ вообще и въ разныхъ мѣстахъ находящимся [1]), а не только къ прочимъ монетамъ и къ металлу, изъ котораго она приготовлена, какъ мы будемъ понимать слово „курсъ". При болѣе обширномъ пониманіи этого слова открылись бы намъ, при удачномъ разрѣшеніи вопроса, не только причины дороговизны, на которую жалуются уже цѣлыя десятки лѣтъ, но и оказалось бы: виновато ли въ этомъ обиліе денегъ, ростъ населенія, недостатокъ успѣшности производства или какое нибудь иное зло, и кромѣ того, какъ побочный результатъ, мы узнали

бы съ точностью условія успѣшности каждаго изъ видовъ человѣческаго труда. Но подобная задача въ настоящее время еще не подъ силу намъ. Dr. jur. et cam. Вассеррабъ въ 1889 году задался цѣлью изслѣдовать колебаніе товарныхъ цѣнъ, и дисертація его удостоена высшей награды Мюнхенскимъ университетомъ [2]). Все же онъ не далъ полнаго отвѣта, не будучи въ состояніи изслѣдовать цѣнъ всѣхъ товаровъ, составить безусловно правильную среднюю стоимость товара въ извѣстное время—(нельзя опредѣлить въ какомъ количествѣ взять для этой цѣли каждаго товара), опредѣлить правильно вліянія, оказываемаго количествомъ каждаго товара на его цѣну, въ данное время и данномъ мѣстѣ, и вліянія однѣхъ товарныхъ цѣнъ на другія. Итакъ, отославъ желаніе открыть причины измѣненій, которыя происходили въ отношеніи цѣнности монеты и товаровъ, въ міръ несбыточныхъ стремленій, займемся вопросомъ—и болѣе частнымъ, и поддающимся болѣе или менѣе точному изслѣдованію.

Одно только можемъ сказать, что мнѣніе, будто причину колебаній товарныхъ цѣнъ слѣдуетъ искать исключительно на сторонѣ условій производства товаровъ и измѣненій въ спросѣ на нихъ, не вполнѣ правильно. Правда, есть цѣлый разрядъ товаровъ, относительно которыхъ намъ съ точностью извѣстны причины постояннаго повышенія ихъ цѣнъ,—именно, продуктовъ промышленности добывающей и сельской, и другой разрядъ товаровъ, поднимающихся въ цѣнѣ и обязанныхъ главнымъ образомъ своимъ существованіемъ труду и капиталу. Но на этомъ и оканчивается наша мудрость, какъ показалъ Горловъ въ своихъ „Началахъ политической экономіи [3])“. Если же цѣны товаровъ измѣнились необыкновеннымъ образомъ, и къ тому же общимъ согласнымъ движеніемъ къ повышенію или пониженію, то причину этого явленія основательно искать на сторонѣ измѣрителя цѣнностей, т. е. денегъ [4]).

Возвращаясь къ объясненію того, что мы будемъ понимать подъ курсомъ звонкой монеты, мы приведемъ опредѣленія двухъ выдающихся экономистовъ: Erwin Nasse [5]) подъ курсовой цѣной монеты понимаетъ отношеніе ея къ количеству благороднаго металла, которое можно купить на рынкѣ за извѣстную монету, а Непгук [6]) называетъ курсомъ колебаніе отношенія, въ которомъ производится обмѣнъ

одного мѣнового посредника на другой или одного вида денегъ на другой. Дополнивъ второе опредѣленіе первымъ и упростивъ нѣсколько внѣшнюю форму, мы придемъ къ опредѣленію, что курсомъ монеты называется колеблющаяся покупная сила ея по отношенію къ прочимъ монетамъ и къ металлу, изъ котораго она приготовлена.

Примѣчанія:

1) L. Heilpern «O obrotach gieldowych» t. I st. 52: Въ «Handbuch e. c.» Schoenberg'a стр. 350 § 10 прекрасно изложены и оцѣнены разные способы, посредствомъ которыхъ старались отыскать для даннаго времени покупную силу денегъ по отношенію къ товарамъ.

2) Тема была: «Колебанія цѣнъ на всемірномъ рынкѣ съ 1879 года и ихъ причины», а работа озаглавлена: «Preise und Krisen».

3) И. Горловъ: ор. с. т. I стр. 477—493.

4) О колебаніи цѣнъ монеты по отношенію къ товарнымъ цѣнамъ см. еще и Rau: ор. с. § 173—178.

5 Nasse: op, c. § 348.

6) Z. Henryk: «Gawedy ekonomiczne» st. 82.

§ 8. Причины колебанія курса звонкой монеты по отношенію къ слитку, при обстоятельствахъ нормальныхъ.

Въ прежнія времена повсемѣстно существовалъ взглядъ на чеканку, какъ на государственную регалію, обѣщающую казнѣ въ виду своего монопольнаго положенія значительные доходы, и поэтому взимали большую плату за чеканку (Schlagsatz, seignorage) и назначали номинальную цѣну выше стоимости металла. По случаю неполноцѣнныхъ мѣдныхъ монетъ я уже указалъ на вредъ приносимый такимъ взглядомъ на монетное дѣло. Теперь слѣдуетъ еще, что даже при скромномъ барышѣ на чеканкѣ, который присваивало себѣ государство—оно подвергаетъ гражданъ значительнымъ потерямъ отъ проистекающаго отсюда колебанія въ курсѣ монеты. При благопріятномъ торговомъ балансѣ въ страну могли бы проникнуть чужія монеты, и въ случаѣ, еслибъ въ нихъ разница между market price и mint price of money была менѣе значительна, то онѣ стали бы ходить въ этой странѣ съ лажемъ противъ мѣстной

монеты; при неблагопріятномъ же балансѣ, уплаты по заграничнымъ обязательствамъ, производимыя монетою, съ недостаточною металлическою цѣнностью, понизили бы курсъ ея до стоимости металла въ ней. Все это произвело бы чувствительныя перемѣны въ измѣрителѣ цѣнности страны и наносило бы значительный вредъ ея интересамъ. Поэтому въ настоящее время всѣ государства отказались отъ взгляда на право чеканки, какъ на доходную статью, и существуетъ разногласіе единственно относительно того, слѣдуетъ ли взимать плату на покрытіе расходовъ чеканки (brassage) или производить ее безвозмездно. Въ пользу перваго говоритъ то, что монетный дворъ имѣетъ полное основаніе взимать извѣстную плату за то, что онъ увеличиваетъ хозяйственность слитка и, предупреждать излишній наплывъ металла для превращенія его въ монету, непредназначенной для хожденія внутри страны, а для иной какой-нибудь цѣли, падалъ бы бременемъ на государственный бюджетъ. Но при безвозмездной чеканкѣ устраняется излишняя потеря въ процентѣ за время чеканки, которая во время составленія „Bullion Report'a“ [1]) въ Англіи, въ 1810 году, составляла 1%. Однако этого неудобства сегодня уже не испытываютъ въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ лица, желающія обратить слитки въ монету, благодаря существованію банковъ, которые прямо производятъ обмѣнъ слитковъ на монету, причемъ не взимаютъ либо никакой платы, либо самую незначительную долю цѣнности металла. Въ Россіи безвозмездная чеканка заведена уже § 3-мъ Манифеста 29 Августа 1810 г. [2]), который гласитъ: „Всѣ расходы при дѣлѣ серебряной монеты пріемлются на счетъ казны; цѣна серебра отъ передѣла его въ монету ни чѣмъ не увеличивается въ сравненіи съ цѣною его въ слиткахъ“, и § 4 такое же распоряженіе распространяетъ и на золото *); до этого же времени взиманіе платы за чеканъ

*) Зато въ пользу монетнаго двора идетъ у насъ доходъ съ права первой покупки (jus praemptionis) добываемыхъ въ предѣлахъ государства драгоцѣнныхъ металловъ. По словамъ приватъ-доцента Новороссійскаго универ. С. Иловайскаго («Краткій учебникъ финансоваго права» Одесса 1893 стр. 73) платятъ «за золотникъ чистаго золота 3 руб. 67 к., а за зол. ч. серебра— 23 к.» тогда какъ рыночная цѣна ихъ стоитъ нѣсколько выше, и разница назначается на покрытіе расходовъ чеканки и на угаръ металловъ. Монет-

было тѣмъ естественнѣе, что сама казна платила монетчикамъ задѣльную плату; такъ въ 1839 г. съ пуда отчеканеннаго серебра она платила 8 руб., а въ 1865 г. съ фунта золота—2 р. 11 к.; впослѣдствіи эта плата была еще нѣсколько разъ увеличена, хотя чеканъ былъ самый небрежный, и только Императоръ Николай I ввелъ у себя усовершенствованія монетной техники, по западнымъ образцамъ [3]). Послѣ 1810 г. все-же пришлось опять допустить разницу между номинальной цѣной серебряной монеты и металлическимъ содержаніемъ ея, чтобы противодѣйствовать сильному отливу ея въ Персію и Китай.

Въ Англіи за чеканъ взимаютъ 0,16%, въ Германіи (съ 1875 года) и Франціи (съ 1854 года)—0,215% за золотую монету, и въ послѣдней странѣ за серебряную монету—0,75% (съ 1750 года) [4]).

Этими величинами и ограничивается возможное уклоненіе покупной силы монеты по отношенію къ слитку при нормальныхъ условіяхъ, т. е. при неограниченной чеканкѣ, и свободѣ переплава монеты. Вмѣстѣ съ изнашиваніемъ монеты отъ употребленія, предѣлъ котораго для золотыхъ монетъ послѣ конвенціи 23 декабря 1865 г. положенъ въ $^1/_2$% и допускомъ неточности при чеканѣ, который въ Англіи опредѣленъ съ 1870 г. въ 0,004, а у насъ въ 0,3 доли на полуимперіалъ и $^1/_{1000}$ пробы (ремедіумъ) колебаніе курса монеты не можетъ превышать 1%, такъ какъ потери въ чистомъ металлѣ при очищеніи золота и сплавленіи его съ лигатурой никакой не происходитъ, по словамъ Fr. Walker'a [5]), а издержки сплавленія монетъ не многимъ превосходитъ (по St. Jevons'y) [6]) $^1/_{20}$%, поэтому предположить иное значило бы допустить крупный барышъ отъ сдѣлки, доступной каждому и въ которой нѣтъ риска [7]). Какъ на единственную страну, гдѣ чеканка, хотя свободна, но весьма дорога, можно указать на Индію, гдѣ по закону 17 августа 1835 года за чеканку взимается $2^1/_4$% монетной цѣны [8]) и, прибавивъ по указанію O. Haupt'a [9]), еще 1% разныхъ расходовъ связанныхъ съ превращеніемъ слитка въ рупіи, мы получаемъ постоянную разницу въ $3^1/_4$% между цѣною металла, изъ которой приго-

---

ный матеріалъ сер. рубля 4 з. 21 д. обходится казнѣ по этому расчету въ 87 к., а золотого въ 99,9 коп. (26,129 дол. ч. зол. съ 1885 г.).

товлена рупія, или цѣною унціи серебра, и вексельнымъ курсомъ индійскихъ денегъ, что и оправдывается на практикѣ и можетъ быть провѣрено по нашей VII таблицѣ.

Къ сожалѣнію у насъ съ вольноприносителей золота взимаютъ около 1,04% за чеканъ.

Мы сказали въ настоящемъ параграфѣ, что при неограниченной чеканкѣ, за которую не взимается большая плата и при свободѣ переплава и вывоза монеты, мѣновая цѣнность монеты и металла связаны неразрывно. Но насъ могутъ спросить не повліяетъ ли на повышеніе цѣнности монеты усиленный спросъ на нее? Вопросъ естественный, такъ какъ въ силу нашего опредѣленія звонкой монеты, какъ товара, на цѣнность ея долженъ вліять и элементъ спроса и предложенія. Предложеніемъ товара называется количество его выставленное на продажу. То-же опредѣленіе можно примѣнить и къ деньгамъ, и тогда предложеніемъ денегъ мы назовемъ количество денегъ, находящееся въ данное время въ обращеніи. Хотя обыкновенно и не говорятъ о продажѣ денегъ за товары, но въ сущности покупка товаровъ есть продажа денегъ, также какъ продажа товаровъ—покупка денегъ. На томъ же основаніи мы можемъ говорить и о спросѣ на деньги, какъ о количествѣ товаровъ предлагаемыхъ въ обмѣнъ на деньги [10]). Усиленный спросъ на монету, казалось бы, долженъ былъ бы возвысить цѣнность ея по отношенію къ слитку. Но масса и цѣнность товаровъ, хотя и увеличивается постепенно въ прогрессирующихъ экономически странахъ, однако сильныхъ колебаній въ предложеніи ихъ не бываетъ [11]), за исключеніемъ періодовъ торговыхъ кризисовъ [12]). А на нормально усилившійся спросъ, предложеніе можетъ отвѣтить: во-первыхъ, увеличивающеюся въ періоды торговаго расцвѣта и усиленной предпріимчивости энергіею денегъ (чему будетъ посвященъ особый параграфъ); во-вторыхъ—переплавомъ металла, находящагося не только въ слиткахъ, но и въ другихъ употребленіяхъ, въ монету этой страны и, въ-третьихъ замѣной денегъ отчасти кредитомъ, который можетъ переносить права собственника надъ вещью безъ посредства денегъ. Увеличеніе или уменьшеніе спроса на монету можетъ значительно повліять на цѣны прочихъ товаровъ, выраженныя въ монетѣ, но цѣна металла

не измѣнится нисколько [13]),—единственно потеря во времени, потребномъ на полученіе монеты въ обмѣнъ на слитки (если чеканка безвозмездна) можетъ уклонить цѣну металла въ монетѣ отъ слитка. Не принимая же во вниманіе этого уклоненія, мы можемъ сказать, вмѣстѣ съ Сеніоромъ, что при равенствѣ передъ закономъ монеты и слитка и безвозмездной чеканкѣ, такъ-же основательно можно бы толковать о цѣнѣ свинца, выраженной въ свинцѣ, какъ о цѣнѣ золота, выраженной въ полновѣсной монетѣ.

Примѣчанія:

1) Report together with minutes of evidence, and accounts, from the select commitee an the high price of gold bullion. Ordered, by the House of Commons, to beprinted 8 Iune 1810.

2) № 24. 334 Полн. Собр. Зак.

3) Heinrich Mayer: Münzwesen und Edelmetall Rroduction Russlands. Leipzig 1893. Cap. II.

4) J. St. Mill: op. c. Ch. IX § 1; Nasse: op. c. VI § 11.

5) Francis A. Walker: «Money» p. 56 Nota. Ничтожный угаръ замѣчается!

6) W. Stanley Jevons: «La monnaie e. c.», p. 41.

7) Bullion Report p. 170.

8) Fr. Gruber: «Statistische Beiträge e. c.» S. 17.

9) O. Haupt: «L'histoire monétaire» p. 254.

10) J. St. Mill: op. c. Ch. VIII § 2.

11) Никольскій: op. c. стр. 39.

12) M. Wirth: «Geschichte der Handelskrisen».

13) L. Wolowski: «La Banque d'Angleterre», p. 61.

(Поздн. прим.) Какъ важна *полноцѣнность монеты* видно изъ того до какихъ размѣровъ можетъ дойти *поддѣлка ихъ*. Такъ изъ Мадрита пишутъ Gaz. Handlowej № 17. 22 Stycz 95 г., что количество поддѣльной серебряной монеты оцѣнивается въ 120 мил. пезетовъ, или 24 м. дуросовъ, вѣсомъ въ 600 тоннъ. Извѣстіе это, конечно, преувеличено, ибо монетному двору пришлось бы ихъ чеканить цѣлые два года. Во всякомъ случаѣ, по статистикѣ журнала «Epoka» въ 1893 и 94 гг. ввезено на 31 мил. пезетовъ болѣе сер. монеты, чѣмъ въ 1882 г. Барышъ монетчика составляетъ на дуросѣ 2 пезета и $^2/_5$ цѣны было, видимо, достаточно большой преміей для выдѣлки фальшивой крупной монеты (дуросъ=5 пезетамъ= 1 руб. 25 коп.).

§ 9. Запрещеніе вывоза и переплава монеты [1]).

Золото и серебро — граждане вселенной, товары охотно принимаемые всѣми, они то, quod semper, quod ubique, quod omnibus [2]). Слѣдуя законамъ, которыми управляется движеніе товаровъ, они, съ присущею имъ легкостью перевоза, въ силу высокой специфической цѣнности своей, весьма быстро перемѣщаются на тотъ рынокъ, гдѣ на нихъ существуетъ болѣе сильный спросъ, гдѣ ихъ болѣе цѣнятъ и они имѣютъ большую покупную силу. Но часто государства, видя какъ монета и металлы бѣгутъ отъ нихъ, вмѣсто того, чтобы устранить причину, вліяющую на уменьшеніе спроса на металлъ въ денежномъ употребленіи, или же предоставить времени повышеніемъ цѣнъ на всѣ товары приманить монету обратно, стараются преградить ей путь. Но благородные металлы, особенно золото, не слушаютъ ни запрещеній, ни угрозъ. Легкость ихъ при большой цѣнности на столько облегчаетъ контрабанду, что въ случаѣ запрещенія вывоза извѣстнаго металла, какъ слитки, такъ и монета могутъ быть безъ затрудненія вывезены за границу этимъ путемъ. Цѣна металловъ и монеты данной страны въ случаѣ запрещенія вывоза падутъ равномѣрно противъ цѣнъ за границею на величину контрабандной преміи, да еще риска при поимкѣ контрабандиста. Это и наблюдалось въ Россіи въ періодъ отъ 29 декабря 1850 года по 25 мая 1862 г., когда вывозъ серебра изъ Россіи былъ воспрещенъ [3]). Но курсъ монеты *по отношенію къ металлу* можетъ случиться только при одностороннемъ запрещеніи: вывоза *монеты* и переплава ея. Въ Россіи вывозъ золотой монеты былъ воспрещенъ указомъ 27 февраля 1854 г. и вновь разрѣшенъ „въ виду стѣсненія торговли“ 12 апрѣля 1857 года [4]); за переплавъ же серебряной монеты по Высочайшему указу 1730 года слѣдовала смертная казнь. Еслибъ государство было въ силахъ удержать такимъ образомъ монету въ странѣ, то курсъ ея по отношенію къ металлу долженъ былъ бы уклониться на всю разницу между потребностью въ металлѣ дома и за границею. Но государство можетъ лишь дѣлать помѣхи, а не ставить предѣла стремленію монеты выровнять потребность въ извѣстномъ металлѣ на всемірномъ рынкѣ [5]). Въ этомъ отношеніи монета удачно сравни-

валась покойнымъ Воловскимъ въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій съ голубями, которыхъ наивный крестьянинъ (у Мильтона) хотѣлъ удержать, построивъ заборъ вокругъ своей земли,— но птицы перелетали черезъ верхъ. Поэтому курсъ монетъ уклоняется при стѣсненіяхъ со стороны правительствъ отъ слитка: 1) на степень трудности тайнаго переплава (очень не значительную), 2) на соединенную съ этимъ личную опасность и рискъ, 3) на %, взимаемый экспертами въ видѣ подкупа за ложное показаніе, что слитокъ добытъ не изъ монетъ и что переплавлялась единственно неполновѣсная монета, такъ какъ только такія разрѣшалось нѣкоторыми правительствами переплавлять, и 4) на цѣнность ложной клятвы, какъ говоритъ Уокеръ [6]), такъ какъ при вывозѣ металла требовалась клятва отъ собственника, что онъ добытъ изъ переплавленныхъ монетъ. Все это вмѣстѣ составляло, по словамъ названнаго англійскаго экономиста, въ 1811 году въ Англіи $4^1/_2$%-ное уклоненіе отъ pari; къ этому присоединялся еще 1% издержекъ чеканки, который терялся при этомъ. Но рыночная цѣна совѣсти, видимо, тоже колеблется, такъ какъ въ 1696 году этотъ элементъ вліялъ на курсъ монеты тамъ-же въ размѣрѣ 20%. Но всякаго рода ограниченія свободы металлическаго рынка принадлежатъ прошлому, и мы уже не встрѣчаемся съ постановленіями законодательной власти о запрещеніи вывоза монеты [7]), такъ какъ вредъ ихъ уже сознанъ: золото и серебро, а въ послѣднее время уже только золото, въ видѣ-ли слитка или монеты, есть посредникъ всемірной торговли, для которой политическихъ границъ не существуетъ и существовать не должно. *Единство* мѣнового посредника и *постоянство* его цѣнности *выравниваютъ повсемѣстно цѣны* товаровъ до разницы въ расходахъ перевоза ихъ. Но чтобы это равновѣсіе не было нарушено, необходимо, чтобы самъ измѣритель цѣнностей не испытывалъ колебаній, а это можетъ быть достигнуто лишь полной свободой его явиться на рынокъ, если условія ему благопріятны и уйти, если они не благопріятны. Полная, неограниченная свобода ввоза и вывоза благородныхъ металловъ, во всѣхъ видахъ, составляетъ основное условіе постоянства цѣнъ вообще, значитъ и цѣны монеты, ибо условія цѣнности ея общи прочимъ товарамъ.

Правительства часто создаютъ въ своихъ странахъ усло-

вія неблагопріятныя драгоцѣннымъ металламъ еще и недопущеніемъ сдѣлокъ на звонкую монету по курсу на бумажныя деньги. Цѣлью такого постановленія бываетъ намѣреніе предохранить бумажныя деньги отъ паденія цѣны на внутреннемъ рынкѣ черезъ сцѣпленіе цѣны ихъ съ цѣною металловъ. Но этимъ достигается лишь нѣкоторое сближеніе ихъ цѣнъ, но товары не будутъ удержаны отъ вздорожанія.

Пусть во время размѣна мы имѣли слѣдующее равенство: 16,2 мар. = 1 зол. 35 д. золота = 5 р. бум. = 1 четв. пшен. и пусть пшеница за границею будетъ въ 25% дороже, что позволяетъ ее съ выгодой вывозить.

Пусть размѣнъ прекращенъ и, по не интересующей насъ причинѣ, курсъ рубля падаетъ на 50%.

Правительство, не желая допустить равенства:

8,1 мар. = 65,5 д. з. = 5 руб. б. = 1/2 четв. пш.

и расчитывая, что равенство:

16,2 м. = 1 зол. 35 д. з. = 3/4 четв. пш. за границею, какъ установившееся въ силу причинъ естественныхъ, ничего общаго съ курсомъ рубля не имѣющихъ, останется и впредь неизмѣнно, требуетъ отъ своихъ подданныхъ, чтобы полуимперіалъ считался въ сдѣлкахъ = 5 руб. бум. Поставивъ же этимъ бумажныя деньги свои искусственно въ прежнее положеніе относительно предшествовавшаго члена равенства, оно надѣется стать въ такое же положеніе и относительно послѣдующаго, т. е. что за тѣ же деньги можно будетъ получить то же количество товаровъ: вѣдь не произойдетъ перемѣны въ спросѣ и предложеніи ни золота, ни товаровъ, значитъ равенство этихъ величинъ останется неизмѣнно!

Но въ этомъ разсужденіи замѣчаются двѣ ошибки:

во-первыхъ мы уже сказали, что золото самый самонравный и строптивый товаръ и не повинуется власти, почему и нельзя ни связать его съ цѣною другого товара, ни удержать противъ воли въ странѣ, изъ которой онъ пятится. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ возможны были одновременно слѣдующія равенства:

внутри страны: 1 полуимп. = 5 р. б. = 1 ч. пшен. и
за границею: 16,2 м. = 1 з. 35 д. з. = 10 р. б. = 3/4 ч. пшен.,

то наши сосѣди, запасшись нашими бумажными деньгами,

на расхватъ стали бы покупать за нихъ наши полуимперіалы за полъ цѣны:

16,2 м. = 10 р. б. = 1 имп. = 2 зол. 69,6 д. з.

но на такую сдѣлку ни одинъ русскій не согласится въ виду явной потери полуимперіала на каждые 16,2 марки и предпочтетъ спрятать монету, либо продать ее по вѣсу и въ сплавѣ за границу.

Уплачиваемое русскимъ торговцамъ—заграничными золото (буде нашлись такіе наивные, которые добровольно стали бы платить по уговору золотомъ, имѣя возможность освободиться отъ обязательства обезцѣненными бумажками) при первой возможности *уйдетъ* опять за границы, *потерявъ въ своей цѣнѣ* стоимость: а) двойного перевоза и б) % за время бездѣйствія въ Россіи, такъ какъ, въ виду отсутствія защиты со стороны государства торговыхъ сдѣлокъ на звонкую монету по неофиціальному курсу, таковыя были бы сопряжены съ рискомъ, способнымъ понизить цѣну русскаго золота еще болѣе.

Изъ этого мы видимъ, что при такомъ ненормальномъ порядкѣ вещей цѣна золота можетъ пасть довольно значительно въ странѣ, сотворившей для золота такія неблагопріятныя условія, и если къ этому присоединятся еще стѣсненія раньше, въ этомъ §, разсмотрѣнныя, то уклоненіе цѣны золота еще увеличится и можетъ достигнуть 6%, 8% и болѣе %.

Второй ошибкой правительства, не допустившаго сдѣлокъ на золото по курсу, состояло бы въ предположеніи, что равенство 1 плмпр., или 1 з. 35 д. з. = 1 ч. пш. внутри страны не измѣнится вслѣдствіе принятой имъ мѣры.

На самомъ же дѣлѣ, вслѣдъ за золотомъ заграничный арбитражъ станетъ вывозить съ горячечной поспѣшностью русскіе товары, извлекая барышъ изъ равенства:

16,2 мар. = 10 р. б. = 2 ч. пш.

до тѣхъ поръ, пока русскіе промышленники и купцы, замѣтивъ конкурренцію экспортеровъ, не станутъ поднимать своихъ товаровъ до возможнаго предѣла, которымъ будетъ 10 руб. за пудъ пшеницы; слѣдовательно цѣны вывозныхъ товаровъ поднялись въ размѣрѣ паденія курса денегъ, т. е. на 50%,

а относительно предметовъ ввоза и издѣлій изъ нихъ замѣчено, что они повышаются въ цѣнѣ еще болѣе, тогда какъ доходы не увеличаются такъ-же быстро, изъ чего слѣдуетъ что гармонія хозяйственныхъ отношеній въ странѣ нарушена и нарушено вмѣстѣ съ тѣмъ и равенство:

1 золотн. 35 д. з. (полуимп.) = 1 ч. пш. (внутри страны).

Такъ какъ цѣна золота въ странѣ по отношенію къ международному рынку упала, какъ мы видѣли, на величину (скажемъ:) **а**, и сблизилась на эту величину съ цѣною бум. денегъ, тогда какъ цѣны прочихъ товаровъ повысились въ среднемъ безъ сравненія больше относительно первоначальной цѣны бум. денегъ, чѣмъ составляло искусственное сближеніе ея съ золотомъ, т. е. **а**. Равенство получитъ такой видъ.

10 руб. б. = 1 з. 35 д. з. + **а** = 1 ч. пш.

По этому поводу предлагаю слѣдующую аллегорію: Два пріятеля золото и пшеница шли рядомъ по торной дорогѣ (золотое обращеніе) и, приблизившись къ топкому болоту, беззаботно вступили рядомъ-же на деревянный, качкій и неблагонадежный мостикъ (бумажно-денежное хозяйство). Съ каждымъ шагомъ ихъ, устои мостика уходятъ глубже, но не обращая на это особеннаго вниманія, наши пріятели продолжаютъ свой путь. А мостикъ все суживается и кончается одною доскою, и вдругъ они замѣчаютъ въ ней трещину: испугались, засуетились и... вмѣстѣ съ мостика свалились, и по колѣна въ болотѣ погрязли! Что тутъ дѣлать? Попытались было, каждый какъ могъ, упираясь во что попало, выкарабкаться къ вѣрному берегу, но не легко оказалось—бросили!... Сидятъ въ болотѣ,—ругаются и въ тину погружаются! Наконецъ выдумали: каждому въ отдѣльности доски надъ головою не достать—высоко; лѣзетъ золото на спину пшеницѣ,—думаетъ этимъ приподняться ближе къ доскѣ, взмоститься на нее, а тамъ потянуть за собою и пшеницу! Но... чѣмъ выше лѣзетъ золото, тѣмъ глубже грязнетъ пшеница, а если пріятели во время своихъ затѣй съ доскою не бросятъ и не напрягутъ всѣ силы, чтобы выкарабкаться на вѣрный берегъ,—то вскорѣ потонутъ!

Однако, подтвердимъ сказанное еще историческимъ примѣромъ изъ времени предшествовавшаго попыткѣ возстановленія въ 1862 году въ Россіи размѣна, когда были со-

творены такія неблагопріятныя въ Россіи для драгоцѣнныхъ металловъ условія. Если наши соображенія и аллегорія вѣрны, то падая въ цѣнѣ, бумажныя деньги не должны пасть такъ низко сравнительно съ звонкою монетою, какъ сравнительно съ прочими товарами. И дѣйствительно, Безобразовъ [8]) говоритъ, что тогда какъ цѣна звонкой менеты повысилась на 14%—15%, цѣны прочихъ товаровъ повысились гораздо болѣе.

Примѣчанія:

1) Ad. Smith: «Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations» t. II p. 243 e. c.

2) Сегодня этого уже собственно нельзя сказать относительно серебра, такъ какъ большинство странъ либо уже перешло къ чисто золотой валютѣ, либо находится на пути къ ней, и серебро на столько дискредитировано, что нынче никто уже не покупаетъ его съ доставкой черезъ болѣе значительный срокъ, не взявъ за это процента 3—4.

3) Ad. Wagner: «Die russische Papierwährung» S 147.

4) Wolowski: «op. c. pp.» 29 et. 47.

5) Fr. A. Walker: op. c. p. 56. Въ этомъ проявляется могущество закона Грешема.

6) «Журналъ Мануфактуръ и Торговли», 1854 № 2, 1857 № 3.

7) Федоровичъ: op. c. стр. 92.

8) Безобразовъ: op. c. I. стр. 38—39.

§ 10. Ограниченіе чеканки.

Остается еще разсмотрѣть одинъ фактъ, аналогичный разсмотрѣнному уже въ отдѣлѣ о вспомогательной монетѣ. Было сказано, что размѣнная монета только въ томъ случаѣ не будетъ колебаться въ цѣнѣ, если количество ея будетъ ограничено. Но потребительная цѣнность размѣнной монеты далеко не соотвѣтствуетъ номинальной, поэтому можно предположить обратно, что, если ограничить количество монетъ полноцѣнныхъ, то цѣна ихъ можетъ подняться выше стоимости металла. Количество же монеты можетъ быть ограничено полнымъ или частичнымъ ограниченіемъ чеканки или исключительными трудностями обмѣна золота въ слиткѣ на монету. Если безвыходное положеніе монетъ, стремящихся

перемѣнить рынокъ, приводитъ къ паденію ихъ курса по мѣрѣ трудности преодолѣнія преградъ, то явленіе обратное: невозможность удовлетворить потребности въ монетѣ можетъ поднять курсъ ея. Какъ сильно можетъ быть уклоненіе это, можно видѣть изъ исторіи монетнаго дѣла въ Нидерландіи. Въ 1874 году прекращена была чеканка серебряныхъ монетъ между тѣмъ какъ золотыя еще не были отчеканены. Въ тоже время благосостояніе Нидерландіи и ея колоній быстро возрастало, параллельно съ чѣмъ росла и потребность въ деньгахъ. Слѣдствіемъ этого было повышеніе курса нидерландской монеты на 7% въ первой четверти 1875 года, такъ какъ отношеніе благородныхъ металловъ между собою въ это время въ Лондонѣ было 1 : 16,145, а въ формѣ нидерландской монеты серебро заняло очень выгодное относительно золота положеніе въ отношеніи 1 : 15,125 [1]). Аналогичное явленіе отмѣчено и въ Австріи, когда цѣна металла въ серебряныхъ гульденахъ поднялась значительно выше цѣны его въ слиткѣ, подъ вліяніемъ прекращенія чеканки по желанію частныхъ лицъ, а въ послѣднее время и у насъ. Далѣе такимъ повышеннымъ курсомъ пользуются и тѣ 4 милліарда франковъ серебромъ, которые находятся въ обращеніи въ государствахъ латинскаго монетнаго союза. Они идутъ al pari, т. е. въ отношеніи 1 : 15,5, въ которомъ они были отчеканены, хотя это отношеніе уменьшилось уже чуть ли не вдвое, т. е. дошло до 1 : 25. Иного рода случай имѣлъ мѣсто въ Австраліи въ началѣ 50-хъ годовъ. Богатство страны росло наглядно, потребность въ орудіяхъ обращенія была велика, такъ какъ цѣнности переходили изъ рукъ въ руки постоянно, а монетнаго двора въ Австраліи не было и приходилось отправлять золото на монетный дворъ въ Англію для чеканки, подвергать его опасности продолжительнаго перевоза моремъ, а себя потерѣ процентовъ за это время. Вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе было настолько богато, что могло не поскупиться платить довольно значительный процентъ за то, чтобы имѣть деньги болѣе совершенныя и удобныя, чѣмъ золотой песокъ отвѣшенный и отмѣренный. Это и выразилось въ десятипроцентномъ лажѣ на монету по отношенію къ слитку [2]). Не подлежитъ сомнѣнію, что при еще большемъ промышленномъ

и спекулятивномъ движеніи и прочихъ обстоятельствахъ подобныхъ, лажъ могъ бы подняться еще выше. Поэтому мы не можемъ согласиться съ г. Федоровичемъ [3]), который относится скептически къ факту, сообщенному Н. Бунге, по словамъ путешественника Gerstecker'a, что въ Калифорніи въ описанное время прусскій талеръ, цѣною на наши деньги въ 90 к., принимался за долларъ, т. е. за 125 к. Понятно, что при спокойной торговой сдѣлкѣ стороны могли уговориться при недостаткѣ въ монетѣ произвести уплату развѣшеннымъ золотымъ пескомъ, но также понятно и то, что въ игорной залѣ, гдѣ золотопромышленникъ проводилъ весь досугъ свой, выигравшій большой кушъ былъ радъ получить хоть бы талеръ за долларъ, лишь бы не терять дорогого времени на отвѣшиваніе золота и не возиться съ мѣшками его. Тутъ время въ полномъ смыслѣ золото, и съ этимъ не находится нисколько въ противорѣчіи то, что сообщаетъ о Калифорніи за періодъ 1848—1854 годъ англійскій экономистъ W. Newmarch [5]).

Примѣчанія:

1) «Nadere tijdelijke voorziening omtrent het Nederlandsche Muntwesen» S 11, 86 цит. Schoenberg: op. c. S 351.

2) Ph. Geyer: «Theorie und Praxis des Zettelbankwesens», S 11.

3) Л. Федоровичъ op. c. ст. 94.

4) Н. Х. Бунге: «Теорія кредита» ст. 161—162.

5) Th. Tooke und W. Newmarch: «Die Geschichte und Bestimmung der Preise», пер. Ascher'a II Bd. XXXII S 754.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Возможныя колебанія курса звонкой монеты при полной свободѣ ея *).

Всякое увеличеніе происшедшее въ количествѣ серебра, тогда какъ количество товаровъ, которые оно приводитъ въ движеніе остается безъ измѣненія, не можетъ дать иного результата, какъ уменьшеніе цѣны этого металла.

Ad. Smith: op. c. t II p. 106.

---

§ 11. Звонкая монета и теорія количественная.

I. Количество монетнаго матеріала и цѣны на всемірномъ рынкѣ.

Говоря въ § 3 о достоинствахъ денегъ, изъ драгоцѣнныхъ металловъ, мы были принуждены признать, что и золото, и серебро далеки отъ идеала денегъ, потому что количество ихъ не находится въ постоянномъ соотвѣтствіи съ потребностью въ нихъ для денежной цѣли. Происходитъ это отъ того, что условія добыванія металловъ находятся внѣ зависимости отъ потребности въ послѣднихъ, и что цѣна благородныхъ металловъ вслѣдствіе настойчиваго спроса для удовлетворенія потребностей тщеславія и денежнаго обращенія сильно повышена и доставляютъ промышленникамъ настолько большую премію, что имъ выгодно добывать металлы съ напряженіемъ всей энергіи, не взирая на мѣняющуюся силу потребности:—самое большое паденіе товарной цѣны золота и серебра не останавливаетъ усиленной добычи ихъ.

Намъ извѣстно, что одинаково можно говорить о цѣнѣ

---

*) Въ работѣ 93 г. заглавіе гласило: «Отчего зависитъ колебаніе курса монеты на различныхъ рынкахъ». Подрасдѣленій § 11 такъ-же не было.

любого товара, выраженнаго въ золотѣ, какъ о цѣнѣ золота, выраженнаго въ средней цѣнности; что цѣны металловъ при свободной установкѣ ихъ слѣдуютъ общимъ законамъ образованія цѣнъ, согласно которымъ *въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ все зависитъ отъ спроса и предложенія*, а по общему правилу крайними предѣлами цѣны будутъ: *стоимость производства и годность для удовлетворенія самой настоятельной изъ потребностей*, которымъ данная цѣнность можетъ удовлетворить и что *металлы*, добыча которыхъ ограничена природой и находится въ рукахъ небольшаго числа лицъ, *слѣдуютъ закону образованія цѣнъ монопольныхъ* цѣнностей т. е. что цѣны ихъ держатся ближе второго предѣла.

Слѣдовательно золотопромышленники, а за ними всѣ обладатели золота (для краткости я не упоминаю о серебрѣ) за удовлетвореніе своихъ потребностей даютъ возможно менѣе или продаютъ его возможно дороже, тогда какъ владѣльцы прочихъ цѣнностей пытаются получить его за свои товары побольше. Изъ борьбы этихъ интересовъ побѣдителемъ всегда выходитъ владѣлецъ монопольной цѣнности, но не всегда она бываетъ одинаково блестяща. Если, при увеличеніи числа охотниковъ купить,—количество выставленныхъ на продажу цѣнностей будетъ неизмѣнно, то естественно между покупщиками начнется конкурренція in plus и деньги потеряютъ часть цѣны; если же на рынокъ поставляется цѣнностей болѣе, нежели того требуетъ численный ростъ населенія или потребностей, то, при томъ же количествѣ денегъ въ обращеніи, цѣна ихъ ростетъ, потому что производители, находясь въ обладаніи большаго количества рыночныхъ цѣнностей, для нихъ безцѣнныхъ, ибо превышающихъ ихъ потребности, и, стремясь полнѣе удовлетворить своимъ потребностямъ изъ поставленныхъ прочими производителями на рынокъ цѣнностей, конкуррируютъ на сбавку цѣнъ.

Эта конкурренція между золотопромышленниками значительно ослаблена двумя причинами: привилегированнымъ положеніемъ ихъ, какъ немногочисленныхъ обладателей монопольной цѣнности, консолидарныхъ между собою, и характеромъ цѣнности, поставляемой ими, который открываетъ ей всегда широкій и ненасытимый спросъ: нѣтъ почти человѣка, который бы не жаждалъ денегъ и не готовъ былъ бы ради

нихъ потрудиться и прислужиться обладателю этого всемірнаго божка, если у него даже и нѣтъ матеріальныхъ цѣнностей для обмѣна.

Несмотря на это, увеличеніе въ однѣхъ рукахъ количества золота [1]) постоянно побуждаетъ владѣльца его къ расширенію потребностей и къ усиленію спроса на прочія цѣнности, такъ какъ золото въ сыромъ видѣ ничего не даетъ владѣльцу, кромѣ пріятнаго сознанія своего богатства и сказанное въ конечномъ результатѣ приводитъ золото къ потерѣ части его цѣны, если не увеличится одновременно или вслѣдъ за тѣмъ производство и предложеніе цѣнностей или не уменьшится случайно число потребителей. Привилегированное же положеніе золота въ сравненіи съ другими цѣнностями выражается въ томъ, что золото, даже въ безмѣрномъ избыткѣ находящееся въ рукахъ одного лица, не сбавляетъ само своей цѣны, а покупаетъ на всю свою цѣну,— такъ какъ прочія цѣнности приходятъ къ нему на встрѣчу, пока не ощутится сокращеніе запасовъ ихъ и извѣстный избытокъ золота т. е. только тогда, когда количество его въ обращеніи насытитъ потребность или превзойдетъ ее [2]). Тогда только начинаетъ оно падать въ цѣнѣ, а если послѣ этого притокъ золота въ обращеніе не прекратится, то вздорожаніе прочихъ цѣнностей будетъ быстро возрастать, такъ какъ по мѣрѣ всеобщаго обогащенія золотомъ является все большее количество охотниковъ все покупать [3]). Но до этого доходитъ при увеличеніи добычи монетнаго матеріала только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Владѣльцы же прочихъ цѣнностей, напротивъ, желая ускорить сбытъ ихъ, и улучшить свое матеріальное положеніе съ увеличеніемъ производства должны сами понижать цѣну продаваемаго и привлекать этимъ покупателей, да еще вступить въ конкурренцію съ остальными поставщиками.

За то золотопромышленники лишены возможности поднимать цѣну этого металла въ случаѣ сокращенія добычи его: количество находящихся въ обращеніи денегъ такъ велико, что даже значительное сокращеніе добычи останется внѣ вліянія на цѣны, а еслибъ промышленники, чтобы поднять цѣну золота не пустили бы его въ обращеніе, то за время, въ которое они придерживали золото, они потеряютъ $^0/_0$ и

достигнутъ развѣ незамѣтнаго повышенія цѣны денегъ, въ отвѣтъ на которое увеличится ихъ энергія обращенія и выровняетъ съ легкостью брешь.

Деньги уже не разъ сравнивались въ ихъ дѣятельности, какъ мѣновой посредникъ, съ перевозочными средствами. Какъ для перемѣщенія тяжестей съ мѣста на мѣсто мы пользуемся упряжными лошадьми, такъ товары переходятъ изъ рукъ въ руки при помощи денегъ. Но, какъ съ умноженіемъ перевозочныхъ средствъ въ одной мѣстности при неизмѣнившемся количествѣ тяжестей, подлежащихъ перевозу такимъ путемъ, плата за курсъ необходимо понижается; какъ плата за проѣздъ на извозчичьихъ дрожкахъ въ зимнее время понижается, и, не смотря на таксу въ двугривенный (въ Варшавѣ), большинство извозчиковъ согласно повезти пассажира за пятиалтынный, боясь конкурренціи множества прибывшихъ изъ окрестныхъ деревень съ своими лошадьми крестьянъ, такъ и количество золота на извѣстномъ рынкѣ, превышающее потребность обращенія, дабы не остаться безъ дѣла, теряетъ часть своей цѣны, что и выражается паденіемъ курса звонкой монеты противъ другого рынка, гдѣ этого излишка не оказывается. Теряя часть своей покупной силы, *добавочная монета повышаетъ цѣну всѣхъ цѣнностей* [4]) и такимъ образомъ, и только такимъ образомъ, при прочихъ обстоятельствахъ неизмѣнныхъ, новое количество золота можетъ быть вжато въ обращеніе. Если же измѣнится количество платежей, которое предстоитъ выполнить деньгамъ, то на ту же дробь измѣнится и вліяніе на цѣны добавочнаго металла. Но это обстоятельство не отмѣняетъ вліянія количества его,—оно лишь видоизмѣняетъ, маскируетъ его; въ сущности же увеличеніе, напр., его количества безусловно вызываетъ вздорожаніе прочихъ цѣностей, даже если на дѣлѣ мы замѣтимъ удешевленіе ихъ.

Условное представленіе величинъ лучше выяснитъ сказанное: если прежде за a золота можно было имѣть b цѣнностей, то съ увеличеніемъ его количества на величину c за b цѣнностей придется дать уже $a.c$ золота, если же оказывается, что при мѣнѣ даютъ за a зол. еще болѣе, чѣмъ b цѣнностей на величину d, то можно быть увѣреннымъ, что на дѣлѣ произошло удешевленіе товаровъ не на величину d, а на величину $c + d$, въ ко-

торой d замаскировано соотвѣтственнымъ вздороженіемъ золота. Значитъ относительно образованія рыночныхъ цѣнъ количественная теорія должна быть безусловно признана правильною,—тщетны только бываютъ усилія цифровыми величинами опредѣлить вліяніе количества денегъ на цѣны, въ виду только что сказаннаго и недостатковъ статистики, которая даетъ намъ индексъ-нумбры только для немногихъ товаровъ и странъ.

Примѣчанія:

1) Н. Батюшковъ, ор. с. стр. 15.

2) Никольскій, ор. с. стр. 32.

3) Безобразовъ, ор. с. стр. 33.

Enquête 1865. Déposition de M. Wolowski, Séance de 21 Novembre p. 35.;

4) Федоровичъ, ор. с. стр. 359 —361, 375 и Кауфманъ «Кредит. бил....» стр. 34 и д.; Брандтъ: «Теорія векс. к.» ст. 75; Hildebrandt, op. c. стр. 14, 16, 18; A. Wagner: «Die russische Papierwährung» стр. 78, 82, 84, 96—162; M. Cernuschi dans la réunion du 5 septembre 1870 de la société d'économie politique:

«L'or et l'argent sont une monnaie naturelle dont la production restreinte est un préservatif contre la dépréciation; mais, si la production en augmente, la dépréciatian est inévitable; il en faut davantage pour acheter toute chose; tout renchérit». — «Journal des Economistes» 3 s. t. 19. 1870 p. 442.

II. Инертное количество благородныхъ металловъ и находящееся въ активномъ обращеніи [1]).

Мы говорили только о томъ количествѣ благородныхъ металловъ, которое предназначено для обращенія, прочее же, идущее на иныя потребности, столь же мало вліяетъ на курсъ звонкой монеты, какъ вновь прибывшая партія скаковыхъ лошадей можетъ повліять на величину платы за проѣздъ на извозчичьихъ дрожкахъ. Итакъ, металлъ, непредназначенный для обращенія, никакого отношенія къ курсу звонкой монеты въ данной странѣ не имѣетъ; не имѣетъ онъ его равно и въ томъ случаѣ, когда изъ него сдѣланы украшенія и предметы роскоши, какъ и въ томъ, когда онъ въ видѣ фамильнаго серебра, слитковъ или монеты лежитъ въ глубокихъ подва-

лахъ, какъ неприкосновенный запасъ на случай крайней нужды или зарытъ въ кубышкахъ въ землю. Храненіе металла безъ употребленія — временное уничтоженіе его, поэтому употребленіе монеты и благородныхъ металловъ вообще для цѣлей сохраненія цѣнностей во времени—на черный день, есть извлеченіе этого количества изъ обращенія. Обратно, выбрасываніе этихъ запасовъ на денежный и металлическій рынокъ есть увеличеніе числа курсирующихъ денегъ. Но дневныя кассы частныхъ лицъ, или количество непомѣщеннаго производительно въ данное время металла, но предназначеннаго для обращенія и служащаго для исполненія текущихъ платежей и непредвидѣнныхъ расходовъ, такъ же какъ и металлическіе резервы размѣнныхъ и эмиссіонныхъ банковъ, которые есть не что иное, какъ металлическіе дневныя кассы частныхъ лицъ страны съ смѣшаннымъ обращеніемъ, должно считать частью металла, назначеннаго для денежнаго употребленія [2]). И это потому, что всякій избытокъ звонкой монеты, который оказывается въ дневной кассѣ будетъ, при данной предусмотрительности лица и энергіи обращенія денегъ, пущенъ въ оборотъ, а значительная сумма въ звонкой монетѣ, внесенная въ банкъ, побудитъ его къ расширенію своей эмиссіонной операціи, слѣдовательно всякое добавочное количество въ дневной кассѣ отражается на денежномъ обращеніи, ибо прямо увеличиваетъ число обращающихся денегъ. Напротивъ, „неприкосновенные запасы“, какъ мы въ видѣ поправки будемъ называть ту часть металла, которая не оказываетъ никакого вліянія на денежное обращеніе, а отложена или обращена въ издѣлія и только въ случаѣ крайности выбрасывается на рынокъ, отъ прибавки къ нимъ извѣстнаго количества металла не повліяетъ на количество оборотнаго капитала.

Прибавьте крестьянину, у котораго подъ порогомъ избы стоитъ кубышекъ съ сбереженіями, сотню червонцевъ; доставьте богатому и знатному роду, у котораго шкапы ломаются подъ тяжестью „фамильнаго серебра“, наслѣдство въ нѣсколько десятковъ серебряныхъ и золотыхъ блюдъ, чашъ и столовыхъ приборовъ; подарите босніанкѣ, увѣшанной золотыми бездѣлушками горсть монетъ,—обращеніе отъ всего этого не обогатится ни на малѣйшую долю: червонцы

крестьянина исчезнутъ подъ порогомъ; унаслѣдованное серебро помѣстится на полкахъ стеклянныхъ шкаповъ или въ вѣрномъ подвалѣ, монеты босніанки съ продѣланными въ нихъ дырочками обовьютъ шею дѣвушки. Усиленный спросъ на монету и повышеніе ея цѣнности не выманитъ ни одной унціи изъ неприкосновенныхъ запасовъ страны и только полное разореніе лицъ, владѣющихъ этими запасами, крайняя нужда, — наступившій, наконецъ, черный день могутъ принудить этихъ лицъ разстаться съ тѣмъ, что составляетъ ихъ гордость и послѣднюю надежду на случай бѣдствія. Часто возможность воздѣйствія этихъ запасовъ на денежный рынокъ прямо исключена, — подумайте, сколько забытыхъ кладовъ скрываютъ нѣдра земныя и толстыя стѣны древнихъ зданій. Еще и въ настоящее время обширное обладаніе кладами даже въ Европейскихъ странахъ подтверждается внезапнымъ появленіемъ въ кассахъ Банка Франціи громаднаго количества 5-ти франковыхъ серебряныхъ монетъ, которыя уже четверть вѣка почти совершенно вышли изъ обращенія. Это внезапное появленіе ихъ можетъ быть объяснено страхомъ передъ еще болѣе сильнымъ обезцѣненіемъ серебра и узнанной негодностью серебра для цѣлей сохраненія цѣнности во времени. Цифровыми данными, конечно, невозможно выразить точно количества металла, поглощаемаго предусмотрительностью, чванствомъ и самолюбіемъ; но явное доказательство того, какъ трудно разстаться съ своими металлическими запасами и обратить ихъ въ монету (versilbern), и какъ мало въ этомъ связи съ состояніемъ денежнаго рынка, мы видимъ въ телеграммѣ „Times“ отъ 17 іюня 1877 года. Она предлагаетъ судить о размѣрахъ голода въ Индіи по количеству продаваемыхъ монетному двору серебряныхъ украшеній. До октября 1876 г. оно не превышало 400 фунт. стерл. въ мѣсяцъ и въ одномъ лишь маѣ мѣсяцѣ с. г., когда нужда достигла высшей степени и люди умирали, какъ мухи, количество проданнаго серебра достигло громадной цифры 80,000 ф. ст. [3]). Но въ это время денежный рынокъ былъ переполненъ, страшная дороговизна краснорѣчиво свидѣтельствовала объ изобиліи денегъ и недостаткѣ припасовъ, ибо все золото и серебро, находившееся въ неденежномъ употребленіи, обращено въ денежное, зна-

читъ причиною исчерпанія неприкосновенныхъ запасовъ былъ здѣсь не недостатокъ на рынкѣ въ средствахъ обращенія и вздорожаніе денегъ, а крайняя нужда, — черный день. Поэтому все количество металла входящее въ составъ того, что мы назвали неприкосновенными запасами, коррективомъ денежнаго рынка служить не можетъ, какъ желаютъ этого Fullarton и Wagner, такъ какъ недостатокъ въ звонкой монетѣ на рынкѣ не выманитъ изъ этихъ запасовъ металла до тѣхъ поръ, пока страна богата естественными продуктами, а повліяетъ только на курсъ монеты, поднявъ его противъ другихъ денежныхъ рынковъ, на которыхъ этого недостатка не замѣчается и притомъ въ отношеніи къ силѣ потребности въ монетѣ и расходамъ по перемѣщенію монеты съ одного рынка на другой.

Съ другой стороны, увеличеніе количества золота въ странѣ, не заставитъ неприкосновенные запасы поглотить излишекъ цѣликомъ, но будетъ поднимать цѣну всѣхъ товаровъ или по крайней мѣрѣ средняго товара [5]) усиленнымъ спросомъ на товары, и исчезнетъ золото непроизводительно только въ такомъ количествѣ, сколько со временемъ изъ него попадетъ въ руки лицъ, склонныхъ къ боязливому накопленію.

Соединеніе всего количества металла, ненаходящагося въ данный моментъ въ обращеніи, подъ однимъ терминомъ «hoard» [6]), или «Geldhorte», и подчиненіе его однимъ законамъ, въ виду доказаннаго отсутствія вліянія количества металла предназначеннаго для обращенія—на количество не предназначеннаго, служащаго только для сохраненія цѣнностей во времени и для удовлетворенія тщеславія [8]),—неправильно. Значитъ, мы основательно рѣшились на раздѣленіе этого количества на дневную „кассу“, т. е. на количество металла предназначеннаго для обращенія, но ожидающаго своей очереди или потребности въ немъ рынка и на „неприкосновенный запасъ“, который остается безразличнымъ къ количеству обращающихся денегъ и единственно по причинамъ, ничего общаго съ условіями денежнаго рынка не имѣющимъ, именно, въ случаѣ нужды лицъ, накопившихъ этотъ запасъ, будучи выброшенъ на рынокъ, понижаетъ курсъ монеты. Этотъ обычай накопленія металловъ, мало распространенный у промышленныхъ классовъ народа сильно увеличивается въ

военное время и во время кризисовъ промышленныхъ и торговыхъ, когда основы правильнаго народнаго хозяйства и довѣріе къ инымъ цѣнностямъ нарушены. Извлеченіе части металла изъ обращенія одними, въ то время какъ другіе сильнѣе всего нуждаются въ немъ еще обостряетъ кризисъ и можетъ временно значительно поднять курсъ монеты [9]).

Примѣчанія:

1) Никольскій. ор. с. стр. 36.

2) Report... 30 July 1857. Overstone g. 3890; J. St. Mill op. c. p. 75.

3) Fr. A. Walker: op. c. p. 117.

4) Раньше мы говорили объ увеличеніи «неприкосновеннаго запаса», теперь же объ увеличеніи въ странѣ количества золота, до размѣщенія по назначеніямъ.

5) J. St. Mill: op. c. II. VIII § 2.

6) I. Fullarton: «On the regulation of currencies.» p.p. 69—81.

7) Ad. Wagner: «Die Geld und Creditttheorie der Peel'schen Bankacte» s 80.

8) F. W. Jacoby: «Geld und Silber im Landes und im Weltverkehr» s 9.

9) Nasse: op. c. p. 370—371.

Насколько цѣнность металла мѣняется подъ вліяніемъ количества его ясно изъ слѣдующихъ мѣстъ: Горловъ, «Начала политической экономіи» ст. 454; M. Chevalier, op. c. p. 333; Jacoby:» Uederdie Production und Consumption der edlen Metalle». B 1. cap. XIII. Н. Н. Коссовскій: «Цѣнность и цѣна», стр. 96 и д.; W. St. Jevons: «Jnvestigations in currency and finanse pp. 24—32, 119—150.; Л. Федоровичъ: ор. с. стр. 97—135.

III. Вліяніе областного распредѣленія благородныхъ металловъ на курсъ монеты.

Отношеніе между монетой и слиткомъ въ данномъ мѣстѣ нами уже разсмотрѣно и показано, что при условіяхъ нормальныхъ видъ, приданный куску золота не имѣетъ вліянія на его цѣну, вслѣдствіе чего вопросъ о денежномъ и неденежномъ употребленіи металла сводится къ тому, предназначенъ ли онъ служить посредникомъ мѣны или нѣтъ, а

не къ тому придана ли ему форма монеты или онъ находится въ видѣ слитка или предмета роскоши, ибо въ случаѣ отказа кого-либо принять ихъ въ уплату по обязательству, имъ можетъ быть тотчасъ приданъ монетный видъ причемъ съ лицъ, доставляющихъ съ этою цѣлью на нашъ монетный дворъ драгоцѣнныя металлы взимается нѣсколько большая плата, именно съ пуда чистаго золота 136 руб. золотомъ, а съ пуда чистаго же серебра — 60 р. серебромъ [1]). Затѣмъ мы посвятили нѣсколько минутъ вопросу о количествѣ благородныхъ металловъ, исполняющихъ роль денегъ во всемъ мірѣ [2]), и нашли, что оно дѣйствительно оказываетъ вліяніе на товарныя цѣны. Обращаясь теперь къ изслѣдованію вліянія областнаго распредѣленія благородныхъ металловъ на курсъ звонкой монеты или вліянія на него количества металла въ извѣстномъ мѣстѣ, мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ, сколько въ данномъ мѣстѣ золота и серебра, а будемъ интересоваться только тѣмъ, превышаетъ ли это количество потребность въ монетѣ, въ случаѣ паденія ея курса, и падаетъ ли курсъ монеты, при наплывѣ металла, такъ какъ важно не абсолютное количество металлическихъ денегъ, а относительное къ потребности,— такъ-же какъ и плата за проѣздъ не зависитъ отъ абсолютнаго количества извозчиковъ въ извѣстномъ городѣ и не отъ отношенія его къ величинѣ города, а отъ отношенія усидчивости — съ одной, и отвычки ходить пѣшкомъ и бережливости—съ другой стороны, населенія этого города къ количеству имѣющихся въ городѣ экипажей.

Вопросъ о томъ, бываютъ ли цѣны въ данномъ мѣстѣ причиною извѣстнаго количества звонкой монеты или наоборотъ, считается въ настоящее время еще не рѣшеннымъ и послужилъ поводомъ къ образованію двухъ различныхъ ученій „currency school“—денежной школы и „banking school“—банковой школы. [3]). Но споръ между этими школами относительно даннаго вопроса, можетъ быть прекрасно улаженъ слѣдующимъ разсужденіемъ: по нашему мнѣнію, нужно строго различать источникъ, откуда произошелъ наплывъ металла въ страну: увеличилось ли количество металла страны путемъ торговыхъ оборотовъ, т. е. въ обмѣнъ на товары или же оно явилось какимъ-либо инымъ путемъ,

какъ-то: путемъ добыванія его изъ нѣдръ земли; расходованія неприкосновенныхъ запасовъ [4]); пріѣзда путешественниковъ и переселенцевъ съ денежными капиталами; займовъ и всякаго рода безвозмездныхъ и случайныхъ обогащеній жителей мѣстности на счетъ жителей другой мѣстности. Этимъ разграниченіемъ способовъ появленія металла въ обращеніи мы примиряемъ ученія указанныхъ школъ. Увеличеніе количества металла въ извѣстной области путемъ торговаго оборота съ сосѣдями есть слѣдствіе увеличенія покупной силы монетъ въ этой области, пониженія товарныхъ цѣнъ и высокаго курса монеты сравнительно съ мѣстомъ вывоза этихъ металловъ. Напротивъ, увеличеніе количества золота и серебра въ обращеніи иными, указанными выше путями, бываетъ само причиною паденія курса монеты этой страны, вслѣдствіе увеличенія предложенія монеты при прочихъ обстоятельствахъ неизмѣнныхъ. Но какъ бы ни было велико новое количество благороднаго металла, оно все-же въ состояніи только временно понизить цѣну денегъ въ странѣ, испытавшей такое увеличеніе, именно до тѣхъ поръ пока спекуляція не вывезетъ излишка въ другія страны въ обмѣнъ болѣе дешевыхъ тамъ товаровъ. Потребность же въ монетѣ можетъ поднять курсъ только на короткій срокъ: пока не подоспѣютъ пересланныя съ другихъ рынковъ суммы, а расходы по перемѣщенію суммъ могутъ повліять на курсъ только въ размѣрѣ платы за перевозъ и за страхованіе ихъ. Провозъ же золота на разстояніи 24-хъ миль при платѣ въ 1 гульденъ за центнеръ (120 ф.) поднимаетъ его цѣну на $^1/_{72}{}^0/_0$, а серебра—на $^1/_{48}{}^0/_0$. Для сравненія приведемъ еще данныя для нѣкоторыхъ другихъ товаровъ: шерсть при тѣхъ же условіяхъ поднимается въ цѣнѣ на 1—$2^0/_0$; чугунъ на 10—$12^0/_0$; пшеница на 15—$33^0/_0$ и соль на $66^0/_0$ [5]). Вмѣстѣ съ страхованіемъ и прочими менѣе важными расходами повышеніе цѣны монеты, какъ мы увидимъ въ § 14, даже въ Нью-Іоркѣ при обстоятельствахъ нормальныхъ не можетъ превзойти $1{,}1^0/_0$.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что *элементу количественному по отношенію къ «курсу» звонкой монеты «не принадлежитъ видной роли* [6]), такъ какъ звонкая монета—цѣнность международная и стремится, въ силу закона Гре-

шема, по которому деньги ищутъ самаго выгоднаго помѣщенія, возстановить равновѣсіе въ цѣнахъ на нее въ разныхъ странахъ при помощи международной торговли, которая покупаетъ тамъ, гдѣ *товары* дешевле, а продаетъ тамъ, гдѣ *деньги* дешевле.

Но въ случаѣ внезапнаго обогащенія золотомъ, помимо торговыхъ сдѣлокъ или въ силу особенно значительныхъ барышей, получаемыхъ извѣстной страной, торговля не успѣваетъ во-время подоспѣть съ предложеніемъ товаровъ въ обмѣнъ на избытокъ металловъ въ странѣ и тогда на время звонкая монета можетъ сильно обезцѣниться. Это можно подтвердить интересными цифровыми данными, сообщаемыми Newmarch'емъ. [7]). Возьмемъ нѣсколько особенно рельефныхъ изъ нихъ, которыя показываютъ какъ сильно упала цѣна золота въ Калифорніи послѣ открытія въ 1848 году богатѣйшихъ рудниковъ ея: цѣны хлѣба по прошествіи короткаго времени поднялись на 400%, а мяса на 500%, въ такихъ же размѣрахъ поднялась со временемъ и заработная плата, и удержалась въ С. Франциско въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на высотѣ, въ 5 разъ превышавшей ее въ прочихъ приморскихъ городахъ Атлантическаго океана. Но это еще было ничего: вскорѣ цѣны на предметы, болѣе другихъ потребляемые, которые, при внезапно усилившемся спросѣ на нихъ, изсякали, а къ увеличенію коихъ представлялись временно препятствія, повысились въ 50 и болѣе разъ, — такъ что за яйцо приходилось платить отъ 1—3 долларовъ (принимая долларъ за 1 р. 25 к., цѣна яйца = 1 р. 25 к. = 3 р. 75 к. зол.); за бутылку спиртныхъ напитковъ—отъ 10—40 долл.; за дозу такого недорогого лекарства, какъ laudanum — 40 долл., или 1 д. за каплю. Конечно, далекіе отъ мысли, что курсъ звонкой монеты въ Калифорніи палъ тоже въ 50 разъ (курсъ монеты падаетъ нѣсколько менѣе средняго повышенія цѣнъ), мы имѣемъ право допустить паденіе курса доллара по отношенію къ pari его на европейскихъ рынкахъ по крайней мѣрѣ въ 3—4 раза, такъ какъ вѣдь обиліе въ деньгахъ не побудитъ никого съѣсть два раза болѣе хлѣба, между тѣмъ на столько поднялась цѣна его. Спросъ на мясо еще скорѣе можетъ увеличиться при внезапномъ обогащеніи населенія, такъ какъ менѣе состоятельные прежде не могли его

потреблять вволю, тогда какъ хлѣба въ Калифорніи при плодородіи страны не могло не хватать для населенія, значитъ обогащеніе страны могло только уменьшить потребленіе хлѣба замѣной его болѣе разнообразной и изысканной пищей, а не увеличить его. Изъ этого мы можемъ сдѣлать выводъ, что все повышеніе цѣны хлѣба произошло отъ общей потери въ покупной силѣ звонкой монеты въ Калифорніи или паденія курса ея по отношенію къ прочимъ рынкамъ на которыхъ не произошло измѣненія въ цѣнахъ [8]).

Какъ же отразилось на покупной силѣ звонкой монеты въ Европѣ открытіе Калифорнійскихъ и Австралійскихъ золотыхъ розсыпей? Предварительно мы укажемъ на измѣненія, происшедшія въ покупной силѣ денегъ въ Европѣ, или правильнѣе въ странахъ, находившихся въ болѣе оживленныхъ сношеніяхъ съ мѣстами открытія розсыпей, подъ вліяніемъ иныхъ причинъ помимо увеличенія количества звонкой монеты. Такъ мы знаемъ, что въ 1847 году всю Европу, а въ особенности Англію и Францію, постигъ незапамятный неурожай, загнавшій цѣны до высоты, которой онѣ не достигали ни разу, исключая періода спекуляціи 1835—1839 года. Какъ всегда, ненормальное повышеніе цѣнъ должно было смѣниться кризисомъ и паденіемъ цѣнъ ниже уровня общей тенденціи къ пониженію цѣнъ, замѣчаемой съ 1809 года [9]). Далѣе случились торговые кризисы въ 1857 [10]) (табл. I) и 1866 году подъ вліяніемъ болѣзненной заморской спекуляціи, вызванной громаднымъ барышемъ, который обѣщала разница въ цѣнахъ на рынкахъ Англіи и странъ обогащавшихся добычей золота. Но спекуляція была болѣзненной, ибо привозъ европейскихъ товаровъ превышалъ потребность въ нихъ и заваливалъ ими портовые города, такъ что многіе товары стали за моремъ дешевле, нежели въ Англіи. Max Wirth разсказываетъ, въ своихъ „Торговыхъ кризисахъ“, даже такой забавный случай, что одинъ англійскій спекулянтъ отправилъ въ Южную Америку партію коньковъ.

Послѣ того какъ запасы товаровъ въ Англіи были въ большей части израсходованы заморской спекуляціей, продолжавшійся усиленный спросъ поднималъ цѣны товаровъ въ этой странѣ до неестественнаго уровня, который съ своей стороны побуждалъ къ постройкѣ новыхъ фабрикъ и заводовъ, уси-

ленію производства въ разныхъ отрасляхъ, продукты которыхъ находили особенно хорошій сбытъ. Высокія цѣны вообще вызываютъ увеличенное производство извѣстнаго товара, если оно зависитъ отъ воли человѣческой [11]), а дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого бываетъ перепродукція (гиперпродукція), которая проявляется въ сильномъ пониженіи товарныхъ цѣнъ (что можно прослѣдить по I табл.). Поэтому, при разсмотрѣніи вліянія областнаго распредѣленія металловъ на цѣнность ихъ въ данномъ мѣстѣ, или покупную силу монеты, мы обязаны не принимать во вниманіе колебаній цѣнъ, зависящихъ отъ иныхъ причинъ, вслѣдствіе чего въ годы кризисовъ мы должны мысленно устранить по меньшей мѣрѣ половину амплитубы, если желаемъ придти къ удовлетворительному выводу при изученіи среднихъ товарныхъ цѣнъ въ % по отношенію къ 49-му году, даваемыя Iewons'омъ, въ его I таблицѣ (см. гр. т. I).

Количество вывезеннаго изъ Калифорніи въ періодъ 1848 до конца 1857 года золота показано въ „California Democrat", на сумму 371 милл. долларовъ, или 74 м. ф. ст. [12]), къ чему еще можно прибавить 10% необъявленнаго золота по карманамъ путешественниковъ [13]), что вмѣстѣ составило бы 81½ м. ф. ст. Разработка австралійскихъ розсыпей начата осенью 1851 года и добыча была такъ обильна, что въ теченіе 2-хъ недѣль 20 человѣкъ успѣвало добывать на 30.000 ф. ст. золота. По весьма подробнымъ свѣдѣніямъ сообщаемымъ Melbourne Argus'омъ, 3 Января 1853 года, добыча золота до этого времени можетъ быть оцѣнена въ 15 м. ф. ст., а извѣстія отъ 1 марта т. же года опредѣляютъ уже еженедѣльную добычу въ 145 т. унцій, или 540 т. ф. ст. Такое быстрое и легкое увеличеніе количества золота въ Калифорніи и Австраліи вызвало паденіе здѣсь его цѣны, или повышеніе цѣнъ на товары. Эта разница въ цѣнахъ на товары здѣсь и въ Европѣ повліяла на ввозъ къ намъ большого количества золота (см. данныя California Democrat'a) въ обмѣнъ за дешевые европейскіе товары. Слѣдовательно въ Европѣ увеличеніе количества золота произошло вслѣдствіе сравнительной дешевизны товаровъ и странъ, которые вели болѣе оживленную морскую торговлю, ранѣе другихъ обогатились золотомъ. Потому—то въ Англіи, скорѣе чѣмъ въ другихъ странахъ

идетъ обезцѣненіе золота, и тамъ подъ вліяніемъ увеличившагося количества его цѣны товаровъ уже съ 1854—1857 годъ заняли высшую точку;—во Франціи только въ 1858 году пришлось самое большое превышеніе ввоза металловъ надъ вывозомъ, слѣдовательно, принимая опозданіе цѣнъ за увеличеніемъ количества благородныхъ металловъ на 1—2 года, высшія цѣны пришлись бы во Франціи не ранѣе 1860 года, т. е. нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Англіи [14]). Что увеличеніе количества денегъ не идетъ объ руку съ повышеніемъ цѣнъ видно изъ чертежа: открытіе калифорнскихъ розсыпей отразилось на цѣнахъ въ Англіи лишь въ 1851 году, или 3 года спустя послѣ открытія ихъ, а Австралійскихъ въ 1853 году, или 2 года спустя. Въ первомъ случаѣ продолжительное опозданіе повышенія цѣнъ можно было бы приписать послѣдствіямъ предшествовавшаго кризиса 47 года, но во второмъ—эта причина дѣйствовать уже не могла, однако въ 52 году, когда вывозъ золота изъ Австраліи къ октябрю мѣсяцу равнялся, по офиціальнымъ источникамъ 1.240,528 унціямъ за годовой періодъ, цѣны въ Англіи не только не поднялись но даже нѣсколько упали.

Паденіе-же цѣнъ въ Англіи послѣ 57-го года объясняется такъ-же послѣдствіями громаднаго увеличенія матеріала монеты въ короткій срокъ. Въ 56-мъ году запасъ золота на земномъ шарѣ увеличился на 5%, а серебра на $1^1/_2$% [15]), но, какъ мы уже показали, увеличеніе его отражается не сразу на всѣхъ рынкахъ а въ указанной выше постепенности—по радіусу. Поэтому % вновь прибывшихъ благородныхъ металловъ къ имѣвшемуся уже къ тому времени и не распредѣленному еще запасу ихъ въ Англіи долженъ былъ быть въ нѣсколько разъ болѣе указаннаго. Но, такъ какъ послѣдовавшее, вслѣдъ за подвозомъ золота въ 52 и 53 гг., повышеніе цѣнъ прочихъ товаровъ поощряло всякое производство, то въ концѣ концовъ и должна была произойти реакція—пониженіе цѣнъ. Причины ея въ 57-мъ году прекрасно изложены M. Wirth'омъ въ не разъ уже цитированномъ сочиненіи его. Онъ указываетъ и на тѣ факторы политическаго характера, которые маскировали вліяніе увеличенія запасовъ благородныхъ металловъ въ первое время послѣ открытія Американскихъ и Австралійскихъ розсыпей.

Въ настоящее время уже никѣмъ не оспаривается, что покупная сила монеты не уменьшается пропорціонально увеличенію количества [16]) ея, такъ какъ *количество* находящихся въ обращеніи денегъ не находится въ какомъ-либо постоянномъ отношеніи *къ цѣнности* всѣхъ товаровъ и каждая сумма, добавленная къ металлическому обращенію, увеличиваетъ всю сумму находящагося въ обращеніи золота и серебра, слѣдовательно каждая *послѣдующая добавка* уже будетъ представлять меньшій % противъ предыдущей. Сама же добыча благородныхъ металловъ открывала новый спросъ на деньги, такъ какъ она связана съ значительными расходами и затратами по отыскиванію розсыпей и рудниковъ, и добыванію металла. Даже въ Калифорніи горное дѣло требовало значительныхъ затратъ капитала, ибо приходилось иногда наудачу разрывать гору въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не видя слѣдовъ золота. Правда, находка всякій разъ въ концѣ съ лихвой вознаграждала настойчивость золотопромышленника; — все же онъ не творилъ золота по своему произволу, не бралъ сколько душѣ угодно чистаго золота изъ неизсякаемаго источника. Далѣе, постоянный экономическій прогрессъ человѣческаго общества, постоянныя открытія и изобрѣтенія, поощренныя обиліемъ денегъ, оживленіе сношеній между отдаленными странами при помощи желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ и т. д. увеличивало потребность въ деньгахъ и уменьшало дѣйствіе всякаго новаго добавка благородныхъ металловъ [17]). Кромѣ указанныхъ, есть еще много постороннихъ причинъ препятствующихъ пропорціональному росту: цѣнъ и запасовъ металлическихъ; да этого, впрочемъ, нигдѣ и нельзя отмѣтить [18]). Ученые [19]), защищавшіе положеніе, что курсъ монеты колеблется въ обратномъ отношеніи къ количеству ея и что всякое увеличеніе или уменьшеніе его отражается въ вѣрной пропорціи на курсѣ монеты, принуждены были добавлять условіе: „toutes choses restantsen état“ [20]). Но что слѣдуетъ предположить неизмѣннымъ? Безъ сомнѣнія и торговый балансъ, или точнѣе количество ввезеннаго и вывезеннаго металла, иначе излишекъ его будетъ вывезенъ, и пропорціональнаго паденія курса нельзя будетъ отмѣтить. Во всякомъ случаѣ такая добавка низводитъ все разсужде-

ніе ихъ до чистой, и даже слишкомъ гипотетической теоріи, оторванной отъ дѣйствительности и страдающей кромѣ того сама по себѣ недостатками, на которые мы уже указывали.

Но вѣрно то, что внезапное увеличеніе количества золота въ извѣстномъ мѣстѣ способно понизить курсъ соотвѣтствующей монеты и денегъ страны вообще до точки, съ которой начнется вывозъ металла. Такая чувствительность денежнаго рынка особенно замѣтна въ Англіи при каждомъ прибытіи корабля, нагруженнаго золотомъ.

Примѣчанія:

1) Report... 30 July 1857. Overstone p. 3832; Иловайскій: «Краткій учебникъ финансоваго права». Одесса 1893 стр. 72—74;—см. на стр. 50.

2) По Jacoby (op. c. § 10) все количество, находившагося въ 1881 году въ обращеніи золота покрывалось добычей послѣднихъ 25 лѣтъ, а серебра—добычей 80 лѣтъ. Все же количество благородныхъ металловъ во всѣхъ странахъ, по Annual Report 1880 года H. C. Burchard'a (табл. XXIX) вычислено на сумму 5449 милл. долл., или 22,885 милл. марокъ.

3) Л. Федоровичъ: op. c. ст. 112.

4) J. St. Mill: op. c. v II p. 228.

5) Dr. K. Rau: op. c. 193 (a).

6) Никольскій: op. c. стр. 352.

7) Th. Tooke und W. Newmarch; «Die Geschichte und Bestimmung der Preiss» B. II S 753—755.

8) «Сочиненія Д. Рикардо», пер. Н. Зибера ст. 278—279.

9) J.St. Jevons. «The dépreciation of gold», его табл. II.

годы.	% отнош. цѣнъ къ ц. 1849 г.
1789	133
1799	202
1809	245
1819	175
1829	124
1839	144
1849	100
1859	120
1869	119

10) V. Bonnet: «Questions économiques et financiéres à propos des crises. Ch. IV La crise de 1857 a-t-elle été une crise monétaire?

11) Послѣ неурожая землевладѣльцы склонны сѣять тотъ видъ хлѣба, который обѣщаетъ большую прибыль, т. е. тотъ, который не уродился въ прошломъ году и вздорожалъ.

12) Courcelle-Seneuil: «Operations de Banque» p. 516.

13) Meyer's «Neues Konversations-Lexikon»—«Kalifornien». Jan Bloch: «Stan ekonomiczny Rossyi» st. 8, показываетъ добычу золота въ Калифорніи и Австраліи въ совокупности за 9-ти лѣтній періодъ, съ 1848—1856 г. на сумму 1253 м. руб. на наши деньги, или 13% всѣхъ находившихся въ Европѣ и Америкѣ благородныхъ металловъ.

14) Jan Bloch, op. c. eodem, согласно съ нами указываетъ на ту же постепенность въ обогащеніи странъ золотомъ подъ вліяніемъ открытія розсыпей въ Америкѣ и Австраліи. Первое мѣсто и у него занимаетъ Англія и затѣмъ идутъ Бельгія, Франція и Голландія, а наконецъ ужъ Германія. Страны эти ввезли къ себѣ тѣмъ болѣе золота, чѣмъ болѣе онѣ были способны доставить въ мѣсто добыванія золота предметовъ нужныхъ тамъ. Поэтому такія страны, какъ Австрія и особенно Россія, не могли значительно участвовать въ выгодной торговлѣ съ Калифорніей и Австраліей въ силу малаго развитія морской торговли этихъ странъ и промышленности въ нихъ, что особенно касается Россіи въ тогдашнее время, да и теперь еще.

15) М. Н. Батюшковъ: «Послѣдствія подъема цѣнности кредитнаго рубля»,—«Экономическій журналъ» 91 г. кн. I стр. 21—22.

16) «Нельзя ожидать строгаго соотвѣтствія между прибавкою наличнаго матеріала монеты и цѣнами на товары въ виду сложности причинъ, отъ которыхъ зависитъ цѣна» Н. Батюшковъ op. c. ст. 22.

17) «Enquête e. c.» 21 Nov. 65, Dépos. de. M. Wloowski p. 7—10.

18) Л. Федоровичъ: op. c, стр. 133—134.

19) J. St. Mill: op. c. Ch. VIII § 2.

20) Idem: op. c. p. 71.

§ 12. Вліяніе на курсъ звонкой монеты увеличенія энергіи денегъ и безразличіе быстроты обращенія.

Вылейте въ концѣ длиннаго корыта съ водой новое ведро воды: на моментъ времени глубина въ этомъ мѣстѣ увеличится и возрастетъ давленіе на нижніе слои и на дно, но

вслѣдъ за этимъ добавочное количество воды хлынетъ волною до конца корыта, поверхность выровняется, равновѣсіе возстановится,—хотя глубина воды и увеличится. Такъ и всякое добавочное количество благороднаго металла къ обращенію одной страны, по предыдущему параграфу, можетъ только временно увеличить сравнительное количество въ этой странѣ мѣнового посредника, ибо само это количество, поднимая цѣны товаровъ, обезцѣниваетъ деньги и вытѣсняетъ излишекъ ихъ въ другія страны, покуда вездѣ количество денегъ не будетъ соотвѣтствовать потребности въ нихъ. Но потребность въ деньгахъ, обусловливается количествомъ платежей, которыя приходится производить одновременно, поэтому чѣмъ болѣе имѣется въ данный моментъ для производства платежей денегъ, тѣмъ потребность въ нихъ менѣе; чѣмъ менѣе ихъ имѣется, тѣмъ потребность болѣе. Теперь же мы попросимъ благосклонно вспомнить, что было сказано нами въ своемъ мѣстѣ о количествѣ благородныхъ металловъ, предназначенномъ для денежнаго употребленія и для него не предназначенномъ, и о томъ, что изъ количества назначеннаго для обращенія металла, мы ту часть, которая на дѣлѣ въ данное время лежитъ безъ употребленія—инертно, называли „дневною кассою“, противополагая ее „неприкосновенному запасу“, для обращенія вовсе непредназначенному [1]). Припомнивъ это, мы можемъ сказать, что *готовность* звонкой монеты служить обращенію цѣнностей *отразится* прямо *на величинѣ дневныхъ кассъ*. На этомъ основаніи мы считаемъ себя въ правѣ отношеніе количества звонкой монеты, находящейся дѣйствительно въ обращеніи къ величинѣ дневныхъ кассъ назвать «*энергіей денегъ*». Деньги, сами по себѣ, ничего не производятъ,—онѣ представляютъ лишь возможность пріобрѣтенія; пока онѣ не употреблены сообразно назначенію—онѣ не болѣе какъ мертвый капиталъ [2]). При усилившейся потребности въ платежномъ средствѣ и увеличивающейся соотвѣтственно съ этимъ энергіи денегъ, измѣненія въ курсѣ звонкой монеты не произойдетъ и только лишь при полной энергіи ихъ, когда дневныя кассы уменьшатся до суммы, которую благоразуміе заставляетъ удержать на непредвидимый экстренный расходъ, курсъ монеты можетъ подняться, такъ какъ нужно будетъ привлечь ее съ иныхъ рын-

ковъ; курсъ поднимется на величину расходовъ по перевозу и страхованію монеты. Совершенно иное мы увидимъ, если при усилившейся потребности въ деньгахъ мы предположимъ малую энергію денегъ, что указываетъ на нежеланіе заключать торговыхъ сдѣлокъ, на застой въ торговлѣ и сокращеніе кредита. Тутъ недостатокъ въ платежномъ средствѣ дастъ себя очень живо чувствовать всякому предпринимателю тѣмъ болѣе, что и заграничные капиталисты, опасаясь неисправности своего должника, вслѣдствіе общаго застоя и возможности ликвидаціи его дѣлъ, не пожелаютъ ссудить своихъ капиталовъ подъ предпріятія въ странѣ, съ явно высказавшеюся малою энергіею денегъ. Вслѣдствіе этого является зло, котораго нельзя излечить ни средствами страны, ни помощью извнѣ; въ такое то время свободная наличность пріобрѣтаетъ непомѣрно высокую цѣнность, такъ какъ недостатокъ въ ней можетъ привести къ гибели богатѣйшіе торговые дома, вполнѣ исправно ведущіе свои дѣла, какъ намъ разсказываетъ Laveleye, въ своихъ „Денежныхъ и торговыхъ кризисахъ“, о нѣкоторыхъ гамбургскихъ купцахъ, оказавшихся въ 1857 году несостоятельными должниками, обладая милліонами въ колоніальныхъ товарахъ и passiv'омъ не достигающимъ и половины activ'а [3]). Въ такое время поднимается учетный процентъ и курсъ денегъ, безъ всякаго отношенія къ расходамъ ввоза извнѣ монеты, но, конечно, не на долго.

Ранѣе мы говорили, что увеличеніе энергіи денегъ или умноженіе числа покупокъ, скажемъ во время праздниковъ, способно, хотя и въ незначительной мѣрѣ, оказать вліяніе на пониженіе курса монеты и вздорожаніе товаровъ, тутъ же мы покажемъ, что оно приводитъ посредственно къ тому же результату, какъ и уменьшеніе энергіи денегъ, т. е. къ повышенію курса. Этотъ кажущійся абсурдъ будетъ выясненъ, когда мы увидимъ, что увеличеніе энергіи денегъ само бываетъ причиной усиленнаго сокращенія ея по прошествіи нѣкотораго времени. Для разъясненія этого мы прослѣдимъ типичный, нормальный торговый кризисъ, какъ намъ представляетъ его Courcelle-Seneuil [4]).

Въ періодѣ торговаго расцвѣта и оживленія промышленности всякое дѣльное предпріятіе увѣнчается успѣхомъ, и талантливые предприниматели умѣютъ въ короткое время

удваивать свои капиталы и имѣютъ возможность въ срокъ и исправно погашать свои обязательства. Желаніе подѣлиться прибылью съ этими счастливыми предпринимателями и довѣріе къ нимъ выманиваютъ монету изъ дневныхъ кассъ лицъ (физическихъ или юридическихъ), которыя сами не умѣютъ, либо не могутъ взяться за какое-нибудь предпріятіе на собственный счетъ. Это призываетъ деньги къ напряженію всей своей энергіи,—да и кто же позволитъ лежать лишней копѣйкѣ инертно, когда онъ знаетъ, что, ссудивъ ее подъ предпріятіе, она вернется къ нему самъ-два или три. Тогда привлекаются къ дѣлу какъ бы новые капиталы, которые ищутъ для себя помѣщенія: и вотъ между множествомъ новыхъ предпріятій и усилившихъ свое производство прежнихъ оказывается вскорѣ не мало такихъ, которыя не отвѣчаютъ дѣйствительной потребности или значительно превышаютъ ее. Многіе предприниматели, не подготовившись надлежащимъ образомъ и не обдумавъ зрѣло плана, бросаются на новыя предпріятія, имѣя въ распоряженіи множество капиталовъ. Но по неопытности они ошибаются въ расчетѣ, надѣлываютъ ошибокъ и въ концѣ концовъ разоряютъ и себя, и довѣрившихся имъ лицъ. Чѣмъ шире и многостороннѣе производство, чѣмъ чаще расчеты на богатую прибыль не оправдываются и предпріятіе оканчивается полной неудачей, при аккомпаніаментѣ краховъ торговыхъ домовъ и банковъ,—тѣмъ ближе моментъ, когда общество прозрѣваетъ, сознаетъ свои ошибки, замѣчаетъ общую перепродукцію и стремится перемѣнить свою тактику. Какъ прежде выгодно было расходовать свою наличность, такъ оно теперь опасно; какъ въ началѣ торговаго движенія увеличивалась энергія денегъ, такъ теперь сокращается она, сокращается и кредитъ, и происходитъ общая реализація à tout prix и вездѣ слышенъ лозунгъ sauve qui peut! Кромѣ того, потерявшіе въ неудачныхъ предпріятіяхъ свои или чужіе капиталы, стремятся возмѣстить потерю при помощи займа и увеличиваютъ спросъ на монету на денежномъ рынкѣ. Но кто болѣе всего поднимаетъ курсъ звонкой монеты, такъ это заграничные кредиторы, которые теперь не только не готовы расширить своего кредита, но требуютъ настойчиво возвращенія своихъ капиталовъ, или же отсрочиваютъ платежи подъ самыми тяжкими условіями

для должника. На нихъ то и на предпринимателей вообще ложится вся тяжесть кризиса, а выигрываютъ лишь тѣ, которые успѣли вóвремя изъ общаго крушенія спасти свои денежные капиталы. Въ смутное время, идущее вслѣдъ за торговымъ кризисомъ, курсъ монетъ достигаетъ высшей своей точки, послѣ чего дѣла принимаютъ постепенно свое обычное теченіе. Множество предпріятій нераціональныхъ оканчивается банкротомъ; излишекъ производства въ предшествующій періодъ поглощается въ продолженіе послѣдующаго затѣмъ застоя въ производствѣ; спасаются однѣ лишь фирмы и предпріятія солидныя; ограниченіе потребленія до крайности и накопленіе въ дневной кассѣ становится тягостнымъ; довѣріе къ удержавшимся домамъ ростетъ; неестественное ослабленіе энергіи денегъ прекращается и степень энергіи ихъ поднимается до нормальнаго уровня.

Таково было теченіе правильнаго, или нормальнаго кризиса, не вызваннаго исключительными причинами, каковы: неурожай, болѣзненная спекуляція, напр. желѣзнодорожная, или такія маніи, какою была манія на тюльпаны въ Голландіи, когда угощеніе купцомъ разнощика по ошибкѣ двумя луковицами тюльпана обошлось дороже, нежели пиръ данный принцу крови, или политическія осложненія, вызывающія въ обществѣ опасеніе за ненарушимость частныхъ интересовъ,—панику. Эти кризисы въ своихъ проявленіяхъ бываютъ рѣзче и отражаются на народномъ хозяйствѣ еще тяжелѣе. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кризисовъ можно отмѣтить всѣ фазисы нормальнаго: и усиленіе энергіи денегъ въ началѣ, и торговый расцвѣтъ, и уменьшеніе энергіи вслѣдъ за тѣмъ, а въ результатѣ непомѣрное повышеніе курса звонкой монеты. Другіе-же ненормальные кризисы проявляются сразу уменьшеніемъ энергіи денегъ, отражающейся въ повышеніи дисконта и въ стремленіи банковъ удержать и увеличить свои металлическіе резервы. Всякій кризисъ тѣмъ пагубнѣе бываетъ для народнаго хозяйства, чѣмъ болѣе сильное колебаніе курса звонкой монеты онъ вызываетъ, и чѣмъ болѣе измѣнилась энергія денегъ.

Для устойчивой цѣнности звонкой монеты весьма важенъ обычный уровень энергіи денегъ. Въ странахъ, гдѣ энергія ихъ уже и въ обычное время весьма велика, ничтожныя

дневныя кассы не могутъ въ достаточной степени отозваться на всякую усилившуюся потребность въ монетѣ для уплаты, напримѣръ, по заграничнымъ обязательствамъ. Въ такомъ положеніи находится Англія по отношенію къ Франціи, такъ какъ въ первой, вслѣдствіе большой энергіи денегъ, запасы наличности минимальные: кромѣ самыхъ незначительныхъ запасовъ ея въ Bank of England никакихъ иныхъ кассъ въ странѣ почти-что не имѣется. Поэтому-то и происходятъ въ Англіи такъ часто торговые кризисы и такъ быстро мѣняется высота дисконта (см. т. VI); и тѣмъ-же объясняется и большая чувствительность денежнаго рынка въ Англіи, который отзывается на прибытіе даже одного корабля съ нѣсколькими милліонами золота изъ Австраліи пониженіемъ дисконта на 1%.

Посмотримъ теперь, чѣмъ экономическая наука до нашихъ дней старалась объяснить явленія, которыя кажутся намъ выясненными послѣ предшествовавшаго разсужденія объ энергіи денегъ и вліяніи ея на колебаніе курса звонкой монеты?

Причину колебанія курса денегъ многіе ищутъ въ томъ, что они называютъ „быстротою денежнаго обращенія“, т. е. въ количествѣ оборотовъ, совершаемыхъ одною монетою въ теченіе опредѣленнаго періода времени.

Монета обмѣнивается на равный ей по цѣнности товаръ, но нѣтъ никакого сколько нибудь опредѣленнаго отношенія между суммой цѣнностей въ видѣ монеты и въ видѣ товаровъ, переходящихъ въ извѣстный періодъ времени изъ рукъ въ руки: во-первыхъ, одна монета въ этотъ періодъ можетъ произвести множество уплатъ; во-вторыхъ, одинъ и тотъ же товаръ можетъ переходить изъ рукъ въ руки множество разъ,—пока онъ не приметъ видъ удобный для потребленія или же пока не найдетъ потребителя, служа до того при перепродажѣ предметомъ спекуляціи,—а спекуляція, какъ извѣстно, овладѣла всѣми отраслями промышленности и вездѣ старается поживиться [5]). Къ какому же выводу можно прійти на основаніи столь неопредѣленныхъ данныхъ, которыхъ прослѣдить нѣтъ ни малѣйшей возможности? Правда, за какой-либо законченный періодъ возможно было бы найти число торговыхъ сдѣлокъ и ихъ совокупную цѣнность, еслибъ каждая сдѣлка вносилась въ какія-либо

книги, которыя.... ну, да что и развивать нелѣпость! Но, допустивъ даже возможность изысканія совокупной цѣнности всѣхъ сдѣлокъ, предполагая, что каждый разъ мы имѣемъ дѣло съ новымъ товаромъ, мы нисколько не поумнѣли бы, такъ какъ нужно еще найти сумму всѣхъ денегъ находившихся за данный періодъ въ странѣ. Но опять таки, если ужъ оцѣнка всего металлическаго богатства страны за одинъ моментъ можетъ дать не болѣе, какъ гадательную цифру, то составить цифру за продолжительный періодъ—фантазія, подобная желанію вычислить сколько брызговъ ртути было въ среднемъ на извѣстной части дна тарелки, на которую вы налили нѣсколько капель ртути и держали въ рукѣ, проѣзжая по тряской мостовой. Наконецъ, еслибъ намъ и удалось опредѣлить быстроту обращенія денегъ за извѣстный періодъ времени, то мы все же имѣли бы не болѣе, какъ статистическое свѣдѣніе непригодное ни къ чему, ибо мы бы только и знали, что въ это время торговое, спекулятивное движеніе усилилось либо ослабѣло. Быстрота обращенія могла бы только служить *признакомъ* измѣнившагося настроенія денежнаго и товарнаго рынка, но отнюдь не причиною его, ни, тѣмъ болѣе, колебанія курса звонкой монеты, такъ какъ увеличившаяся быстрота обращенія денегъ не способна дать экономіи въ денежныхъ средствахъ, ибо каждая монета даже при крайней быстротѣ обращенія все-же будетъ обмѣниваться *на равноцѣнный* ей товаръ [6]). Совсѣмъ иное было бы, еслибъ увеличившаяся вдвое быстрота обращенія денегъ могла передвинуть товару втрое болѣе, тогда дѣйствительно часть денегъ стала бы излишнею, и курсъ монеты попалъ бы. Далѣе, что́ поможетъ быстрота обращенія, если предстоитъ сдѣлать большіе платежи за границу или наступаетъ обычный срокъ внутреннихъ платежей, какъ въ Россіи—ко времени важнѣйшихъ ярмарокъ; въ Англіи [7])—въ сроки, принятые для уплаты арендъ; въ Германіи [8])—къ началу и серединѣ года, когда приходятся платы семестральныя, годовыя и выплата процентовъ и дивидендовъ? Развѣ увеличившаяся быстрота обращенія денегъ дастъ потребныя для этого средства и воспрепятствуетъ колебанію въ это время курса денегъ? Еще Л. Федоровичъ находилъ понятнымъ, что чѣмъ больше быстрота обращенія, тѣмъ менѣе

нужно денегъ для совершенія одной и той же работы, т. е. для перенесенія одной и той же суммы цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія [9]). Но какая польза отъ этого замѣчанія, если потребность въ деньгахъ всего больше именно тогда, когда предстоитъ *одновременно* произвести громадныя уплаты? Однако въ послѣднее время экономическая наука уже выражала свое недовольство по поводу ученія о быстротѣ денежнаго обращенія. Hildebrand [10]), колебля прежнее ученіе и ратуя противъ термина, „который выражаетъ механическую работу, чуждую существу денегъ, которое состоитъ лишь въ перемѣнѣ владѣнія, а не въ передвиженіи въ пространствѣ и времени“,—самъ ничего новаго не даетъ, и къ тому даже не выяснилъ себѣ достаточно этого термина, такъ какъ онъ говоритъ о количествѣ оборотовъ, дѣлаемыхъ извѣстною монетою, а не среднею, и быстроту обращенія въ извѣстное короткое время, а не продолжительный періодъ, какъ мѣсяцъ или годъ. Съ другой стороны J. St. Mill. [11]), приближаясь нѣсколько къ истинѣ, хочетъ устранить изъ этого понятія элементъ времени, какъ совершенно несущественный, и сближаетъ быстроту обращенія съ торговымъ оживленіемъ, говоря, что можно допустить случай, что въ странѣ средняя монета производитъ насилу одинъ платежъ въ годъ, однако это вовсе еще не будетъ причиною низкихъ товарныхъ цѣнъ, или повышенія курса монеты, если это происходитъ вслѣдствіе застоя въ промышленности и малаго числа заключаемыхъ сдѣлокъ. По его мнѣнію важно не то, сколько разъ монета мѣняетъ владѣльца въ извѣстный періодъ времени, но сколько разъ средняя монета переходитъ изъ рукъ въ руки для того, чтобы было произведено извѣстное количество обмѣновъ. „Среднее число покупокъ, совершаемыхъ каждою монетою, для полученія извѣстнаго количества сдѣлокъ“ [12]), называетъ Mill успѣшностью денегъ (officiency of money). Хотя мысль англійскаго ученаго и понятна, однако она нѣсколько туманно выражена, потому что онъ изъ своей формулы пропустилъ понятіе времени только наружно, а на самомъ дѣлѣ оно входитъ въ его опредѣленіе. Неудобство своего термина и опредѣленія сознавалъ самъ Mill, говоря, что они оставляютъ еще многаго желать. Дѣйствительно правильнѣе можно бы выразить мысль его такимъ образомъ: для

цѣнности денегъ имѣетъ вліяніе количество сдѣлокъ, въ которыхъ участвуетъ за извѣстное время каждая монета. Но на дѣлѣ не столько важно то, какъ выразить мысль, чѣмъ то, чтобы она была правильна. А въ опредѣленіи Mill'a, также какъ и прочихъ экономистовъ, кроется фундаментальная ошибка: *признакъ названъ причиною* и къ тому же признакомъ торговаго оживленія принято количество переходовъ изъ рукъ въ руки монеты, котораго нельзя ни вычислить, ни найти хоть приблизительно не только для настоящаго, но и для прошедшаго. Замѣчено [13]), что въ странѣ, отличающейся большою торговою дѣятельностью, монета находится въ „*постоянномъ*“ (но не быстромъ) обращеніи, и для удовлетворенія потребностей мѣны, достаточно меньшаго количества ея, чѣмъ могло бы казаться на первый взглядъ, такъ какъ деньги проявляютъ всю свою энергію, исполняютъ свое назначеніе, а не болтаются безъ дѣла въ кошелькахъ и кассахъ; между тѣмъ какъ въ странѣ, изобилующей деньгами, но торговыя сдѣлки которой ничтожны,—деньги отказываются оставлять вѣрныя хранилища, и кажется что денегъ мало, потому что ихъ нѣтъ въ обращеніи. Сказанное относится и къ денежнымъ знакамъ, но особенную силу имѣетъ по отношенію къ звонкой монетѣ, какъ вѣрной хранительницѣ цѣнности.

Слѣдовательно, все разсужденіе о быстротѣ обращенія денегъ, какимъ терминомъ вы его ни назовите, остается теоретическимъ безполезнымъ умствованіемъ до тѣхъ поръ пока вы не измѣните самой сущности этого понятія и не сблизите его съ уловимою дѣйствительностью, въ родѣ нашей энергіи денегъ, о сравнительной величинѣ которой можно судить во всякое время и которая дѣйствительно можетъ имѣть, какъ мы видѣли, вліяніе на колебаніе цѣнности звонкой монеты.

Проф. И. Иванюковъ [14]) говоритъ о „различныхъ результатахъ отъ пользованія деньгами для накопленія запасовъ и отъ пользованія ими для обращенія имуществъ“. Повидимому онъ отличаетъ и „обычай храненія денегъ, какъ сокровищъ“, отъ храненія въ государственномъ и частныхъ хозяйствахъ большихъ или меньшихъ количествъ денегъ, „какъ *запасы* на непредвидѣнные случаи, — на случай внезапнаго увели-

ченія потребности въ деньгахъ“ и приходитъ даже къ общему съ нами выводу, „что предложеніе денегъ не равняется всей суммѣ ихъ, имѣющейся въ странѣ, а составляетъ лишь то количество, которое находится въ обращеніи“. Но въ концѣ соединяетъ нашу *дневную кассу* съ *неприкосновеннымъ* запасомъ, говоря, что „деньги, состоящія въ запасѣ, не дѣйствуютъ на цѣны“.

Слишкомъ узкое пониманіе „количества денегъ, поступающихъ на рынокъ“, помѣшало г. Иванюкову придти къ открытію закона энергіи обращенія и удержало его при старой, мистической „быстротѣ денегъ и долговыхъ обязательствъ (?)“.

Примѣчанія.

1) Уже V. Bonnet, «Questions économiques et financières a propos des crises.» p. 118, различаетъ храненіе металловъ въ видѣ «Thésaurisation» и «reserve metallique, dite argent de poche».

«... сокровища не могли всегда (?) быть пропорціональны увеличеніямъ потребностей въ деньгахъ, ибо сокровища накоплялись не для этой цѣли... (и владѣльцы ихъ) могли не хотѣть разстаться съ ними до еще болѣе высокой оцѣнки ихъ». Никольскій, ор. с. стр. 35.

2) «Enquéte e. c.» 1765 an. Dép. de M. Wolowski p. 24.

3) Hildebrand, «Die Theorie des Geldes». S. 99.

4) Courcelle,—Traité des opérations de Banque liv. I ch. XII. «Des crises commerciales».

Ознакомленіе съ причинами, теченіемъ и послѣдствіями торговыхъ кризисовъ важно, такъ какъ встрѣчаются умные люди, которые не принимаютъ въ расчетъ критическихъ послѣдствій, неминуемыхъ при осуществленіи предлагаемыхъ ими проектовъ.

Такъ г. Ярмонкинъ въ статьѣ: «Въ чемъ природа денегъ?» предлагаетъ не въ первый разъ, устройство «государственныхъ торговыхъ складовъ», куда не подъ заставъ, а такъ-таки въ продажу могли бы всѣ сдавать свои товары: хлѣбъ, желѣзо, каменный уголь, сѣра, продажныя земли,—и подъ такой фондъ государство обязано было бы выпускать новыя деньги по оцѣнкѣ товаровъ «предсѣдателями казенныхъ палатъ» (?). Товары эти будутъ въ складахъ лежать, а деньги гулять по матушкѣ Россіи, пока не найдется покупщика на товары.

Если бъ дѣло обстояло такъ, что въ товарномъ складѣ можно

было бы получить тутъ-же на вырученныя за свой товаръ деньги все необходимое: и съѣстные припасы, и платье по мѣркѣ, и натасканную охотничью собаку, и рабочія руки, однимъ словомъ все, за что приходится платить деньгами, и при этомъ на нашъ товаръ тоже сейчасъ-же нашелся бы потребитель, то дѣло обстояло бы благополучно и дутыхъ денегъ въ обращеніи не оказалось бы. Но если за товаръ деньги уже заплочены, а потребителя-то на нихъ нѣтъ и, быть можетъ, никогда не будетъ, такъ какъ при вѣрномъ сбытѣ въ товарные склады разовьется производительная горячка, то естественно деньги эти, несмотря на ихъ товарное обезпеченіе будутъ «дутыя», подорвутъ цѣны и приведутъ къ скорой гибели именно тѣ классы, за которыхъ такъ страстно заступается Ярмонкинъ, тогда какъ Ротшильдъ и Блейхредеръ, при мысли о возрастающемъ богатствѣ которыхъ и я задумываюсь, еще разбогатѣютъ потому что они своего золота не сдадутъ въ склады и не замѣнятъ на товарныя деньги г. Ярмонкина; не «польется въ Россію золото» ихъ, но сложа руки будутъ они ждать, пока ихъ золото, при общемъ перепроизводствѣ, паденіи цѣнъ на прочіе товары и разразившемся промышленномъ торговомъ и денежномъ кризисѣ, не удвоится въ цѣнѣ и ихъ власть надъ рынкомъ станетъ безпредѣльна.

Тутъ, я останавливаюсь, опасаясь, что иначе г. Ярмонкинъ назоветъ меня «литературнымъ клоуномъ», а я этого названія не заслуживаю: я считаю себя принадлежащимъ, именно, къ той группѣ о которой онъ говоритъ курсивомъ, т. е. считаю себя человѣкомъ безусловно *честныхъ убѣжденій*, который изъ науки никогда не сдѣлаетъ *предмета торгашескихъ и самолюбивыхъ вожделѣній*, однако *радостно* я не встрѣчаю нарождающуюся у экономиста идею—лишенныхъ потребительной цѣнности денегъ. Напротивъ, я ее встрѣчаю съ тревогою и любопытствомъ, смѣшанными съ тѣмъ неопредѣленнымъ чувствомъ, съ которымъ я входилъ въ камеру психопата во время судебной экспертизы: не удастся ли мнѣ въ немъ найти человѣка здравомыслящаго и содѣйствовать его оправданію? Но я сравниваю съ психопатомъ не автора, а его идею лишенныхъ потребительной цѣнности денегъ и отозвался я въ данномъ мѣстѣ не для ѣдкой критики, а въ отвѣтъ на страстное и настойчивое воззваніе автора къ посвятившимъ себя наукѣ экономистамъ и упрека, соединеннаго съ градомъ камней, за молчаніе ихъ, а также съ цѣлью предупредить легковѣрныхъ отъ увлеченія идеей, пламенно проповѣдуемой имъ. Пока я еще не въ правѣ презрительно молчать,

«завернувшись въ тогу», и никогда не воспользуюсь этимъ правомъ, такъ какъ, будучи ревностнымъ защитникомъ золота, я въ глубинѣ души чувствую, что пройдутъ вѣка, а кто знаетъ годы, и кредитъ и условныя деньги фактически замѣнятъ товарныя деньги! До тѣхъ-же поръ золото—лучшія деньги!

5) J. St. Mill. p. 72.

6) Dr. Rich въ своей критикѣ соч. Hildebrand'a, «Die Th. d. G.», въ Jahrbücher e c. 84. B. 24. S. 287., говоритъ: «Ein Geldstück, dasz in derselben Zeit zweimal, statt einmal zum Kauf verwendet wird, tritt auch einer dem Wert nach doppelt so groszen Warenquantität gegenüber als in dem andern Fall». На это я спрошу, какой результатъ получится, если одновременно съ этимъ двойное количество денегъ будетъ безъ дѣла лежать по карманамъ?

7) См. особенно «Second Report on bank of issue 15 Iune 1841 Evidence of J. W. Gilbart pp. 80—88 и 1875, 22 Iuly. Evidence of. B. H. Inglis Palgrave Appendix № 14.

8) Schoenberg: «Handbuch e. c.». S. 372.

9) Л. Федоровичъ, ор. с. стр. 136.

10) Hildebrand: «Die Theorie des Geldes» s. 34—49.

11) J. St. Mill, op. c. t. II. Ch. VIII § 3 (а не § 4, какъ показано у г. Федоровича).

12) J. St. Mill. op. c. p, 73. Опредѣленіе Милля нѣсколько иначе переведено Федоровичемъ (ор. с. стр. 137) и не такъ понято имъ.

13) Бланки; «Исторія и т. д.» I ст. 283.

14) «Политическая экономія». (Спб. 1885 ст. 384, 385 и 387).

Поправка: На страницахъ 23, 37, 39 и 48 польскій экономистъ Zygmunt Heryng, трудъ коего: „Rubel“ переведенъ въ 1895 году на русскій языкъ, названъ ошибочно Henryk'омъ.

§ 13. Вексельный курсъ и переводъ.

Толкуя о цѣнности металловъ и звонкой монеты или о курсѣ ихъ на различныхъ рынкахъ, мы принимали въ расчетъ покупную силу ихъ. Это весьма неудобный и несовременный способъ для того, чтобы узнать сравнительную цѣнность звонкой монеты въ той или другой странѣ, или курсъ ея, такъ какъ цѣна товаровъ сама по себѣ измѣняется по законамъ спеціальнымъ для каждаго товара и не находя-

щимся въ связи съ цѣнами благородныхъ металловъ. Хотя мы старались колебанія цѣнъ на отдѣльные товары устранить, взявъ въ расчетъ среднія цѣны, однако возможно допустить уклоненія и средней товарной цѣны той или другой страны. Поэтому нужно искать болѣе точнаго мѣрила для измѣренія курса звонкой монеты, и мы находимъ его въ вексельномъ курсѣ даннаго рынка [1]). Для яснаго пониманія дальнѣйшихъ разсужденій о вексельномъ курсѣ необходимо знакомство съ механизмомъ вексельныхъ курсовъ [2]).

Странно было бы искать имени изобрѣтателя векселя, точно также какъ—имени заключившаго первую кредитную сдѣлку. Довѣріе къ позднѣйшему исполненію обязательства могло породить кредитъ уже въ сѣдую старину и первый рѣшившійся на рискованное дѣло отсрочки платежа не сознавалъ того, что онъ положилъ начало столь важному въ современной экономической жизни—кредиту. Самый старинный изъ найденныхъ въ архивахъ векселей, напоминающихъ по формѣ наши, относится къ 1207 году. Но историки политической экономіи положительно утверждаютъ, что формальные векселя были въ ходу уже въ древней Греціи и Римѣ [3]). Названіе же вексель получилъ отъ нѣмецкаго слова обмѣнъ (Wechselbrief; lettre de change, lettere di cambio, bill of exchange) и получило начало отъ операціи обмѣна мѣнялами, сидѣвшими на площадяхъ и всюду, гдѣ производился торгъ, какъ мы знаемъ изъ Священнаго Писанія, даже въ храмахъ,—монетъ всѣхъ странъ на мѣстную и vice versa. Эти мѣняла или банкиры (т. е. торговавшіе за столомъ—«banco», покрытымъ зеленымъ сукномъ) додумались, для удобства кліентовъ, за полученную мѣстную монету платить иностранную не тутъ же, а въ томъ мѣстѣ, куда ѣдетъ кліентъ, черезъ посредство своего агента или другого банкира, живущаго въ томъ мѣстѣ и съ которымъ первый вошелъ въ сношеніе. Въ удостовѣреніе полученной отъ него суммы кліенту вручался соотвѣтствующій документъ, положившій начало векселю.

Но вексель могъ получить начало и помимо участія банкировъ и мѣнялъ: отдѣльныя лица, находясь въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, принужденные производить ежедневно громадные платежи и имѣющіе получить такія же суммы, уже рано могли прійти къ

мысли производить уплату посредствомъ зачета. Купецъ А даетъ или пересылаетъ купцу В для удовлетворенія его требованія долговой документъ; В охотно принимаетъ его вмѣсто звонкой монеты, ибо расчитываетъ, что ему вѣроятно вскорѣ придется произвести самому уплату А, и тогда онъ сдѣлаетъ сбереженіе на расходахъ пересылки наличности, или же онъ уплатитъ имъ свой долгъ купцу С, который поступаетъ съ нимъ такъ же, какъ и В. Если же, переходя изъ рукъ въ руки, посредствомъ индоссаментовъ или передаточныхъ надписей на спинкѣ векселя, вексель вернулся, наконецъ, къ купцу А, выпустившему его, то цѣлый рядъ уплатъ былъ произведенъ безъ наличныхъ денегъ, путемъ зачета (компенсаціи), и при этомъ сдѣлана большая экономія по пересылкѣ звонкой монеты и по риску при этомъ [4]). Составленіе долгового документа, называющагося вообще коммерческимъ векселемъ, носитъ названіе „трассировки векселя“ на какое-либо мѣсто. Въ книгахъ купца, трассирующаго вексель, онъ называется „траттою“ (tratta), а въ книгахъ принимающаго этотъ вексель въ видѣ покрытія онъ получаетъ названіе „римессы“ (rimessa) [5]). Могло бы показаться, что цѣна векселя должна быть постоянно равна суммѣ обозначенной на ней, такъ какъ по истеченіи срока, на который онъ выданъ, эта сумма будетъ сполна выплачена должникомъ А, если онъ не вернется къ нему обратно. На самомъ же дѣлѣ этого не замѣчается: во-первыхъ, потому что въ сумму, обозначенную на векселѣ, входитъ еще и процентъ до времени платности его, величина котораго мѣняется по мѣрѣ приближенія срока платежа, такъ что необходимый дисконтъ его при передачѣ дастъ сумму, отличающуюся отъ обозначенной на векселѣ; во-вторыхъ, представляя извѣстныя выгоды лицу, которому предстоитъ произвести платежъ на то мѣсто, куда гласитъ вексель и извѣстныя неудобства для обладателя его, не нуждающагося въ производствѣ такого платежа, коммерческій вексель является товарною цѣнностью, подчиненною вліянію элемента спроса и предложенія, независимо отъ вліянія того же элемента на звонкую монету. Предѣлы и причины уклоненія дѣйствительной, мѣновой цѣнности векселя,—покупной силы денегъ одной страны по отношенію къ деньгамъ другой, или вексельнаго курса будетъ предметомъ дальнѣйшаго изслѣ-

дованія, пока же намъ предстоитъ еще разсмотрѣть, какъ опредѣляется цѣна векселя въ иной монетѣ, чѣмъ та, въ которой выраженъ вексель, или какъ опредѣляется вексельное пари.

Отдѣльные народы и государства, какъ мы видѣли при историческомъ обзорѣ денегъ, заботятся о введеніи у себя возможно лучшихъ денегъ и, если находятъ такія у сосѣднихъ народовъ, то перенимаютъ ихъ. Такимъ образомъ повсюду водворена звонкая монета, но на этомъ почему-то пріостановился на долгое время прогрессъ. Естественно, что въ началѣ система выраженія цѣнностей, съ ея денежной единицей и подраздѣленіями, принаравливалась къ прежде бывшимъ въ странѣ деньгамъ. Гдѣ ими служили быкъ и овца, тамъ при переходѣ къ металлическимъ деньгамъ въ основѣ должны были лежать количества металловъ, соотвѣтствующія прежнимъ измѣрителямъ цѣнъ, т. е. равноцѣнныя быку и овцѣ и соизмѣримыя имъ. Гдѣ единицею цѣнъ была мѣра хлѣба, тамъ эта цѣнность съ ея подраздѣленіями, повліяла на величину монетъ и ея дробныхъ частей. Это было естественно въ то время, когда народъ пребывалъ въ грубомъ невѣжествѣ, но постепенно грамотность и просвѣщеніе проникаетъ во всѣ слои общества и казалось бы столь естественнымъ при удобномъ случаѣ примкнуть къ денежной единицѣ сосѣдей. Но это до сихъ поръ удалось лишь государствамъ вошедшимъ въ составъ Латинскаго монетнаго союза. Остальныя же государства не разъ мѣняли вѣсъ и названіе своихъ монетъ, но оставались оригинальными, частью изъ намѣренія скрыть отъ сравненія порчу своихъ монетъ, которую они производили съ финансовою цѣлью, частью же изъ праздной въ данномъ случаѣ національной гордости. Но въ настоящее время, когда неизмѣнную цѣнность денежной единицы пора бы было повсемѣстно признать самымъ вѣрнымъ залогомъ благоденствія страны (между тѣмъ въ послѣднее время въ Австріи серіозно разсматривался вопросъ о *тяжеломъ* и *легкомъ* гульденѣ, съ лажемъ въ 19%) [6]) возможность ухудшенія монеты не должна служить источникомъ дохода для государства; а національное самолюбіе можетъ найти удовлетвореніе въ чисто національномъ названіи монеты, равной по вѣсу и пробѣ тѣмъ, которыя при-

няты большинствомъ государствъ. При этомъ переходъ долженъ быть осуществленъ по курсу монетъ, т. е. безъ нарушенія чьихъ-либо интересовъ, чтобы владѣлецъ **a** прежнихъ монетъ, при замѣнѣ ихъ на **в** новыхъ, ни выигрывалъ, ни терялъ, или чтобы количество чистаго золота въ **a** прежнихъ и **в** новыхъ монетахъ было одинаково.

Разнообразіе-же и сложность денежныхъ системъ (поражающее насъ при обозрѣніи таблицъ (см. IX)) нашего времени положительно колетъ глазъ своей противо-логической [7]) непослѣдовательностью и неправильностью и дѣлаетъ чрезвычайно сложнымъ переводы монетъ одной страны въ монеты другой.

Положимъ, парижскій купецъ получилъ въ уплату за отправленные имъ въ Берлинъ товары отъ тамошняго купца краткосрочный (такъ называются векселя срокомъ не болѣе 8 дней [8]), а на Петербургъ въ Берлинѣ даже 3-хъ недѣльный) вексель на сумму 100 талеровъ. Онъ продастъ его другому лицу, нуждающемуся въ немъ для производства уплаты 100 талеровъ въ Берлинѣ, только въ томъ случаѣ, если получитъ за него ту-же сумму, но выраженную во франкахъ. Разсчетъ производится слѣдующимъ образомъ: зная [9]), что франкъ серебряный вѣситъ 5 граммовъ и чистаго серебра въ немъ $^9/_{10}$ вѣса, а талеръ вѣситъ 22,273 гр. и отношеніе серебра къ лигатурѣ (titre) = 3 : 1, находятъ:

$$5.\ ^9/_{10} = 4{,}5 \text{ гр. и } 22{,}273 \times {}^3/_4 = 16{,}705 \text{ гр.}$$

$$16{,}705 : 4{,}5 = 3{,}71 \text{ фр.},$$

что талеръ по внутренной цѣнности своей равенъ 3,71 фр., слѣдовательно парижскій купецъ получитъ за свой вексель на Берлинъ 371 фр., и эта сумма будетъ называться вексельнымъ пари между Берлиномъ и Парижемъ. Такое же вычисленіе примѣняется и въ томъ случаѣ, если въ двухъ странахъ введена золотая валюта. На этомъ основаніи вексель на Лондонъ въ 1.000 ф. стерл. будетъ стоить въ Мадритѣ 976 дублоновъ [10]). Осложняется переводъ денегъ, если въ одной странѣ принята золотая валюта, въ другой двойная. Въ этомъ случаѣ серебряная монета страны съ двойнымъ обращеніемъ, повышенная въ цѣнѣ ограниченіемъ чекана, получаетъ цѣну не отъ своего металла, а отъ законнаго приравненія ея золотой монетѣ страны, поэтому ее нужно

выразить предварительно въ золотѣ той-же страны, а затѣмъ уже перевести въ монету другой страны. Такъ, для перевода 100 талеровъ въ фунты стерл. приходится сначала *по номинальному* курсу перевести талеры въ нѣм. марки и тогда полученныя 300 марокъ переложить на ф. стерл., по расчету 1 марка=$11^3/_4$ пенс. Что цѣна талера основывается уже не на внутреннемъ содержаніи, а на размѣнѣ на марки видно изъ того, что, будучи по вѣсу на $29^3/_4$ зол. легче нашего рубля (талеръ вѣситъ 3 зол. 87,75 д., а сер. рубль—4 зол. 21 д.) онъ промѣнивается на $35^1/_4$ пенс., а нашъ рубль—около 25 пенс. Еслибъ Германія имѣла серебряную валюту, то этого бы не могло случиться и тогда бы талеръ стоилъ 92,7 коп. сер. [11]). Еще болѣе осложняется вопросъ въ случаѣ чисто серебрянаго и бумажнаго обращенія въ одной изъ этихъ странъ или въ обѣихъ. Изъ 2,522 фр. зол. можно вычеканить 100 суверэновъ и изъ 100 рупій—238 франковъ сер., но изъ рупій нельзя чеканить суверэновъ и обратно [12]); въ еще большой степени замѣчается такое несоотвѣтствіе въ странахъ съ бумажнымъ обращеніемъ.

Вексельнаго пари тутъ собственно совершенно не существуетъ и оно должно быть вычисляемо ежедневно, принимая въ расчетъ показанія биржи за тотъ день о степени обезцѣненія серебра и бумажныхъ денегъ страны, т. е. принимается во вниманіе сколько въ данное время можно получить золота по векселю въ мѣстѣ платежа его. „Въ торговомъ мірѣ“, по мѣткому выраженію Chevalier [13]) „не платятъ словами“, поэтому номинальная цѣна монеты, если она не полновѣсна или неполноцѣнна, и бумажныхъ денегъ если онѣ обезцѣнены, во вниманіе не принимается. Слѣдовательно вексельное пари двухъ странъ выражается суммою монетъ одной страны, которая по внутренней цѣнности своей равняется данной суммѣ монетъ другой страны [14]).

Сравненіе монетъ важнѣйшихъ странъ по вѣсу и пробѣ будетъ дано въ приложеніи IX.

Примѣчанія:

1) Неправильно было бы говорить только о вексельномъ курсѣ различныхъ *странъ* и *народовъ*, какъ дѣлаютъ часто, и объ обмѣнѣ *международномъ*, ибо существуетъ курсъ и на рынкахъ одной и

той же страны, подъ вліяніемъ взаимной задолженности этихъ рынковъ, особенно, если обращеніе металлическое, потому что въ такомъ случаѣ каждый рынокъ выступаетъ самостоятельно.

2) Гёшенъ: «Теорія вексельныхъ курсовъ», Введеніе. В. Брандтъ «Теорія вексельнаго курса», § 1.

3) Бланки: «Исторія политической экономіи»; И. Кауфманъ: «Исторія банковъ» Спб. 1877 стр. 19, 55 и введеніе.

4) J. St Mill: op. c. t. II Ch. XI § 3.

5) L. Heilpern: «O obrotach gieldowych» t. I. st. 43.

6) Anton Ganser: «Zur Lösung der Valutafrage» Graz 1892 Seite 11—13.

7) Слова Сухонина: «О золотой и серебряной монетѣ» Спб. 1866 г. стр. 172. Приведемъ еще ссылку на Ландграфа Филиппа Гессенскаго, жившаго въ 16 ст., помѣщенную во главѣ брошюры Maurin Nahujus'a: «De l'établissement d'une monnaie universelle» Utrecht 1865:

«Hätten wir Alle einen Glauben,
Gott und Gerechtichkeit vor Augen,
Ein Gewicht, Masz, Münz' und Geld,
Dann stünde es besser in dieser Welt».

8) Техническое о векселяхъ см. В. Брандтъ: op. c. § 4; Schoenberg's Handbuch e. c. 1 Th. VIII 4. 3. и Heilpern: op. c. t. I c. V.

9) Courcelle-Seneuil: op. c. tab. p. 516; до введенія въ этихъ странахъ золотой валюты.

10) Ebidem: ф. стерл. вѣситъ 7,980 гр. и $^{917}/_{1000}$ фейна
дублонъ » 8,336 гр. съ $^{900}/_{1000}$ »

11) Dr. G. v. Falck: «Russische Wirtschaft-und Finanzfragen». Reval 1889 S. 91.

12) Henri Cernuschi «Le pair bimétallique». Paris 1887 p. 10, 11.

13) M. Chevalier: «Cours d'economie politique»—De la monnaie S. XII Ch II p. 400.

14) L. Wolowski: «La Banque d'Angleterre» p. 49—50, 65.

§ 14. Причины и предѣлы колебаній вексельныхъ курсовъ странъ съ металлическимъ обращеніемъ.

Покупная сила монеты одной страны по отношенію къ монетамъ другой страны и даже по отношенію къ векселю, гласящему на ту же монету, но на другой рынокъ той же страны,

выражаясь въ вексельномъ курсѣ, уклоняется часто отъ пари между этими мѣстами.

Изъ предшествовавшаго параграфа намъ уже ясно, что коммерческій вексель явился слѣдствіемъ задолженности лицъ, живущихъ въ отдаленіи другъ отъ друга. Предложеніе ихъ является вслѣдствіе желанія реализировать вексель для производства платежей на мѣстѣ или по меньшимъ суммамъ, а спросъ, вслѣдствіе необходимости произвести платежъ въ мѣстѣ, на которое гласитъ вексель. Если одинъ денежный рынокъ имѣетъ столько же требованій, сколько и долженъ другому рынку, то всякая посылка съ рынка на рынокъ звонкой монеты съ связанными съ этими расходами становится излишнею и, такъ какъ потребность въ векселяхъ для производства платежей можетъ быть удовлетворена имѣющимися на лицо векселями, то и не имѣется никакихъ причинъ къ повышенію или паденію вексельнаго курса [1]). На самомъ дѣлѣ такого соотвѣтствія между долгами и требованіями страны почти никогда не случается и, если они даже и покрываютъ другъ друга за продолжительный періодъ, напримѣръ годъ, то все же за болѣе короткіе періоды окажется замѣтная разница между имѣющимися на лицо векселями и потребностью въ нихъ. Если мы предположимъ, что на вексельномъ рынкѣ Берлина въ данное время не имѣется столько траттъ на Лондонъ, сколько приходится произвести тамъ платежей, то является между покупателями ихъ соревнованіе и берлинскій купецъ готовъ будетъ за вексель на Лондонъ дать болѣе, чѣмъ бы приходилось по вексельному пари, т. е. болѣе, чѣмъ 20,43 марокъ за 1 ф. стерл., лишь бы избавиться отъ необходимости тратить время и деньги на пересылку, упаковку, страхованіе и т. д. должной лондонскому купцу суммы въ звонкой монетѣ [2]). Такъ какъ въ этомъ случаѣ берлинскій должникъ принужденъ понести лишній расходъ при покупкѣ векселей на Лондонъ, то и говорятъ, что курсъ на Лондонъ для Берлина неблагопріятенъ и въ противоположности благопріятенъ для Лондона, ибо тамъ естественно будетъ излишекъ векселей на Берлинъ, которые обладатели, нуждаясь въ наличности, охотно уступятъ за сумму ниже обозначенной на векселѣ. Значитъ берлинскія марки, представителями которыхъ служатъ трат-

ты, падаютъ въ цѣнѣ, по отношенію къ англійскому золоту. Но лишь только разница превосходитъ расходы пересылки самого металла съ страховкой его, то покупка векселей станетъ уже невыгодной, и находящіеся въ Берлинѣ фунты стерл. устремятся въ Англію и, если равновѣсіе еще не возстановлено, то по той же дорогѣ уйдетъ металлъ въ слиткахъ и, наконецъ германская монета такъ или въ видѣ сплава, если вывозъ монеты воспрещенъ [3]). Такъ золото отъ поры до времени вывозится въ страны съ золотымъ обращеніемъ и серебро въ страны съ серебрянымъ, но изъ нашихъ таблицъ видно, какъ рѣдко курсъ странъ съ золотой валютой преступаетъ золотые пункты. Такъ какъ превышеніе долговъ одного рынка по отношенію къ другому надъ требованіями къ нему связано такъ или иначе съ вывозомъ на другой рынокъ золота, то и стали всякій вывозъ звонкой монеты считать явленіемъ неблагопріятнымъ въ экономической жизни народа, а всякій ввозъ ея благопріятнымъ. Ошибка капитальная, ибо никто въ торговомъ мірѣ себѣ сознательно вреда не наноситъ и если золото уходитъ изъ страны, то во всякомъ случаѣ не даромъ, а въ обмѣнъ на иныя цѣнности и, вѣроятно, еще съ выгодою для торговцевъ, иначе они бы не стали входить въ сдѣлки [4]). Причина перелива благородныхъ металловъ изъ страны въ страну чаще всего лежитъ не столько въ большей или меньшей потребности страны въ средствахъ обращенія, сколько въ состояніи экономическаго прогресса, въ цѣнахъ товаровъ разныхъ странъ, и международной задолженности ихъ. Въ страну прогрессирующую экономически быстрѣе другихъ, обогащающуюся всѣми нужными благами жизни, имѣющую излишекъ товаровъ и сравнительную съ иными странами дешевизну, и находящуюся въ положеніи отдавать болѣе товарныхъ цѣнностей, нежели получать,—что можетъ быть, между прочимъ, также и слѣдствіемъ высокихъ ввозныхъ пошлинъ,—въ такую страну притекаетъ золото, не смотря на сравнительное обиліе его въ странѣ по отношенію къ населенію или территоріи [5]). Такъ, никто не скажетъ, что Америка, мѣсто добыванія золота, бѣднѣе имъ, нежели Европа, однако, по словамъ Hildebrand'a [6]), выходитъ, что въ началѣ 90-хъ годовъ ушли въ Америку большія суммы золота. Случилось это

вслѣдствіе усиленнаго ввоза американскаго хлѣба и прочихъ продуктовъ и вызваннаго этимъ для Америки благопріятнаго вексельнаго курса и вслѣдствіе закрытія американской границы европейскимъ товарамъ высокими пошлинами взимаемыми при ввозѣ [7]). Поднимается же цѣна золота въ странѣ подъ вліяніемъ спроса на него для исполненія денежнаго назначенія только тогда, когда его уже не хватаетъ ни въ видѣ монеты (currency), ни въ слиткѣ (bullion), т. е. и для внутренняго обращенія и для внѣшняго. Тогда золото прилипаетъ уже не въ уплату по обязательствамъ, а какъ промышленная спекуляція, ибо оно можетъ тамъ пріобрѣсти болѣе товарныхъ цѣнностей, чѣмъ въ иныхъ странахъ.

Но уже раньше мы познакомились съ подвижностью благородныхъ металловъ и узнали, что весьма незначительная разница въ цѣнѣ на нихъ уже вліяетъ на перемѣщеніе ихъ изъ страны въ страну, результатомъ чего является возстановленіе равновѣсія [8]). Предѣлы возможнаго уклоненія въ цѣнахъ на благородные металлы въ разныхъ странахъ дадутъ намъ и предѣлы колебаній вексельнаго курса странъ съ металлическою валютою, такъ какъ лишь только спросъ на векселя поднялъ курсъ его свыше пари на сумму, равную издержкамъ по пересылкѣ, упаковкѣ, страхованію, сплаву и перечеканкѣ монеты (въ случаѣ надобности) и потерѣ процентовъ, какъ вмѣсто векселя пересылается уже съ рынка на рынокъ благородный металлъ или звонкая монета.

Предѣлъ возможнаго уклоненія вексельнаго курса отъ пари для векселей краткосрочныхъ, мы можемъ для каждыхъ двухъ рынковъ вычислить, взявъ двойную сумму вышеуказанныхъ издержекъ, сопряженныхъ съ пересылкою между этими рынками звонкой монеты.

Пари золотой монеты между Берлиномъ и Парижемъ даетъ 81 марку за 100 фр. Принимая съ Вагнеромъ [9]) всю сумму расходовъ по пересылкѣ звонкой монеты между этими городами въ размѣрѣ $1^1/_4{}^0/_0$, мы найдемъ, что высшимъ предѣломъ для отклоненія берлинскаго вексельнаго курса на Парижъ будетъ $82^1/_4$ марокъ, а низшій $79^3/_4$ м. за 100 фр. Но въ большинствѣ случаевъ монета пересылается уже ранѣе достиженія вексельнаго курса крайнихъ предѣловъ. Уменьшаются уклоненія вексельныхъ курсовъ еще при помощи век-

сельнаго арбитража, облегченнаго телеграфнымъ сообщеніемъ. Приводимый постоянно въ извѣстность о высотѣ вексельныхъ курсовъ на всѣхъ рынкахъ, спекулянтъ въ случаѣ усиленной потребности въ Берлинѣ векселей на Лондонъ и повышенія цѣнъ на нихъ, замѣчая, быть можетъ, одновременно низкія цѣны векселей Парижа на Лондонъ, направляетъ туда векселя, въ которыхъ нуждается Парижъ и самъ предлагаетъ на берлинскомъ вексельномъ рынкѣ полученные имъ векселя, платные въ Лондонѣ. При этомъ онъ выигрываетъ на разницѣ въ цѣнахъ векселей и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ имъ подняться до предѣльной высоты, увеличивая предложеніе требуемыхъ векселей. Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ примѣръ, заимствованный Брандтомъ (ор. с. стр. 60) у Штраута [10]). Въ началѣ іюня 1880 г. вексельный курсъ на Лондонъ въ Берлинѣ равнялся 20,50, т. е. былъ близокъ къ тому пункту, когда становится уже выгоднымъ отправлять золото за границу. Въ то же время курсъ на Парижъ стоялъ 80,90 (при паритетѣ 81), т. е. весьма благопріятно для Германіи. Неблагопріятный вексельный курсъ на Лондонъ въ Берлинѣ былъ вызванъ не задолженностью Германіи предъ Англіей, а дѣятельностью арбитража. Парижская биржа, именно, приняла дѣятельное участіе въ подпискѣ на только что выпущенный въ Лондонѣ индійскій серебряный заемъ, вслѣдствіе чего вексельный курсъ на Лондонъ достигъ того пункта, при которомъ уже оказалась необходимость отправки золота въ Англію. Но такъ какъ запасы золота во Франціи значительно уменьшились, вслѣдствіе послѣдовавшей раньше отправки золота въ Америку въ уплату за вывезенный оттуда хлѣбъ, и даже при установившемся лажѣ на золото въ размѣрѣ 5 pro mille трудно было достать требуемаго количества золота, то найдено было болѣе цѣлесообразнымъ произвести закупки векселей на Лондонъ въ Берлинѣ, покрывая эти закупки отчасти продажей фондовъ въ Берлинъ. Слѣдствіемъ этой дѣятельности арбитража явилось совершенное измѣненіе вексельнаго курса въ Берлинѣ: вексельный курсъ на Лондонъ, который по состоянію баланса долженъ былъ быть благопріятнымъ для Германіи, оказался противъ нея, за то улучшился въ ея пользу вексельный курсъ на Парижъ.

На основаніи вычисленій Haupt'a [11]) мы приводимъ здѣсь такъ называемые практическіе паритеты, или золотые пункты (Goldpunkte, gold points, bullion points) для Берлина, т. е. вычисленыя отклоненія цѣнъ на краткосрочные векселя при обстоятельствахъ нормальныхъ, при которыхъ становится выгоднымъ ввозить или вывозить вмѣсто векселей металлъ:

По отношенію къ:	Золотые пункты для ввоза.	вывоза.
Парижу	80,56 м.;	81,37 м. за 100 фр.
Лондону	20,33 м.;	20,53 м. за 1 ф. стерл.
Амстердаму	168,20 м.;	170,20 м. за 100 гульд.
Нью-Іорку	415,25 м.;	423,30 м. за 100 долл.
Копенгагену . . .	111,95 м.;	113,20 м. за 100 кронъ.

Между Парижемъ и Лондономъ, при вексельномъ пари въ 25,22 фр. за 1 ф. стерл., золотые пункты будутъ 25,12½ фр. и 25,35½ фр. — Этими предѣлами и ограничивается на практикѣ колебаніе курса (краткосрочнаго) между странами, находящимися въ счастливомъ положеніи пользоваться благоустроеннымъ денежнымъ обращеніемъ, основаннымъ на звонкой монетѣ изъ металла, который самъ не измѣняется въ цѣнѣ, ибо онъ есть цѣна,—онъ измѣряетъ всѣ цѣнности.

Прослѣдимъ колебаніе курса краткосрочныхъ векселей на Берлинской биржѣ за 17-ти лѣтній періодъ (съ 1876—1892-ой годъ). Представить колебаніе его безпрерывно графически за болѣе продолжительный періодъ нежели пятилѣтіе съ 1888—1892 г. не позволяло время. Къ тому-же въ 4 года, съ 1884—1887 вексельный курсъ между Берлиномъ и Лондономъ не представлялъ ничего такого, что бы не повторялось и ранѣе его, и въ послѣдніе годы, какъ видно изъ графической таблицы 3-хъ мѣсячнаго вексельнаго курса на Берлинъ въ Лондонѣ (табл. II).

Для періода же 1876—1883 Soetbeer [12]) даетъ сопоставленіе курсовъ краткосрочныхъ векселей въ Берлинѣ къ концу каждаго квартала, откуда оказывается, что minimum'ы стоимости векселя на Лондонъ въ 1 ф. ст. были: 20,35 мар. въ мартѣ 1876; 20.36 м. въ іюнѣ 1878 и 20.16 м. въ декабрѣ 1881; а maximum'ы—20,48 въ іюнѣ 1876. На Парижъ minimum пришелся въ сентябрѣ 1880 г.—80,35 м. за 100 фр., а maximum'ы—въ іюнѣ 1876 г.—81,90 м. и въ мартѣ 1878 г.—81,25 м.

Итакъ биржевая практика за указанный періодъ подтвердила вообще правильность вычисленныхъ практическихъ паритетовъ, и незначительныя, въ рѣдкихъ случаяхъ, уклоненія отъ опредѣленныхъ для ввоза и вывоза золота предѣльныхъ курсовъ объясняются внезапнымъ стѣсненіемъ денежнаго рынка, вслѣдствіе чего золото не успѣваетъ быть переслано съ рынка на рынокъ. Такой случай отмѣченъ въ курсѣ на Лондонъ за этотъ періодъ только разъ въ декабрѣ 1881 года, когда фунтъ стерлинговъ цѣнился на 17 пфен. менѣе, чѣмъ вычислено (менѣе $^1/_2{}^0/_0$). На Парижъ же за 8 лѣтъ курсъ 100 франковъ, тоже только разъ палъ ниже золотого пункта для вывоза на 21 пф., или на $^1/_4{}^0/_0$ (въ сентябрѣ 1880 г.) такъ какъ къ показанію за іюнь 1876 г. Soetbeer'a Wagner справедливо относится скептически, допуская ошибку. Эти данныя вполнѣ оправдываютъ наше положеніе, что отъ чего-бы ни происходило измѣненіе въ курсѣ странъ съ благоустроеннымъ монетнымъ обращеніемъ, курсъ не выходитъ изъ предѣловъ, вычисленныхъ для ввоза и вывоза денежнаго регулятора—золота,—и отклоненіе курса отъ этихъ предѣловъ не болѣе какъ на $^1/_2{}^0/_0$ представляетъ явленіе мимоходное, временное, которое можетъ длиться не долѣе, чѣмъ подоспѣетъ на рынокъ металлъ, пересылаемый съ другого. Послѣднее особенно наглядно и доказательно показано на графической таблицѣ III за послѣднее пятилѣтіе, изъ которой видно, что курсъ на Амстердамъ лишь разъ, въ сентябрѣ 1891 года упалъ чуть замѣтно ниже золотого пункта на 1,2 пф. за 7,98 грам. золота (12 фл. 1 ц.) или 10 пфен. за 100 флор., что составл. $^1/_{17}{}^0/_0$; на Лондонъ происходили тоже минимальныя колебанія курса (прошу не забыть что таблица III вычерчена въ три раза большемъ масштабѣ, чѣмъ таблица II) и самое большое отклоненіе отъ золотого пункта было въ $1^1/_2$ пфен. (въ дек. 90 г. и сент. 91 г.)—процентъ ничтожный; въ курсѣ на Парижъ колебанія болѣе часты, но все же менѣе $^1/_2{}^0/_0$-наго отклоненія по за золотые пункты. Самое значительное отклоненіе и на Парижъ (въ 04,$^0/_0$ отъ золотого пункта для ввоза въ Берлинъ золота и 0,9$^0/_0$ отъ пари) пришлось также на сентябрь 1891 г., слѣдовательно тутъ должна была дѣйствовать одна общая причина со стороны Берлина, вызвавшая для него столь благо-

пріятный курсъ; но такое положеніе продолжалось не долго и, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, очень быстро возстановилось равновѣсіе въ потребности въ платежныхъ средствахъ на другія страны. Уже слѣдующій мѣсяцъ показываетъ, что курсъ вошелъ въ предѣлы между золотыми пунктами. Далѣе изъ той же таблицы ясно, что за послѣдніе 5 лѣтъ курсы сосѣднихъ странъ съ золотымъ обращеніемъ не отклонялись болѣе, какъ на 1% отъ паритета (исключ. Амстердама въ сент. 91 г.—1,05%). Изъ этого мы вправѣ вывести, что въ настоящее время предѣломъ колебаній звонкой монеты будетъ 1% въ обѣ стороны, для указанныхъ странъ. Какъ сказано, курсы векселей краткосрочныхъ, или на предъявителя, колеблются въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ всѣми расходами по пересылкѣ между странами золота, которые тѣмъ больше, чѣмъ болѣе пространство раздѣляющее данные рынки. Въ дѣйствительности же, какъ мы видимъ изъ приведенныхъ данныхъ и изъ словъ Гёшена [13]) и Никольскаго [14]), вексельный курсъ рѣдко доходитъ до крайнихъ предѣловъ и того рѣже переходитъ ихъ, благодаря принятію арбитражемъ мѣръ, производящихъ реакцію въ обратномъ направленіи. А такъ какъ курсъ краткосрочныхъ векселей довольно точно показываетъ курсъ звонкой монеты между странами, то все сказанное относится къ послѣднему. Напротивъ, курсъ векселей долгосрочныхъ, благодаря дѣйствію постороннихъ причинъ, не годится для изслѣдованій такихъ незначительныхъ колебаній, какъ колебаніе курса звонкой монеты: мы видимъ, что колебанія 3-хъ мѣсячнаго курса въ Лондонѣ доходили до 1½% (графич. табл. III)

Примѣчанія:

1) Въ предположеніи, что требованія и платежи правильно распредѣлены на весь годъ.

2) Б. Брандтъ: ор. с. § 6; Гёшенъ, ор. с. стр. 6.

3) H. Cernuschi: «Le pair bimétallique» p. 12; L. Wolowski: «La Banque d' Angleterre» p. 28.

4) Ф. Рикардо «Сочиненія» стр. 283—284.

5) Eichthal: «De la monnaie de papier» p. 18 считаетъ высокія цѣны признакомъ благополучія страны и говоритъ: «Si le travail

vient á se développer trop rapidement, si la prospérité et à sa suite; la spéculation, amenent une hausse exagérée des prix, le numéraire devient jnsuffisant, il est recherché, et sa plus grande valeur se manifeste non par la hausse nominal du prix de la piéce de vingt francs, dons la valeur légal est invariable mais par la baisse du prix des objets en échange desquels elles sont données».

6) Hildebrand: op. c. §§ 121—130.

7) Тоже замѣчаетъ и Goschen въ его: «The Theory of the Foreign Exchange» p. 118: «The expression which is so often made use of, that the rates of exchange in any country are at such a point that no profit is to be made on shipments of gold to it, must be carefully guarded from leading to a misconception. Such a fact is valuable to know, to a certain degree; but it does not prove that the despatsch of bullion may not be natural and necessary neverthless. It must be sent by those who are in debt to that country, if they cannot find bills».

8) L. Wolowski: op. c. p. 30; Рикардо: «Сочиненія» ст. 280—281 Никольскій: op. c. ст. 354; И. И. Кауфманъ: «Кредитные билеты», стр. 6; Ad. d'Eichthal: op. c. p. 19: «La situation général du pays, dans le cas d'une monnaie entierement métallique, amène un mouvement d' exportation et d'importation du numèraire, qui réagit à son tour sur la situation qui l'a produit».

9) Въ Handbuch e. c. «von Schoenberg § 463.

10) Schraut: «Die Lehre von den auswärtigen Wechselkursen.

11) Ad. Wagner въ Schoenberg's Handbuch e. c. § 464.

12) По Soetbeer'y: «Goth. Hofkalender»

13) Гёшенъ: «Теорія вексельныхъ курсовъ» стр. 49.

14) Никольскій: op. c. стр. 370.

§ 15. Торговый балансъ и международная задолженность.

Изъ предшествовавшаго намъ уже ясно, въ какихъ ничтожныхъ предѣлахъ происходитъ колебаніе вексельнаго курса подъ вліяніемъ спроса на векселя для производства уплатъ по заграничнымъ долгамъ въ случаѣ превышенія платежей надъ полученіями изъ за границы. Тѣмъ не менѣе мы посвятимъ настоящій параграфъ изученію торговаго баланса, которому такъ часто приписываютъ большое значеніе въ колеблемости денегъ, какъ металлическихъ, такъ и бумаж-

ныхъ [1]). Доказавъ ошибочность этого положенія, мы постараемся выяснить, какъ мало практической пользы при изученіи причинъ, вліяющихъ на колебаніе курса бумажныхъ денегъ, приносило бы знаніе даже общей международной задолженности (что недостижимо) въ виду того, что колебаніе вексельнаго курса странъ съ любой валютой, подъ вліяніемъ этого элемента не можетъ быть болѣе указанныхъ выше для звонкой монеты предѣловъ, которые совершенно незамѣтны при сравненіи съ измѣненіями въ курсѣ бумажныхъ денегъ подъ вліяніемъ другихъ причинъ. Стоитъ только присмотрѣться къ таблицѣ II и сравнить скачки италіанскаго курса съ курсомъ прочихъ странъ въ первые годы или вспомнить 88-ой годъ (т. IV) въ исторіи русскихъ денегъ, чтобы закончить вопросъ о значеніи международной задолженности на курсъ денегъ въ отдѣлѣ о звонкой монетѣ и не затрагивать этого вопроса при изученіи причинъ, вліяющихъ на колебанія курса странъ съ бумажнымъ обращеніемъ.

Торговый балансъ страны можетъ быть вычисленъ только весьма приблизительно на основаніи довольно не точныхъ показаній, собираемыхъ таможнями и портами [17]). Ктому же оцѣнка товаровъ на таможняхъ значительно разнится отъ дѣйствительной цѣны, которую заплатятъ за товаръ за границею. Такъ предметы вывоза цѣнятся по тому, сколько они стоили до вывоза, расходы же страхованія и провоза и барышъ купца, которые покрываются высшей цѣной товара на мѣстѣ доставленія, въ расчетъ не принимаются; съ другой стороны предметы ввоза оцѣниваются по цѣнамъ, которыя существуютъ на мѣстѣ доставленія, т. е. въ странѣ ввозящей. Этимъ и объясняется почему всѣ государства въ сложности констатируютъ постоянное превышеніе ввоза надъ вывозомъ. Примѣромъ ложныхъ выводовъ, къ которымъ можно прійти, основываясь на показаніяхъ таможенъ, можетъ послужить 1811 годъ въ Америкѣ, взятый изъ длиннаго ряда лѣтъ, когда оффиціальный торговый балансъ былъ неблагопріятенъ для нея. Въ этомъ году тонна пшеничной муки стоила въ Америкѣ $9^1/_2$ долларовъ, а въ Испаніи 15 долларовъ [2]). Значитъ грузъ корабля въ 5000 тоннъ при отправленіи стоилъ $47^1/_2$ т. долл. и по прибытіи въ Испанію давалъ купцу барышъ въ $27^1/_2$ т. долл. На всю сумму

75 т. долл. этотъ купецъ закупаетъ въ Испаніи того товара, который выгоднѣе всего можно продать по ту сторону океана, такъ что при возвращеніи домой корабля, грузъ его оцѣнивается, быть можетъ, уже во 100 т. долл. И оказывается, что ввозъ одного корабля превысилъ его вывозъ на 53 т. долл. Отъ такого оборота торговый балансъ становится невыгоднымъ. Но вотъ вопросъ, вызвала ли эта разница въ ввозѣ и вывозѣ удаленіе изъ Америки металла или какихъ-либо иныхъ цѣнностей и обѣднилась-ли страна и гдѣ причина, по которой такой невыгодный торговый балансъ могъ бы повліять на ухудшеніе курса? Конечно, ничего подобнаго нѣтъ. Напротивъ, если перевозъ былъ совершенъ на американскомъ же суднѣ, то народное хозяйство Америки какъ разъ на ту же сумму обогатилось, что можетъ отразиться только благопріятно на курсѣ страны.

Помимо этого, вычисленіе торговаго баланса страдаетъ еще тѣмъ недостаткомъ, что массы товаровъ переходятъ изъ страны въ страну путемъ контрабанды, которая тѣмъ болѣе уклоняетъ вычисленный балансъ отъ истиннаго, чѣмъ односторонніе она, т. е. чѣмъ болѣе контрабанда занимается только ввозомъ или вывозомъ товаровъ. Въ положеніи почти исключительно ввозной контрабанды находится Россія, которая сама богата произведеніями сырыми, тяжеловѣсными и только въ немногихъ случаяхъ способна соперничать съ за границею произведеніями своихъ фабрикъ и заводовъ, которыя намъ обыкновенно обходятся все же дороже, чѣмъ заграничныя. Поэтому нѣмецкіе контрабандисты не могутъ получать большой преміи за свой опасный промыселъ [3]), тогда какъ русскій контрабандистъ, перенося за одинъ разъ на спинѣ товаровъ на тысячу рублей, съ лихвой вознаграждаетъ себя за труды и опасности, такъ какъ на заграничные товары у насъ всегда существуетъ большой спросъ вслѣдствіе несомнѣнно изящной отдѣлки ихъ и нерѣдко дѣйствительно высокихъ качествъ. Но чаще всего они заманчивы для русскихъ вслѣдствіе ихъ слѣпого раболѣпія подъ вліяніемъ моды передъ всѣмъ, что пахнетъ за границею.

Такимъ образомъ мы вправѣ довольно скептически отнестись къ даннымъ сообщаемымъ о состояніи торговаго баланса всѣхъ странъ вообще и Россіи въ особенности.

Но, еслибъ даже и возможно было найти разницу между ввозомъ и вывозомъ товаровъ страны; еслибъ цѣны товаровъ отмѣчались на таможняхъ точно, добросовѣстно и по цѣнѣ средней между мѣстомъ отправленія и доставленія и еслибъ не ускользали товары отъ бдительности таможенъ, то и тогда торговый балансъ страны не могъ бы оправдать колебанія вексельныхъ курсовъ, такъ какъ есть много иныхъ факторовъ, которые вліяютъ на задолженность одной страны другой и только общая международная задолженность могла бы выяснить всю силу колебаній курса звонкой монеты, или курса краткосрочныхъ векселей въ странахъ съ звонкимъ обращеніемъ. Еще столѣтіе или даже полъ вѣка тому назадъ предметомъ международнаго обмѣна служили почти исключительно жизненные припасы, сырые и обработанные матеріалы и разница въ ввозѣ и вывозѣ ихъ покрывалась звонкой монетой: въ настоящее время все измѣнилось и нынче вывозятъ денежные капиталы, ренты, государственные фонды или коммерческія цѣнности и количество ихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Если колебаніе вексельнаго курса въ прежнее время могло указывать обратно на состояніе торговаго баланса страны съ благоустроеннымъ денежнымъ обращеніемъ, то этого уже нѣтъ въ настоящее время, при все увеличивающейся продажѣ въ кредитъ и ссудахъ капиталовъ; теперь даже и такое обратное заключеніе можно бы сдѣлать лишь по отношенію къ общей задолженности страны. Этимъ объясняется, почему въ одной странѣ, въ которой оффиціальный вывозъ постоянно превышаетъ ввозъ, курсовыя колебанія часты и рѣзки, а въ другой странѣ, напротивъ, курсъ отличается большимъ постоянствомъ, не смотря на непостоянство торговаго баланса [4]).

Что же касается общей международной задолженности, то въ составъ ея входятъ всѣ вообще издержки одной страны въ отношеніи другой, сдѣланныя не только для пріобрѣтенія продуктовъ промышленности добывающей и обрабатывающей, или того, что принято обыкновенно называть товарами, но и для пріобрѣтенія акцій и публичныхъ фондовъ[5]); всякаго рода коммиссіи, обязательства и контрибуціи; плата за провозъ товаровъ и лицъ на чужихъ суднахъ 5); субсидіи и ссуды, данныя другой странѣ; выплата процентовъ по займамъ и процентнымъ бу-

магамъ, находящимся за границей [7]); расходы путешественниковъ и вообще лицъ проживающихъ свои деньги за границей [8]), какъ посольства при иностранныхъ дворахъ, научныя и иныя экспедиціи, войска за предѣлами страны и частныя состоятельныя лица, поселившіяся за границей для леченія на тамошнихъ водахъ или съ иной какой-либо цѣлью; возвращеніе на родину иностранныхъ промышленниковъ, нажившихся въ чужой странѣ, благодаря своей предпріимчивости и смѣтливости; переходъ мѣстныхъ капиталовъ для закупки за границею земель и участія въ промышленныхъ предпріятіяхъ и многое иное. Однимъ словомъ международная задолженность обусловливается всей массой платежей и обязательствъ, возникающихъ при сношеніяхъ между странами [9]).

Но, тогда какъ вычисленіе торговаго баланса даетъ намъ въ руки хоть какія-либо цифровыя данныя, всѣ прочіе факторы входящіе въ составъ международной задолженности совершенно ускользаютъ отъ насъ, и собираніе такихъ данныхъ по прочимъ расходнымъ статьямъ страны пока, къ сожалѣнію, положительно невозможно. Кто бы рѣшился въ наше время положить въ основу своихъ изслѣдованій подобные факторы и попытался бы давать какія-либо цифровыя данныя, тотъ показалъ бы абсолютное непониманіе средствъ, которыми нынѣ обладаетъ статистика при собираніи своихъ данныхъ [10]). Но допустимъ невозможное и предположимъ, что намъ извѣстна вся величина разницы приходо-расхода одной страны по отношенію къ другимъ. Если при этомъ оказался годовой дефицитъ, то даже и это можетъ не оказывать замѣтнаго вліянія на курсъ денегъ страны, если потребность въ деньгахъ распредѣлена равномѣрно по всему году, ибо проистекающій отсюда недостатокъ въ векселяхъ можетъ быть покрытъ отчасти банками спеціально выдающими для этой цѣли (ad hoc) тратты. Совсѣмъ иное дѣло, если большая часть превышенія требованій страны прійдется въ одинъ болѣе или менѣе короткій періодъ времени; если въ короткій срокъ нужно уплатить нѣсколько милліоновъ,—тогда такое усиленное требованіе можетъ повліять на биржѣ весьма чувствительнымъ образомъ на вексельный курсъ страны съ очень малою даже задолженностью (если она высчитана за годъ).

Такой случай можетъ имѣть мѣсто при перемѣнѣ сезона, когда изъ-за границы выписываютъ предметы моды [11]), либо передъ праздниками, когда состоятельные классы общества выписываютъ на громадныя суммы разныя бездѣлушки и подарки; въ сроки платежей процентовъ по займамъ; въ случаѣ надобности одновременно отправить крупную сумму въ видѣ контрибуціи, субсидіи или въ видахъ политическихъ въ другую страну; съ наступленіемъ времени періодическихъ эмиграцій богатыхъ за границу въ—курорты и морскія купальни и т. д. Но увы!—если невозможно вычислить международной задолженности за годъ, то разверстаніе ея по днямъ и недѣлямъ —уже мысль, объ осуществленіи которой и мечтать нечего. Тѣмъ не менѣе вліяніе международной задолженности на вексельный курсъ существуетъ и не можетъ не существовать, какъ для страны съ звонкимъ обращеніемъ, такъ и съ обращеніемъ бумажнымъ, такъ какъ по общему правилу усиленный спросъ на какой-либо товаръ долженъ поднять его цѣну. Но, тогда какъ въ первомъ случаѣ состоянію періодической международной задолженности должна быть приписана почти вся сила колебаній вексельнаго курса, по маловажности прочихъ причинъ, могущихъ произвести измѣненіе въ цѣнности звонкой монеты, во второмъ — эта задолженность является самымъ ничтожнымъ изъ факторовъ, вліяющихъ на колебаніе курса.

Того же нельзя сказать объ отдѣльныхъ факторахъ, изъ которыхъ составляется эта задолженность; нельзя сказать этого особенно о торговомъ балансѣ, потому что прослѣдить его вліянія въ колебаніи курсовъ невозможно въ виду того, что лепта, которую приноситъ онъ въ пользу или во вредъ внѣшней задолженности исчезаетъ среди множества другихъ факторовъ, слагающихся то съ плюсомъ, то съ минусомъ, для составленія окончательнаго результата, и измѣняющихъ совершенно окончательный выводъ. Поэтому вычисленіе торговаго баланса ничего положительнаго по измѣненіямъ вексельнаго курса намъ дать не можетъ.

Яснѣе это будетъ видно изъ примѣра: неужели возможно сдѣлать какіе-либо выводы о превышеніи доходовъ надъ расходами помѣщика, если намъ извѣстенъ только его счетъ у портного и доходъ съ одного изъ его имѣній? Вычисленный

на таможняхъ ввозъ есть счетъ государства по одной изъ многихъ расходныхъ статей его въ сношеніяхъ съ сосѣдними, а оффиціальный отпускъ товаровъ — одинъ изъ путей, посредствомъ которыхъ приходятъ деньги въ страну.

Но за то на товарныя цѣны торговый балансъ оказываетъ вліяніе довольно значительное и оно замѣтно даже по оффиціальному балансу. Въ этомъ отношеніи онъ будетъ всегда обращать на себя вниманіе политико-экономовъ, такъ какъ чѣмъ менѣе вывозъ товаровъ, тѣмъ менѣе спросъ на нихъ и параллельно съ этимъ—цѣна ихъ, слѣдовательно менѣе выгоды получаетъ производитель и — производство предметовъ вывоза упадаетъ. „The Economiste“ [12]) указываетъ на сильное вліяніе, оказанное торговымъ балансомъ на товарныя цѣны Англіи въ 1891 году, и, провѣривъ цифровыя данныя за этотъ и предыдущій годъ, мы считаемъ возможнымъ сослаться для подтвержденія нашего мнѣнія на примѣръ Англіи въ указанномъ году.

Въ 1891 году вывозъ англійскихъ товаровъ уменьшился до 247, 3 милл. ф. стерл., противъ—263, 5 м. ф. стерл. въ 1890 г., т. е. на 16,2 м. ф. стерл., или 6,2% если же считать и тѣ товары, которые прибывъ въ Англію, были лишь перегружены и вновь отправлены моремъ, то торговый балансъ Англіи за интересующіе насъ годы покажетъ намъ слѣдующее:

	въ 1890 г.	а въ 1891 г.	или разница	
ввозъ:	420,9 м. ф. стерл.	435,7 м. ф. стерл.	+ 14,8 м. ф. стерл.	= + 3,5%
вывозъ:	327,9 » » »	309,1 » » »	— 18,8 » » »	= — 5,7%
	— 93 м. ф. стерл.	—126,5 м. ф. стерл.	+ 33,5 м. ф. стерл.	= + 36%

Оказывается, что и безъ того невыгодный всегда для Англіи торговый балансъ, не мѣшавшій этой странѣ обогащаться на счетъ другихъ путемъ торговли (прошу вспомнить приведеннаго въ видѣ примѣра американскаго купца), сталъ необыкновенно плохъ и разница между ввозомъ и вывозомъ возросла на 36% противъ 1890 года. Такое уменьшеніе вывоза и отразилось чувствительно на товарныхъ цѣнахъ Англіи: выражая численно уровень (сумму) цѣнъ 26 главнѣйшихъ товаровъ, „The Economiste“ [13]), въ слѣдующихъ числахъ показываетъ паденіе цѣнъ:

Index Number end.

Dec. 1889 . . . . . *2248*
Dec. 1890 . . . . . *2241*
Iune 1891 . . . . . *2199*
Dec. 1891 . . . . . *2133*

Къ этимъ цифровымъ даннымъ прибавлять ничего не приходится, развѣ то, что ни паденіе цѣнъ, ни особенно невыгодный торговый балансъ не могли оказать малѣйшаго замѣтнаго вліянія на англійскіе курсы.

Дѣйствительно (см. гр. т. III), въ первое полугодіе курсъ на Лондонъ въ Берлинѣ не только не ухудшился, но даже значительно поднялся въ сравненіи съ концомъ предыдущаго года, тогда какъ сумма товарныхъ цѣнъ уже къ этому времени успѣла уменьшиться на 42 един. противъ уровня, на которомъ она держалась годами и мы, не смотря на 36% во вредъ Англіи торговаго баланса, не видимъ необыкновеннаго паденія курса (на 20 м. 31,5 пф. онъ стоялъ и въ декабрѣ 1890 года) и онъ почти все время стоитъ выше курса прочихъ странъ съ металлическимъ обращеніемъ: и въ февралѣ, и въ апрѣлѣ онъ сильно повышается, а въ сентябрѣ не даетъ увлечь себя такъ глубоко, какъ курсы прочихъ странъ.

Но дабы уже никогда не возвращаться къ данному предмету и отбить всѣмъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ охоту дѣлать выводы изъ торговаго баланса для объясненія разныхъ явленій денежнаго міра и приводить случайное совпаденіе невыгоднаго баланса съ низкимъ курсомъ денегъ въ оправданіе вліянія одного явленія на другое, мы помѣстимъ (граф. табл. IV) здѣсь сопоставленіе 3-хъ мѣсячнаго берлинскаго вексельнаго курса на Петербургъ и торговаго баланса помѣсячно за десятилѣтіе съ 1883—92 годъ. Изъ этой графической таблицы ясно, что причинной связи между торговымъ балансомъ и курсомъ денегъ страны никакой нѣтъ. А такъ какъ періодъ разсматриваемый нами довольно продолжителенъ, и такъ какъ, еслибъ торговый балансъ могъ повліять на курсъ денегъ, то онъ съ особенною силою повліялъ бы на курсъ денегъ страны съ бумажнымъ обращеніемъ, который отличается склонностью отзываться на каждое давленіе,—слѣдовательно мы можемъ считать окончательно

опровергнутымъ взглядъ высказываемый нерѣдко даже въ печати [14]), что балансъ страны находится въ тѣсной связи съ курсомъ денегъ. Для насъ связи никакой не существуетъ,— и наше доказательство, основанное на оффиціальныхъ ежемѣсячныхъ статистическихъ данныхъ, кажется даже нѣсколько убѣдительнѣе, нежели доводы г. Сементковскаго [15]), выведенные изъ данныхъ торговаго баланса за годичные періоды. Какъ мы уже говорили, вычисленіе торговаго баланса за годъ страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что оно поглощаетъ въ себѣ всѣ тѣ колебанія, которыя только бы и могли повліять на цѣну денегъ страны усиленнымъ спросомъ на нихъ для уплаты разницы по ввозу и вывозу, которая уплачивается, вѣдь, не въ концѣ года.

Однако, могутъ возразить мнѣ: какъ можетъ остаться безъ вліянія на курсъ страны торговый балансъ, когда разница между ввозомъ и вывозомъ товаровъ должна быть уплачена международною цѣнностью,—звонкою монетою и благороднымъ металломъ и должна вызвать такимъ образомъ усиленный спросъ на звонкую монету? Ничуть не бывало: во-первыхъ, невыгодный торговый балансъ происходитъ вслѣдствіе ускользанія товаровъ и неправильной оцѣнки ихъ на границѣ, вытекающей изъ различія цѣнъ на товары въ разныхъ мѣстахъ; во-вторыхъ, невыгодный торговый балансъ только тогда сопровождается вывозомъ звонкой монеты, если она и благородные металлы будутъ самымъ дешевымъ сравнительно и выгоднымъ для вывоза товаромъ въ странѣ. Въ иномъ случаѣ разница между вывозомъ и ввозомъ, непокрываемая зачетомъ и коммерческими векселями, будетъ покрыта товарными цѣнностями и въ числѣ ихъ цѣнными бумагами, не вводить которыхъ въ счетъ торговаго баланса составляетъ фундаментальную ошибку, такъ какъ онѣ нечто иное, какъ товары. Гёшенъ[15]) говоритъ, что фонды, ввезенные въ Англію изъ Америки въ моментъ ввоза должны дѣйствовать на курсъ точно такъ-же, какъ и хлопокъ, привезенный оттуда-же; дѣйствительно, и за то и за другое приходится платить англійскими деньгами или векселями, такъ что возможенъ случай, когда торговый балансъ невыгоденъ для Англіи, а въ тоже время она возвратила Америкѣ такую сумму въ фондахъ ея, которая значительно превышаетъ разницу между ввозомъ и вывозомъ.

Сдѣлаемъ же краткій выводъ изъ сказаннаго и мы найдемъ, что общая, дѣйствительная международная задолженность имѣетъ рѣшающее вліяніе на курсъ звонкой монеты въ странахъ съ благоустроеннымъ денежнымъ обращеніемъ; дѣйствительный, правильно вычисленный торговый балансъ былъ бы однимъ изъ факторовъ, изъ которыхъ составляется международная задолженность; оффиціальный же торговый балансъ, при нынѣшнихъ средствахъ контроля и статистики, остается совершенно безъ вліянія на курсъ денегъ. А для тѣхъ, которые задались цѣлью изслѣдовать причины колебанія курса бумажныхъ денегъ, должно быть ясно, что останавливаться на торговомъ балансѣ или даже общей международной задолженности совершенно потерянный трудъ, ибо совокупному вліянію всѣхъ факторовъ, входящихъ въ составъ международной задолженности не удавалось, какъ мы въ своемъ мѣстѣ указали, произвести отклоненіе вексельнаго курса страны съ металлическимъ обращеніемъ болѣе $1^0/_0$—$1^1/_4{}^0/_0$, или какъ увѣряютъ нѣкоторые [16]), въ крайнемъ случаѣ до $3^0/_0$. Но колебаніе въ $1^0/_0$ съ небольшимъ считается весьма незначительнымъ для страны съ неустойчивою валютою; въ такихъ странахъ причины колебаній незначительной амплитуды скрываются отъ глазъ изслѣдователя, ибо часто зависятъ отъ совершенныхъ случайностей. При изслѣдованіи колебаній курса бумажныхъ денегъ должно останавливаться только на тенденціяхъ, т. е. ясно выразившихся и болѣе продолжительныхъ стремленіяхъ курса къ повышенію и пониженію, и на внезапныхъ скачкахъ, на столько сильныхъ, что они способны нанести вредъ народному хозяйству и интересамъ странъ, а во всякомъ случаѣ не колебаніями дневного курса въ предѣлахъ возможнаго колебанія курса звонкой монеты. Непринятіе съ расчетъ торговаго баланса и международной задолженности вообще и необращеніе вниманія на ничтожныя, преходящія колебанія курса также мало мѣшаетъ изслѣдовать причины значительныхъ измѣненій въ курсѣ страны съ бумажнымъ обращеніемъ, какъ вѣтеръ, волнующій поверхность моря, мѣшаетъ изученію причинъ морского прилива и отлива.

Приведемъ еще слова Q. Гертцка[17]), которыми онъ наглядно показываетъ одну изъ слабыхъ сторонъ оффиціальнаго торговаго баланса: „Оффиціальная торговая статистика даетъ намъ не только мало заслуживающую довѣрія, но и прямотаки невѣрную картину дѣйствительнаго движенія товаровъ. Это явствуетъ уже изъ того, что торговая статистика всей совокупности государствъ съ замѣчательной регулярностью показываетъ громадный пассивный итогъ (saldo), т. е. иными словами, изображаетъ намъ международную торговлю въ такомъ видѣ, какъ будто ввозъ всѣхъ государствъ міра на много милліардовъ превышаетъ ихъ вывозъ. Что этого не можетъ быть, понятно само собой ужъ потому, что остается неизвѣстнымъ, съ какой другой планеты обитатели земли берутъ этотъ мнимый излишекъ ввоза.

Тотъ-же Гертцка и Soetbeer при сравнительномъ изслѣдованіи торговой статистики смежныхъ странъ одинаково пришли къ тому выводу, что вывозъ всюду показанъ приблизительно на 17% ниже соотвѣтственныхъ статей ввоза противной стороны, т. е., напримѣръ, австро-венгерская статистика показываетъ въ графѣ вывоза скота изъ Австро-Венгріи въ Германію приблизительно на 20,000 головъ менѣе, нежели германская статистика — въ графѣ ввоза скота изъ Австро-Венгріи въ Германію; равнымъ образомъ и вывозъ скота изъ Германіи въ Австрію обнаруживаетъ соотвѣтственный минусъ по сравненію съ ввозомъ Австріи изъ Германіи. А такъ какъ совершенно очевидно, что ни одно изъ этихъ государствъ на самомъ дѣлѣ не могло ввезти ни на одну голову болѣе того, что сосѣдъ его вывезъ черезъ свою границу, то тутъ можетъ быть только одно объясненіе, а именно, что статистическія данныя экспорта съ обѣихъ сторонъ страдаютъ неполнотою. И присматриваясь ближе, можно было бы предугадать это явленіе раньше, нежели оно было констатировано фактами: такъ какъ съ большинства статей вывоза, въ противоположность ввозу, не взимается пошлинъ, то органы, наблюдающіе за движеніемъ товаровъ не съ статистической, а, въ качествѣ таможенныхъ органовъ, главнымъ образомъ съ фискальной точки зрѣнія, не имѣютъ особенно большого интереса тщательно наблюдать за вывозомъ, тогда какъ тѣ же самые органы, разумѣется, самымъ тщательнымъ образомъ слѣдятъ за ввозомъ

Примѣчанія:

Вслѣдствіе затрудненій, соединенныхъ съ составленіемъ помѣсячно, и даже по годамъ, торговаго баланса Россіи, такъ какъ показанія разнятся другъ отъ друга тѣмъ, что разъ въ разсчетъ приняты всѣ границы, а другой разъ лишь нѣкоторые, — мы нашли нужнымъ кромѣ помѣсячнаго баланса и курса для Европейской Россіи (т. IV) представить для большей доказательности еще (таб. V) торговый балансъ Италіи и вексельный курсъ ея по годамъ за весьма интересный періодъ появленія въ этой странѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Хотя, какъ мы уже сказали, годъ слишкомъ длинный періодъ для изслѣдованія экономическихъ явленій въ области денежнаго рынка, однако полное несоотвѣтствіе между торговымъ балансомъ Италіи и курсомъ ея денегъ довольно наглядно подтверждаетъ независимость этихъ двухъ явленій.

Пусть это и слабый гвоздь, но все же да будетъ онъ вбитъ въ гробъ для торговаго баланса.

1) «Мы... думаемъ, что намъ удалось на основаніи, правда, не очень точныхъ данныхъ доказать, что балансъ торговли и вызываемый имъ спросъ на металлъ оказываетъ значительное вліяніе на цѣны нашего бумажнаго рубля» стр. 33 Экономическаго журнала за 1891 годъ № 11—12 въ статьѣ А. Миклашевскаго: «Бумажныя деньги, ихъ цѣна и значеніе для народнаго хозяйства».

(Прошу сравнить нашу IV граф. таблицу со сказаннымъ г-мъ Миклашевскимъ).

2) Meyers Konversations Lexikon 1865. «Handelsbilanz».

3) Wagner: «Die russische Papierwährung» § 146.

4) Ср. рѣчь бельгійскаго министра финансовъ Бернерца при открытіи международной монетной конференціи въ Брюсселѣ.

5) Въ виду предполагаемаго имъ сильнаго обратнаго притока русскихъ фондовъ, И. И. Кауфманъ считаетъ, что «толки объ улучшившемся и благопріятномъ балансѣ, при обстоятельствахъ послѣднихъ годовъ, (мало послѣднихъ годовъ, а слѣдовало бы сказать съ тѣхъ поръ, какъ цѣнныя бумаги стали предметомъ вывоза и ввоза) должны быть названы толками о миражѣ, а не о реальномъ, живомъ фактѣ».

«Кредитные билеты» стр. 17.

6) «Плата за фрахтъ дѣйствуетъ точно такъ же, какъ плата за вывезенный товаръ. Народъ, занимающійся исключительно море-

плаваніемъ, можетъ уплачивать другимъ народамъ за необходимые ему предметы, перевозя ихъ товары, вмѣсто того, чтобы вывозить собственныя произведенія.

Гёшенъ, ор. с. стр. 18.

7) «Страна, вывозящая каждый годъ большія суммы для платежа процентовъ, должна покрыть ихъ, или ввозя меньше товаровъ, или вывозя больше». Idem стр. 17.

8) «Нѣсколько милліоновъ фунтовъ стерлинговъ», разсказываетъ Гёшенъ стр. 20: «издерживались ежегодно богатыми русскими дворянами, путешествующими или живущими за границей; капиталъ, взятый такимъ образомъ у Россіи, произведетъ такое же вліяніе на торговый балансъ (дѣйствительный, а не оффиціально вычисленный) какое бы онъ произвелъ, еслибъ былъ издержанъ на ввозъ иностранныхъ товаровъ».

9) Напрасно г. Кауфманъ въ началѣ своего труда не упоминаетъ того, что уже прежде него сознано было нѣкоторыми учеными суевѣріе «прежнихъ временъ», будто отношеніе отпуска товаровъ къ привозу представляетъ единственный факторъ международной задолженности; потому что, какъ мы видѣли, (особенно на стр. 10—14), Гёшенъ уже вполнѣ сознавалъ это истину, и тѣ экономисты, которые не видятъ ея до сихъ поръ, не хотятъ ея видѣть. Ошибка Гёшена и прочихъ экономистовъ состоитъ лишь въ томъ, что они стояли за то, что торговый балансъ есть все же факторъ, съ которымъ должно считаться.

10) Z. Heryng. «Rubel»—Studium ekonomiiczne st. 42—44.

11) «Gazeta Handlowa» (№ 87 $^{6}/_{18}$ апр. 1865 г.) объясняетъ повышеніе заграничнаго вексельнаго курса на Петербургъ въ началѣ апрѣля т. г. (писано въ 1893 году) особенно позднимъ въ томъ году открытіемъ пароходства, особенно въ балтійскихъ портахъ, вслѣдствіе чего былъ задержанъ вывозъ нашихъ продуктовъ, тогда какъ въ тоже время были сдѣланы большіе заказы модъ за границею для весенняго и лѣтняго сезоновъ, что вмѣстѣ съ иными требованіями вызвало израсходованіе всѣхъ запасовъ заграничныхъ траттъ. Стеченіе обстоятельствъ, дѣйствительно, неблагопріятное для вексельнаго курса!

12) «The Economist» January 9. 1892: «The gradual downward movement in prices which, as we showed in the Economist of last week, has almost been continuous throughout the year, no doubt accounts for a good deal of this decrease».

13) «The Economiste» January 3. 1892.

14) Никольскій: ор. с. стр. 367, невольно и на томъ основаніи, что имѣетъ въ рукахъ цифровыя данныя на счетъ торговаго баланса (мало надежныя, какъ мы видѣли) а на счетъ прочихъ факторовъ не имѣетъ,—склоняется къ тому, чтобы считать его «главнѣйшимъ изъ элементовъ, опредѣляющихъ спросъ на монету для международныхъ расплатъ».

15) Гёшенъ: ор. с. стр. 16.

16) См. предшествующій параграфъ и у Сементковскаго стр. 23, 25, Z. Hergng'a стр. 45 и Никольскаго стр. 369.

17) «Вексельный курсъ и лажъ», переводъ на русскій языкъ съ изданія 1894 года (стр. 36 и 37).

Не могу удержаться отъ того, чтобы, хотя бы въ примѣчаніяхъ, сказать нѣсколько словъ по поводу характера нашихъ международныхъ сношеній.

Хотя всякая торговая сдѣлка заключается съ выгодой для обоихъ контрагентовъ съ субъективной стороны, но количество цѣнностей потраченныхъ на производство предметовъ и настоятельность потребностей, которымъ удовлетворяютъ эти предметы могутъ быть весьма различны. Съ этой точки зрѣнія торгъ можетъ быть заключенъ съ явною невыгодою для одной изъ сторонъ. Если бутылка русскаго вина цѣною въ 60 копѣекъ отправляется за границу для того, чтобы вернуться обратно подъ французскою маркою и быть проданной уже въ три-дорога, то народное хозяйство Россіи явно потеряло отъ этого, хотя русскій виноторговецъ видимо находитъ выгоду въ такой замѣнѣ. Вообще, если одинъ народъ продаетъ предметы необходимости, а другой ему взамѣнъ предметы роскоши, на которыхъ барышъ всегда больше, то такое торговое сношеніе съ сосѣдями напоминаетъ торговлю съ обитателями внутренней Африки, которые слоновую кость, золото и иныя драгоцѣнности вымѣниваютъ на стеклышки, бусы и табакъ.

Если населеніе страны, вмѣсто того, чтобы доставлять заработокъ своимъ соотечественникамъ, предпочитаетъ двойной барышъ давать заграничнымъ производителямъ, если оно вмѣсто того, чтобы все нужное производить самимъ, пользуется услугами другихъ народовъ, то послѣдніе и грѣютъ свои руки безъ труда. Роль такой благодѣтельницы уже издавна играетъ «богатая Россія», и наши сосѣди очень и очень рады посѣщеніямъ «der reichen Russen», которые съ неподражаемымъ совершенствомъ умѣютъ сорить русскими день-

гами,—русскимъ трудомъ. Другимъ примѣромъ обѣдненія страны подъ вліяніемъ невыгоднаго торговаго баланса, еще болѣе рѣзкаго, ужасающаго служитъ Италія. Апатичное, лѣнивое населеніе ея живетъ уже болѣе подаяніями путешественниковъ, чѣмъ собственнымъ трудомъ, особенно на югѣ, и, проживъ по большей части капиталъ, находится въ весьма плачевномъ экономическомъ положеніи, хотя кровными жертвами ей и удалось привести въ кажущійся порядокъ свое денежное обращеніе, въ послѣднее время опять пришедшее въ разстройство.

Если крестьянинъ, носившій прежде рубаху изъ домашняго холста и самодѣльную обувь и приготовлявшій всю домашнюю утварь самъ, начнетъ все это покупать, то *онъ скоро пойдетъ по міру въ своихъ ботинкахъ и тонкомъ бѣльѣ.*

*) Бѣлинскій: «Что такое бумажныя деньги» стр. 30—31.

§ 16. Вліяніе высоты дисконта на цѣну векселей [1]).

Мы уже подготовили выше внимательнаго читателя къ тому, что бываютъ случаи, когда вексельный курсъ двухъ странъ и отражающійся въ немъ курсъ звонкой монеты [8]) можетъ выйти за предѣлы, вычисленные экономическою наукою для каждыхъ двухъ странъ. Однако теорія, и согласно съ нею практика, показываетъ, что векселя на предъявителя, или краткосрочные не могутъ значительно уклониться отъ вексельнаго пари странъ съ благоустроеннымъ денежнымъ обращеніемъ даже въ случаяхъ исключительныхъ. Эти случаи могутъ быть только троякаго рода: внезапная потребность въ звонкой монетѣ, вызванная разразившимся торговымъ или политическимъ кризисомъ; недовѣріе къ платности лицъ, выставившихъ эти векселя, которое зарождается тоже въ періоды критическіе для міра торговаго и въ третьихъ, когда крахи и пріостановки платежей находятся на очереди, и прекращены сообщенія между странами, вслѣдствіе военныхъ столкновеній. Въ періодъ торговаго или политическаго кризиса всякій имѣющій въ рукахъ цѣнность представительную, вслѣдствіе многоразличныхъ опасностей могущихъ угрожать въ такое время собственности, стремится реализировать ее и замѣнить цѣнностью дѣйствительною, т. е. вексель звонкою монетою. Поэтому большое предложеніе для продажи векселей можетъ сильно депримировать

ихъ, а связанный съ полученіемъ звонкой монеты рискъ для банкира, заставляетъ его еще ниже цѣнить вексель. Въ военное же время, полученіе уплатъ по векселямъ страны, съ которою прервано сообщеніе, связано съ еще большимъ рискомъ и малою вѣроятностью возможности получить ее во время, — иногда могутъ пройти мѣсяцы и годы, пока кончится война или сообщеніе будетъ возстановлено. Поэтому въ такое время векселя страны, съ которою ведется война, падаютъ въ цѣнѣ и притомъ тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе вѣроятность скораго окончанія войны [2]).

Что касается вліянія учетнаго процента на цѣну векселей, то на курсъ векселей краткосрочныхъ учетный % можетъ вліять, но только въ предѣлахъ, на которые мы выше указали и притомъ въ отношеніи разстоянія, раздѣляющаго страны, и возможности возобновленія свободнаго провоза металла (въ военное время). Векселя срочные могутъ значительно уклониться отъ вычисленныхъ золотыхъ пунктовъ, подъ вліяніемъ измѣненія высоты дисконта и при полной свободѣ путей сообщеній между этими странами.

Просматривая графическую таблицу VI, мы замѣчаемъ, что дисконтъ въ Англіи только разъ (въ концѣ 57 года) превышалъ на 4% дисконтъ во Франціи. Это объясняется близостью этихъ странъ и сходствомъ экономическихъ условій ихъ, хотя нельзя не отмѣтить, что трудъ и капиталъ гораздо продуктивнѣе въ Англіи, поэтому и % съ капитала можетъ быть выше въ этой странѣ. За то дисконтъ въ Соединенныхъ Штатахъ превышаетъ дисконтъ во Франціи и Англіи на 30 и болѣе %-товъ (осенью того же года), такъ какъ здѣсь предпріимчивость и возможность выгоднаго приложенія труда и капитала необыкновенно велики.

Доля участія въ выигрышѣ, которую настоящій трудъ предназначаетъ прошлому или капиталу, въ видѣ процента, можетъ быть больше въ Америкѣ нежели въ Европѣ. И на самомъ дѣлѣ, она никогда не опускается до уровня процента, употребительнаго во Франціи.

(Вексельное пари между Парижемъ и Нью-Іоркомъ = 518 фр. за 100 долл. [3]). Пусть парижскій купецъ долженъ уплатить американскому долгъ въ 100 долларовъ. Чтобы избѣжать непріятностей и расходовъ пересылки 518 франк. зо-

лотомъ онъ покупаетъ векселъ и не даетъ за него болѣе 525,32 фр., и не получитъ его дешевле, чѣмъ за 516,45 фр., если всѣ расходы по пересылкѣ золотой монеты изъ Парижа въ Нью-Іоркъ составляютъ $1^1/_2{}^0/_0$, а изъ Нью-Іорка въ Парижъ $0.3^0/_0$ [4]). Если векселъ, присланный въ Нью-Іоркъ краткосрочный или на предъявителя, то американскій кредиторъ будетъ удовлетворенъ, если же присланъ векселъ двухъмѣсячный, то онъ потерпитъ потерю отъ учета: при учетѣ векселя въ 100 долларовъ за два мѣсяца до срока при высотѣ дисконта въ $36^0/_0$, какъ онъ имѣлъ мѣсто въ Нью-Іоркѣ въ октябрѣ 57 года, потеря его вынесетъ 6 долларовъ, которые и долженъ будетъ вознаградить ему французскій должникъ. Но такъ какъ послѣдній предпочтетъ послать векселъ кратко-срочный или даже наличныя, чѣмъ понести лишнюю потерю, то обладатели двухмѣсячныхъ векселей на Нью-Іоркъ въ 100 долл. уступятъ ихъ за сумму отъ 485,37—494,24 фр. Изъ этого мы видимъ, что курсъ векселей долгосрочныхъ уклоняется отъ золотыхъ пунктовъ на высоту дисконта въ мѣстѣ акцепта (въ данномъ примѣрѣ—въ Нью-Іоркѣ), помноженную на срокъ до платежа векселя и дѣленную на число мѣсяцевъ въ году (въ примѣрѣ: $\frac{36:2}{12}$ [5]).

Нѣсколько выше уже было указано, что никто изъ тѣхъ, кому предстоитъ произвести уплату за границею, не станетъ платить за векселъ срочный болѣе, чѣмъ стоитъ онъ въ данный моментъ въ странѣ акцепта, т. е. послѣ учета, иначе, ему выгоднѣе удовлетворить своего кредитора инымъ путемъ. Но для лицъ, ищущихъ выгоднаго помѣщенія своему капиталу, векселъ на мѣсто за границею, гдѣ употребителенъ $^0/_0$ гораздо выше мѣстнаго, представляетъ большую выгоду. Такъ французскій или англійскій банкиръ, получая на мѣстѣ въ октябрѣ 57 года только $6^0/_0$ съ своего капитала, могли бы получать $36^0/_0$, отправивъ свой капиталъ въ Нью-Іоркъ. Но такъ какъ векселя на этотъ городъ они могутъ найти въ Парижѣ и въ Лондонѣ, то имъ и незачѣмъ отправлять денегъ въ Америку, а достаточно тутъ же учесть векселя, чтобы получить подобную выгоду.

Такъ какъ далѣе такое помѣщеніе капитала весьма выгодно [6]), то между банкирами въ Лондонѣ и Парижѣ является соперничество и они дадутъ за срочные векселя на Лондонъ болѣе, чѣмъ можетъ дать должникъ Америки. Слѣдовательно это уменьшаетъ силу колебанія вексельнаго курса до той степени, пока покупка векселей представляетъ еще выгоду въ видѣ полезнаго помѣщенія капитала. Но подобная покупка векселей въ видахъ спекуляціи не только поднимаетъ цѣну срочныхъ векселей, но и векселей на предъявителя, значитъ вообще вексельный курсъ, вслѣдствіе того что вся масса срочныхъ векселей исчезаетъ въ кассахъ банкировъ и капиталистовъ, а лица, нуждающіяся въ векселяхъ на Нью-Іоркъ для производства тамъ уплаты принуждены соперничать между собою для пріобрѣтенія оставшихся краткосрочныхъ векселей.

Поэтому повышеніе дисконта въ странѣ съ низкимъ вексельнымъ курсомъ вслѣдствіе малаго спроса на ея векселя, бываетъ раціональнымъ средствомъ для временнаго повышенія курса и избѣжанія необходимости расплачиваться съ заграницею наличными. Но это лишь мѣра временная, такъ какъ, если по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ курсъ въ силу естественныхъ причинъ не поправится, то все же нужно будетъ отправлять заграницу звонкую монету, ибо срокъ уплаты векселей наступитъ.

Примѣчанія:

1) Б. Брандтъ ср. §§ 7 и 12.

2) Wolowski: «La Banque d'Angleterre». p. 64.

3) См. § 13.

4) По вычисленію Haupt'a (см. § 14) золотой пунктъ для ввоза въ Нью-Іоркъ изъ Берлина 423,3 за 100 долларовъ, что при вексельномъ пари въ 416,65 мар. за 100 долл. или 24 долл. за 100 м. (§ 13) составляетъ 1,6%, а для вывоза 0,34%. Поэтому нѣтъ основаній предполагать для вывоза изъ Парижа болѣе $1^1/_2$%, а для ввоза въ Парижъ 0,3% отклоненія вексельнаго курса отъ паритета.

5) Любопытно было бы провѣрить по биржевымъ листкамъ насколько указанныя въ табл. VI измѣненія дисконта повліяли на курсъ и колебался-ли онъ въ указанныхъ нами предѣлахъ?

Однако вексельные курсы на Нью-Іоркъ за это время не покажутъ намъ курса звонкой монеты, такъ какъ 13 октября этого (57-го) года размѣнъ въ Нью-Іоркскихъ банкахъ (кромѣ одного) былъ пріостановленъ до 12 Декабря *); и въ отклоненіи курса въ такое время участвуютъ уже новые элементы. Вотъ почему мы и не тратимъ времени на составленіе вексельныхъ курсовъ за это время.

*) William G. Summer, «A history of American Currency» p. 483, 186.

6) Gdźie banki rządowe lub privatne obnizają, stopę procentową, tam pieniądz, jako lokacya kapitałow ma mniejszą wartość e. c.»

L. Heilpern: «O obrotach giełdowych» st. 58.

7) Мы все время говоримъ только о векселяхъ первоклассныхъ, ибо цѣна векселей сомнительныхъ основана на довѣріи къ платности лицъ, выставившихъ ихъ, и на рискѣ.

8) Однообразное колебаніе цѣнностей векселей и монеты данной страны подчеркнуто Гёшеномъ и отмѣчено имъ („Теорія вексельныхъ курсовъ“, стр. 72 и 108) не только для странъ съ устойчивой валютой, но и съ обезцѣненной. Разсматривая цѣны заграничныхъ векселей и золота въ Нью-Іоркѣ (въ періодъ неразмѣнности) онъ нашелъ, что онѣ постоянно возвышались и понижались вмѣстѣ. Между лажемъ и цѣной векселей, уплачиваемыхъ въ фунтахъ стерлинговъ, происходили отклоненія въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и отклоненія, бывшія въ нормальное время между номинальнымъ пари и средней дѣйствительной преміей на англійскія векселя (см. нашу стр. 90).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

He thought that any body who ventured to propose bimetallism would be almost worthy of a place in a lunatic asylum.

Членъ парламента Schaw Lefebre.
1 апр. 1879 г.

§ 17. Относительная цѣнность золотой монеты.

Отчего зависитъ отклоненіе цѣны монеты отъ цѣны слитка и курсъ монеты приготовленной изъ одного и того же металла въ разныхъ странахъ и предѣлы, въ которыхъ происходятъ колебанія, уже изслѣдовано нами, теперь остается еще изучить законы колебанія курсовъ серебряной монеты по отношенію къ золотой на томъ же самомъ и на разныхъ рынкахъ.

Такъ какъ колебаніе курса серебряной монеты по отношенію къ золотой на томъ же рынкѣ можетъ произойти исключительно въ зависимости отъ относительной цѣнности металловъ, а на разныхъ рынкахъ отъ того же элемента всѣ тѣ факторы, которые вліяли и на однородную монету и которые уже разсмотрѣны нами, то изслѣдованіе причинъ колебанія курсовъ разнородной звонкой монеты сводится къ изученію колебанія относительной цѣнности золота и серебра и причинъ его. Если принимаются во вниманіе рынки разныхъ странъ, то могутъ быть слѣдующіе случаи [1]): 1) въ обѣихъ странахъ однородная металлическая валюта или 2) смѣшанная (въ одной или обѣихъ), но подъ условіемъ, что государственные банки не отказываютъ производить уплаты металломъ по выбору. Эти два случая ничего новаго по отношенію къ сказанному уже раньше не представляютъ, но, 3) если въ двухъ странахъ валюта разнородная или 4) смѣшанная, но безъ увѣренности въ возможности получить любую монету, то на вексельный курсъ вліяетъ относительная

цѣнность благородныхъ металловъ, и въ странѣ съ смѣшаннымъ обращеніемъ принимается въ расчетъ подешевѣвшая монета.

Если же въ одной или обѣихъ странахъ находятся въ обращеніи 5) неразмѣнныя бумажныя деньги или 6) звонкая монета, съ искусственно повышенной цѣною, вслѣдствіе ограниченія чеканки, то вексельный курсъ между такими странами подверженъ колебаніямъ, объясняемымъ совершенно особыми причинами, отъ цѣнъ на золото и серебро независимыми, которыхъ мы не будемъ разсматривать въ этомъ мѣстѣ.

I. Измѣненія въ цѣнахъ благородныхъ металловъ и добычѣ ихъ.

Изслѣдованія показали [2]), что золото и серебро служило мѣновымъ посредникомъ и опредѣляло цѣны другихъ товаровъ гораздо ранѣе Всемірной Персидской имперіи, распространившей между подвластными народами отчеканенныя монеты. Иные товары кромѣ металловъ, о которыхъ была рѣчь въ началѣ настоящаго очерка, употреблялись для денежной цѣли лишь отсталыми въ культурѣ народами и должны были употребляться передовыми народами въ доисторическое время.

Изъ древнѣйшихъ временъ Вавилоніи и Египта мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія о звонкихъ деньгахъ и точныхъ отношеніяхъ цѣнности золота къ прочимъ металламъ, служившимъ обращенію (серебро и мѣдь). Въ основѣ счета лежалъ вавилонскій талентъ (вѣсомъ въ 60,6 килогр.), который подраздѣлялся на 60 минъ, а мина—на 60 секиновъ и послѣдній еще на 30 частей. Но обыкновенно считали на секины (какъ показ. и Свящ. Писаніе: Моис. II, 30, 13; Сам. I. 9, 8 и др.) конечно, не въ видѣ монеты, а въ видѣ колецъ, брусковъ и болванокъ. Такъ надпись въ храмѣ Аммона Ра въ Карнакѣ свидѣтельствуетъ, что покоренные Тутмозисомъ III жители городовъ Меджиддо и Туненъ уплатили громадную контрибуцію въ золотыхъ и серебряныхъ кольцахъ.

Отношеніе равноцѣнныхъ количествъ золота и серебра установилось въ 16 ст. до Р. Х., какъ 1 : $13^1/_2$ и ко времени царя Саломона дошло до 1 : $12^1/_2$.

Въ Греціи до возвращенія въ Европу Александра Македонскаго съ награбленными имъ и его войсками громадными запасами золота, особенно изъ сокровищницы Дельфійской, и до начала разработки Θракійскихъ рудниковъ, отношеніе золота къ серебру было 1 : 12, какъ доказали ученыя изслѣдованія M. M. Letronne, Boeckh'a и Dureau de la Malle. Съ этихъ поръ оно упало до 1 : 10 и держалось на этомъ уровнѣ два столѣтія. Впрочемъ послѣднее показаніе можетъ быть основано на недоразумѣніи, возникшемъ вслѣдствіе того, что для чекана древнѣйшихъ греческихъ монетъ бралось золото изъ Лидійскихъ рудниковъ, которое содержало до 30 % серебра, почему оно, конечно, и было дешевле чистаго золота и цѣнилось въ 10 разъ дороже серебра. Софоклъ называлъ этотъ сплавъ золота съ серебромъ—электронъ. Во время царствованія Дарія Гистаспа, говоритъ англичанинъ Дёнкэнъ [4]), золото было въ 13 разъ дороже серебра; во время Платона—въ 12 разъ; во время Менандра—лишь въ 10 разъ, а въ эпоху Юлія Цезаря отношеніе упало даже до 1 : 9.

Ко времени паденія Римской имперіи золото вздорожало, и въ царствованіе Валентиніана отношеніе было 1 : 14½, а Д-ръ Михеліусъ [3]) говоритъ, что въ 5 вѣкѣ нашей эры золото поднялось до цѣны въ 18 разъ превышавшей серебро. Въ послѣдніе вѣка, предшествовавшіе открытію Америки отношеніе цѣнъ благородныхъ металловъ колебалось, по словамъ M. Humboldt'a, между 1 : 10,7 и 1 : 12. Ко времени открытія Америки это отношеніе было 1 : 10½ [5]); съ 1700—1789 = 1 : 10,87; а съ 1790 — 1819 = 1 : 15,59 и съ 1820 — 1839 = 1 : 15,72 [6]), и вообще съ 70-хъ годовъ 18-го столѣтія до 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія оно держалось на уровнѣ 1 : 15½, а съ тѣхъ поръ стало почти безпрерывно уменьшаться и дошло до 1 : 25 [7]) въ настоящее время [8]). Талеръ, который при первой чеканкѣ стоилъ 3 м., нынѣ стоитъ послѣ сплава лишь 1 м. 40 пф.

Паденіе стоимости серебра не шло однако съ такою постепенностью, какъ могло бы казаться по этимъ нѣсколькимъ даннымъ. Въ относительной цѣнности металловъ происходили постоянныя колебанія, то въ ту, то въ другую сторону, и лишь общее стремленіе выражается паденіемъ цѣны серебра. Приведемъ два примѣра такого временнаго колебанія, которые даетъ намъ

Chevalier [9]): послѣ завоеванія Сициліи римлянами это отношеніе въ Италіи равнялось 1:17, такъ какъ серебро стало обильнѣе; Цезарь привозитъ изъ Галіи множество награбленнаго золота и исчерпываетъ запасы его, накопленные бережливостью сената въ aerarium: и золото тотчасъ дешевѣетъ и доводитъ отношеніе до 1:9. По словамъ лорда Liverpool [10]): обезцѣненіе золота было еще сильнѣе и отношеніе дошло въ то время до 1 : 7,5.

За симъ слѣдуютъ таблицы [10]), въ которыхъ показаны добычи золота и серебра по годамъ или средняя за извѣстный періодъ съ указаніемъ относительныхъ цѣнъ за то же время, начиная со времени открытія Америки до 1892 г., предшествовавшаго составленію сего очерка на соисканіе университетской преміи, а въ концѣ книги графическая таблица VIII представляетъ эти данныя и ихъ причинную связь наглядно.

Потеря въ цѣнѣ серебра по отношенію къ золоту въ %.

	1873	1874	1875	1876	1877	1878
Въ январѣ	1,6	3,4	5,4	8,8	5,4	11,6
» февралѣ	1,6	3,4	5,6	11,4	6,6	9,5
» мартѣ	1,6	3,1	6,1	12,3	10	10,6
» апрѣлѣ	1,8	3,2	5,9	11,7	10,9	11,4
» маѣ	2	3,5	6,7	12,9	11	12,1
» іюнѣ	2,4	3,5	8,5	15,2	11,9	12,6
» іюлѣ	2,5	4,1	8,3	18,3	11,1	13,5
» августѣ	2,9	4,7	7,5	14,5	11	—
» сентябрѣ	3,1	5	6,8	14,8	10,5	—
» октябрѣ	3,4	5,1	6,7	14,6	9,5	—
» ноябрѣ	4,7	4,7	6,7	11,2	10,4	—
» декабрѣ	4,6	5,5	7,4	6,5	9,9	—

ГОДЫ.	Добыча золота въ тыс. килогрм.	Добыча серебра въ тыс. килогрм.	На 1 клгрм. золота добыто серебра.	Сколько клгрммовъ серебра стоитъ клгрм. золота
1493 — 1520	5,8	47	8,1	10,5
1521 — 1544	7,2	90	12,5	11,25
1545 — 1560	8,5	312	36,7	11,30
1561 — 1580	6,8	300	44,1	11,50
1581 — 1600	7,4	419	56,6	12
1601 — 1620	8,5	423	49,8	12,50
1621 — 1640	8,3	394	47,5	14
1641 — 1660	8,8	366	41,5	14,50
1661 — 1680	9,3	337	36,2	15
1681 — 1700	10,8	342	31,6	14,96
1701 — 1720	12,8	356	27,8	15,21
1721 — 1740	19,1	431	22	14,71
1741 — 1760	24,6	533	21,7	
1761 — 1780	20,7	653	31,5	14,64
1781 — 1800	17,8	879	49,3	15
1801 — 1810	17,8	894	50	15,61
1811 — 1820	11,4	541	47,9	15,54
1821 — 1830	14,2	461	32,5	15,80
1831 — 1840	20,3	596	29,4	15,67

ГОДЫ.	Добыча золота въ тыс. килогрм.	Добыча серебра въ тыс. килогрм.	На 1 клгрм. золота добыто серебра.	Сколько клгрммовъ серебра стоитъ клгрм. золота
1841 — 1850	54,8	780	14,2	15,64
1851 — 1855	197,5	886	4,5	15,42
1856 — 1860	206,0	905	4,4	15,30
1861 — 1865	185,1	1101	6	15,36
1866 — 1870	191,9	1339	7	15,55
1871 — 1875	170,7	1969	11,5	15,98
1876 — 1880	170,2 (170)	2470 (2500)	14,4 (14,7)	17,47 (17,89)
1881	160,7	2587	16,1	18,19
1882	153,8	2733	17,8	18,25
1883	148,6	2776	18,7	18,58
1884	155,7	2910	18,7	18,62
1885	156,0	3036	19,5	19,45
1886	160,8	3021	18,8	20,79
1887	158,2	3325	21	21,13
1888	164,1	3673	22,4	22,07
1889	176,3	4237	24	22,18
1890	174,5	4010	23	19,75
1891	188,5	4466	23,7	21,06
1892	190	4478	23,5	24

Добыча благородныхъ металловъ и цѣны серебра по годамъ *).

ГОДЫ.	Унція серебра стоитъ въ Лондонѣ пенсовъ.	Клгрм. золота стоитъ клгрм. серебра.	ГОДЫ.	Унція серебра стоитъ въ Лондонѣ пенсовъ.	Клгрм. золота стоитъ клгрм. серебра.
1801	61	15.46	1822	$59^{11}/_{16}$	15.80
1802	$61^{13}/_{16}$	15.26	1823	$59^{1}/_{2}$	15.84
1803	$61^{3}/_{16}$	15.41	1824	$59^{5}/_{8}$	15.82
1804	$61^{3}/_{16}$	15.41	1825	$60^{1}/_{16}$	15.70
1805	$59^{3}/_{4}$	15.79	1826	$59^{13}/_{16}$	15.76
1806	$60^{3}/_{4}$	15.52	1827	$54^{15}/_{16}$	15.74
1807	$61^{1}/_{8}$	15.43	1828	$59^{3}/_{4}$	15.78
1808	$58^{5}/_{8}$	16.08	1829	$59^{3}/_{4}$	15.78
1809	$59^{1}/_{16}$	15.96	1830	$59^{5}/_{8}$	15.82
1810	$59^{13}/_{16}$	15.77	1831	60	15.72
1811	$60^{11}/_{16}$	15.53	1832	$59^{15}/_{16}$	15.73
1812	$58^{1}/_{2}$	16.11	1833	$59^{3}/_{16}$	15.93
1813	58	16.25	1834	$59^{15}/_{16}$	15.73
1814	$62^{11}/_{16}$	15.04	1835	$59^{11}/_{16}$	15.80
1815	$61^{13}/_{16}$	15.26	1836	60	15.72
1816	$61^{11}/_{16}$	15.28	1837	$59^{9}/_{16}$	15.83
1817	$61^{9}/_{16}$	15.11	1838	$59^{1}/_{2}$	15.85
1818	$61^{7}/_{16}$	15.35	1839	$60^{3}/_{8}$	15.62
1819	$61^{1}/_{2}$	15.33	1840	$60^{3}/_{8}$	15,62
1820	$60^{3}/_{8}$	15.62	1841	$60^{1}/_{16}$	15.70
1821	$59^{1}/_{8}$	15.95	1842	$59^{7}/_{16}$	15.87

*) Заимствовано у Messadaglia «La Storia e la Statistica dei Metalli preziosi (tab. VIII) Archivio d Statistica.

ГОДЫ.	Унція серебра стоитъ въ Лондонѣ пенсовъ.	Клгрм. золота стоитъ клгрм. серебра.	ГОДЫ.	Унція серебра стоитъ въ Лондонѣ пенсовъ.	Клгрм. золота стоитъ клгрм. серебра.
1843	59 3/16	15.93	1862	61 7/16	15.35
1844	59 1/2	15.85	1863	61 3/8	15.37
1845	59 1/4	15.92	1864	61 3/8	15.37
1846	59 5/16	15.90	1865	61 1/16	15.44
1847	59 11/16	15.80	1866	61 1/8	15.43
1848	59 1/2	15.85	1867	60 9/16	15.57
1849	59 3/4	15.78	1868	60 1/2	15.59
1850	60 1/16	15.70	1869	60 7/16	15.60
1851	61	15.46	1870	60 9/16	15.57
1852	60 1/2	15.59	1871	60 9/16	—
1853	60 1/2	15.33	1872	60 1/4	15.65
1854	61 1/2	15.33	1873	59 1/4	15.92
1855	61 5/16	15.38	1874	58 5/16	16.17
1856	61 5/16	15.38	1875	56 3/4	16.62
1857	61 3/4	15.27	1876	53	17.79
1858	61 5/16	15.38	1877	54 3/4	17.22
1859	62 1/16	15.19	1878	52 5/8	17.92
1860	61 11/16	15.29	1879	51 1/4	18.40
1861	60 13/16	15.26	1880	52 1/4	18.05

Данныя за послѣдніе три года:

ГОДЫ.	Четверти.	Отношеніе цѣнъ.	Цѣна унцій серебра въ пенсахъ.	Добыча золота.	Добыча серебра.	Отношеніе добычъ.
1893	1	1 : 24,74	$38^{9}/_{16}$ —$38^{1}/_{8}$	7,675 т. унц. 234,006 тоннъ, по Престону.	166,100 т. унц. 5,013,740	1 : 21,6
	2	1 : 24,83	$38^{5}/_{16}$ —38			
	3	1 : 29,36	$34^{3}/_{4}$ —$32^{1}/_{8}$			
	4	1 : 29,94	$34^{1}/_{8}$ —$31^{1}/_{2}$			
1894	1	1 : 30,93	$31^{3}/_{4}$ —$30^{1}/_{2}$	8,655 т. унц. 267,291 тоннъ, по Рохуэллю.	167,752 т. унц. 5,205,665	1 : 19,4
	2	1 : 32,39	$29^{9}/_{16}$ —$29^{1}/_{8}$			
	3	1 : 32,67	$28^{15}/_{16}$—$28^{7}/_{8}$			
	4	1 : 32,60	$29^{9}/_{16}$ —$25^{15}/_{16}$			
1895	1	1 : 34,70	$27^{7}/_{16}$ —$27^{3}/_{16}$	9,653 т. унц. Показанія по Пиклей (посл. годъ примѣрно).	165,500 т. унц. въ унціяхъ и Абелю	1 : 17,1
	2	1 : 31,01	30 —$30^{5}/_{8}$			
	3	1 : 31,25	$30^{1}/_{2}$ —$30^{1}/_{4}$			
	4	1 : 30,68	$30^{3}/_{4}$			

Не безъ интереса будутъ для читателя помѣщаемыя здѣсь таблички добычи въ Россіи благородныхъ металловъ.

ГОДЫ.		1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
Въ тыс. клгрм.	Золото .	33,7	33,1	32,8	32,7	30,2	30,9	30,2	32,1	34,9
	Серебро	8	7,8	10	9,4	15,6	12,7	13,5	14,5	14,4

Г. Флугъ («О возстановл. металл. обр. е. с.» Спб. 1895) показываетъ добычу золота въ Россіи въ пудахъ, причемъ общій смыслъ цифръ тотъ-же, но разнятся они въ обѣ стороны отъ предыдущихъ на полтораста пудовъ (стр. 108 и 110):

ГОДЫ	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
Вс. зол.	2207	2181 1/2	2178	2015 3/4	2041 1/3	2128 1/3	2146 3/4	2274 1/2
Чист. з.	—	1848	1878 3/4	1717 3/4	1720	1897 7/8	1922 1/2	2022 1/2

Въ слѣдующей табличкѣ помѣщены данныя, которыя даетъ г. Флугъ въ пудахъ до 1892 г., а затѣмъ звѣздочками показаны данныя «Вѣстника золотопромышленности» № 6 1896 г. о добычѣ золота въ Сибири.

ГОДЫ	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Всего золота	2403 1/2	2386 1/4	2627 1/2	2721 3/4 *)	2617 3/4 *)	2512 1/2 *)
Чистаго зол.	2155 5/8	2124 1/2	2278 1/4	2304 1/5		

Примѣчанія:

1) Брандтъ ор. с. § 5.

2) Dr. E. R. Michälius: «Die Geldmetalle e. c.» 1894.

3) Тамъ-же стр. 23.

4) «In the reign of Darius, son of Hystaspes gold was thirteen times as valuable as silver; in the time of Plato, twelve; and in that of the comic poet Menander, it was only ten. In the epoch of Iulius Caesar the ratio of gold to silver fell to nine for one.»

Mr. Duncan: «On Currency» p. 135.

5) Hüllmann: «Städtewesen». I § 436.

6) Soetbeer: «Andeutungen in Bezug auf die vermehrte Goldproduction». 1852 § 24.

7) Въ «Berliner Tageblatt» къ концу октября 1892 г. отношеніе указано, какъ 1 : 22; а въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли», къ концу декабря нов. ст, какъ 1 : 24,9.

8) Весной 1893 года.

9) M. Chevalier: op. c. Sect. VIII Ch IV.

10) L. Liverpool: «A Treatise on the coins e. c.», p. 274.

До 1875 г. слѣд. таблицы составлены по Dr. Ad. Soetbeer: «Edelmetall-Production und Werthverhältnisz zwischen Gold und Silber»; для 1876—80 г. добыча серебра взята изъ его же статьи: «Wirkungen der Silberentwerthung», въ «Jahrbücher e. c.» Hildebrand'a за 1884 г. B. 42; а для золота вычислено нами изъ показанной въ томъ же мѣстѣ въ маркахъ добычи его, по раздѣленіи на 2790 (въ скобкахъ отличное показаніе Schoenberg'a: «Handbuch e. c.» S 361). Показанія за это пятилѣтіе могутъ быть нѣсколько неточны, такъ какъ Soetbeer въ двухъ статьяхъ своихъ: «Wirkungen e. c.» и позднѣйшей «Edelmetallgewinnung und Verwendung in den Jahren 1881—1890» (тамъ же L. LVI B. 4 F. 3 S. 537) даетъ противорѣчивыя показанія; такъ въ первой изъ нихъ онъ для 1881 года показываетъ добычу серебра въ 2,522 т. клгр. и за 1882 г. въ 2,634 т. килгр., а въ послѣдующей даетъ иныя цифры, которыми мы и воспользовались до 1889 года; за послѣдніе же годы мы пользовались послѣднимъ отчетомъ въ истекшемъ году монетнаго управленія С.-Ам. С. Штатовъ, который доходитъ до 30 іюля 1892 г.

Среднее отношеніе цѣнъ благородныхъ металловъ взято до 1880 г. изъ Handbuch d. Pol. Oecon. Schönberg'a 1882 г. S. 260, а далѣе до 1888 г. изъ цѣнъ серебра у J. Conrad'a: «Die Wirkungen der Getreidezölle in Deutschland e. c.»; за послѣдніе годы изъ «The Economist» по средней годовой цѣнѣ серебра, найденной изъ концемѣсячныхъ курсовыхъ показаній.

Отношеніе количествъ добычи золота и серебра вычислено изъ первыхъ 2-хъ графъ.

11) Первая таблица относительно паденія цѣны серебра въ первые годы извлечена изъ діаграммы, приложенной къ Докладу *) Президента Соединенныхъ Штатовъ о Международномъ Парижскомъ монетномъ совѣщаніи въ августѣ 1878 г.

12) Четвертныя данныя заимствованы у M. Bourguin: «La mesure e. c.» 1896 изъ его послѣдней таблицы.

---

*) «Message from the President of the United States, communicating information in relation to the proceedings of the International Monetary Conference held at Paris in August 1878». Waszington 1879 p. 13.

Среднее за годъ отношеніе цѣны благородныхъ металловъ составляетъ 1:26,52 } въ 1893 г. 1:32,60 } въ 1894 г. и
а цѣна унціи сер. = $35^5/_8$ п. } $28^7/_{16}$ п. }
1:31,91 }
30 п. } въ 1895 г.

II. Отношеніе $1 : 15^1/_2$.

Отношеніе между цѣнами золота и серебра измѣняется, такъ какъ образованіе цѣнъ ихъ, независимо другъ отъ друга, подчиняется собственнымъ законамъ, которые даютъ имъ различныя, смотря по условіямъ производства ихъ и потребности въ нихъ, направленія; — нѣтъ такой власти, которая могла бы разъ на всегда связать эти цѣны неразрывно. Но съ этою невозможностью далеко еще не согласны всѣ ученые. Такъ Jacoby [1]) считаетъ необходимымъ и возможнымъ связать цѣны золота и серебра постояннымъ отношеніемъ и въ примѣръ исполнимости этого указываетъ на столѣтіе, въ теченіе котораго это отношеніе равнялось почти неизмѣнно $1 : 15^1/_2$ подъ вліяніемъ того, что это отношеніе было узаконено и что рядомъ съ Англійскою постоянною золотою валютою образовалась постоянная цѣна серебра въ Гамбургѣ. Произошло же это слѣдующимъ образомъ: рѣшеніемъ 1770 г. гамбургское купечество постановило въ фондъ банка принимать серебро, въ которомъ было бы не менѣе $15^2/_3$ лотовъ фейна, а вѣсовую марку серебра [2]) цѣнить въ $27^5/_8$ марокъ банко при пріемѣ и въ $27^3/_4$ м. б. при отпускѣ. Такимъ образомъ установилась постоянная цѣна серебра: 8,465 гр. на 1 марку банко. Съ другой стороны въ Англіи парламентъ въ 1774 г. постановилъ изъ унціи стандарта чеканить 3 ф. ст. 17 ш. $10^1/_2$ пенс. при $^{11}/_{12}$ фейна, значитъ 1 ф. ст. разъ на всегда вѣситъ 7,3225 гр. фейна. А при пари въ 13 марокъ $6^1/_2$ ш. за 1 ф. ст. мы получимъ отношеніе 1 : 15,5 [3]). —

Но таблицы на стр. 128 и 129 показываютъ, что законъ не былъ въ состояніи предохранить это отношеніе отъ частыхъ колебаній. Такъ, ко времени паденія Наполеона I оно совершило въ одинъ годъ скачекъ отъ 1 : 16,25, въ 1813 г., до 1 : 15,04 въ слѣдующемъ. То же обстоятельство, что это отношеніе въ общемъ сохранилось цѣлое столѣтіе означаетъ

не болѣе какъ то, что въ общемъ относительная величина предложенія и спроса, этого незыблемаго закона образованія цѣнъ, не измѣнилась [4]). Въ самомъ дѣлѣ, на стр. 126 и 127 мы видимъ, какъ добыча золота и серебра съ конца прошлаго вѣка падаетъ вмѣстѣ и увеличивается вмѣстѣ, хотя и не на ту же величину. Но послѣднее обстоятельство не столь важно, такъ какъ, рядомъ съ упорнымъ возрастаніемъ добычи серебра, неожиданными скачками возрастала и падала добыча золота, почему обладатели золота, ставшаго болѣе обильнымъ, прятали его, не желая сбавить его цѣны, будучи научены опытомъ, что такое положеніе дѣлъ смѣнится вновь оскудѣніемъ золотыхъ пріисковъ; въ первое же время они находили въ денежномъ обращеніи легкій сбытъ своему золоту, которому уступало мѣсто вздорожавшее серебро. Въ свое время альтернативное обращеніе было дѣйствительнымъ средствомъ регулированія цѣнъ, потому что вся масса благородныхъ металловъ была такъ невелика, что въ двери денежнаго обращенія стучалось не много болѣе подешевѣвшаго металла, чѣмъ могло найти для себя работы. Съ тѣхъ поръ обстоятельства перемѣнились, — стоитъ только подумать, что теперь въ теченіе года добывается того и другого металла болѣе, чѣмъ въ цѣлое десятилѣтіе начала вѣка.

Но вотъ въ 50-хъ годахъ добыча золота возросла въ неслыханныхъ размѣрахъ и вызывала переполохъ на денежномъ рынкѣ и въ спеціальной литературѣ. Вопросъ разсматривался отдѣльными знатоками и для изученія его собирались комиссіи. Въ концѣ концовъ и теорія, и практика рѣшили, что, если въ серединѣ 18-го столѣтія добывалось 24,600 клгр. золота, а спустя полвѣка, въ 20-хъ гг. нашего столѣтія, лишь 11,400 клгр. то тоже можетъ повториться и въ будущемъ, почему денежный рынокъ отозвался лишь небольшимъ обезцѣненіемъ золота [5]) (15,64; 15,42; 15,30). Эти разсчеты, повидимому, оправдывались, и въ первое пятилѣтіе 60-хъ годовъ добыча золота сократилась въ среднемъ на 20 тысячъ клгрм. въ годъ, между тѣмъ какъ добыча серебра возросла на крупное число 200 тысячъ. Очевидно, не было уже никакого основанія къ дальнѣйшему паденію золота и оно постепенно возстановляло свою цѣну (15,36).

Но уже въ слѣдующее пятилѣтіе еще большее возрастаніе добычи серебра (на 630 тыс. клгрм. въ годъ), при почти неизмѣнной добычѣ золота, озадачивало всѣхъ, но уже въ обратную сторону и цѣна серебра падала неустанно вслѣдъ за увеличеніями его количества, нисколько не справляясь съ тѣмъ, существуетъ-ли какое узаконенное отношеніе или нѣтъ.

Между тѣмъ французы приписываютъ себѣ честь установленія отношенія благородныхъ металловъ (1 : 15,5) закономъ 3 жерминаля 1803 [6]) года, тогда какъ мы видѣли, что оно была узаконено уже гораздо ранѣе для сношеній вольнаго города Гамбурга съ Англіей, а на сто лѣтъ раньше установилось оно въ силу закона спроса и предложенія. Установилось же отношеніе 1:15 въ 17-мъ столѣтіи само собою вслѣдствіе того, что въ смутное время 30-ти лѣтней войны всюду портили составъ серебряныхъ монетъ примѣсями [7]), тогда какъ золото, какъ лучшій и поэтому изъ обращенія исчезшій металлъ, не подвергалось порчѣ и поэтому стало цѣниться еще выше, чѣмъ оно и безъ того цѣнилось, благодаря своей дороговизнѣ (въ этомъ только кажущееся противорѣчіе) и красотѣ.

Точно оно не удерживалось ни ранѣе, ни позже узаконенія, но колебалось около этого отношенія—1 : 15,5. Что оно бывало немногимъ ниже—видно изъ таблицы (стр. 126),—а что оно бывало настолько же и выше, мы читаемъ у самого Альфонса Аллара въ отрывкѣ, приведенномъ въ примѣчаніи [8]), гдѣ онъ говоритъ, что во время узаконенія отношенія во Франціи,—въ Испаніи и Португаліи стояла на золото цѣна въ 16 [9]) разъ большая, чѣмъ на серебро. А на то возраженіе, что на 1 килограммъ золота въ то время добывалось 29 (по Зётберу, болѣе) клгрм. серебра и что поэтому въ природѣ вещей лежало бы такое отношеніе цѣнъ,—слѣдуетъ отвѣтить, что такъ оно бы и было, если бы большой спросъ на серебро для издѣлій не игралъ видной роли при установленіи цѣны серебра.

Согласнаго съ Jacoby мнѣнія относительно возможности воздѣйствія силою на цѣны держится и H. Cernuschi въ своихъ монографіяхъ и полемическихъ статьяхъ. Онъ говоритъ, что государство обязано не допускать въ обществѣ

взгляда на золото и серебро, какъ на товары, цѣна которыхъ управляется законами спроса и предложенія. По его словамъ законъ творитъ цѣну монеты и безъ него она безцѣнна, что ясно изъ возможности для государства удерживать въ обращеніи бумажныя деньги. Hammer [10]) въ своихъ двухъ брошюрахъ высказываетъ мысль, что колебаніе отношенія серебряной монеты къ золотой и курса денегъ вообще происходитъ лишь вслѣдствіе „господства ошибочныхъ теорій“ (Herrschaft falscher Theorien). Особенный вѣсъ приписываетъ онъ тому положенію, что денежная единица не обозначаетъ извѣстнаго вѣса золота или серебра, но цѣну, которую имѣетъ опредѣленное закономъ количество извѣстнаго металла въ моментъ выхода монетнаго закона. Допуская правильность этого положенія, нельзя выводить отсюда необходимости постоянства цѣны денежной единицы; ибо если чеканка неограничена и монета представляетъ безусловное, законное платежное средство, такъ что всякое денежное обязательство, выраженное въ валютѣ страны можетъ быть прекращено уплатою извѣстнымъ металломъ послѣ чеканки его, то курсъ монеты страны никакимъ образомъ не можетъ остаться безъ измѣненія послѣ паденія цѣнности металла, изъ котораго она приготовлена. А такое паденіе имѣло мѣсто въ послѣднее время по отношенію къ золоту въ 50-хъ годахъ, а къ серебру съ 1873 года.

Но паденіе золота въ первомъ случаѣ было ослаблено кромѣ увѣренности въ скоромъ сокращеніи добычи его еще предпочтеніемъ, оказываемымъ ему въ торговомъ мірѣ, долженствовавшимъ особенно усилиться послѣ того, какъ, благодаря изобрѣтенію Уата, торговля еще шире раскинула свои сѣти и чаще стала ихъ выбрасывать и собирать. Наконецъ возросла и общая потребность въ деньгахъ.

Денежный рынокъ руководится не какими нибудь научными теоріями, а единственно предложеніемъ и спросомъ на золото и серебро, монету, бумажныя деньги, векселя и иныя цѣнныя бумаги [11]). — Далѣе, еслибъ законодатель могъ предписать постоянное отношеніе между золотою и серебряною монетою, независимо отъ цѣнности ихъ въ торговлѣ, т. е. внутренней цѣнности ихъ, то, по правильному замѣчанію G. Boissonade [12]), ничто бы не мѣшало придать монетѣ изъ мѣди покупную силу и платежное право въ

размѣрѣ равномъ и даже превышающемъ серебряную и золотую монету, однако мы уже видѣли, что подобныя попытки не приводятъ ни къ чему.

Между тѣмъ Cernuschi ссылается на возможность для государства удержать въ обращеніи бумажныя деньги, какъ на доказательство мнимаго могущества его надъ денежнымъ рынкомъ, не различая того обстоятельства, что бумажныя деньги не болѣе какъ представители или знаки денегъ и — цѣна ихъ представительная.

Примѣчанія:

1) F. W. Jacoby: op. c. § 13.

2) Марка—вѣсовая единица равная 233,855506 франц. грам. или 0,5706 русс. фунт. На пробирнѣ марка золотомъ подраздѣляется на 24 карата, а серебромъ на 16 лотовъ.

Гамбургская и Любекская марка, какъ денежная единица, дѣлилась на 16 шиллинговъ, по 12 пфен.

3) F. W. Jacoby: op. c. § 2—6. На страницѣ же 16 Jacoby говоритъ, что серебро будетъ падать при каждой большей добычѣ его и при каждомъ новомъ переходѣ какой-либо изъ странъ къ золотой валютѣ.

4) «Цѣнность (въ нѣмецкомъ Лейпцигскомъ изданіи (стр. 192) сказано Schätzungswert и оно лучше, потому что ближе къ слову цѣна, которое было бы здѣсь умѣстнѣе) товара — золота, опредѣляется исключительно закономъ спроса и предложенія», какъ, впрочемъ, цѣна каждаго товара. Левъ Бухъ: «Основн. элем. полит. эк. е. с.» Спб. 1896 стр. 198.

5) J. Neuwirth въ статьѣ: «Der Kampf um die Währung», въ Jahrbuch f. N. u. St. 1881. B. 36 § 55 вслѣдъ за Seyd'омъ удивляется, какъ можно еще поднимать вопросъ о вліяніи величины добычи серебра на цѣну его послѣ того, какъ цифровыми данными показано, что въ 1810 г. добыча серебра была въ 11 разъ болѣе нежели въ 1851 г., а отношеніе цѣны его къ золоту не измѣнилось (?!).

6) «Chaque marc d'or fin de 24 karats vaudra 15 marcs et demi d'argent fin de douce deniers».

Dies französische Gesetz im Jahre 1803 erneuert, bildet, wie Soetbeer sagt, «den Ursprung dieser Werthrelation, welche eine

Reihe von Jahrzehnten als gewissermassen normal galt. H. Dietzel: «Papierrubel oder Silberrubel» S. 317.

7) Dr. G. Klüpfel: «Die Gold- und Silberproduction...» S. 17.

8) Le rapport qui fut ainsi établi le 3 germinal au XI de la République, ne prit absolument sa source *que dans la loi* que le créait.— Ce rapport n'existait *ni dans la nature* qui produisait à cette époque un kilogramme d'or contre vingt-neuf kilogrammes d'argent, ni *dans le prix moyen du marché*, lequel établissait, au même moment la relation de un à quatorze trois dixièmes, *ni dans le prix des marchés étrangers* qui établissaient qu'en Espagne et en Portugal, d'où les métaux arrivaient alors en Europe, la relation de valeur qui existait entre eux, était de un à seize. p. 75. «La crise» Alph. Allard. 85.

9) Это же отношеніе было узаконено въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ въ 1834 году. Ср. J. L. Laughlin: «The history...» c. IV p. 52—74.

10) Hammer: «Zur Beseitigung des Agios» и «Grundbegriffe des Geldes und Währungswesens».

11) M. Chevalier: op. c. p. 400.

12) G. Boissonade: «Le Bimetallisme moyen» p. 625.

III. Вздорожаніе золота или обезцѣненіе серебра?

Сторонники серебра [1]) сплошь и рядомъ утверждаютъ, что безсмысленно было бы доказывать обезцѣненіе серебра при помощи его цѣны, выраженной въ золотѣ, такъ какъ то же явленіе могло бы быть вызвано и вздорожаніемъ золота. Это вопросъ далеко не лишенный практическаго интереса [2]), ибо та страна находится въ болѣе выгодномъ положеніи, валюта которой не потерпѣла измѣненія въ своей цѣнности по отношенію къ прочимъ цѣнностямъ. Такое возраженіе въ пользу серебра было сдѣлано многими членами Англійской Коммиссіи, для изученія явленія внезапной перемѣны въ цѣнахъ благородныхъ металловъ, 1888 года [3]), и рѣшенію вопроса: произошла ли «appreciation of gold» или «depreciation of silver», эта коммиссія придала особенный вѣсъ. Но пренія между защитниками того и другого взгляда не привели къ убѣдительнымъ выводамъ.

Во всякомъ случаѣ нельзя подобно Арендту переводить вопросъ съ объективной точки зрѣнія на субъективную, говоря,

что Директоръ Китайскаго банка съ такимъ же правомъ можетъ сказать, что серебро постоянно въ цѣнѣ, а золото измѣнчиво, съ какимъ, президентъ Германскаго Государственнаго банка, утверждаетъ противное.

Вообще слѣдуетъ при изученіи вопроса о значеніи и роли серебра въ денежномъ обращеніи быть весьма осмотрительнымъ и особенно критически относиться къ мнѣніямъ, высказываемымъ въ печати. Большинство изъ пишущихъ западныхъ экономистовъ, а они главнымъ образомъ занимаются этими вопросами (у насъ могу назвать лишь слѣдующихъ приверженцевъ серебра: маг. Н. Н. Коссавскаго, проф. Исаева и Сокальскаго, Л. Слонимскаго и Дитцеля) люди далеко не глупые и замѣтить слабую сторону ихъ разсужденій бываетъ подчасъ не легко, тѣмъ болѣе, что „серебряный вопросъ“, по словамъ маг. Миклашевскаго [5]) „сдѣлался вопросомъ партійнымъ, а партійная полемика и аргументація рѣдко знаютъ безпристрастіе“.

Защитниками повышенія цѣны золота приведено, что цѣнность серебра по отношенію къ большинству товаровъ осталась неизмѣнна, по отношенію же къ золоту не только цѣны серебра, но и товаровъ перемѣнились и притомъ почти въ одинаковой степени [6]). При этомъ, очевидно, руководились принципами, на которые указываетъ Джевонсъ въ извѣстномъ сочиненіи своемъ [7]). „Если *A* перемѣнило свою цѣну по отношенію къ *B*, *C*, *D* и *E* то вѣроятнѣе, что причина лежитъ на сторонѣ *A*, ибо достаточно одной причины со стороны *A* для объясненія этой перемѣны, тогда какъ со стороны *B*, *C*, *D* и *E* нужны для оправданія этого явленія 4 различныя причины, дѣйствующія въ одномъ направленіи“.

Но способъ разсужденія Джевонса непримѣнимъ, когда дѣло идетъ о сравненіи цѣнъ денегъ и товаровъ, ибо бываютъ причины, которыя одновременно вліяютъ на всѣ товары, но не касаются цѣны денегъ, такъ напр. продолжительная, разорительная война уничтожаетъ множество благъ, препятствуетъ возникновенію новыхъ и этимъ дѣлаетъ ихъ болѣе рѣдкими и цѣнными [8]).

И вотъ, если мы сравнимъ періоды до и послѣ Франкфуртскаго мира, то окажется, что культурныя и историческія событія громаднаго вѣса раздѣляютъ эти событія: мил-

ліарды отвлекались войнами (1853—56, 1859, 1861—64, 1864, 1870—71) отъ производительнаго употребленія ихъ; множество новыхъ открытій въ области фабричнаго и заводскаго промысла не нашли еще примѣненія по недостатку умѣлыхъ, технически образованныхъ рабочихъ и инженеровъ и дороговизны кредита; новыя ученія, быстро увеличивающія поземельную ренту болѣе интензивною культурою не нашли еще довѣрія среди земледѣльческаго населенія и т. п. Все это съ наступленіемъ мирной эпохи, по окончаніи франко-прусской войны должно было перемѣниться: капиталисты, не боясь кризисовъ, охотно стали давать свои капиталы въ ссуду подъ промышленныя предпріятія; рабочія силы опять направились къ мирнымъ занятіямъ и совершенствовались, неотвлекаемыя стукомъ оружія; мирное общеніе народовъ и сближеніе ихъ давало быстрый ходъ всякому практичному изобрѣтенію и поднимало торговлю; совершенствованія въ земледѣльческихъ орудіяхъ и способахъ обработки давали болѣе обильные сборы, потребляя меньшее число рабочихъ.

Это достаточно объясняетъ намъ причину измѣненія покупной силы золота и заставляетъ искать ее не на сторонѣ золота, а на сторонѣ товаровъ, которые подешевѣли. Еслибъ серебро не утеряло почти совершенно своего денежнаго значенія, то серебряныя цѣны, вѣроятно, также какъ и золотыя перемѣнились бы, но такъ какъ явились причины, по которымъ серебро, какъ товаръ, стало падать въ цѣнѣ, падаетъ и еще упадетъ, то и произошло то явленіе, что золотыя цѣны товаровъ измѣнились почти такъ же какъ золотыя цѣны серебра, а серебряныя цѣны товаровъ почти не измѣнились. Это могло быть во время Коммисіи 1888 года, но въ настоящее время неизмѣннаго отношенія между цѣнами на серебро и товары не замѣчается: тогда какъ въ слѣдующіе четыре года цѣна серебра упала на 14%, цѣны товаровъ измѣнились весьма мало, насколько видно изъ товарныхъ цѣнъ отмѣчаемыхъ англійскимъ «The Economist». По Зауербэку онѣ упали на 2% [9]), а съ того-же 88 года по 96 на 10%, между тѣмъ какъ серебро потеряло съ того времени 30% своей цѣны.

Но у насъ есть еще вѣское доказательство въ пользу того, что причина удешевленія товаровъ, принимаемыхъ въ разсчетъ при составленіи индексовъ лежитъ не на сторонѣ

золота и что по этому нельзя заключать о вздорожаніи его. Дѣло въ томъ, что съ вздорожаніемъ золота и одновременнымъ удаленіемъ серебра изъ денежнаго обращенія должно было наступить пугающее биметаллистовъ вздорожаніе денегъ, но этого нельзя отмѣтить ни для перваго періода паденія цѣны серебра, ни для нашего времени: для перваго десятилѣтія Soetbeer цифровыми данными доказалъ, что обезцѣненіе серебра до 18,5-той доли золота и введеніе золотой валюты не повліяло на повышеніе дисконта, ибо онъ падалъ параллельно съ паденіемъ курса серебра [10]). Въ наше же время капиталъ тоже дешевъ, что указываетъ на обиліе денегъ: конверсіи блестяще удаются, акціи промышленныхъ предпріятій въ хорошей цѣнѣ; ссудный и учетный % низки и курсъ государственныхъ бумагъ, дающихъ все меньшіе доходы, высокъ. Англійскіе консоли, которые приносятъ только $2^3/_4$% въ годъ, причемъ доходъ съ нихъ, въ силу закона, постепенно понижается, не только достигли въ 1894 году номинальной цѣны, но поднялись даже къ концу 1895 года на нѣсколько процентовъ. Да, наконецъ, ни отъ кого нельзя узнать, чтобы жизнь въ настоящее время стала особенно дешева,—напротивъ, жалобы на дороговизну не умолкаютъ и, хотя имъ и не особенно-то вѣрить приходится, однако вѣрно то, что кромѣ предметовъ фабричнаго производства и нѣкоторыхъ другихъ, обязанныхъ своимъ удешевленіемъ успѣхамъ промышленности, удешевленію провоза и т. д., остальные въ среднемъ вздорожали, а подешевѣвшіе товары и принимались главнымъ образомъ въ разсчетъ при составленіи Зауербэковскихъ индексовъ, потому что туда входили только товары, производство и ввозъ коихъ въ Англію превышаетъ 1 милл. ф. стерл. Что на основаніи такихъ данныхъ нельзя судить объ общей дороговизнѣ или дешевизнѣ, ясно.

Возвращаясь къ вопросу, который изъ металловъ подешевѣлъ, или вздорожалъ, мы вспомнимъ, что измѣненіе въ цѣнѣ можетъ быть произведено только либо ненормальнымъ увеличеніемъ количества одного изъ нихъ, либо уменьшеніемъ употребленія его и наоборотъ. Относительно ежегоднаго прироста благородныхъ металловъ много поучительнаго представляютъ таблицы VIII и на стр. 126—127. Разсматривая эти таблицы по годамъ со времени открытія Америки, особенно

же начиная съ конца 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, мы замѣчаемъ большую равномѣрность въ общей добычѣ золота, которая рѣзко увеличилась лишь разъ, — послѣ открытія Американскихъ и Австралійскихъ розсыпей, и съ тѣхъ поръ удерживается приблизительно на одномъ уровнѣ. Почти не мѣнялась добыча золота и въ теченіе цѣлаго предшествовавшаго столѣтія: средняя за годъ добыча его съ 1721—1740 годъ= 20 т. клгр.; а съ 1831—1840 г. = 20,3 т. клгр.; съ начала 16-го по начало 18 вѣка она тоже мало измѣнилась. Поэтому мы вправѣ предсказать вмѣстѣ съ покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Soetbeer'омъ [12]) относительно добычи золота: „Если не произойдетъ непредвидѣннаго обстоятельства, то теченіе дѣлъ будетъ спокойное, ровное". Изъ этого же оказывается, что и цѣна золота не должна мѣняться по своей винѣ.

Иначе представляется намъ исторія добычи серебра. До 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія добыча серебра, медленно возрастая, представляла для превосходнаго (въ этомъ отношеніи) денежнаго матеріала всѣ необходимыя условія. Въ теченіе трехъ вѣковъ: съ половины 16-го до половины 19-го мы не замѣчаемъ ни одного слишкомъ рѣзкаго перехода, и до 70-хъ годовъ казалось поэтому возможнымъ связать цѣны золота и серебра постояннымъ отношеніемъ, что послужило поводомъ къ заблужденію, будто постановленіе власти можетъ опредѣлить цѣну товара, помимо законовъ спроса и предложенія. Небольшія колебанія въ цѣнѣ золота и серебра происходили и въ то время, когда было узаконено отношеніе между ними, подъ вліяніемъ болѣе обильной добычи и увеличеннаго употребленія для промышленныхъ цѣлей. Но запасъ благородныхъ металловъ въ первой половинѣ 19-го вѣка еще былъ настолько меньше настоящаго, а употребленіе для издѣлій настолько болѣе распространено, что при паденіи цѣны одного изъ металловъ, начиналось вытѣсненіе другого изъ денежнаго обращенія, какъ болѣе дорогого [13]), и гораздо ранѣе еще, чѣмъ большая часть вздорожавшаго металла исчезла изъ денежнаго обращенія—всѣ свободныя запасы подешевѣвшаго металла и приростъ, бывшій причиною паденія цѣны его исчерпывались. Съ этого момента паденіе цѣны этого металла должно было прекратиться, такъ какъ мы уже ранѣе доказали, что потребность въ извѣстномъ ме-

таллѣ для денежныхъ цѣлей неспособно вызвать неприкосновенныхъ запасовъ изъ инертнаго положенія, — особенно, если они находятся въ видѣ издѣлій художественныхъ, въ какомъ случаѣ они бы потеряли большую долю своей стоимости.

Въ настоящее же время, при свободѣ чеканки и двухъ измѣрителяхъ цѣнности, поставленныхъ въ постоянное между собою отношеніе, громадные запасы серебра при первомъ удешевленіи его подъ вліяніемъ новой богатой добычи, тотчасъ бы вытѣснили изъ обращенія золото и, стремясь далѣе проникнуть въ обращеніе, не нашли бы въ законномъ отношеніи цѣнъ металловъ предѣла своему паденію.

Примѣчанія:

1) Dr. K. Volkmar: «Die Währungs- und die Arbeiterfrage» 1893 S. 68.

2) Между тѣмъ серіозные ученые, какъ Д-ръ Фалькъ (Russische Wirtschafts und Finanzfragen») на одной страницѣ (90) говорятъ сначала: «In den letzten Jahren nun ist Gold gegenüber dem Silber unverhältnissmässig im Preise gestiegen», а далѣе: «Alle diese Umstände brachten selbstredend ein starkes Fallen des Silberwerthes gegenüber dem Golde zu Wege».

3) Royal Commission appointed to inquire in to the recent changes in the relative values of the precious metals. London 1888.

4) Dr. Otto Arendt: «Herr Reichspraesident Dr. Koch und die Währungsfrage» 1895 S. 31.

5) А. Н. Миклашевскій: «Денежный вопросъ», 1896 стр. 24.

6) «Schlussbericht der englischen Gold- und Silberkommission» v. Erwin Nasse im Jahrbuch für N· u. St., 1880 B. 52 § 653.

7) W. St. Jevons: «Investigations in currency and trade», p. 19

8) «Schlussbericht e. c.» v. E. Nasse § 655.

9) M. Bourguin: «La mesure de la valeur et la monnaie», 1896 m. I.

10) Dr. Ad. Soetberr: «Wirkungen der Silberentwertung» Jahrbücher... Conrada Bd. 42 1884 S. 320 u. 321.

11) Dr. Ad. Soetbeer: «Edelmetallgewinnung... 1881—1890» § 570.

12) Вѣдь понятно, что никто не станетъ платить болѣе дорогими деньгами, когда можетъ заплатить болѣе дешевыми, поэтому болѣе дорогія деньги сплавляются и уходятъ въ страны, въ которой подешевѣвшія деньги принимаются по торговой стоимости.

IV. Условія добыванія благородныхъ металловъ и внѣденежный спросъ на нихъ.

Представимъ теперь условія добыванія золота и серебра для объясненія того, чему слѣдуетъ приписать непомѣрное увеличеніе продукціи серебра.

Тогда какъ мѣста добыванія золота отыскиваются случайно, мѣсто нахожденія серебра опредѣляется горными инженерами на основаніи строенія пластовъ и нахожденія рудъ, съ которыми бываетъ связано серебро. Тогда какъ золото въ настоящее время добывается почти по тѣмъ же правиламъ, что и сотни лѣтъ тому, т. е. простымъ вымываніемъ, и не требуетъ, да и не оплачиваетъ пока еще искусныхъ рабочихъ и болѣе совершенныхъ способовъ, потому что оно находится въ природѣ преимущественно въ чистомъ видѣ,— серебро распространено по земному шару въ неограниченномъ количествѣ, но исключительно въ видѣ руды, очистка которой требуетъ полнаго знакомства съ горнымъ дѣломъ, опытныхъ инженеровъ, — и съ избыткомъ оплачиваетъ всякое совершенствованіе въ области металлургіи [1]). По этому разработка серебряныхъ рудниковъ въ послѣднее время, когда механика вообще и примѣненіе ея въ горномъ дѣлѣ сдѣлало гигантскіе шаги, стала несравненно дешевле и обильнѣе. Къ мѣстамъ добыванія серебряной руды отчасти уже проложены тракты и желѣзные пути, отчасти только прокладываются и политическія конъюнктуры благопріятны для помѣщенія капиталовъ въ подобныя предпріятія [2]). Въ Мексикѣ увеличеніе ежегодной продукціи серебра съ 23 мил. долл. въ 1874 г. до 42 м. д. въ 1891 году вызвано преимущественно улучшеніемъ способовъ добычи серебра и удешевленіемъ провозной стоимости [3]). Къ тому же можно сказать, что горное дѣло, особенно въ нѣкоторыхъ странахъ, находится въ младенчествѣ и имѣетъ блестящую будущность, тогда какъ условія добычи золота не измѣнились и врядъ ли измѣнятся въ скоромъ времени. Далѣе, золотыя розсыпи весьма быстро исчерпываются и, еслибъ не подоспѣли золотыя поля Африки, то добыча золота была бы въ настоящее время значительно меньше.

Вотъ чѣмъ объясняется прогрессивное увеличеніе количества серебра и паденіе его цѣны и, принимая во вниманіе, что сегодня добываніе одной унціи стоитъ не болѣе 18—20 пенсовъ [4]), то можно съ увѣренностью предсказать паденіе цѣны его почти до этого уровня или до отношенія золота къ серебру равному 1 : 35 или 1 : 40 [5]).

Значительно большаго паденія цѣны серебра допустить нельзя, потому что по мѣрѣ исчерпанія рудника добыча его дорожаетъ и при цѣнѣ въ 20 пенсовъ за унцію многіе богатые рудники будутъ принуждены забастовать, по крайней мѣрѣ правленіе общества серебропромышленниковъ Brocken-Hill, поставившаго въ 1893 году 12 милл. унцій серебра, заявило, что теперь унція ему обходится въ $21^1/_8$ пенсовъ, тогда какъ она недавно обходилась еще въ $15^1/_2$ пенсовъ [6]). Уменьшающаяся тогда добыча вызоветъ спекулятивный спросъ на серебро, который не дастъ ему пасть ниже 18—20 пенсовъ.

Но съ другой стороны неправильно, увлекаясь апологіей золота, выставлять уменьшающуюся стоимость производства серебра, какъ причину паденія его цѣны [7]). Кто бы пользовался такими доводами, того бы биметаллисты тотчасъ лишили довѣрія основательнымъ возраженіемъ, что добыча золота обходится еще дешевле, хотя и слѣдуетъ присоединить къ расходамъ проценты съ громадныхъ капиталовъ, затраченныхъ на пріобрѣтеніе дорогихъ золотыхъ пріисковъ. На самомъ дѣлѣ удешевленіе производства обогатило бы только монополистовъ-серебропромышленниковъ, но при неограниченной чеканкѣ не испортило бы цѣны серебра; но лишь только монетные дворы были закрыты для серебра, какъ пришлось уже продавать бѣлый металлъ [8]). Тутъ уже проявились слабыя стороны монополіи серебра: промышленникамъ было ясно, что удержаніемъ серебра ни въ одиночку, ни синдикатомъ нельзя было произвести давленія на металлическій рынокъ и поднять цѣну серебра, такъ какъ настоятельной потребности въ ежегодномъ приростѣ этого долговѣчнаго товара не было и еслибъ даже и удалось на нѣсколько процентовъ поднять его, то выброшенная сразу за нѣсколько лѣтъ добыча понизила бы его цѣну еще болѣе.

Поэтому между продавцами серебра проявилась конкурренція и, сбавляя цѣну, лишь бы продать свой товаръ, вла-

дѣльцы болѣе богатыхъ рудниковъ приближаютъ ее къ стоимости своего производства и низводятъ ее ниже стоимости серебра въ бѣднѣйшихъ рудникахъ.

Извѣстный экономистъ Леруа-Болье, предугадывалъ также чрезмѣрное паденіе цѣны серебра и, въ «L'Economiste Francais» находилъ, что постоянныя совершенствованія могутъ увеличить производство серебра до размѣровъ, предѣловъ которыхъ нѣтъ возможности предвидѣть. Такъ какъ количество и условія добыванія золота остались неизмѣнны, и не измѣнилась, какъ мы тотчасъ увидимъ, потребность въ немъ:—съ другой же стороны добыча серебра и подешевѣла и стала обильнѣе, а потребность въ немъ видимо уменьшается, то не остается сомнѣнія, что конкуренція между серебропромышленниками вызоветъ дѣйствительно большее паденіе курса серебра нежели предполагаетъ Лексисъ, т. е. ниже 30 пенс. за унц., тѣмъ болѣе, что время Лондонской комиссіи 1888 г. выяснилось, что владѣльцы копій, не думая объ ограниченіи добычи и не надѣясь поднять этимъ цѣны, стремятся возместить убытки увеличеніемъ все еще прибыльнаго производства.

Это подтверждается и Отчетомъ комиссіи по поводу Индійской денежной реформы 1893 года, гдѣ высказано предположеніе, что многіе серебропромышленники работаютъ даже себѣ во вредъ, разсчитывая на лучшія времени [9]).

Относительно употребленія благородныхъ металловъ для промышленныхъ цѣлей классическій знатокъ металлическаго рынка, слишкомъ рано похищенный у науки Soetbeer говоритъ [10]), что ни золото, ни серебро не испытало рѣзкихъ перемѣнъ и что съ почина обезцѣненія серебра до нашихъ дней примѣненіе его не возрастало замѣтнымъ образомъ и, что и въ дальнѣйшемъ потребленіе его не увеличится, если не будутъ сдѣланы новыя открытія или не появятся моды, потребляющія большее количество благородныхъ металловъ.

На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что серебро во многихъ случаяхъ вытѣсняется иными металлами и въ нашъ вѣкъ, который правильно можно было бы назвать вѣкомъ суррогатовъ, золото постигаетъ та же участь. Но тогда какъ высокія качества золота не могутъ найти удачной замѣны, —серебро въ издѣліяхъ и для размѣнной монеты съ успѣхомъ замѣняется

иными веществами, стоитъ упомянуть лишь о стеклѣ, фарфорѣ и фаянсѣ, для выдѣлки сосудовъ и блюдъ; — о чайной посудѣ изъ британника;—о стальныхъ и никкелевыхъ часахъ и о постоянно совершенствуемомъ на нашихъ глазахъ серебрѣ Рейна,—объ аллюминіумѣ, которое въ области изящныхъ бездѣлушекъ, украшеній и предметовъ роскоши стоитъ гораздо выше серебра, — о фотографіи, прежде потреблявшей большія количества серебра, а нынѣ, при сухихъ пластинкахъ, обходящейся почти совершенно безъ него, и наконецъ о никкелѣ для чеканки мелкой монеты.

Но гораздо болѣе важнымъ моментомъ въ исторіи паденія цѣны серебра будетъ уменьшающійся съ году на годъ сбытъ серебра въ Индію [11]), Китай и Японію. Въ этихъ странахъ, особенно въ первыхъ двухъ, вслѣдствіе необезпеченнаго правоваго порядка и низкаго культурнаго состоянія массъ, доходное помѣщеніе денегъ мало практикуется, а сбереженія накопляются въ видѣ благородныхъ металловъ и до недавняго времени предпочтительно серебряныхъ монетъ и слитковъ (Hackfleisch — рубанцы). Но теперь даже и азіаты прозрѣли и поняли, что для нихъ гораздо удобнѣе и вѣрнѣе хранить золото, потому что серебро стало что-то мало покупать въ Европѣ. Поэтому въ Азіи уже съ нѣкотораго времени видимо возрастаетъ любовь къ золоту. Нынче изъ ввозимаго въ Индію золота гораздо меньшій процентъ возвращается обратно въ Европу, чѣмъ ввозимаго туда серебра. Но и все количество уходящихъ въ Индію благородныхъ металловъ въ послѣднюю четверть вѣка значительно уменьшилось, и причину этого вполнѣ основательно слѣдуетъ искать въ возрастающей задолженности ея по отношенію къ Англіи, такъ какъ платежи возлагаемые на Индію уже принимаютъ характеръ трибута и называются даже иногда „индійскимъ трибутомъ“. Это даетъ индійскому правленію въ Лондонѣ возможность трассировать все большее количество векселей (India Council Bills) на государственныя кассы Индіи и на всю сумму ихъ уменьшить спросъ на серебро для вывоза его въ Индію, такъ какъ до сихъ поръ этотъ металлъ еще вывозится въ Азію.

Такъ было сказано въ моей работѣ, въ началѣ 1893 года, и я остаюсь при этомъ не смотря на то, что съ того года,

дѣло, какъ будто, измѣнилось и въ Азіи стало оставаться болѣе серебра и вывозиться болѣе золота. Это явленіе временное: азіатовъ прельщаетъ возможность получать за свои товары неожиданно большое количество серебра, но вскорѣ они снова протянутъ руки къ золоту, если убѣдятся въ томъ, что цѣна серебра остается на такомъ низкомъ уровнѣ и вверхъ не поднимается.

Превышеніе ввоза серебра въ Индію въ теченіе 23 лѣтъ $^{70}/_{71}$—$^{92}/_{93}$ гг.=165,226,000 рупіямъ, т. е.=въ среднемъ 7,184 т. рупій въ годъ, изъ которыхъ отчеканивалось 6,500000 р., причемъ ввозимое въ Индію золото задерживалось, вслѣдствіе чего золотые «hoards» возрасли до 1.500 милл. рупій.

Но уже съ 93 года золото перестало прибывать въ Индію и даже напротивъ было вывезено его болѣе чѣмъ на 2.800000 рупій [12]).

Однако это столь же мало способно разубѣдить меня въ томъ, что азіатскіе рынки вскорѣ вновь станутъ закрываться для серебра, какъ и увеличивающійся въ послѣдніе годы ввозъ серебра въ Японію [13]).

Примѣчанія:

1) Dr. G. Falck: «Russische Wirtschafts- und Finanzfragen» S. 100.

2) Schoenberg; «Handbuch e. c.» § 358—359.

3) «Вѣстникъ Фин. Пром. и Торг.», за 1892 г. № 49.

4) O. Haupt въ «St. Petersburger Herold» 5 November 1892. Г. Остинъ, экспертъ послѣдней Лондонской комиссіи показалъ среднюю стоимость добычи унціи серебра въ 20 пенс.

5) Это предсказаніе, казавшееся смѣлымъ въ началѣ 1893 г., почти въ точности сбылось уже черезъ два года.

Dr. Ad. Soetbeer: «Edelmetallgewinnung e. c... 1881—1890» § 570 говоритъ, что серебро въ близкомъ будущемъ можетъ подняться въ цѣнѣ до 59 пенс. или упасть до 30 пенс. и даже ниже. Но первое могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, еслибъ государства согласились вновь дать ему прежнее почетное мѣсто на денежномъ рынкѣ;—но объ этомъ послѣ конференціи въ Брюсселѣ уже не можетъ быть рѣчи.

6) H. Schwerin: «Die Lösung der Silberfrage» 1895 S. 13.

7) «Da müsste ja», замѣчаетъ Volkmar (Die Währ.- u. Arb.-frage 93 стр. 63), «das Gold noch minderwertiger geworden sein, weil z. B. die Affinirung des Schwemmgoldes nur 1½ Pence kostete und die Actien des Mount Morgan hätten dann binnen kurzer Zeit nicht um 1700% steigen konnen». Siehe «Die Zukunft des Silbers» v. Prof. Suess, S. 28. «Въ убывающей трудности производства серебра лежитъ причина удешевленія его по сравненію съ золотомъ», говоритъ Никольскій: ор. с. срт. 38.

8) Dr. G. Volkmar: «Die Währ...» S. 68.

9) Der Comité-Bericht über die Indische Währ. Ref. eingeleitet von Alfr. Ostersetzer 1893.

10) «Wirkungen der Silberentwertung» § 315—316 и «Edelmetallgewinnung und... 1881—1890» § 570.

11) Ad. Wagner: «Für bimetallistische Münzpolitik Deutschlands» § 12. Dr. G. Falck: Ibidem p. 90.

12) «Der Comité-Bericht... e. c.» § 6, 32—33.

13) «L'Economiste Français» 24 февраля 1894 г. № 8 показываетъ, что въ 1890—91 г. ввезено въ Японію 6000 унц. сер.; въ 1891—92 г. ввозъ его неожиданно возросъ на 3.518000 унц., а въ 1892—93 г. это число увеличилось до 9.683000 унцій.

V. Не вызвано-ли обезцѣненіе серебра искусственно переходомъ Германіи и большинства государствъ къ золотой валютѣ?

Избавившись отъ бумажныхъ денегъ, Англія въ 1820 г. снова переходитъ къ золотому обращенію, чѣмъ и помогла золоту удержаться въ цѣнѣ въ послѣдующій періодъ богатой добычи его. Но переворотовъ на денежномъ рынкѣ этотъ актъ никакихъ не произвелъ. Совершенно иное произошло полъ вѣка спустя, когда Германія въ 1871 году постановила перейти къ золотой валютѣ и въ 1873 г. дѣйствительно приступила къ этому, увлекая за собою и Скандинавскія государства. Эта мѣра, какъ мы сказали уже, подала сигналъ къ демонетизаціи серебра, къ сверженію его съ трона, который оно занимало цѣлыя тысячелѣтія рядомъ съ золотомъ, и который послѣднее вскорѣ займетъ единовластно. Переходъ Германіи къ золотому обращенію дало возможность элементу предложенія воздѣйствовать на цѣну серебра, ограничивъ спросъ на него и отнявъ у него коррективъ цѣнно-

сти. Германія этимъ ускорила паденіе курса серебра на нѣсколько лѣтъ, но не была причиною его,—оно стало неминуемо вслѣдствіе громадной добычи его въ послѣднюю четверть вѣка. Все же на Германію посыпался рядъ обвиненій со всѣхъ сторонъ за демонетизацію серебра.

Еще недавно, до открытія конференціи въ Брюсселѣ, была издана брошюрка Thery, директора извѣстнаго финансоваго еженедѣльника, въ рѣзкихъ выраженіяхъ винящая Германію въ желаніи нарушить народное благосостояніе Франціи, такъ какъ послѣдняя послѣ несчастной войны потребовавшей громадныхъ финансовыхъ жертвъ и 5 милліардовъ военной контрибуціи, не была въ состояніи тотчасъ послѣдовать за примѣромъ сосѣдки. Поэтому монетная политика Германіи кажется автору брошюры направленной къ обезцѣненію французскихъ денегъ. Но Ottomar Haupt въ «Kölnische Zeitung» [1]), показалъ, что громадныя продажи серебра Германіею послѣ перемѣны въ монетной политикѣ, именно: 105,9 т. фунт. въ 1873 г. по курсу $59^{5}/_{16}$ пенс. за унц., 703,7 т. ф. по $58^{3}/_{4}$ п. въ 1874 г.; 214,9 т. ф. по $57^{1}/_{4}$ п. въ 1875 г.; 1211,7 т. ф. по $52^{3}/_{8}$ п. въ 1876 г. и 2868 т. ф. по $54^{5}/_{16}$ п. въ 1877 г., прямо обогатили Францію, которая на ряду съ прочими странами латинской монетной уніи поспѣшила купить это серебро, и при повышеніи курса серебра въ Англіи въ концѣ 1875 и 76 года до $59^{1}/_{2}$ п. выиграла большой кушъ на разницѣ. Въ то же время Германія сама терпѣла отъ этихъ продажъ серебра по все понижающемуся курсу и единственно военная контрибуція дала ей возможность принести столь значительныя жертвы для монетной реформы. Этой же контрибуціи приписываетъ Ad. Wagner [2]), вообще возможность осуществленія реформы и привлеченія въ Германію достаточнаго для нея количества золота при помощи громадныхъ требованій на Францію. (Какъ будто такъ трудно привлечь въ страну золото? Если его окажется слишкомъ мало въ странѣ и оно хоть немного поднимется въ цѣнѣ противъ сосѣднихъ странъ, то оно уже само придетъ оттуда)

Германіею извлечено всего прежней серебряной монеты на номинальную цѣну $1,080^{1}/_{2}$ милл. марокъ и взамѣнъ выпущено лишь $422^{1}/_{2}$ м. мар. новаго чекана, причемъ было принято за maximum выпуска 10 мар. на лицо [3]).

Биметаллисты въ лицѣ Dr. O. Arendt'a[4]) тоже винили Германію въ паденіи курса серебра и находили причину этого паденія не столько въ продажѣ ею своихъ запасовъ серебра, сколько въ томъ, что она отняла у бѣлаго монетнаго матеріала основу его цѣнности—качество денежнаго матеріала и отрѣзало отъ исполненія денежной функціи, такъ какъ вслѣдъ за Германіею и всѣ прочія страны, до того времени имѣвшія двойственную валюту, пріостановили свободу чеканки серебра, изъ боязни быть запруженной этимъ дешевѣющимъ все болѣе и болѣе металломъ.

Но биметаллисты въ дѣлѣ установленія цѣнъ благородныхъ металловъ ошибочно отказываютъ въ значеніи *предложенію* и входящей въ составъ его *стоимости* на томъ основаніи, что благородные металлы не могутъ быть свободно умножены, почему ихъ цѣны *рѣдкостныя* (Seltenheitspreis) [5]) и какъ таковыя зависятъ лишь (?) отъ спроса на нихъ. Между тѣмъ говоритъ Арендъ, котораго мы имѣли въ предыдущемъ въ виду, нѣсколько ниже въ буквальномъ переводѣ: „Еслибъ добыча золота удесятерилась,.. то покупная сила его упала бы. Страшное обезцѣненіе золота должно бы наступить, пока золото не подешевѣло бы на столько, что вся добыча его уходила бы на выдѣлку украшеній и утвари". Этимъ онъ косвенно самъ указываетъ на главную причину обезцѣненія серебра, и напрасно ему кажется, что д-ръ Кохъ и при неумѣренныхъ сравнительно съ серебромъ добычахъ золота сталъ бы восхвалять постоянство его цѣны, по той причинѣ, что и при такомъ положеніи дѣлъ можно бы изъ фунта золота отчеканить 1,395 нѣм. марокъ. Напротивъ правовѣрные экономисты хвалятъ золото, потому что сравнительно съ серебромъ добыча его является болѣе равномѣрною.

Нѣтъ спору, что спросъ на металлъ для денежнаго употребленія составляетъ весьма важный факторъ въ установленіи цѣны монетнаго матеріала, но онъ не единственный факторъ: столь же важны и стоимость производства и потребность для промышленныхъ цѣлей. Убывающая стоимость производства позволяетъ расширить его, а, при недостаточной эластичности потребности въ металлѣ для издѣлій, весь напоръ прибывающаго металла должно выдержать денежное обращеніе, почему курсъ умножающагося металла долженъ пасть.

Съ другой стороны между металломъ-товаромъ и металломъ-деньгами существуетъ такое же взаимодѣйствіе, какъ между воломъ рабочимъ и на убой (только богатые помѣщики держатъ для каждаго назначанія особую породу): если выйдетъ изъ обыкновенія работать на волахъ, то говядина подешевѣетъ, а если вегетаріанство получитъ широкое распространеніе, то живой волъ станетъ дешевле [6]).

Но нельзя винить Германіи въ томъ, что она при первыхъ необыкновенно обильныхъ добычахъ серебра, предвидя бѣду отъ него, преградила путь проникновенія дешевѣющаго серебра на свой денежный рынокъ прекращеніемъ чеканки въ 1873 году серебряной монеты и переходомъ къ золотой валютѣ? Это было сигналомъ для признанія лѣниваго вола негоднымъ для денежнаго употребленія и замѣны его рѣзвою лошадью: мало того, что чрезвычайно увеличивалась добыча серебра,—еще и спросъ на него этимъ значительно сократился. И вотъ съ 73 года начинается быстрое паденіе цѣны серебра,—въ первое время даже паническое, т. е. ранѣе, чѣмъ отношеніе добычи золота къ серебру упало ниже 1 : 15,5, ибо съ этого момента только можетъ быть рѣчь объ излишкѣ въ добычѣ серебра, если это отношеніе признано нормальнымъ для цѣнъ металловъ, о которыхъ идетъ рѣчь [7]).

Цифры послѣднихъ графъ нашей таблицы (стр. 127) настолько наглядно показываютъ связь количества серебра съ образованіемъ цѣны его, что можно бы подумать, что это и есть единственная причина удешевленія серебра.

Несомнѣнно предстоящее обезцѣненіе серебра побудило европейскія государства возможно скорѣе перейти къ золоту, но, какъ показываютъ наши таблицы и приведенныя продажныя цѣны германскаго серебра, послѣднее еще не успѣло обезцѣниться, когда было приступлено къ реформамъ, поэтому нельзя утверждать съ г. Флугомъ, что „полное обезцѣненіе серебра, въ связи съ измѣнившимся отношеніемъ стоимости его къ золоту, послужило побудительною причиною къ ограниченію и запрещенію чеканки серебряной монеты“.

Не большого вниманія нужно для того, чтобы прослѣдить кромѣ естественнаго удешевленія серебра еще и другіе факторы, гораздо сильнѣе дѣйствующіе на цѣну серебра оторваннаго отъ своего вѣковаго регулятора.

Перечислимъ мѣропріятія монетной политики, подъ вліяніемъ которыхъ явно падалъ курсъ серебра:

4 декабря (н. ст.) 1871 года Германія узаконяетъ переходъ къ золотой валютѣ.

Въ началѣ 1873 года образуется изъ Даніи, Швеціи и Норвегіи Скандинавскій монетный союзъ.

12 апрѣля С.-Ам. С. Штаты пріостанавливаютъ чеканку серебра.

6 іюля того же года Германія приступаетъ къ продажѣ серебра, осенью Франція и Бельгія ограничиваютъ чеканку серебра у себя, а 18 декабря послѣдняя окончательно прекращаетъ чеканку.

31 января 1874 г.—договоръ державъ Латинскаго союза объ ограниченіи чеканки; тогда-же С.-Ам. С. Штаты узаконяютъ монометализмъ золота.

6-го іюня—установленіе золотой валюты въ Голландіи и тогда же прекращеніе чеканки серебра въ Италіи.

6-го августа 1876 г.—прекращеніе чеканки серебра во Франціи.

Пріемъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ серебра отъ вольноприносителей для обмѣна на серебряную монету пріостановленъ также „въ виду упадка цѣнъ на серебро... впредь до измѣненія обстоятельствъ“ Высочайшимъ Указомъ отъ 6 сентября 1876 года за № 5634 [9]) „съ тѣмъ, чтобы... Министру Финансовъ предоставлено было разрѣшать таковой обмѣнъ въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія“.

Въ августѣ 1876 года состоялась Парижская монетная конференція, а 5 ноября державы Латинскаго союза обязываются не чеканить болѣе 5-ти франковой монеты.

Въ мартѣ 1879 г. прекращеніе чекана серебра въ Австріи удерживаетъ цѣну его на весьма низкомъ уровнѣ, а прекращеніе въ маѣ продажи серебра въ Германіи даетъ ей возможность поправиться.

Въ апрѣлѣ 1881 г.—слѣдующая конференція въ Парижѣ.

6 ноября 1885 г. Латинскій монетный союзъ продолжаетъ свое существованіе на прежнихъ основаніяхъ.

Актъ Шермана 14 іюня 1890 г. сильно, но не надолго возстановляетъ цѣну серебра; 27 октября Румынія переходитъ къ золоту.

2 августа 1892 г. Австрія узаконяетъ у себя золотую валюту, а въ ноябрѣ состоялась Брюссельская конференція.

26 іюня 1893 г. прекращеніе свободнаго чекана серебра въ Индіи.

Лѣтомъ (12 марта и 16 іюля) того-же года рядъ враждебныхъ серебру мѣропріятій въ Россіи.

1-го ноября отмѣна акта Шермана [10]).

Оффиціальныя заявленія Германіи и Франціи въ январѣ 1895 г. по поводу новой монетной конференціи.

Сопоставленіе такихъ фактовъ съ слѣдующимъ за тѣмъ паденіемъ цѣны серебра, должно было укрѣпить и въ проф. Филиповичѣ [11]) убѣжденіе, что перемѣну въ отношеніи цѣнъ благородныхъ металловъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отнести не на счетъ условій добыванія металловъ, хотя онъ вообще признаетъ, что колебанія въ отношеніяхъ благородныхъ металловъ зависятъ: 1) отъ величины добычи золота и серебра и 2) отъ употребленія ихъ: для денежной цѣли, 3)—въ промышленности и 4) для уравненія международныхъ сношеній [12]).

Свое мнѣніе по поводу современнаго паденія серебра онъ поддерживаетъ ссылкой на давнія и стародавнія времена. Не говорю уже о томъ, что періодъ отъ 1820 — 1850 года взятъ имъ весьма неудачно, потому что это (см. стр. 126—127) было временемъ сравнительнаго уменьшенія добычи серебра, сопровождаемаго небольшимъ вздорожаніемъ его, тогда какъ непосредственно предшествовавшій ему періодъ времени отъ 1780—1820 гг. долженъ былъ казаться нѣмецкому профессору гораздо доказательнѣе, если онъ потрудился составить себѣ подобно мнѣ картину сравнительныхъ добычъ металловъ (3 графа).

Во всякомъ случаѣ политико-экономамъ должно быть памятно, что „tempora mutantur et nos mutamur in illis“ и что примѣръ, взятый за сто лѣтъ до насъ, не можетъ опровергать доказательствъ современнаго явленія.

Биметаллисты, желающіе возстановленія серебра, напрасно ссылаются для подтвержденія своего ученія о чисто искусственно вызванномъ паденіи цѣны серебра на Англійскую коммиссію 1888 года по вопросу о серебрѣ;—она пришла къ тому заключенію, что имѣетъ дѣло съ комбинаціею двухъ причинъ.

Причина безостановочнаго паденія курса серебра кроется значитъ въ томъ, что добыча серебра непомѣрно возрастаетъ и что нынче всѣ по этому не довѣряютъ серебру; оно можно сказать, жгетъ руки.

Желаніе избавиться отъ него, если оно имѣется у кого,— и не брать, если его нѣтъ, въ связи съ увеличенной добычей этого металла [13]) привели къ тому, что Б. Куррей могъ сказать на послѣднемъ монетномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ, что настало время бросить мечты объ увеличеніи употребленія серебра съ денежной цѣлью.

Примѣчанія:

1) 5 November 1892. Paris.

2) Ad. Wagner: «Für bimetallistische e. c.» § 16—17.

3) Dr. Ad. Soetbeer: «Wirkungen...» Jahrbücher e. c. von Conrad Bd. 42. 1884 S. 316—318.

4) Dr. O. Arendt: «Die vertragsmässige Doppelwährung».

5) Его-же: «Herr Reichspräsident... e. c.» 1895.

6) Примѣръ обратнаго отмѣчаетъ Эм. де Лавелэ (La Monnaie et le bimetallisme internationale p. 25) т. е. что цѣнность никкеля возрасла втрое съ тѣхъ поръ, какъ стали изготовлять изъ него размѣнную монету.—Но никкель имѣлъ до того ограниченное употребленіе и этимъ объясняется этотъ особенно сильный скачекъ.

7) Тому, чтобы благопріятное для образованія цѣны на серебро увеличеніе добычи золота въ десятилѣтія, предшествовавшія паденію серебра, могло поднять его цѣну значительно выше узаконенныхъ 60,8 пенсовь за унц. (см. граф. табл. 1) воспрепятствовало при маломъ общемъ количествѣ его и предпочтеніи, оказываемомъ золоту, узаконеніе этого отношенія, въ силу чего вздорожавшее на 1 пенсъ серебро отчасти исчезало изъ обращенія.

8) К. Флугъ: «О возстановленіи металлическаго обращенія...» 1895, стр. 12 — Впрочемъ я готовъ думать, что данный отрывокъ неудачно проредактированъ или произошелъ какой нибудь недосмотръ, потому что авторъ далѣе самъ показываетъ до 75 года даже слишкомъ благопріятное для серебра отношеніе цѣны его къ золоту, какъ 1:15.

9) Вошелъ въ Полное Собраніе Зак. Росс. Имп. въ LI т.; въ Сборникѣ Указовъ по монетному дѣлу въ Россіи, изданный Великимъ

Княземъ Георгіемъ Михайловичемъ въ 1887 г., помѣщенъ въ III Выпускѣ на стр. 582.

10) Наканунѣ рѣшенія вопроса о биллѣ Шермана опасались паденія серебра до цѣны, 25 или 20 пенсовъ, т. е. до приблизительной товарной стоимости его. См. «L'Economiste Français» 29 Juillet 1893 № 30). На самомъ дѣлѣ она пало до $28^1/_2$ пенсовъ и почти оправдало предсказанія.

11) Eug. v. Philippovich: «Grundriss der Politischen Oeconomie» 1893 S. 191.

12) Если пр. Филиповичъ вообще признаетъ за деньгами функцію служенія платежнымъ средствомъ, то нечего его выводить въ особый пунктъ.

13) J. Neuwirth въ статьѣ: «Der Kampf um die Währung» въ Jahrbuch f. N. u. St. 1881. B. 36 § 55 вслѣдъ за Seyd'омъ удивляется, какъ можно еще поднимать вопросъ о вліяніи величины добычи серебра на цѣну его послѣ того, какъ цифровыми данными показано, что въ 1810 г. добыча серебра была въ 11 разъ болѣе нежели въ 1851 г., а отношеніе цѣнъ въ то время пояснены въ своемъ мѣстѣ (§ 17 II).

§ 18. Вопросъ валюты.

Строгій биметаллизмъ существуетъ только въ странѣ, въ которой предоставлено частнымъ лицамъ и банкамъ отдавать государственному монетному двору неограниченное количество любого изъ благородныхъ металловъ для чеканки монеты, имѣющей законное хожденіе въ странѣ по обозначенной на ней цѣнѣ. Въ настоящее время ни въ одной странѣ такого биметаллизма не существуетъ, но за то многіе публицисты, ученые и государственные дѣятели возвышаютъ голосъ въ пользу ея, стараются склонить правительства къ принятію двойственной валюты и обѣщаютъ отъ этого странамъ, принявшимъ ее, всякія блага благоустроеннаго финансоваго положенія, международныхъ сношеній и постоянства цѣнности денежной единицы. Это принуждаетъ насъ заняться разрѣшеніемъ вопроса о лучшей валютѣ, тѣмъ болѣе что въ предстоящей Россіи денежной реформѣ придется на практикѣ рѣшить вопросъ первостепенной важности: требуетъ ли благо государства принятія двойствен-

ной валюты или чисто золотой или серебряной. Благо же государства требуетъ, чтобы деньги его не колебались въ цѣнѣ, слѣдовательно, чѣмъ постояннѣе цѣна металла, служащаго для денежнаго употребленія, тѣмъ болѣе онъ желателенъ для служенія денежнымъ матеріаломъ.

Изъ всего предыдущаго не трудно предвидѣть заключеніе наше по вопросу валюты.

I. Серебряное обращеніе.

На курсѣ индійскихъ рупій мы сейчасъ покажемъ вліяніе внутренней цѣнности монеты самымъ наглядным образомъ. Паденіе въ Лондонѣ курса рупій въ видѣ Kalkutta bills 1—6 м. идетъ самымъ точнымъ образомъ съ паденіемъ цѣны серебра, причемъ disagio индійской серебряной монеты менѣе потери въ цѣнѣ серебра на нѣсколько %, причина чего уже объяснена выше въ § 8 (см. гр. табл. IX). Изъ этого намъ ясно, что причиною паденія курса рупій есть не что иное, какъ паденіе цѣны матеріала изъ котораго она приготовлена. Тоже явленіе можно было бы безъ сомнѣнія замѣтить и въ Австріи, еслибъ не была прекращена свободная чеканка, но колебанія курса гульденовъ при общемъ паденіи его были бы гораздо значительнѣе, нежели курса рупій, такъ какъ Австрія не пользуется благоустроеннымъ государственнымъ кредитомъ Индіи [1]).

Какъ мы видѣли, серебро потеряло то качество, которымъ оно отличалось въ прежнее время отъ прочихъ товаровъ, негодныхъ для денежнаго употребленія, именно, постоянство цѣнности. И безъ того оно по тяжеловѣсности своей, даже если-бъ оно перестало колебаться въ цѣнѣ и удержалось по отношенію къ золоту въ цѣнѣ какъ 1:22, 1:25 или 1:30, то уже не годилось бы для выдѣлки полноцѣнныхъ денегъ если онѣ назначены для вседневнаго оборота, а не для лежанія въ банкахъ. По разсчету Rau'a [2]), пересылка центнера (120 ф.) золота на разстояніе 24-хъ миль обходится въ 1 гульденъ и поднимаетъ его цѣну на $^1/_{720}$ %, перевозъ же серебра, нынѣ въ 30 разъ болѣе дешеваго, подниметь его цѣну при той же провозной платы на $^1/_{24}$ %. Поэтому мысль положить серебро въ основу нашихъ денегъ была бы

сбродствомъ, и Россія никогда не послушаетъ тѣхъ совѣтниковъ, которые бы желали склонить ее къ принятію серебряной валюты.

Еще недавно (въ 1889 году) одинъ изъ такихъ дурныхъ совѣтниковъ [3]) увѣрялъ, что для Россіи выгоднѣе всего было бы перейти къ серебряному обращенію,—которое, конечно, не исключало бы обращенія золота по колеблющемуся курсы (наоборотъ было бы какъ разъ правильно). Общее культурное развитіе, молъ, населенія (подразумѣвается низкое) и, особенно, азіатскій характеръ большинства русскаго государства и его сосѣдство съ Китаемъ такъ же положительно указываютъ на серебряное обращеніе, какъ и исключаютъ возможность введенія удовлетворительнаго и постояннаго золотого обращенія для 100 милліоннаго населенія. Удобнымъ считалъ Дитцель переходъ къ звонкому обращенію, основанному на серебрѣ, еще и потому, что при высокомъ курсѣ бумажнаго рубля въ то время, переходъ къ серебру не стоилъ бы на первыхъ порахъ никакихъ финансовыхъ жертвъ. Но авторъ при составленіи своей статьи имѣлъ, кажется, въ виду не столько благополучіе всей страны, сколько остановку постояннаго паденія цѣны серебра, открывъ спросъ на него въ Россіи, и обезпеченіе достаточнаго количества золота для Западной Европы. Для Россіи же переходъ къ серебряному вмѣсто золотого обращенія означало бы отсрочку или даже обострѣніе кризиса, ибо при общемъ употребленіи золота для выдѣлки полноцѣнной монеты и окончательной депреціаціи серебра, цѣна его упадетъ на столько, что Россія въ концѣ концовъ будетъ имѣть снова не только неудобныя и несовершенныя деньги, но кромѣ того и вполнѣ обезцѣненныя, и въ концѣ концовъ съ еще большими жертвами принуждена будетъ перейти къ золоту. Вообще я считаю недобросовѣстнымъ расхваливать другому то, что считаешь для себя великимъ зломъ, поэтому и увѣренія многихъ западноевропейскихъ экономовъ, будто серебро имѣетъ еще будущность въ Азіи и еще долго будетъ тамъ превосходно исполнять денежную функцію я принужденъ назвать желаніемъ обмануть азіатовъ. Но они, какъ видно, не столь простодушны и въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей зорко слѣдятъ за всѣми происшествіями на денежномъ рын-

кѣ. Такъ министръ финансовъ Индіи, O'Conor, еще до послѣдняго рѣшительнаго паденія серебра, въ одномъ изъ февральскихъ номеровъ (1893 г.) англійскаго «Экономиста») рѣшительно выразился, что при дальнѣйшемъ паденіи серебра, оставленіи С.-Ам. С. Штатами Шермановской политики закупокъ серебра и свободной чеканки его, — Индія принуждена будетъ прибѣгнуть къ такимъ же мѣрамъ для огражденія себя отъ излишняго наплыва серебра. И, дѣйствительно, 26 Іюля того-же года въ Индіи была прекращена свободная чеканка серебра.

II. Доводы въ пользу биметаллизма.

Но разъ серебро не годится для того, чтобы на немъ основать валюту страны, то оно не годится и въ примѣси къ золотому обращенію по за предѣлами служенія размѣнной монетой съ ограниченіемъ обязательнаго пріема до небольшой суммы.

Поэтому то и вывелась во всей Европѣ двойственная валюта и страны, въ которыхъ ходитъ еще серебряная монета, не смотря на то, что чеканка ея прекращена, имѣютъ по выраженію Feer-Herzog'a не что иное, какъ хромую золотую валюту, такъ какъ серебряная монета ходитъ по искусственно повышенному курсу, а не по тому, который истекаетъ изъ внутренней стоимости ея. Такое положеніе находимъ мы во Франціи, Германіи, Нидерландахъ и, со времени перехода Австріи къ золотому обращенію также и въ этой странѣ. Если же въ Россіи послѣ перехода къ золотому обращенію останутся на рукахъ серебряные рубли на прежнихъ основаніяхъ, то и наше денежное обращеніе будетъ прихрамывать, такъ какъ удержатся серебряныя монеты съ полной платежной силой по закону, между тѣмъ какъ онѣ по существу неполноцѣнны.

Но съ мыслью лишить серебро его прежняго мѣста въ денежномъ обращеніи, т. е. власти измѣрять и покупать всѣ цѣнности, не мирится значительное число ученыхъ и экономистовъ — и ведетъ энергичную пропаганду въ пользу серебра.

Мнѣ не помнится, чтобы я встрѣтился гдѣ нибудь съ весьма существеннымъ дѣленіемъ сторонниковъ серебра въ

обращеніи на двѣ группы, изъ которыхъ первая требуетъ, чтобы цѣны золота и серебра были связаны постояннымъ отношеніемъ и вмѣстѣ измѣряли и на равныхъ правахъ покупали, а вторая, отказываясь отъ постояннаго между благородными металлами отношенія, желаетъ пользоваться серебромъ лишь для платежей [4]).

Первые, или строгіе биметаллисты дѣлятся въ свою очередь на такихъ, которые считаютъ нужнымъ возстановить порядокъ вещей, существовавшій до конца 60-хъ годовъ, съ отношеніемъ 1:15½,—ихъ бы можно назвать возстановителями курса серебра, и иныхъ, которые довольствуются какимъ-бы то ни было отношеніемъ 1:22:25:28:30, лишь бы оно было укрѣплено разъ на всегда постановленіемъ закона; этихъ я бы назвалъ фиксаторами курса.

Строгіе биметаллисты увѣряютъ, что сама природа предназначила золоту и серебру равномѣрно служить денежному обращенію и для украшеній, а въ первомъ назначеніи раздала каждому свою роль: большіе платежи исполнять золоту, а меньшіе—серебру, поэтому то серебро и имѣетъ гораздо болѣе широкое денежное употребленіе, нежели золото.

Далѣе они указываютъ на большія колебанія, которымъ подвержена добыча каждаго изъ металловъ въ отдѣльности, тогда какъ при совмѣстномъ употребленіи двухъ металловъ уменьшающаяся добыча одного изъ нихъ можетъ совпасть съ увеличивающеюся добычею другого и онѣ будутъ поэтому счастливо компенсироваться.

Международный биметаллизмъ, говорятъ они, доставитъ намъ всеобщее единство валюты, уничтожитъ разъ на всегда арбитражъ деньгами разныхъ странъ, обезпечитъ на всегда обиліе денегъ и положитъ конецъ стѣсненіямъ денежнаго рынка [5]).

Биметаллизмъ установитъ нормальныя и справедливыя отношенія между кредиторомъ и должникомъ, капиталистомъ и производителемъ, такъ какъ цѣна денегъ не будетъ мѣняться.

Въ свойствѣ альтернативности биметаллизма, сторонники этого ученія (особ. пок. Воловскій) находятъ преимущество, полагая, что исчезновеніе изъ обращенія болѣе обильнаго металла содѣйствуетъ устойчивости валюты.

Характеръ международныхъ сношеній, особенно же сношеній съ склоннымъ къ серебру Востокомъ, при биметаллизмѣ, не измѣнится во вредъ европейскимъ земельнымъ собственникамъ и производителямъ.

Предотвратится искусственное увеличеніе спроса на одинъ изъ металловъ, почему государству легче запастись нужнымъ ему запасомъ металлическихъ денегъ [6]).

Съ другой стороны бимиталлисты отъ монометаллизма золота ожидаютъ крупныхъ бѣдъ.

Они опасаются, что съ переходомъ еще нѣсколькихъ государствъ къ золоту наступитъ настоящій золотой голодъ и оправдаются предсказанія Бисмарка въ рейхстадѣ о короткомъ золотомъ покрывалѣ, въ особенности, такъ какъ они основываются на геологической теоріи и предсказаніяхъ Вѣнскаго проф. Зюса о скоромъ сокращеніи добычи золота.

Въ связи съ этимъ они опасаются дальнѣйшаго паденія цѣнъ, которое по ихъ мнѣнію сконстатировано показаніями индексъ-нумбровъ.

Слѣдствіемъ такого паденія цѣнъ является несправедливое отягощеніе должниковъ, которые для уплаты процентовъ и капитальнаго долга должны, при общей дешевизнѣ, произвести и продать большее число товаровъ, для выручки той же суммы. Производители же получаютъ за свои произведенія менѣе денегъ, между тѣмъ какъ рабочая плата мало измѣнилась. Въ довершеніе бѣдъ, съ паденіемъ цѣнъ серебра наплываютъ на европейскіе рынки заморскій хлѣбъ и товары и подрываетъ безъ того низкія цѣны.

Наконецъ, въ большинствѣ странъ находится въ обращеніи не мало нѣкогда полноцѣнной серебряной монеты и еще болѣе размѣнной, и опасность поддѣлки ихъ [7]), при 50% барыша на первыхъ и болѣе 60% на послѣднихъ, весьма велика.

Съ другой стороны всякое военное столкновеніе вызоветъ неразмѣнность билетовъ воюющихъ сторонъ, такъ какъ въ критическія минуты бумажныя и кредитныя серебряныя деньги составляютъ одну общую, подрывающую фондъ и кредитъ массу.

Оставаться при такомъ положеніи невозможно. „Неужели“, восклицаетъ Арендъ [8]) „придется Германіи потерять ¼ мил-

ліарда, при продажѣ своихъ талеровъ и другую четверть при повышеніи цѣнности размѣнной монеты?.. Только возстановленіе прежней цѣны серебра можетъ упорядочить денежное хозяйство Германіи".

Послѣднее обстоятельство и желаніе облегчить положеніе производителей на счетъ капиталистовъ побуждаетъ многихъ биметаллистовъ стоять за прежнее отношеніе 1:15,5.

Остальные же, добивающіеся одной лишь фиксаціи курса, дѣлаютъ эту уступку, сознавая невозможность дать работу всему существующему серебру, которое директоръ Вашингтонскаго монетнаго двора вычислилъ въ 1892 г. въ 20,213½ милл. фр. [9]), если цѣнность его удвоится вслѣдствіе возстановленія отношенія 1:15,5. Къ массѣ серебра слѣдуетъ прибавить еще добычу послѣднихъ 3-хъ лѣтъ по 5 милліардовъ клгр. въ годъ и отбросить отъ предыдущаго числа дробь т. е. оставить лишь 20 милліардовъ фр., такъ какъ все же ежегодно уничтожается много металла при позолотѣ и посеребреніи, отъ изнашиванія, при полировкѣ, кораблекрушеніяхъ, пожарахъ и отъ зарыванія. Вся эта потеря исчисляется Dr. Rau'омъ въ 0,2% [10]). Поэтому, принимая весь запасъ благородныхъ металловъ въ 1880 г. въ 22,885 милл. марокъ [11]), мы получаемъ ежегодную потерю ихъ въ 45,8 милл. м. Это объясняетъ отчасти то странное явленіе, что по даннымъ директора монетнаго двора въ Англіи Burchard'a во всѣхъ странахъ имѣлось вмѣстѣ въ томъ-же 1880 г. всего лишь на 11,841 м. м., 4,2 милл. клграм. золота и 10,428 м. мар., или 58 м. клгр. серебра. Такое количество золота получается уже отъ добычи послѣднихъ 22-хъ лѣтъ, а серебра—послѣднихъ 50-ти лѣтъ. Впрочемъ всѣ подобныя вычисленія, кажутся мнѣ мало достовѣрными: единственно явные запасы въ банкахъ представляютъ реальный фактъ.

Во всякомъ случаѣ громадныя добычи серебра убѣждаютъ и биметаллистовъ въ томъ, что вся масса его чрезвычайно велика и что только фиксація нынѣшняго курса или немного выше можетъ имѣть успѣхъ [12]).

Изъ группы же проектовъ новаго реформированнаго биметаллизма, отказавшагося отъ постояннаго отношенія серебра къ золоту, я приведу только немногіе. Такъ Boissonade, предложилъ справедливо раздѣлить выгоду и потерю на курсѣ

монетъ изъ обоихъ металловъ между вѣрителемъ и должникомъ[13]), но не тѣмъ, чтобы онъ совѣтовалъ сплавить монету изъ двухъ металловъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, ибо такой сплавъ по поламъ-ли, или въ отношеніи по курсу, смысла не имѣетъ, такъ какъ онъ только отнимаетъ у золота всѣ его достоинства, открываетъ широкій просторъ поддѣлкѣ (сплавъ съ отношеніемъ золота къ серебру, какъ 1 : 15, 5 будетъ, по словамъ Boissonade имѣетъ цвѣтъ серебра) и во всякомъ случаѣ не препятствуетъ обезцѣненію серебра, а значитъ и самой монеты. Нѣтъ, онъ проектируетъ нѣчто совершенно новое, именно, монету „безъ тѣла и наружнаго вида“, которую онъ называетъ „платежной“ или „идеальной монетой“.

Дѣло въ томъ, что при системѣ биметаллизма право выбора металла обижаетъ кредитора, а принужденіе должника платить болѣе дорогимъ металломъ — послѣдняго, поэтому и предложено производить уплату среднею цѣною металловъ (valeur moyen). Такимъ образомъ, если франкъ серебромъ потерялъ 10 % своей стоимости, то должникъ въ уплату своего долга въ 100 франковъ средней цѣны можетъ заплатить и золотомъ и серебромъ, но сложивъ ихъ по курсовой цѣнѣ и раздѣливъ по поламъ, т. е. или 100 фр. сер.+ + 110 фр. сер. = 210 фр. сер., а по поламъ 105 фр. сер.; или (100 фр. зол. + 90, 9 фр. зол.) $^1/_2 = \frac{190,9}{2}$ фр. зол. = 95, 45 фр. зол. Справедливость въ такомъ случаѣ будетъ дѣйствительно вполнѣ соблюдена, но сложность и неудобство въ обращеніи на столько велики, что для людей малограмотныхъ эти разсчеты были бы непостижимы.

Полное изгнаніе изъ денежнаго обращенія серебра, возбуждая въ нѣкоторыхъ финансистахъ опасеніе, что золота можетъ не хватитъ для удовлетворенія потребности всей Европы въ монетѣ побуждаетъ ихъ предложить удержать и серебро въ обращеніи, но не въ постоянномъ отношеніи къ золоту, а въ курсовомъ. Для этого большинство совѣтуетъ чеканить монету по вѣсовымъ единицамъ, напр. въ 1 граммъ, въ 5 граммовъ и т. д.; однако въ такомъ случаѣ обращеніе съ деньгами также чрезвычайно усложнится, такъ какъ постоянно нужно будетъ заниматься вычисленіями для перевода суммы въ серебряной монетѣ въ соотвѣтствующую ей

сумму золотомъ. Такъ, если товаръ стоитъ 15 гр. золотомъ, а вы хотите заплатить за него серебромъ, то должны будете при курсѣ 1 : 22 приступить къ слѣдующему вычисленію $22 \times 15 = 2310$ грам. сер.; а что если онъ стоитъ только $1^1/_3$ гр. золотомъ, или 7,5 серебромъ, при курсѣ $1 : 31^5/_8$? Вѣдь тутъ, пожалуй, иной не то чтобы въ умѣ, а и на бумагѣ не вычислитъ сколько ему нужно заплатить.

Вообще до сихъ поръ проекты биметаллистовъ-реформаторовъ отличаются еще большою сложностью и недостаточностью практичностью, но на ихъ сторонѣ истина, и я надѣюсь, если обстоятельства позволятъ вскорѣ выступить и съ моими соображеніями въ духѣ новаго биметаллизма.

III. Средства которыми надѣются удержать серебро въ цѣнѣ и обращеніи.

Первые проекты биметалистовъ, имѣвшіе цѣлью возстановить роль серебра въ денежномъ обращеніи и возвратить роль серебра въ денежномъ обращеніи и возвратить ему цѣну покоились на международномъ соглашеніи, причемъ cauditio siue qua было участіе въ немъ Англіи. Послѣдняя, въ интересахъ своихъ колоній долго поддерживала надежду биметалистовъ на свое активное участіе и приверженцы этого ученія, хорошо понимая въ то время, что всякая попытка возстановленія серебра безъ Англіи, значило бы обогатить ее на свой счетъ, надѣясь на ея участіе, считая свое дѣло выграннымъ и называли его только вопросомъ времени. Впрочемъ эта увѣренность въ своей побѣдѣ не оставила биметаллистовъ еще и до сихъ поръ, и во время преній въ первыхъ дняхъ 1894 года въ обществѣ австрійскихъ политико-экономовъ, въ Вѣнѣ, проф. Зюсъ закончилъ свою рѣчь предсказаніемъ, что серебро снова станетъ валютой (Währungsmetall): «Придется бороться съ большими трудностями и мы нынче, быть можетъ, недоумѣваемъ, какъ ихъ преодолѣть, — но я знаю, что ихъ преодолѣютъ. Что бы вы ни приводили въ опроверженіе доводовъ Арендта, я увѣренъ, что въ концѣ концовъ онъ останется правъ».

Теперь, дѣйствительно, биметаллистамъ приходится бороться съ большими трудностями, потому что надежды на

содѣйствіе Англіи рухнули. Когда стали дѣлить роли странъ при водвореніи серебра, по мѣрѣ выгоды, которая ожидалась отъ этой мѣры, то оказалось, что Англія готова развѣ отчеканить нѣсколько большее число размѣнной монеты, но даже полуфунтовыхъ золотыхъ монетъ она не согласна извлечь изъ обращенія. Это, конечно, равняется отказу въ содѣйствіи при возстановленіи серебра.

Не смотря на это, мы видимъ, что даже при неосуществленіи этого главнаго условія,—участія Англіи, биметаллисты продолжаютъ ратовать за свое ученіе и пытаются теперь доказать уже не только возможность возстановленія серебра помимо Англіи, но видятъ въ этомъ особенно благопріятствующее дѣлу обстоятельство и сожалѣютъ бѣдную и неразумную Англію, которая не желаетъ принять участіе въ этомъ обогащеніи союзныхъ государствъ. Но въ правительственныхъ сферахъ неуклонно придерживаются золота и не думаютъ отступить ни на пядь отъ установленнаго золотого обращенія;—въ качествѣ Währungsmetall, Германія и Франція не соглашаются видѣть у себя серебра.

По этому большинство биметаллистовъ перемѣнило политику и стоятъ въ настоящее время открыто только за прочное установленіе и нѣкоторое повышеніе цѣны серебра, тая въ душѣ, конечно, надежду возстановленія прежняго порядка вещей. Арендтъ прямо заявляетъ въ своемъ органѣ: „Deutches Wochenblatt“, что лишь только государства убѣдятся въ способности поддержать искусственно цѣну серебра на извѣстномъ уровнѣ, какъ вновь установятъ прежнее отношеніе цѣнъ, на этотъ разъ уже на вѣки неизмѣнно.

Поэтому сторонники биметаллизма ограничивались на послѣднемъ конгрессѣ въ Брюсселѣ слѣдующими мѣрами для увеличенія спроса на серебро, подъема этимъ его цѣны и регулированія ея: всѣ монеты меньше 20 франковъ чеканить только изъ серебра, а золотыя сплавить и банковыхъ билетовъ ниже этой нормы не выпускать; всѣ имѣющіяся серебряныя монеты перечеканить въ новомъ отношеніи 1:20; увеличить обязательный пріемъ такой монеты до большей суммы, нежели нынѣ практикуется и, наконецъ, ежегодно производить во всѣхъ странахъ закупки серебра пока оно не станетъ въ желаемомъ отношеніи къ золоту. Гораздо проще

было бы путемъ законодательнымъ ограничить добываніе серебра въ Американскихъ рудникахъ, но объ этомъ Соединенные Штаты и слышать не хотятъ, а къ принятію прочихъ мѣръ къ подъему и укрѣпленію цѣны серебра большинство странъ отнеслось вполнѣ холодно и несочувственно. Да и въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати подвергать себя непроизводительнымъ расходамъ для накопленія громадныхъ запасовъ ненужнаго серебра и этимъ еще поощрять предпринимателей къ болѣе интензивной разработкѣ рудниковъ; по прошествіи же 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ предполагалось провести реформу и по истеченіи которыхъ усиленный спросъ на серебро прекратится — очутиться на той же точкѣ, изъ которой вышли.

Такимъ образомъ всѣ попытки возстановить постоянное отношеніе между цѣнами золота и серебра и увеличить употребленіе послѣдняго для денежной цѣли встрѣтили упорное противодѣйствіе и даже презрительныя замѣтки, да колкія насмѣшки. Но защитникамъ двойственной валюты и серебра въ монетномъ употребленіи къ нимъ не привыкать стать, потому что сомнительно лестные отзывы уже давно сыплются на нихъ со всѣхъ сторонъ.

Въ настоящее время самыми практичными считаются, по словамъ А. Миклашевскаго [16]), слѣдующія предложенія для ослабленія колебаній въ цѣнностяхъ благородныхъ металловъ: повышеніе вѣса полноцѣнной, но подъ вліяніемъ событій послѣ 1873 года на $^1/_2$ обезцѣненной серебряной монеты; увеличеніе суммы полноцѣннаго чекана во всѣхъ государствахъ и включеніе серебра въ составъ резервовъ, обезпечивающихъ банковые билеты и выпускъ подъ серебро особыхъ цертификатовъ.

Но этимъ многіе не удовольствовались, даже послѣ Брюссельской конференціи, такъ H. Schwerin [14]) требуетъ даже бо̀льшаго, именно: изъятіе изъ обращенія всѣхъ золотыхъ монетъ и бумажныхъ денегъ меньше 20 марокъ и соотвѣтственныхъ величинъ, налогъ на серебряные рудники; покупки серебра и пр., обезпечивая согласившіяся страны только тѣмъ, что если въ теченіе 90 дней цѣна серебра въ Лондонѣ будетъ стоять ниже 38 пенс., не смотря на принятыя мѣры, то положеніе вещей можетъ быть возстановлено. Потеря въ

столь короткій срокъ будетъ, конечно, не велика. Но потому то Шверинъ и предлагаетъ смѣло такой короткій срокъ, что онъ увѣренъ въ успѣхѣ своей мѣры. Она вѣроятно и удастся, но только—пока останутся въ силѣ мѣры, искусственно повышающія цѣну серебра; пройдетъ 10 лѣтъ, и условія не будутъ возобновлены... и серебро упадетъ, быть можетъ, даже гораздо ниже 20 пенсовъ, такъ какъ цѣна въ 40 пенсовъ, которой онъ хочетъ достигнуть, дастъ возможность расширить производство даже въ менѣе богатыхъ рудникахъ. Тогда бѣдныя союзныя государства останутся на бобахъ гораздо хуже, чѣмъ С.-Ам. Штаты послѣ своихъ злосчастныхъ закупокъ серебра по закону Шермана.

Да, биметаллисты не сдаются и ряды ихъ пополняются все свѣжими и недюжинными силами; такъ Чернуски кажется уступитъ мѣсто экономисту чрезвычайно убѣдительнаго краснорѣчія — Морису Бургуэну, только что вышедшій въ печати трудъ котораго лежитъ передо мною [15]).

„Великій проектъ“, говоритъ онъ (стр. 187): „международнаго соглашенія между Германіей, Англіей, Соединенными Штатами, Франціей и всѣми прочими державами, которыя пожелаютъ къ нимъ присоединиться, съ цѣлью вернуть серебру, путемъ свободной чеканки прежнюю свою, *относительную къ золоту* *) цѣну и вмѣстѣ съ ней прежнюю функцію всемірной монеты... не можетъ быть разсматриваемъ уже сегодня какъ химера буйныхъ умовъ; онъ поддерживается сильною партіею въ Европѣ и Америкѣ, одерживаетъ ежедневно новыя побѣды, составляетъ тему преній въ парламентахъ, и движеніе на столько сильно, что собраніе новой международной монетной конференціи, кажущееся невѣроятнымъ, при мысли о постоянныхъ неудачахъ прежнихъ конференцій 1878, 1881 и 1892 г.г., сегодня является уже вполнѣ возможнымъ и вѣроятнымъ». По мнѣнію Бургуэна соглашеніе должно состоять только въ томъ, чтобы удержать извѣстное условленное отношеніе, не требуя ни общности монетъ, ни пріема иностранной монеты. Въ удержаніи же отношенія между монетными матеріалами онъ не находитъ ничего невозможнаго, потому что они *не товары*, цѣны которыхъ государство дѣйствительно установить не въ силахъ (194).

*) Курсивъ мой.

IV. Возраженіе биметаллистамъ.

Мы въ началѣ настоящаго очерка видѣли, что не природа предназначила золото и серебро для служенія человѣку въ роли денегъ, а человѣкъ, въ поискахъ за лучшими деньгами, т. е. болѣе всего отвѣчающими условіямъ, которые перечислены нами въ § 2, остановился на металлахъ и изъ числа металловъ съ теченіемъ времени устранялъ менѣе годные и въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія отказался по тѣмъ же самымъ причинамъ отъ серебра, почему въ свое время—отъ мѣди. Но для меньшихъ платежей серебро будетъ годиться съ момента, когда установится окончательная цѣна его, какъ и мѣдь употребляется для самыхъ мелкихъ.

Что касается предполагаемой биметаллистами компенсаціи добычъ обоихъ металловъ и ничѣмъ не смягчаемаго колебанія добычъ каждаго порознь, то это не болѣе какъ возможный, но весьма рѣдкій случай, такъ какъ никакой обратной пропорціональности въ условіяхъ добыванія металловъ нельзя отмѣтить. Напротивъ, мы въ § 17 видѣли, что тенденціи добычъ ихъ шли въ одномъ направленіи и только съ конца 50-хъ годовъ до 1883 года постепенное и небольшое сокращеніе добычи золота сопровождалось гигантскимъ приростомъ серебра. Къ тому же, еслибъ при чрезмѣрной добычѣ одного металла дѣйствительно сократилась добыча другого, то все же и малое добавочное количество увеличивало бы общее количество ихъ, поэтому сравненіе M. ST. Jevons'a биметаллизма съ соединительною трубою между двумя сосудами съ водою признаваемое биметаллистами „пальмою въ конкурсѣ сравненій“, должно назвать неудачнымъ, потому что на самомъ дѣлѣ золотая и серебряная струя впадаютъ въ одинъ, а не два сосуда, соединенныхъ трубою, почему не выравнивается содержимое въ сосудахъ, а поднимается оно,—безразлично изъ сколькихъ бы источниковъ добавокъ ни получался. Правильнѣе, но не въ свою пользу, Бургуэнъ [17]) сравниваетъ биметаллизмъ съ большой рѣкой, въ которую впадаютъ два ручья,—ясно, что наводненія будутъ случаться чаще, нежели еслибъ рѣка питалась однимъ источникомъ.

Что касается единства валюты въ странахъ, заключившихъ между собою на этотъ предметъ соглашеніе, то оно существуетъ до тѣхъ, пока будетъ казаться удобнымъ всѣмъ согласившимся. Но при первомъ случаѣ, какъ только одна изъ странъ найдетъ для себя выгоднымъ измѣнить свою монетную политику, то она толкнетъ карточное зданіе беззаботною рукою и предоставить остальнымъ разбирать свои карты. Арбитражъ же будетъ процвѣтать и при единствѣ валюты, потому что благородные металлы, кромѣ денежнаго употребленія, имѣютъ столь-же значительное или еще большее внѣденежное [18]), и если въ денежномъ употребленіи даже не будетъ большого преимущества у одного передъ другимъ, то во внѣденежномъ всегда скажется предпочтеніе оказываемое тому или другому. Къ тому-же замѣчается, что и для промышленныхъ цѣлей, для украшеній и сбереженій всегда предпочитается болѣе рѣдкій и дорогой сравнительно металлъ, поэтому золото будетъ вытѣснено изъ обращенія тяжелымъ и неудобнымъ серебромъ. А тутъ уже безсиленъ и законъ Ньютона, который въ 1717 году указалъ на способъ избѣжать дурныя послѣдствія закона Грешема [19]), Ньютомъ требовалъ, чтобы одно отношеніе между металлами было принято во всѣхъ странахъ и тогда не будетъ цѣли вывозить подешевѣвшій;—но онъ скроется, какъ говоритъ Аристофанъ, въ своихъ „Лягушкахъ“, о лучшихъ Аѳинскихъ гражданахъ.

Но биметаллисты въ законѣ Грешема видятъ средство противъ обезцѣненія всей валюты, потому что при избыткѣ денегъ и невозможности для нихъ уйти ни въ другія страны, ни въ неденежное употребленіе, валюта должна бы обезцѣниться и должна наступить дороговизна, съ неизбѣжными кризисами и всѣми бѣдами чрезмѣрнаго бумажнаго обращенія. Значитъ, при двухъ растяжимыхъ измѣрителяхъ цѣнности, приходится даже въ теоріи выбирать одно изъ двухъ золъ: арбитражъ деньгами и полную несолидность торговыхъ и кредитныхъ сдѣлокъ или неминуемое обезцѣненіе валюты и общую дороговизну.

Несолидность торговыхъ и кредитныхъ сдѣлокъ при биметаллизмѣ является слѣдствіемъ того, что монетная система поощряетъ игру на разницу при каждой покупкѣ и

реализаціи принятаго на себя денежнаго обязательства, такъ какъ законъ даетъ возможность каждому платить болѣе дешевыми деньгами, а болѣе дорогія переплавить, ибо вздорожалъ металлъ не въ деньгахъ, а въ слиткѣ [20]) и г. Миклашевскій говоритъ, что „по словамъ такого опытнаго банкира, какъ Берингъ, уже $^1/_4{}^0/_0$ разницы въ цѣнѣ между металлами, достаточно чтобы начались арбитражи болѣе дорогого металла“ [21]). Особенно сильно отражается вредъ такого положенія дѣлъ на долгосрочныхъ сдѣлкахъ и на интересахъ государственныхъ: въ послѣднемъ случаѣ потому, что отъ государства требуютъ вздорожавшія деньги, а ему платятъ подешевѣвшими.

Что вредъ этого сильно ощущается государствами, видно изъ мѣръ, которыми они напрасно пытались ослабить его.

Такъ въ 17 вѣкѣ въ Англіи поставили золотую монету въ постоянное отношеніе къ серебряной и испытали всѣ послѣдствія альтернативной валюты. Въ это время мы встрѣчаемся въ Англіи съ постоянной смѣной чекана то золотой, то серебряной монеты и вывоза: въ первомъ случаѣ серебра, во второмъ золота.

При вздорожаніи золота Яковъ I былъ неоднократно въ теченіе своего царствованія вынужденъ измѣнять либо внутреннее, либо номинальное достоинство золотыхъ монетъ, чтобы противодѣйствовать исчезновенію изъ обращенія золота и наплыву въ кассы серебра; тоже имѣло мѣсто въ началѣ царствованія Карла I. Но послѣдній принималъ настолько рѣшительныя въ этомъ отношеніи мѣры, что въ свою очередь серебро до конца его царствованія скрылось изъ обращенія. Но золото продолжало рости въ цѣнѣ и во время Карла II снова уступило мѣсто серебру, такъ что въ 1663 г. пришлось при чеканкѣ гвиней опять же измѣнить прежнее отношеніе цѣнъ во вредъ серебру.

При введеніи затѣмъ безвозмезднаго чекана, англійское правительство основательно убоялось обостренія указанныхъ явленій и къ мѣнѣ содержанія металла въ монетѣ и номинальной цѣны ея не приступало, но рѣшилось отказаться отъ взаимной, постоянной тарификаціи благородныхъ металловъ и разрѣшило своимъ кассамъ принимать гвинеи по курсовой цѣнѣ, забывая о томъ, что онѣ при чеканѣ въ 1863 г. были приравнены 20 шиллингамъ.

Гвинея, значитъ, представляла изъ себя монету съ безусловнымъ платежнымъ правомъ и покупной силой, но безъ постоянной номинальной цѣны.

Въ исторіи нашихъ мѣдныхъ денегъ мы отмѣтили тѣ же явленія и тотъ-же биметаллизмъ, но не между золотомъ и серебромъ, а между серебромъ и мѣдью.

Въ прежнее время пытались противодѣйствовать вывозу вздорожавшаго металла запрещеніемъ вывоза металла вообще или только монетъ и сплавовъ, добытыхъ изъ монетъ; съ другой стороны запрещался и переплавъ монетъ строжайшимъ образомъ, чтобы воспрепятствовать переходу металла изъ монетнаго употребленія въ промышленное, съ потерей для казны расходовъ чекана. Но мы также видѣли, въ особыхъ §§, къ какимъ ничтожнымъ ретультатамъ приводили такія мѣры, какъ и всѣ тѣ, за строгимъ исполненіемъ которыхъ нельзя услѣдить: онѣ являются налогомъ на людей честныхъ и исполнительныхъ, а для людей корыстолюбивыхъ, безсовѣстныхъ и продажныхъ—преміей.

Въ наше время экономисты припомнили себѣ законъ Ньютона и думаютъ удержать оба металла въ странѣ биметаллизмомъ международнымъ, но помимо фантастичности столь обширнаго плана, всегда открыты для вздорожавшаго металла сундуки и раскаленные тегеля. Оставшіяся же по чему-либо въ сторонѣ отъ союза государства будутъ находиться въ самомъ счастливомъ положеніи, потому что, не рискуя ничѣмъ, они будутъ всегда имѣть у себя въ избыткѣ самыя лучшія деньги. Конечно, каждое государство постарается стать, именно, въ это счастливое положеніе и столь же „несомнѣнно, что та страна, которая, по собственной волѣ, возьметъ на себя этотъ починъ“, въ дѣлѣ повышенія цѣны серебра и введенія биметаллизма, „встрѣтитъ сердечный привѣтъ всего міра“, но неужели пр. Сокальскій, слова котораго приведены мною, полагаетъ, что найдется въ Европѣ такая наивная страна?

Что касается потерь, испытываемыхъ землевладѣльцами производителями вообще въ Европѣ, то, онѣ насколько являются послѣдствіемъ паденія цѣны серебра, будутъ только явленіемъ временнымъ, потому что спустя нѣсколько лѣтъ въ странахъ съ серебрянымъ обращеніемъ, нынѣ съ кажу-

щеюся пользою вывозящихъ свои товары въ Европу, цѣны товаровъ принаровятся къ павшей цѣнѣ серебра и вывозъ прекратится, вмѣстѣ съ чѣмъ сузится и каналъ, по которому въ послѣдніе два года такъ обильно уходило серебро изъ Европы. Если-же заморская конкурренція будетъ и тогда продолжаться, то это будетъ вѣрнымъ признакомъ, что пришлось бы съ тѣмъ же явленіемъ считаться и при возстановленіи цѣны серебра и что странамъ вывоза ранѣе только не удавалось открыть себѣ европейскихъ рынковъ.

Что касается опасеній передъ золотымъ голодомъ, то онѣ и во всякомъ случаѣ ничтожны въ сравненіи съ твердою увѣренностью, что при двухъ измѣрителямъ цѣнности мы бы дождались тройныхъ цѣнъ.

Впрочемъ на этомъ серіозномъ вопросѣ я остановлюсь еще подробнѣе въ послѣднемъ положительномъ пунктѣ настоящаго очерка, а о судьбѣ оставшихся въ обращеніи серебряныхъ монетъ поговорю другой разъ.

V. Достоинство золотого обращенія.

Въ началѣ настоящаго очерка мы упомянули, какимъ образомъ и по какимъ причинамъ народы переходили отъ натуральнаго хозяйства къ денежному и изъ разныхъ видовъ денегъ подъ вліяніемъ торговли съ сосѣдями перенимали все лучшія, причемъ прежнія деньги теряли свое значеніе измѣрителей цѣнностей и переходили въ разрядъ обыкновенныхъ товаровъ. Такимъ образомъ число товаровъ служившихъ деньгами все уменьшалось и постепенно народы перенимали другъ у друга металлическія деньги. Между ними уже у Вавилонянъ и Египтянъ въ древнѣйшія историческія времена особеннымъ предпочтеніемъ пользовались золотыя деньги и это предпочтеніе усиливалось все время и выражается въ настоящее время общимъ тяготѣніемъ къ золоту.

Это предпочтеніе основано на особенной годности золота для служенія человѣку въ роли денегъ. Золото въ высшей степени благородный металлъ: оно мягко, но при этомъ плотно и отличается сильнымъ сцѣпленіемъ частицъ, почему ему легко придать самый нѣжный рисунокъ и онъ

пригоденъ для самыхъ изящныхъ издѣлій, золото и матовое, и полированнее какъ-то особенно ласкаетъ глазъ человѣческій; оно не ржавѣетъ и съ цвѣтомъ человѣческой кожи составляетъ весьма пріятную гармонію. Поэтому, если-бъ по чему-либо перестали употреблять золото для выдѣлки монетъ, то цѣна его, и то лишь въ первый моментъ, упала бы на самую малую величину. Это сильно гарантируетъ цѣнность монеты.

2) Золота въ прежнее время не хватало для перенесенія одновременно изъ рукъ въ руки столькихъ цѣнностей, сколько требовалось, такъ какъ добычи этого металла были весьма ограниченны, запасовъ никакихъ, и торговля производилась почти только на наличныя. Теперь же ежегодная добыча золота въ 10 разъ превышаетъ добычу его до середины настоящаго столѣтія; во всѣхъ банкахъ громадныя запасы этого металла и они быстро возрастаютъ, такъ въ два года 1893 и 1894 золото въ банкѣ Франціи умножилось съ 400 мил. фр. до 2.000 милл. фр., въ Германскомъ банкѣ—на 200 мил. фр., а въ Англійскомъ на 300 милл. фр. [23]): объ увеличеніи запасовъ золота въ Россіи Haupt замѣчаетъ не безъ удивленія, что для нея уже ничего не стоитъ перейти къ золотому обращенію. Изъ этого ясно, что золотого голода въ настоящее время нѣтъ и что золотое покрывало свѣшивается даже съ покоющихся подъ нимъ государствъ. А въ томъ, что дѣло не измѣнится и въ будущемъ, гарантируетъ насъ обзоръ золотыхъ пріисковъ и особенно экономико-географическая карта М. Біанкони, на которой Боливія обозначена какъ сплошная область золотыхъ и серебрянныхъ копій и которая способна заставить насъ согласиться съ французскимъ публицистомъ Frédéric Passy, что золото по естественнымъ условіямъ клонится болѣе къ удешевленію, чѣмъ къ вздорожанію. Золотые пріиски, хотя и исчерпываются сравнительно скоро, однако относительно Трансваальскихъ, нынѣ самыхъ обильныхъ розсыпей полагаютъ, что добыча ихъ не достигла высшей точки и можетъ быть доведена до 200 милл. фр., а въ общемъ, запаса золота разсчитываютъ еще лѣтъ на двадцать. Нѣкоторые особенно богатые пріиски какъ „Юбилей“, будутъ исчерпаны лѣтъ черезъ 8, за то иныхъ, какъ „Робинзона“ хватитъ лѣтъ на 30. Но профес-

сора Schmeiszer и Stelzner, E. Fournier de Flaix и иные признаютъ, что золоту еще открыто широкое будущее и что оно вступаетъ въ новую фазу, болѣе обширнаго рудниковаго производства, которое хотя и не дастъ чрезвычайныхъ и легкихъ добычъ, однако будетъ съ избытковъ оплачивать всякое совершенствованіе въ техникѣ производства и даже послѣ исчерпанія существующихъ пріисковъ, дастъ возможность извлекать не мало золота изъ покинутыхъ уже пріисковъ, которые въ первое время разрабатываются обыкновенно хищническимъ способомъ. Но до исчерпанія пріисковъ еще далеко: въ Бразиліи и Боливіи золотопромышленность только начинаетъ развиваться, а къ тому же предвидятся обильныя добычи золоты въ розсыпяхъ на новой Англійской территоріи въ Африкѣ (Mashonaland и Matabeleland). Опыты показали, что тутъ изъ тонны песку добывается отъ $^2/_3$ до 5 унц. зол., тогда какъ даже въ Трансваалѣ розсыпи даютъ $^1/_2$ унц.

Конечно, выбранный для опыта песокъ дастъ всегда въ два раза болѣе золота, нежели средняя добыча въ большихъ размѣрахъ, однако возможно, что черезъ нѣсколько лѣтъ Южная Африка будетъ давать въ годъ золота отъ 250—300 м. фр. [24]). Промывное золото даетъ еще нѣкоторую возможность судить о размѣрахъ предстоящихъ добычъ, при помощи измѣренія глубины и ширины пластовъ, но рудниковое золото, по расщелинамъ горъ, не подлежитъ сколько нибудь точному измѣренію, потому что золотая жила столь же внезапно прерывается, какъ она неожиданно открывается, поэтому я воздерживаюсь отъ гадательныхъ цифръ. Колебанія въ размѣрахъ добычъ такъ велико, что они, по словамъ Л. Буха [25]), даже въ обильныхъ рудникахъ могутъ превышать 100%.

Добыча золота въ послѣдніе четыре года увеличивается также и въ Россіи и превышаетъ среднюю добычу за 25 лѣтъ, составляющую 2462 пуда въ годъ. И если она въ послѣдніе два года и уменьшилась ежегодно по сто съ малымъ пудовъ, то „Вѣстникъ золотопромышленности“ объясняетъ этотъ недоборъ „непредвидѣнными затрудненіями, какія встрѣтили золотопромышленники вслѣдствіе ухода многихъ рабочихъ на постройку желѣзной дороги, а также и бездождіемъ прошедшаго лѣта“. Къ тому же мы читали недавно въ „Новомъ Времени“, въ статьѣ „Сибирскаго странника“, что большое

количество золота утаивается золотопромышленниками, особенно мелкими и продается ими въ сторону. Для государства въ этомъ, конечно, слѣдуетъ видѣть небольшую потерю, именно, на разницу между цѣною, которую оно платитъ промышленникамъ за ихъ золото и тою, за которую можно получать золото на рынкѣ, для нашего же вопроса это сообщеніе важно, потому что показываетъ, какъ неточны оффиціальныя показанія добычъ и что на дѣлѣ онѣ, значитъ больше, если не въ два раза, какъ полагаетъ Странникъ, то хоть въ полтора.

Однимъ словомъ одно только безспорно, что золота въ настоящее время, болѣе чѣмъ достаточно, стоитъ только подумать, что въ послѣдніе тридцать лѣтъ добыто столько золота, сколько въ 66 году всего существовало серебра по равноцѣнности въ то время. Слѣдовательно, если въ то время, при слабомъ развитіи кредита и системы зачетовъ, никто не жаловался на то, что золота и серебра, въ совокупности мало, то тѣмъ болѣе напрасны жалобы на недостатокъ золота при современномъ развитіи кредита и банковъ, когда всякая потребность въ средствахъ переноса имущественныхъ правъ можетъ быть удовлетворена прекрасно безъ посредства монеты или при помощи самаго ограниченнаго количества мѣновыхъ посредниковъ. Стоитъ лишь посмотрѣть, каковы бываютъ обороты лондонскаго Clearing House, гдѣ уже въ 1883 году были удовлетворены требованія уплаты на сумму 5.929.154.000 ф. ст., и въ иные дни 80 мил. ф. стерл. мѣняли владѣльцевъ, причемъ ни одного суверена, ни даже банковаго билета не переходило изъ рукъ въ руки [26]). Да, еслибъ хоть десятая часть срочныхъ платежей потребовалось совершить золотомъ и еслибъ оно нѣсколько дней было удержано въ кассахъ, то должна была бы произойти полная остановка всякихъ сдѣлокъ на звонкую монету.

Но до такого положенія нужно дорости Россіи; нужно, чтобы зачетные банки и ея конторы, на ряду съ коммерческими банками, готовыми ссудить наличность подъ векселя съ небольшимъ учетнымъ процентомъ, разсыпались по всей Россіи *), тогда и послѣ введенія у насъ золотого обра-

*) Вотъ какъ я кончилъ свою работу въ началѣ 1893 года:

Въ настоящее время въ Петропавловской крѣпости хранится болѣе 2-хъ

щенія не будетъ отвлечено лишняго металла отъ всемірнаго рынка. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что на это обстоятельство и будетъ обращено должное вниманіе при и послѣ денежной реформы, по образцу западныхъ сосѣдей.

3) Золото безспорно самый дорогой товаръ, обладающій вмѣстѣ съ тѣмъ и прочими данными для денежнаго назначенія, т. е. при самомъ маломъ вѣсѣ и объемѣ, оно цѣнится выше всѣхъ прочихъ товаровъ;—почему драгоцѣнные камни и Брюссельскія кружева не годятся для роли денегъ, ясно ознакомившемуся съ первыми §§-ми настоящаго труда? Въ сравненіи съ серебромъ, даже самые ярые защитники послѣдняго признаютъ, что и въ будущемъ цѣна золота будетъ всегда превышать по крайней мѣрѣ, разъ въ 15 цѣну серебра, потому что добыча послѣдняго можетъ дойти, по опредѣленію Лейхнера, до 7 милліоновъ килгр. въ годъ, а—перваго ужъ ни въ какомъ случаѣ не поднимется выше 250 тысячъ килогр., и ему же всегда будетъ отдано предпочтеніе въ промышленности. Я полагаю, что даже, еслибъ и удалось химіи искусственно получать золото, возможность чего не отрицаетъ, между прочимъ, Д-ръ химіи Р. Лютеръ, то и тогда цѣна золота не пала бы ниже серебра.

4) Первая четверть двадцатаго вѣка будетъ временемъ самыхъ обильныхъ добычъ золота и къ концу его, по всѣмъ вѣроятіямъ, громадное большинство населенія всего міра успѣетъ перейти къ счету на золото, причемъ нѣкоторыя страны даже не потребуютъ для этого много золота, какъ

милліардовъ франковъ золотомъ, что было бы вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы начать размѣнъ на золотую монету по курсу, еслибъ только кредитная система Россіи доросла до той вышины, на которой она стоитъ въ западной Европѣ и, еслибъ при открытіи размѣна курсъ рубля, не поправился на столько, что оказался бы громадный излишекъ денегъ, который бы поставилъ размѣнный банкъ въ осадное положеніе. Но изъ этого есть выходъ. Какъ извѣстно и Батюшковымъ прекрасно доказано, для страны одинаково опасно и вредно, какъ повышеніе курса ея денегъ, такъ и паденіе, то если будетъ найдено средство, которое не дастъ курсу ихъ слишкомъ чувствительно подскочить при переходѣ къ золотому обращенію и открытію размѣна, то—назовите это девальваціею, государственнымъ банкротствомъ или инымъ громкимъ именемъ,— оно будетъ благодѣтельнымъ и спасительнымъ, и не только не приведетъ государства къ банкроту, но обезпечитъ ему власть и могущество, и благоденствіе всѣхъ безъ исключенія подданныхъ.

напр. Индія, если ей только удастся выманить скрытыя 1.500 милл. зол. рупій, въ это же время qui vivra, verra особенно сильный экономическій ростъ народовъ и увеличеніе благосостоянія. Изъ всего этого видно, что этотъ ожидаемый крупный, но не чрезмѣрный добывокъ золота придется какъ нельзя болѣе кстати. Въ дальнѣйшемъ рудниковая добыча золота обѣщаетъ еще долго время давать можетъ быть не столь обильное прибавленіе къ существующему запасу, но за то равномѣрное, которое будетъ соотвѣтствовать количественному росту человѣчества; рождаемость будетъ, вѣроятно, и впредь уменьшаться, но за то будетъ уменьшаться и смертность, вслѣдствіе улучшенія гигіеническихъ условій жизни и проникновенія въ сознаніе массъ, новыхъ, благоразумныхъ началъ жизни, какъ противодѣйствіе отживающему нервному вѣку.

Грядущій вѣкъ будетъ вѣкомъ возобновленія человѣчества и торжества его надъ силами природы и, если осуществятся вожделѣнія лучшихъ людей, если умѣренность и простота въ образѣ жизни, и особенно въ пищѣ, сдѣлается общимъ признакомъ, то двадцатый вѣкъ будетъ вѣкомъ торжества человѣка и надъ низменными инстинктами своими.

5) Но я слишкомъ уклонился въ сторону и поэтому, извинившись передъ благосклоннымъ читателемъ, сошлюсь относительно слѣдующаго условія совершенныхъ денегъ на сказанное уже выше, подчеркивая только, что въ сравненіи съ серебромъ произвольное увеличеніе добычи золота поставлено въ весьма тѣсныя условія, т. е. что всѣ пріиски уже нынѣ разрабатываются, если и не всегда самымъ совершеннымъ способомъ, то съ возможною энергіею и съ возможнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Поэтому можно было предсказать только небольшое увеличеніе добычи его въ ближайшемъ будущемъ.

Относительно второй половины условій, поставленныхъ мною, на основаніи изученія функцій денегъ и исторіи ихъ которая показываетъ, что, именно, по мѣрѣ годности ихъ отдавалось предпочтеніе тому или другому виду денегъ, я не могу указать на преимущество золота передъ серебромъ. Наоборотъ относительно 6-го (см. стр. 21) мнѣ извѣстно, что золото значительно скорѣе истирается нежели серебро, вслѣдствіе своей большей мягкости, и если на практикѣ замѣчено

что золотыя монеты, находясь въ обращеніи, истираются въ четыре раза медленнѣе серебряныхъ [27]), то это зависитъ отъ того, что въ постоянномъ и небрежномъ обращеніи находятся только мелкія деньги, а золотыя, крупныхъ названій, фактически употребляются рѣдко и не охотно носятся съ собою. Близко знакомые съ жизнью нѣмецкаго населенія утверждаютъ, что и тутъ даже изъ простого народа на 100 человѣкъ одинъ видѣлъ золотую монету. Въ этомъ то и достоинство золотой монеты, что она постепенно переходитъ уже только во всеобщій измѣритель цѣнности и, предоставляя фактическое посредничество въ торговыхъ сдѣлкахъ своимъ представителямъ: банковымъ билетамъ, размѣнной монетѣ, чеку и т. п., сама расходуется почти только въ тѣхъ случаяхъ, когда ея представители не принимаются, чаще всего за предѣлами государства, или когда ихъ не хватаетъ. Если-бъ золотая монета приготовлялась настолько малою, что и она стала бы мѣнять владѣльца наравнѣ съ серебромъ, то потеря была бы вдвойнѣ чувствительна, потому что, если золотая монета истирается при одинаковомъ треніи по вѣсу въ два раза скорѣе серебрянной (опыты К. Бутенева [28]), то потеря чувствительнѣе болѣе, чѣмъ въ 60 разъ, такъ какъ золото болѣе 30 разъ дороже серебра.

Итакъ, мнѣ кажется, что удалось съ достаточною убѣдительностью, при полномъ безпристрастіи и столь же справедливомъ и честномъ отношеніи pro и contra защищаемаго положенія, доказать, что эволюція денегъ привела человѣчество къ чисто-золотому обращенію, къ единому возможно постоянному мѣрилу цѣнностей,—къ счету на золото. Обстоятельства поведутъ за собою, безъ сомнѣнія, нѣкоторыя видоизмѣненія въ системѣ чисто-золотого обращенія въ смыслѣ примиренія моно и биметаллизма, путь къ чему указанъ намъ уже биметаллистами-реформаторами. Во всякомъ случаѣ ясно до очевидности, что счетъ должно вести на одну реальную величину и этой величиной должно быть въ настоящее время, пока мы по пути совершенствованія не открыли вполнѣ идеальныхъ денегъ,—золото.

Но, соглашаясь въ основѣ даже съ доказанною нами истиною, многіе считаютъ переходъ къ золотому обращенію для насъ и непосильнымъ и преждевременнымъ.

Собираясь теперь остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на вопросахъ чисто практическаго свойства касательно введенія у насъ счета на золото, я выхожу изъ предѣловъ задачи настоящаго очерка,—рѣшенія принципіальнаго вопроса: надлежитъ ли каждому государству перейти къ золотому обращенію и притомъ quam celerrime? Въ виду этого я и ограничусь только самыми общими вопросами.

Цѣлыя три среднія главы настоящаго очерка посвящены доказательству того положенія, что денежный рынокъ не терпитъ принужденія и что звонкая монета самый своевольный товаръ, бѣгущій изъ страны, гдѣ его не цѣнятъ и наплывающій туда, гдѣ оно нужно, лишь только тамъ будутъ существовать благопріятныя свободному обращенію золота условія. Къ этимъ условіямъ прежде всего принадлежитъ отсутствіе слишкомъ большой конкурренціи со стороны денежныхъ знаковъ, снабженныхъ принудительнымъ курсомъ. Число послѣднихъ ни въ какомъ случаѣ не должно превышать minimum'а денегъ, которыя находятся въ фактическомъ обращеніи при самомъ крайнемъ сокращеніи денежныхъ оборотовъ, при самомъ сильномъ сокращеніи торговыхъ оборотовъ, слѣдующемъ за торговымъ кризисомъ.

Только эта сумма денегъ можетъ и должна быть не покрыта легкореализуемыми цѣнностями. Кто утверждаетъ противное и полагаетъ, что онъ знакомъ съ законами народнаго и государственнаго хозяйства, тотъ ошибается, а если есть всѣ основанія для того, чтобы предположить, что эти законы ему дѣйствительно извѣстны, то онъ недостойный эгоистъ. Никто благоразумный не споритъ поэтому противъ того, что бумажныя неразмѣнныя деньги ядъ для государства и, хотя нѣтъ спору, что государство богатое способно удержать кровными жертвами въ обращеніи неразмѣнныя кредитныя деньги и предохранить ихъ отъ колебаній курса, то это является лучшимъ доказательствомъ того, что почва какъ нельзя лучше подготовлена для введенія размѣна, и еслибъ въ кассахъ не было бы въ золотѣ даже сотой части находящихся въ обращеніи денегъ. Разъ государство состоятельно, разъ есть у него бюджетные остатки, то пусть оно спѣшитъ къ размѣну своихъ денегъ, даже еслибъ каждый мѣсяцъ приходилось уже 2-го числа прекращать его. Каждый золо-

той, ушедшій изъ казны путемъ размѣна, даетъ крупную экономію въ средствахъ, которыми государство искусственно обязано поддержать курсъ своихъ денегъ. Нельзя допускать, чтобы курсъ денегъ страны колебался и падалъ, потому что это ведетъ за собою невозвратныя потери. Немного нужно времени для того, чтобы потерявшій при паденіи курса денегъ уже не выигрывалъ при его повышеніи; экономическія роли гражданъ постоянно мѣняются, и потерявшій разъ при паденіи курса, по прошествіи нѣкотораго времени можетъ вторично потерять при повышеніи его. Поэтому, если послѣ продолжительнаго обезцѣненія денегъ, государство приступаетъ къ значительному повышенію курса денегъ, то оно творитъ вопіющую несправедливость.

Есть только одинъ случай, когда государству слѣдуетъ пріостановить размѣнъ и притомъ единственно для того, чтобы имѣть средства для веденія войны. Но задача государства—воспитать въ гражданахъ твердую увѣренность, что съ днемъ заключенія мира размѣнъ будетъ возстановленъ до послѣдняго золотого по номинальному курсу, и тогда курсъ денегъ страны не будетъ падать даже во время войны, или очень мало, особенно въ настоящее время, при развитіи путей сообщеній и страшныхъ военныхъ приготовленіяхъ и орудіяхъ, которые положатъ конецъ Европейской войнѣ въ нѣсколько мѣсяцевъ. Но Россія въ настоящее время богата, очень богата золотомъ и еще богаче податною силою народа и стройнымъ порядкомъ финансоваго хозяйства, и нѣтъ такой расходной статьи, которая была бы болѣе производительна, чѣмъ упорядоченіе денежной системы, оно даетъ самыя крупныя сбереженія, самую большую увѣренность и силу.

Не можетъ удержать у себя золотое обращеніе только обнищалый народъ и тутъ еще слѣдуетъ подумать, нельзя ли путемъ сбереженій съ одной стороны и усовершенствованія налоговой системы съ другой стороны добиться бюджетныхъ остатковъ, для обращенія ихъ на упорядоченіе денежнаго обращенія. Разъ это положительно невозможно государству, то остается только добровольно прекратить свое политическое существованіе, слѣдовательно нѣтъ такого жизнеспособнаго государства, которое не было бы способно

ввести у себя счета на золото. А о недостаткѣ золота безпокоиться нечего, оно само придетъ, а если надъ политическимъ горизонтомъ проносятся облака и кажется желательнымъ удержать извѣстное количество международныхъ денегъ въ странѣ, то на это есть весьма дѣйствительныя средства, но объ этомъ другой разъ.

Будемъ-те молить Бога и съ умиленіемъ ждать времени, когда у насъ будетъ окончательно упорядочено денежное обращеніе, на какихъ основаніяхъ—это вопросъ не принципіальный;—и еще болѣе горячо будемъ молить Всевышняго избавить насъ отъ легкомысленныхъ совѣтниковъ, которые бы посягали святотатственной рукой на покрытіе нашихъ билетовъ, сколь благовидной бы ни казалась цѣль. Одно исключеніе—крайняя нужда!

Примѣчанія:

1) Gruber: «Statistische Beiträge... § 17.

2) Dr. K. Rau: «Grundsätze der Volksw.-lehre» 1 Bd. 2 Abth. S. 193 (a)

3) H. Dietzel: «Papierrubel oder Silberrubel» (Baltische Monatsschrift. Bd. 36 Heft 4) Reval 1889.

4) А. Миклашевскій въ началѣ статьи III своего «Денежнаго вопроса...» вскользь дѣлитъ биметаллистовъ на теоретиковъ и практиковъ.

5) Dr. Otto Arendt: «Die Silberenquete» 1894 S. 20.

6) Пр. Чупровъ: «Политическая экономія» 1892 стр. 223.

7) А. Миклашевскій: Тамъ-же стр. 150—153.

8) Dr. O. Arendt: Тамъ-же стр. 19 и 23.

9) Весь запасъ золота исчисленъ имъ-же для 1892 года въ 17,913 милл. фр. Откуда г. Бухъ могъ теперь досчитаться 100 милліардовъ фр. золота, (въ своей: «Интенсивности работы,...» 1896 г. стр. 200)—для меня не понятно. Во имя справедливости я не могу также не отмѣтить нѣкотораго преувеличенія г-мъ А. Миклашевскимъ опасности отъ подъема цѣны серебра: если запасъ золотой монеты оцѣнивается въ 780 м. ф. стерл. и полноцѣнной серебряной 683 м. ф. ст. (всего 1463 м. ф. ст.) и предположить даже, что только эти количества металловъ будутъ реагировать другъ на друга и на товарныя цѣны, при повышеніи цѣны серебра вдвое,—то и

тогда получимъ, что цѣнность золота, или покупная сила его, понизится лишь въ $1^1/_2$, но не въ 10 разъ, что, конечно, тоже весьма не желательно.

10) Dr. K. Rau: «Grundsätze e. c. § 338. На самомъ дѣлѣ потеря должна быть больше, потому что г. Добронизскій, (Монетное дѣло, стр. 14) опредѣляетъ одну лишь потерю отъ истиранія серебряныхъ монетъ въ 0,25 % въ годъ.

11) H. C. Burchard: въ «Annual Report 1880 г.» табл. XXIX.

12) F. W. Jacoby: «Gold u. Silber...» для избѣжанія паденія серебра предлагаетъ (стр. 23 и д.) принять платежнымъ средствомъ серебро на вѣсъ и назвать его «банковымъ серебромъ въ килограммахъ, граммахъ и центиграммахъ» и (!) поставить вновь въ постоянное отношеніе къ отвѣшенному же золоту, которое бы слѣдовало вывести изъ средняго курса серебра за послѣднее время.

13) G. Boissonade: „Bimetallisme moyen» p. 632: «Diviser entre les deux parties la bénéfice et la perte du change des deux monnaies ou de leur cours commercial respectif».

14) H. Schwerin: «Zur Lösung der Silberfrage»

15) Maurice Bourguin, prof. à l'univ. de Lille: «La mesure de la valeur et la monnaie». Paris 1896.

16) А. Миклашевскій: «Денежный в...» стр. 60.

17) M. Bourguin на стр. 142, назв. сочиненія приводитъ кромѣ этихъ еще и сравненія Воловскаго, Шевалье и Смита.

18) Арт. Рафаловичъ, въ № 22 Французскаго Экономиста 2-го Іюня 1894 г.)

19) Грешемъ (Thomas Gresham), придворный англійской королевы Елисаветы, пояснилъ въ 1558 г., что менѣе цѣнная монета вытѣсняется болѣе цѣнною и послѣдняя вывозится. Констатировано, что арбитражъ начинается уже при разницѣ между металлами ниже 1%, Объ этомъ законѣ см. Em. de Laveleye: «Eléments d'économie politique» § 7. Paris 1882, p. 218.

20) Fr. A. Walker: «Money». New-York 1891 Gresham's Law. p. 193 e. c.

20) Пр. Чупровъ («Полит. экономія», 223—234) видитъ въ законѣ Грешема главный недостатокъ системы.

21) А. Н. Миклашевскій: «Денежный в...» ст. 88.

22) «Englands Uebergang zur Goldwährung im XVIII-ten Jahrh.» Philipp Kalkmann, Strasburg 1865 S. 14.

23) «La Campagne bimétalliste» par le comte Rochaïd p. 12.

Всю совокупность монетнаго запаса А. Н. Миклашевскій («Денежный в...» стр. 163) показываетъ къ концу 1895 г. въ слѣдующихъ числахъ:

	Золото.	Серебро.	Размѣн. монета.	Непокрыт. билеты.
	Въ милліонахъ франковъ.			
Франція	4,600	3,200	262	284
Англія	3,600	700	700	—
Германія	3,600	500	600	835
Австро-Венгрія	920	410	210	525
Голландія	140	290	17	208
Италія	530	80	131	812
Россія	2,510	20	230	408
Испанія	200	550	203	533
Бельгія	280	207	41	360
Соединенные Штаты . . .	3,210	2,850	400	1,300
Всего	19,950	8,100	2,794	5,265

24) Que diraient alors les braves gens, comme l'excellent et regretté Emile de Lavelaye, qui se lamentait sur ce que le monde allait manquer d'or?

«L'Economiste français» № 20 19 Mai 94.

25) L. Buch: «Intensität der Arbeit, Wert e. c.» 1896 S. 193

26) Soetbeer въ «Jahrbuch f. N. u. St.» 1884 B 24 § 328 въ статьѣ: «Wirkung der Silberentwerthung».

27) По словамъ г-на К. Ч-ва, въ «Новостяхъ» 16 апр. 96 г. № 104. «Русская золотопромышленность и денежная реформа», начиная съ 1879—1880 годовъ, добыча золота стала сокращаться, упавъ съ 2,506 до 1,938 пудовъ въ 1886 году. Съ этого года наблюдается, правда, постепенное наверстываніе въ добычѣ, закончившееся даже нѣкоторымъ подъемомъ ея надъ уровнемъ, на которомъ стояла она въ 1876 и 1880 годахъ (1,601 пудъ 1863 году); но въ 1894 г. снова появляются признаки регресса, и добыча ограничивается всего 5,478 пудами, т. е. цифрой, низшей по сравненію съ положеніемъ золотопромышленности 15 лѣтъ назадъ.

Такого упадка, какъ показываютъ помѣщенныя нами на стр. 131 таблички, вовсе не отмѣчается и всѣ цифры показаны неправильно.

28) «Серебро слишкомъ малоцѣнно и при значительномъ объемѣ содержитъ въ себѣ слишкомъ небольшой вѣсъ по цѣнности (?), къ

тому же при обращеніи оно еще стирается въ 4 раза скорѣе золота», говоритъ г. Миклашевскій («Денежный в...» 1896 г. стр. 82). «Такое (го) явленіе (я) вовсе не должно приписывать тому, что серебро будто-бы легче истирается, нежели золото, но напротивъ того (?), фактъ этотъ обусловливается исключительно большимъ обращеніемъ серебряныхъ монетъ въ общежитіи, вслѣдствіе чего онѣ чаще проходятъ черезъ руки, между тѣмъ какъ съ золотой монетой въ большей части случаевъ обращаются бережнѣе», сказалъ объ этомъ г. Добронизскій («Монетное дѣло» 1875 стр. 12). И резинка не стирается лежа въ шкапу.

29) Результаты опытовъ надъ истираемостью монетъ изложены б. Нач. Спб-скаго Монетнаго Двора, К. Ф. Бутеневымъ въ «Горномъ Журналѣ» 1859 г. т. IV.

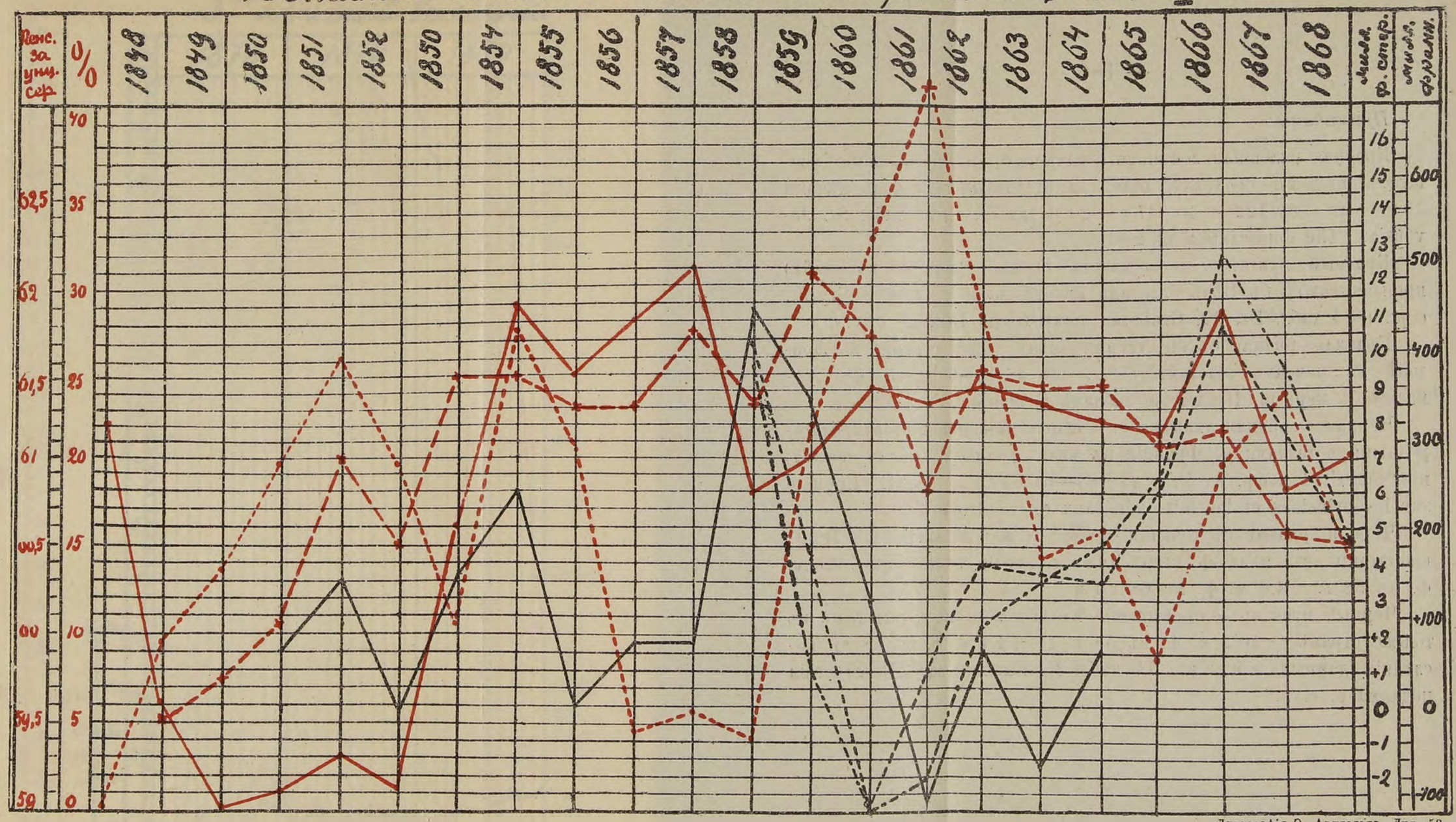
Сокращенія:

e. c. = et cetera = и такъ далѣе;

o. c. = opus citatus = названное сочиненіе;

idem = тотъ-же; ibidem — тамъ-же и др. у насъ болѣе употребительныя.

Вліяніе количества монетнаго матеріала на цѣны. ~ I ~

Литографія Э. Арнгольда, Лит. 59.

Примѣчанія:

Красная сплошная ломанная означаетъ $^0/_0$-ное превышеніе (масштабъ второй), среднихъ цѣнъ за отдѣльные годы надъ цѣнами 1849 года (отъ $122^0/_0$ въ 47 г.—$20^0/_0$ въ 68 г.) по табл. St. Jevons'a: «The depreciation of gold».

Красный пунктиръ показываетъ сколько (тотъ-же масштабъ) приплачиваютъ въ Вѣнѣ билетами въ отдѣльные годы за 100 гульд. сер., по I табл. Dr. Jg. Grubera: «Statistische Beiträge e. c.»,

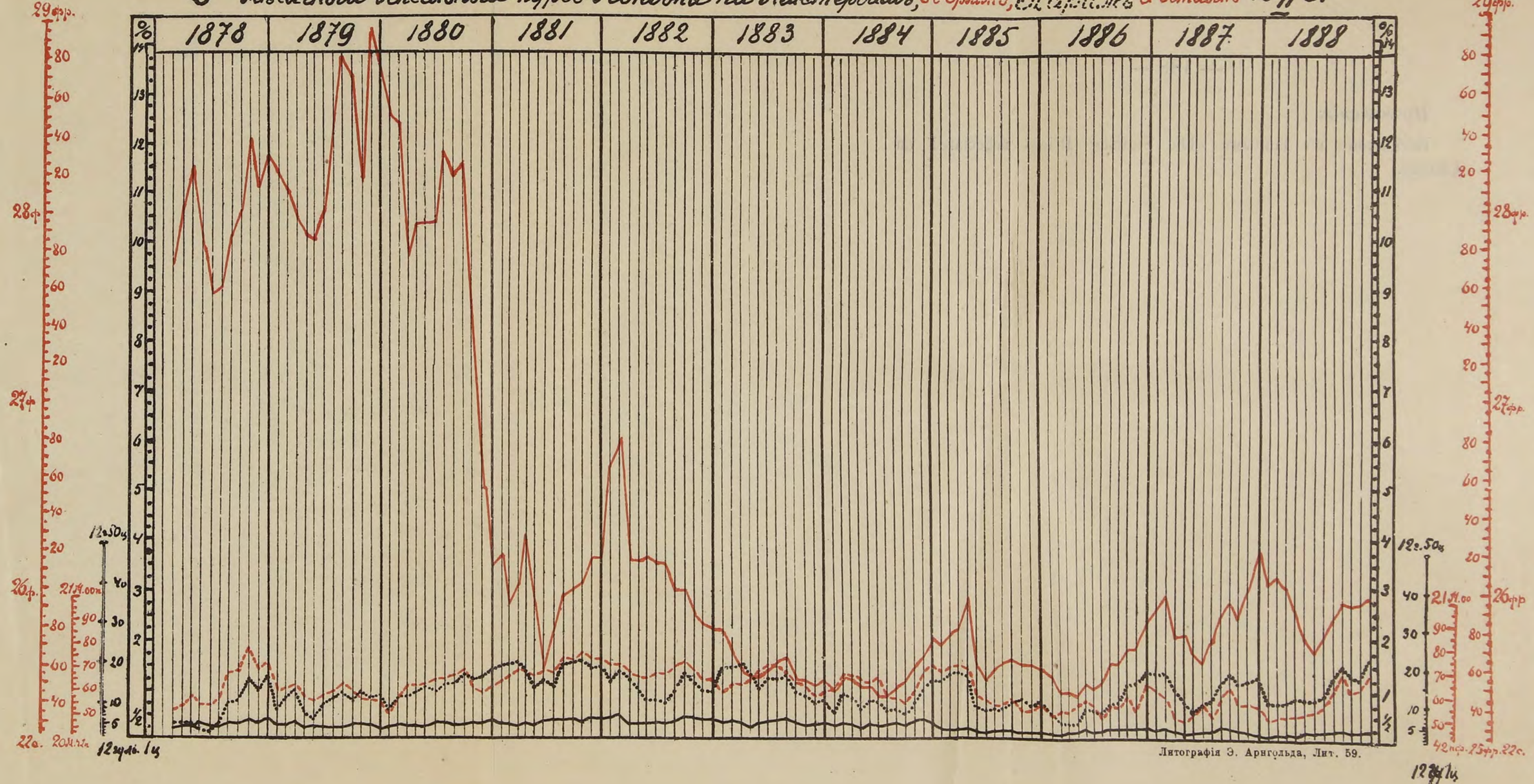
Красная рваная съ крестиками—цѣну унціи серебра въ Лондонѣ въ пенсахъ золотомъ ($59^1/_2$—въ 48 г.—$60^1/_2$—въ 68 г.)—масштабъ первый. По той-же таблицѣ Gruber'a.

Черная сплошная указываетъ балансъ внѣшней торговли благородными металлами во Франціи въ милл. франковъ (масшт. послѣдній; отъ +94 м. фр. въ 50 г. до +83—въ 64 г.) по табл. II «Enquête sur les principes et les faits généraux e. c.» 1865.

Черная рваная съ точками даетъ тѣ же показанія для Великобританіи въ милл. ф. стерл. (масшт. предпослѣдній: съ +9,8 м. ф. въ 58 г. +4,6 м. ф. въ 68 г.) и

Черный пунктиръ—превышеніе ввоза золота надъ вывозомъ въ той-же странѣ (+10,2 м. ф. въ 58 г. до +4,4 м. ф. въ 68 г). послѣднія данныя взяты изъ IV табл. Н. Батюшкова: «Послѣдствія подъема e. c.».

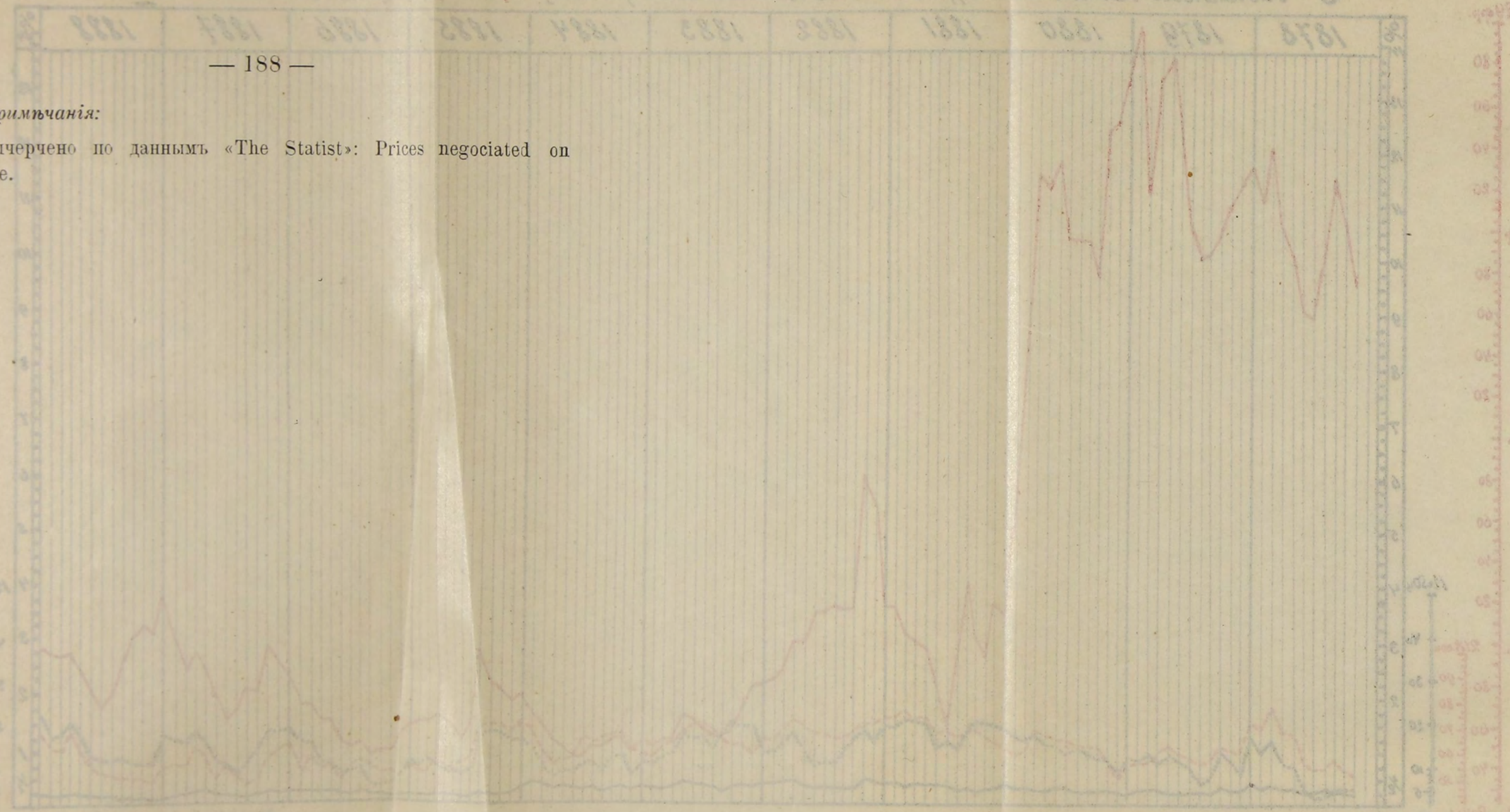
3-хъ мѣсячный вексельный курсъ Лондона на Амстердамъ, Берлинъ, Парижъ и Италію ~ II ~

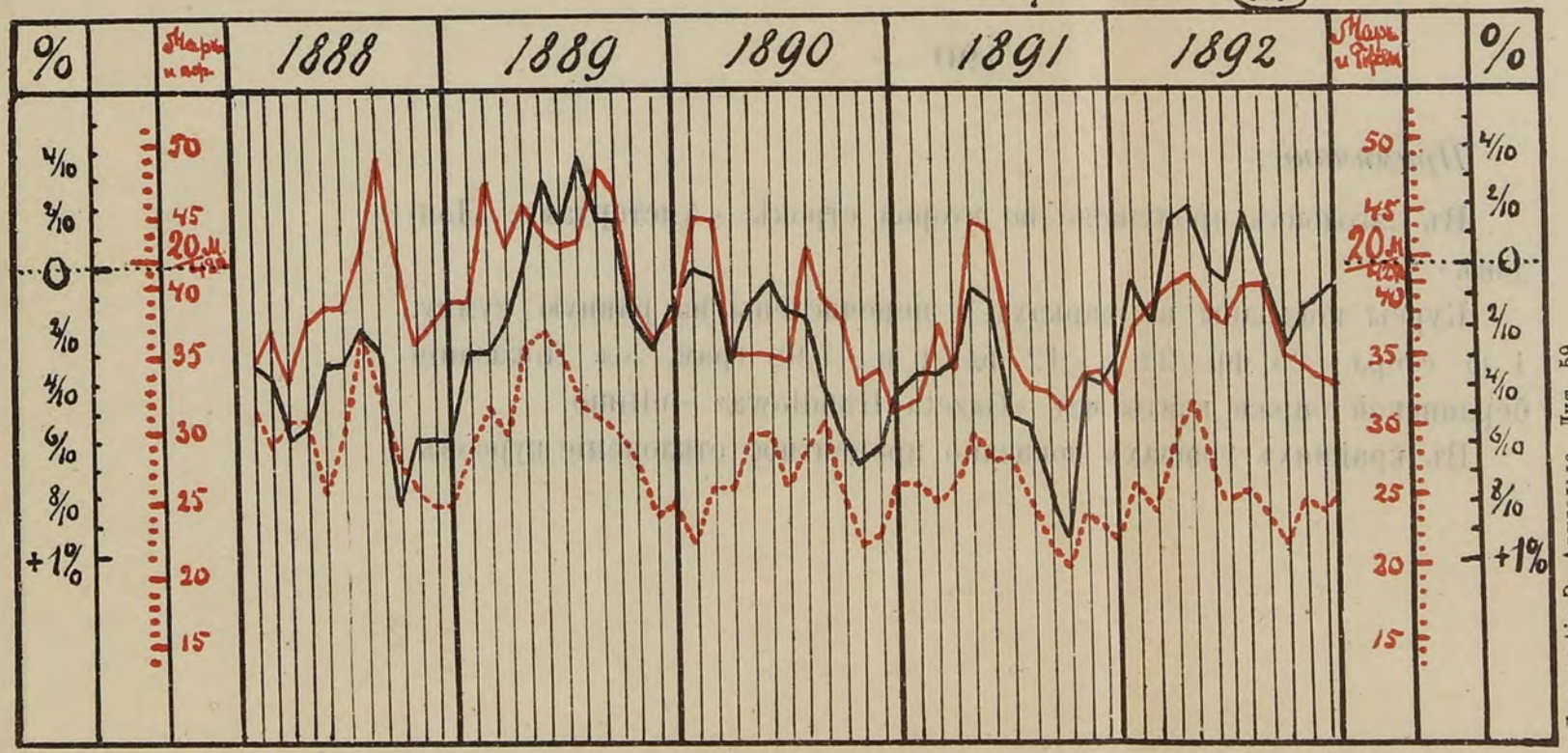
Литографія Э. Арнгольда, Лит. 59.

Примѣчанія:

Вычерчено по даннымъ «The Statist»: Prices negociated on Change.

Вычисленный по данным берлинской биржи курсъ краткосрочныхъ векселей на и Парижъ ~ III ~

Масштабъ въ 3 раза больше предыдущаго, т.е. 1 франкъ въ 11 попер. сантим.

Литографія Э. Арнгольда, Лит. 59.

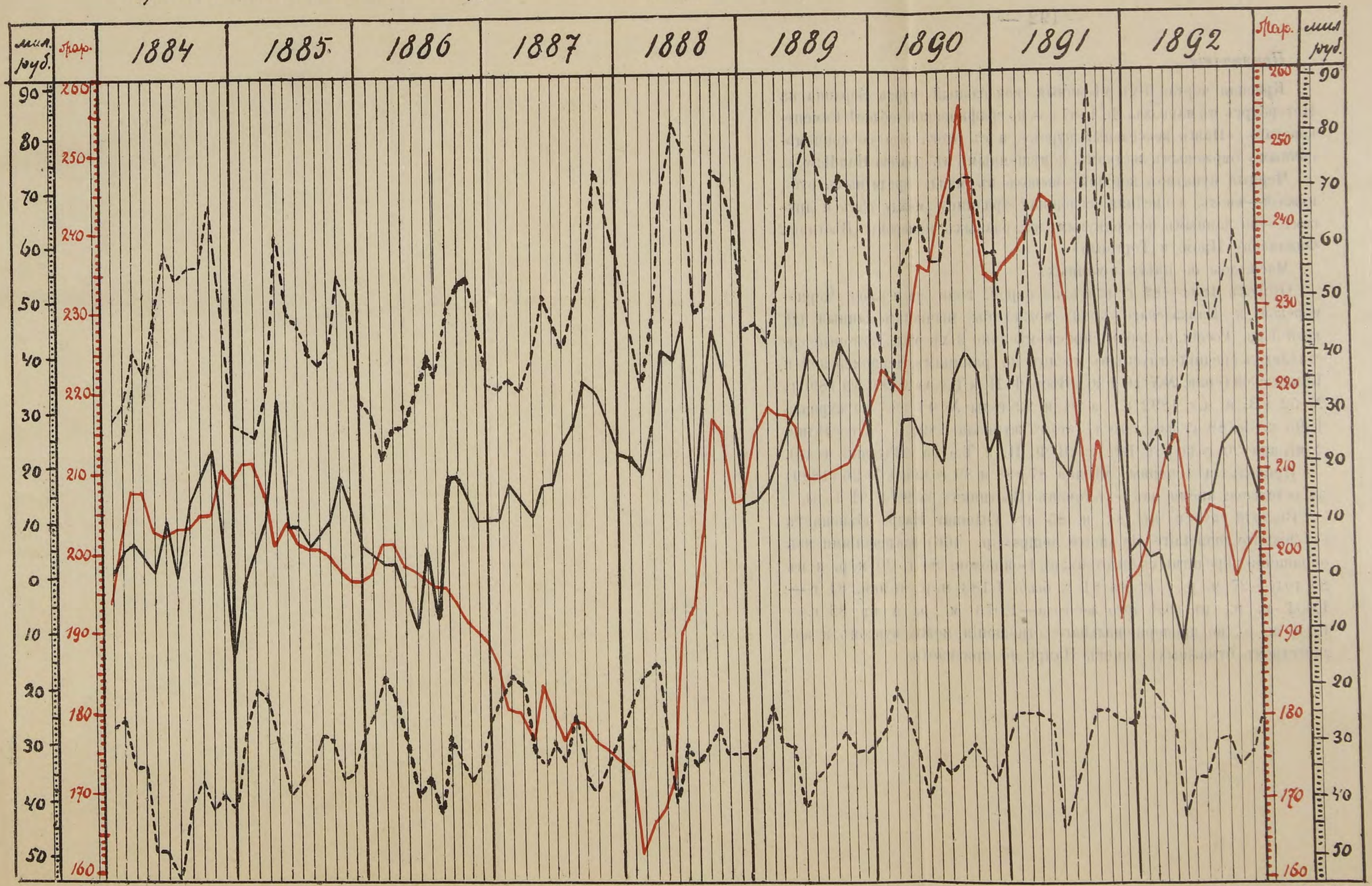
Примѣчаніе:

Въ заголовкѣ пропущено во второй строкѣ «Амстердамъ. Лондонъ».

Курсы показаны въ маркахъ и перечислены на равную сумму; 1 ф. стерл.=25 фр. 22 с.=12 фл. 1 ц.=7,98 грам. зол. Показанія берлинской биржи взяты изъ «Gazeta Handlowa»—ultimo.

Въ крайнихъ графахъ показано процентное отклоненіе курсовъ.

Берлинскій вексельный курсъ на Петербургъ и торговый балансъ Россіи. ~ IV ~

Литографія Э. Арнгольда, Лит. 59.

Примѣчанія:

Красная черта: 3-хъ мѣсячный вексельный курсъ Берлина на Петербургъ въ маркахъ. До 1887 г.—по графической теблицѣ Сементковскаго: «Нашъ вексельный курсъ», а съ этого года по концемѣсячнымъ биржевымъ листкамъ, помѣщеннымъ въ «Gazeta Handlowa».

Черный пунктиръ верхній—вывозъ въ милл. кредитныхъ руб., нижній—ввозъ, а средняя сплошная—разницу между тѣмъ и другимъ,—по даннымъ, почерпнутымъ изъ разныхъ номеровъ «Вѣстника Финансовъ Пром. и Торговли».

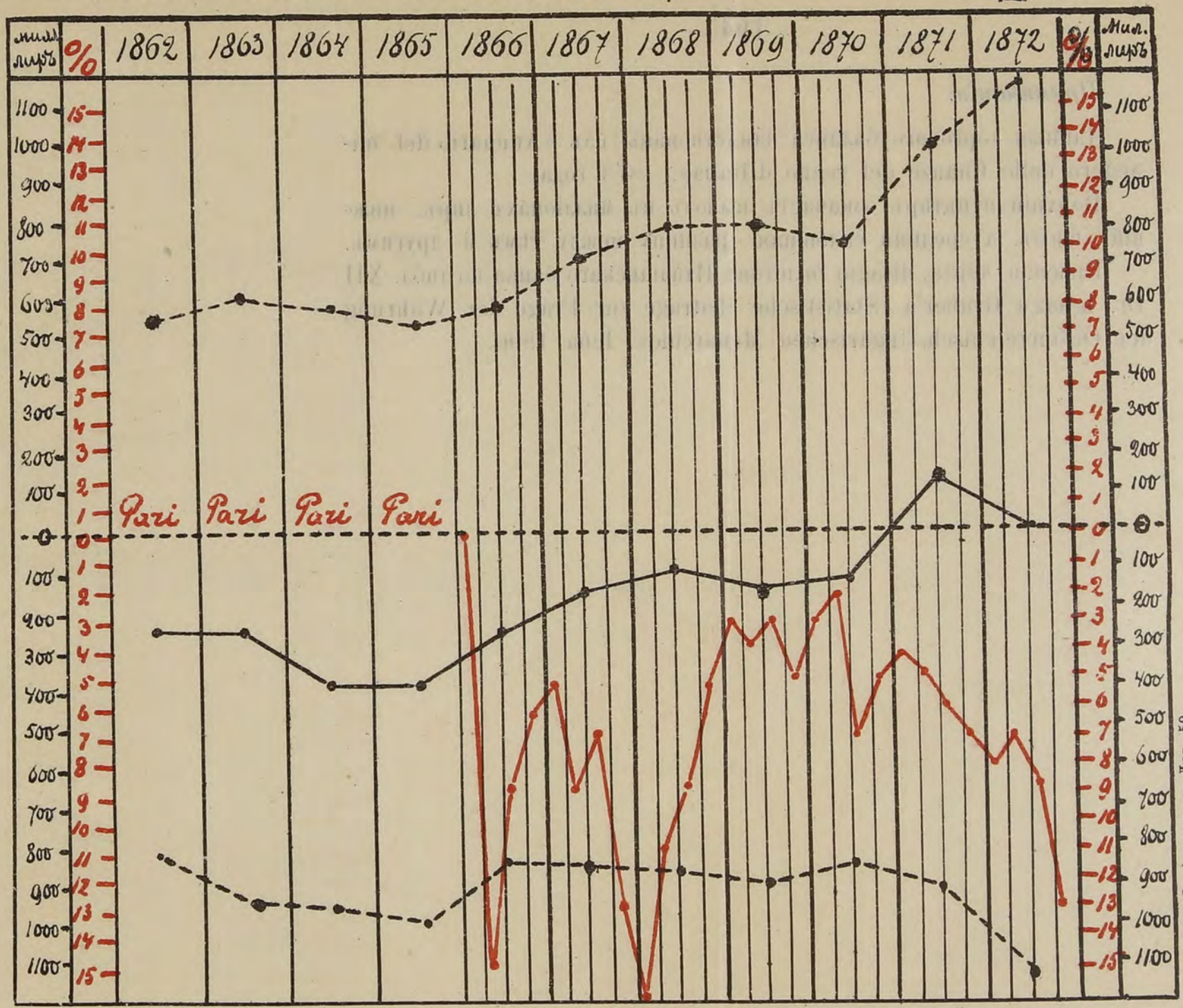
Масштабы по цвѣту ломанныхъ.

Отпускъ 1884—88 г. взятъ по европ. гран. за исключ. Черноморской и Кавказскаго края; можно бы вычислить данныя для всей Евр. Россіи, по добавленіи ежемѣсячно 3-хъ милл., которые составляютъ средній отпускъ въ мѣсяцъ по границамъ, Черноморской и Кавказской (срав. №№ 16 и 26 «Вѣст. Ф. П. и Т.» за 1889 г.; за 1890 г. № 52 «В. и. д.» 1892 г.; за 91 и 92 годы № 11 того же журнала 1893 г. За 89 г. изъ 1-го т. этого журнала 1890 г., а послѣдніе 2 мѣсяца 90 года изъ 1-го т. «В. Ф. П. и Т.» за слѣдующій годъ).

Привозъ за 4 первые мѣсяца 87, 88 и 89 года изъ № 26 (1889) за остальное время изъ 1-хъ томовъ «Вѣстника» за 90 и 91 годы.

Высокій курсъ въ 84 и 85 гг. Ottomar Haupt объясняетъ («L'histoire monétaire de notre temps» p. 366) извлеченіями изъ обращенія кредитныхъ билетовъ: въ 1-ой полов. 84 г. 30 м. р. и въ 85 году—27 м. р., т. е. въ 81 г. было 1,183 м. р., въ янв. 84 г.—1,003 м. р.; въ іюлѣ того же года—1,073 м. р., а въ 85 г.—1,046 м. р., но пропорціональнаго отношенія между курсомъ и количествомъ бумажныхъ денегъ Haupt не признаетъ.

Дисажіо Италіанской валюты и торговый баланс. ~ V ~

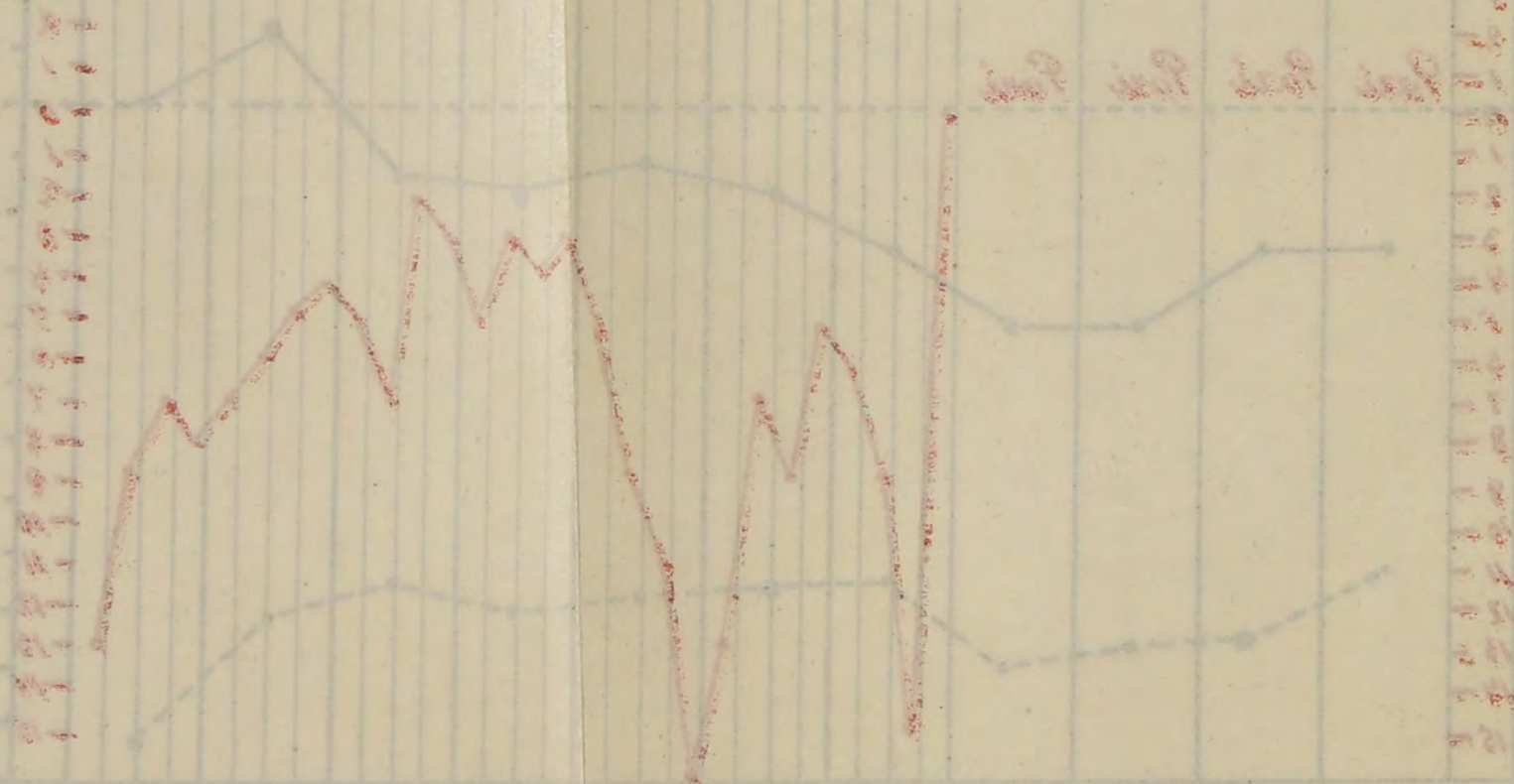
Литографія Э. Арнгольда, Лит. 59.

Примѣчанія:

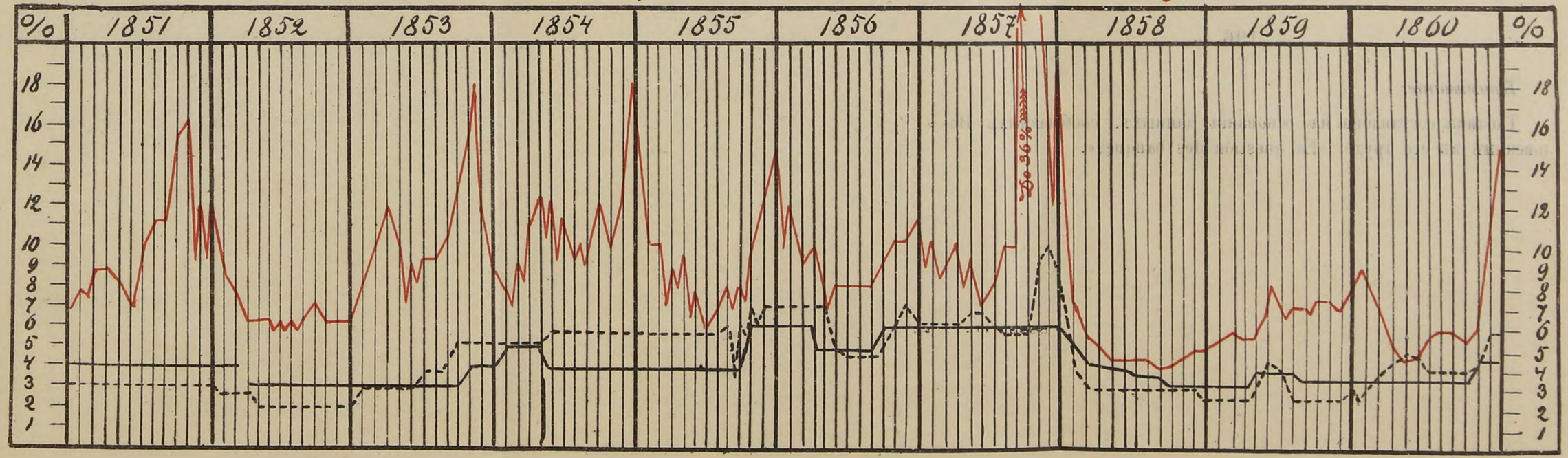
Данныя торговаго баланса заимствованы изъ «Annuario del ministero delle finanze del regno d'Italia», 1873 года.

Верхній пунктиръ означаетъ вывозъ въ милліонахъ лиръ, нижній—ввозъ, а средняя сплошная—разницу между тѣмъ и другимъ.

Красная черта: disagio билетовъ Италіанскаго банка по табл. XII Dr. Ignaz'a Gruber'a «Statistische Beiträge zur Frage der Währung der Oesterreichisch-Ungarischen Monarchie». Iena 1890.

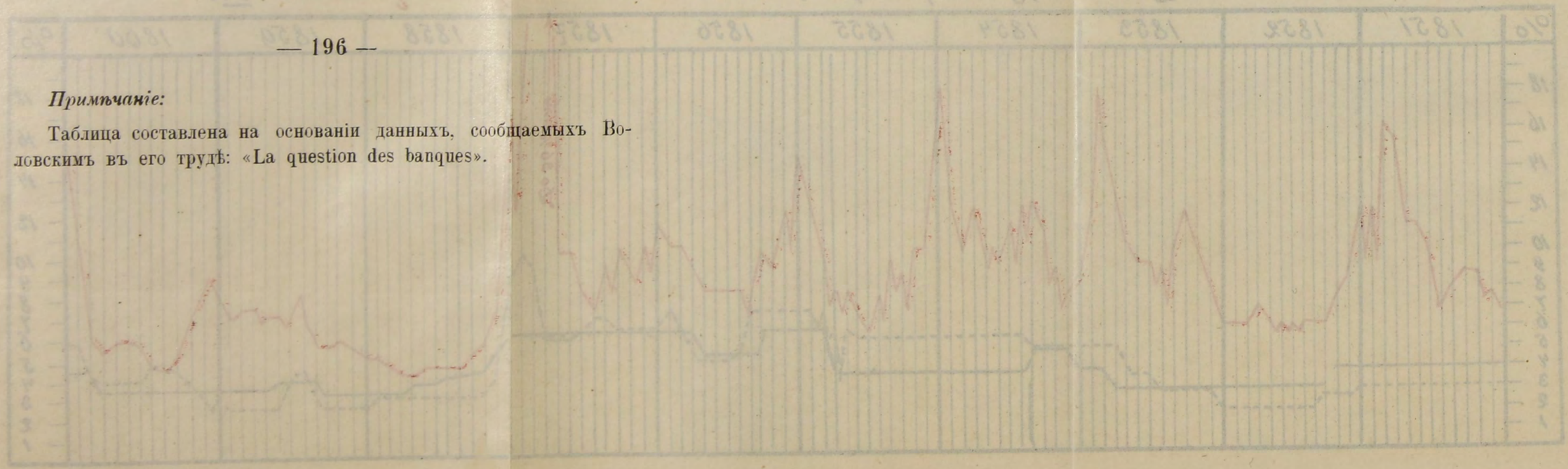
Колебаніе учетнаго % во Франціи, Англіи и Свв.-Америк. Шатахъ. ~ VI. ~

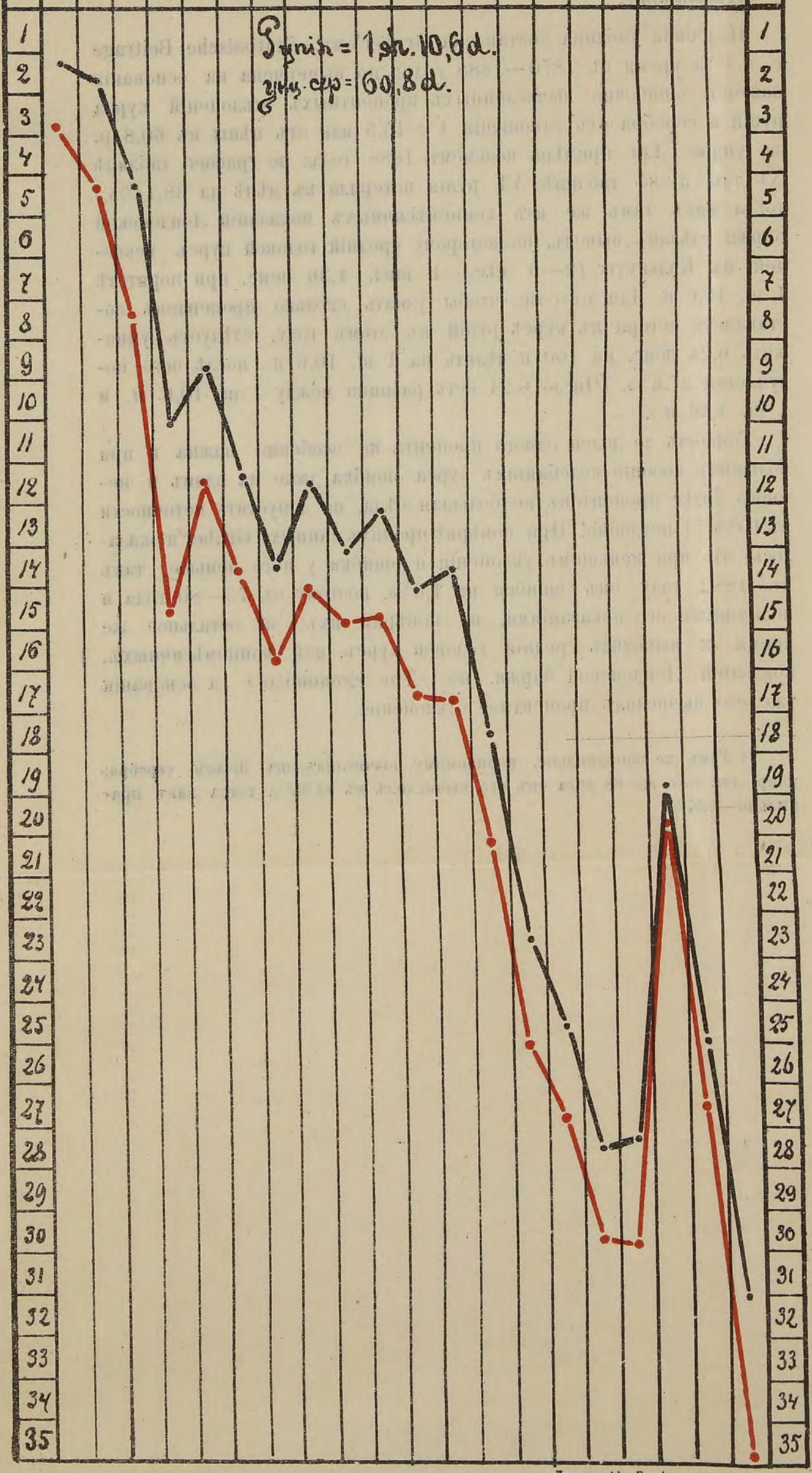
Литографія Э. Арнгольда, Лит. 59.

Примѣчаніе:

Таблица составлена на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ Воловскимъ въ его трудѣ: «La question des banques».

Курсъ инд. рупій въ связи съ цѣною серебра. ~ VII ~

Литографія Э. Арнгольда, Лит. 59.

Примѣчаніе:

Подобная таблица составлена Gruber'омъ: «Statistische Beitrage e. c.» за время съ 1870—1888 годъ; но вычеркена на основаніи кажется ошибочно вычисленныхъ процентныхъ отклоненій курса рупій и серебра отъ отношенія 1 : 15,5 или отъ цѣны въ 60,8 р. за унцію. Для примѣра возьмемъ 1888 годъ: по графич. таблицѣ X) его и по таблицѣ VI рупія потеряла въ цѣнѣ на 38,14%,) тогда какъ тамъ же изъ концемѣсячныхъ показаній Лондонской биржи сдѣланъ выводъ, по которому средній годовой курсъ векселей на Калькутту (2—6 мѣс.)=1 шил. 4,36 пенс. при поритетѣ 1 ш. 10,6 п. Для того же, чтобы узнать сколько процентовъ составляетъ потеря въ курсѣ рупій въ этомъ году, слѣдуетъ умножить 6,24 пенс. на 100 и дѣлить на 1 ш. 10,6 п., послѣ чего получается 27,6%. (Число 6,24 есть разница между 1 ш. 10,6 п. и 1 ш. 4,36 п.).

Точность до долей одного процента не особенно важна и при большихъ вообще колебаніяхъ курса ошибка даже на одинъ и немного болѣе процентовъ не большая бѣда, но допустить неточности въ 10% *) неудобно! При повѣркѣ прочихъ данныхъ Gruber'а оказалось, что при меньшемъ уклоненіи и ошибка у него меньше, такъ въ 1882 году онъ ошибся на 1,6%, поэтому съ 73—80 года я пользовался его показаніями, не повѣряя ихъ; за остальное же время я выводилъ средній годовой курсъ, изъ концемѣсячныхъ показаній Лондонской биржи, но «The Economiste» а основаніи уже его вычислялъ процентное отклоненіе.

---

*) Такъ же неправильно, повидимому, вычислялъ онъ disagio серебра; напр. для того же 88 года онъ его вычислилъ въ 42,35%, тогда какъ правильно—2,97%.

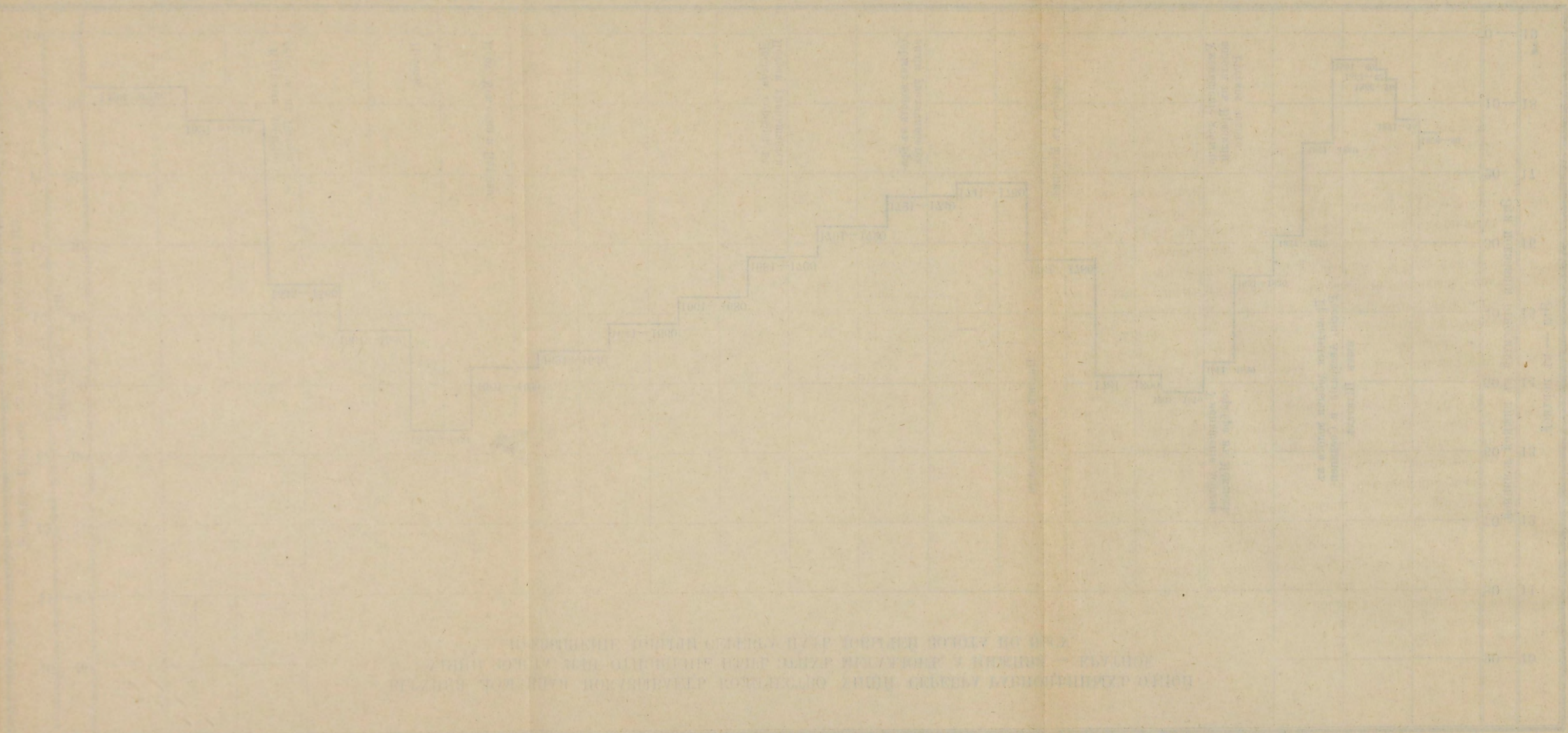
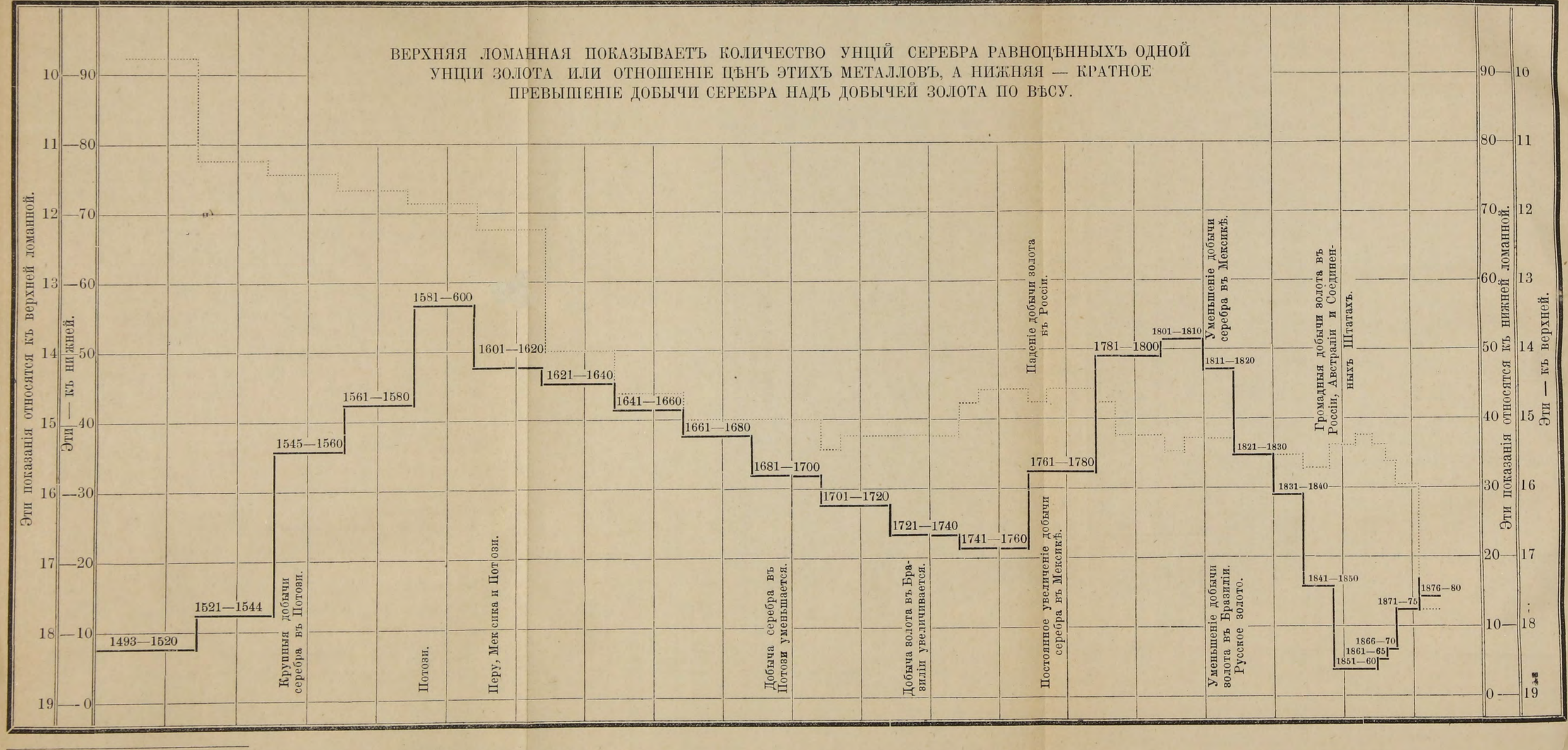

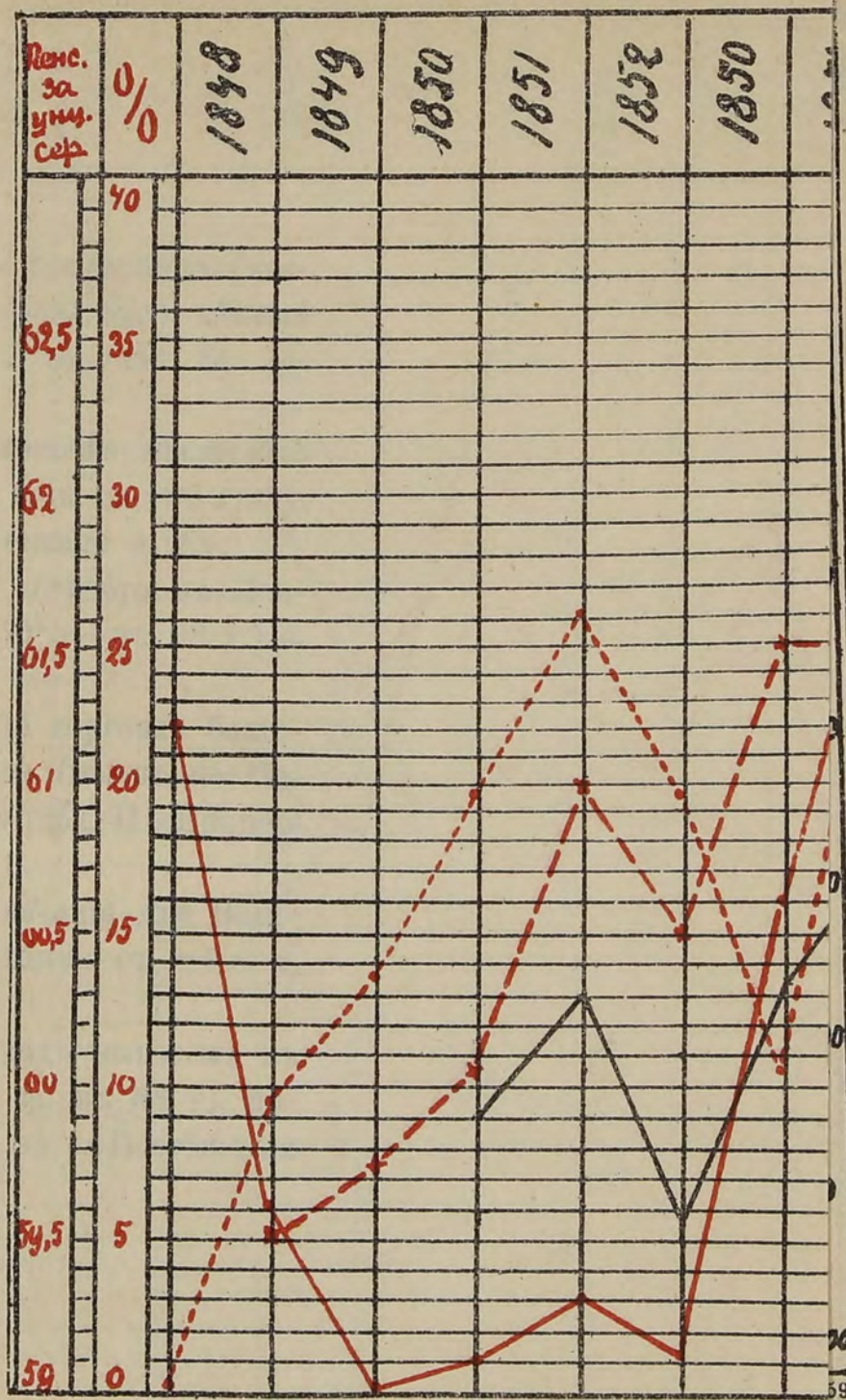
Таблица VIII *).

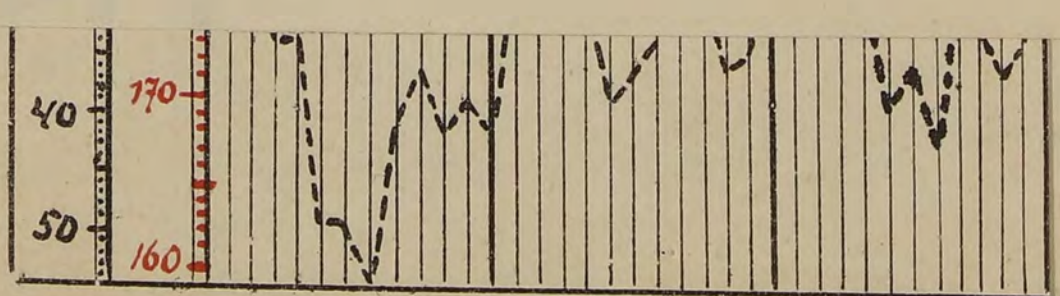
ВЕРХНЯЯ ЛОМАННАЯ ПОКАЗЫВАЕТЪ КОЛИЧЕСТВО УНЦІЙ СЕРЕБРА РАВНОЦѢННЫХЪ ОДНОЙ УНЦІИ ЗОЛОТА ИЛИ ОТНОШЕНІЕ ЦѢНЪ ЭТИХЪ МЕТАЛЛОВЪ, А НИЖНЯЯ — КРАТНОЕ ПРЕВЫШЕНІЕ ДОБЫЧИ СЕРЕБРА НАДЪ ДОБЫЧЕЙ ЗОЛОТА ПО ВѢСУ.

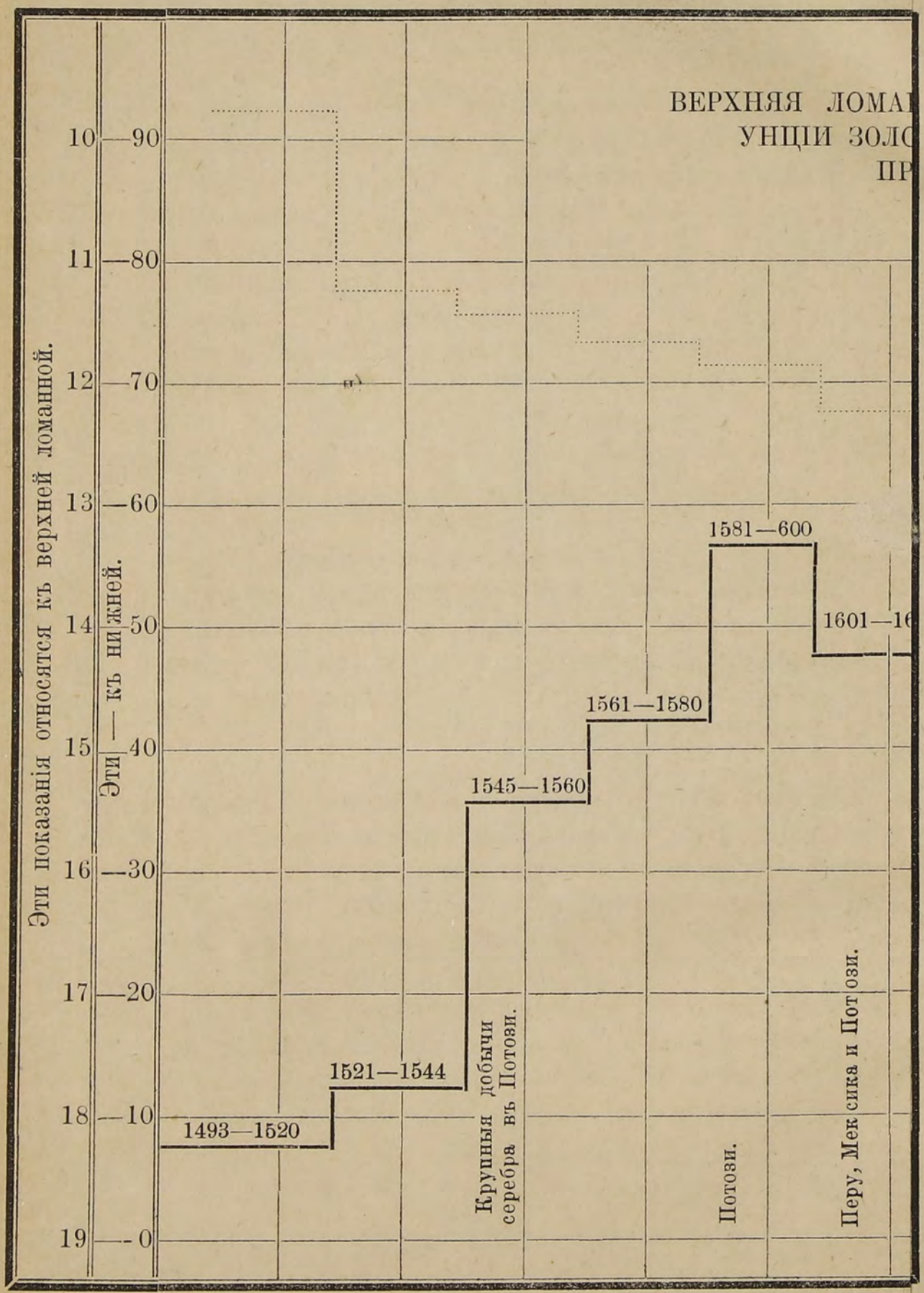

*) The history of Bimetallism in the United States by Laurence Laughlin, Ph. D. New-York 1895.

Вліяніе колеба

*) The history of Bimetallism in the United States by Laurence Laughlin, Ph

Поясненія къ IX таблицѣ.

Монеты разныхъ странъ расположены по величинѣ единицъ.

Египетскій секинъ, или лира, дѣлится на 100 піастровъ и піастръ—на 10 милліемъ или 40 паръ (медини),—золотое обращ. Золотыя монеты чеканятся по 1, 1/2 и 1/4 секина.

Англо-Ирландскіе фунты стерлинговъ, или соверэны—на 20 шиллинговъ, по 12 пенсовъ, каждый въ 4 фартинга. Зол. обр.; зол. монеты по 5, 2, 1 и 1/2 соверэна и въ 1 гинею=21 шиллингу.

Турецкіе меджидіе—на 100 піастровъ, по 100 центовъ. Піастръ дѣлится еще на 40 паръ по 3 аспера каждая. Хромое зол. обр.; зол. монеты—по 500 (киза), 250, 100 (исликъ, меджидіе) 50 (эллиликъ) и 25 (миссиръ) піастровъ.

Португальскій мильрейсъ—на 1,000 рейсовъ; счетная единица 1 конто-ди рейсъ=1,000 мильрейсамъ и 1 крузадъ=480 рейсамъ; [illegible]ое обр.; зол. монеты по 10 (коруа) 5, 2 и 1 мильрейсъ.

Въ пятыхъ графахъ показана величина Сѣв.-Америк. зол. доллара и Японскаго іена, который меньше доллара на самую малую величину (въ Гаваѣ той-же величины монетная единица).

Долларъ дѣлится на 100 центовъ и зол. монеты чеканятся по 20 (дв. иглъ), 10 (иглъ), 5, 3, 2 1/2 и 1 долларъ (хромое зол. обр.).

Іенъ—на 100 сеновъ, по 10 ринъ; зол. монеты—по 20, 10, 5, 2 и 1 іену; сер. обр.

Мексиканскій пезо-дуро (піастр.)—на 8 реаловъ по 4 квартилоса или на 100 центавос.; зол.мон. по 16, 10 (гидальго), 5, 2 1/2 и 1 пезо; сер. обр.

Въ 7-хъ графахъ показаны зол. монеты (пезо) республикъ Средне и Южно-Американскихъ (Аргентины, Боливіи, Чили, Колумбіи, Коста-Рики, Доминиканской, Эквадоръ (сукра), Гватемалы, Гаити (гурда), Гондурасъ, Никарагуи, Парогвай, Перу (соля), Сальвадоръ, (сукра), Уругвай и Венецуэлы) дѣлятся они на 100 центав.

Въ 8-й—теперешній золотой рубль нашъ, который чеканится по 10 на имперіалъ и 5 на полуимперіалъ въ прежнемъ отношеніи (1 : 15,5) къ серебру, составляющему по настоящее время законную валюту страны (факт. бумажное обращеніе); дѣлится на 100 коп.

Далѣе слѣдуетъ предлагаемый мною золотой рубль, какъ единица такой-же валюты; предлагаю дѣлить его на 3 *золотыхъ*, равныхъ франкамъ союзныхъ государствъ и Финляндіи, и золотой дѣлить на сто *сотокъ* (сантимовъ); золотыя монеты чеканить по 15 и 30 золотыхъ (новый имперіалъ).

Сравнительная таблица главнѣйшихъ золотыхъ монетъ по вѣсу и пробѣ *). IX.

№№ по порядку.	Чему равны по дѣйствительной цѣнѣ.	Вѣсъ въ доляхъ.	Составъ.	Вѣсъ въ грам.	Проба.	Египетъ. 1 секинъ	Великобританія 1 ф. стерлингъ.	Турція 1 меджидіе.	Португалія 1 мильрейсъ.	С. Штаты и Японія 1 долларъ.	Мексика 1 песо	Ср.-Ю.-Ам. респ. 1 песо	Россія 1 теп. зол. рубль	1 трехъ-фралков. зол. рубль	Бразилія 1 мильрейсъ	Оффиціально-проектир. рубль	Австрія 1 гульденъ	Индія 1 рупія	Нидерландія 1 гульденъ	Скандинав. союзъ 1 крона	Германія 1 марка	Австрія 1 крона	Финл., Франц. е. с. 1 франкъ	Персія 1 томанъ
1	Египет. секинамъ.	191,3 168,4	лич. чист.	8,5 7,44	0,775	1	0,983	0,88	0,218	0,201	0,199	0,195	0,156	0,1172	0,111	0,104	0,097	0,092	0,081	0,054	0,048	0,041	0,039	0,345
2	Фунт. стерлинговъ	179,8 164,7	»	7,99 7,324	0,916⅔	1,0164	1	0,902	0,223	0,205	0,202	1,9808	0,1586	0,1191	0,1123	0,106	0,099	0,0974	0,082	0,055	0,049	0,04	0,0397	0,35
3	Турецк. меджидіе	162 148,5	»	7,2 6,6	»	1,1413	1,1236	1	0,247	0,227	0,224	2,198	0,178	0,132	0,124	0,119	0,11	0,108	0,0917	0,0616	0,0542	0,0168	0,0445	0,39
4	Порт. мильрейс.	39,8 36,7	»	1,77 1,63	»	4,565	4,495	4,01	1	0,926	0,908	0,892	0,70	0,535	0,507	0,475	0,445	0,42	0,374	0,248	0,22	0,187	0,178	1,58
5	Япон. іенамъ и С. Амер. доллар.	37,5 33,75	»	1,67 1,505	0,900	4,98	4,8	4,4	1,07	1	0,986	0,97	0,77	0,58	0,55	0,507	0,484	0,46	0,4	0,27	0,24	0,203	0,19	1,70
6	Мекс. пезо-дуро	38,07 33,3	»	1,692 1,48	0,875	5,03	4,9	4,46	1,1	1,013	1	0,99	0,785	0,59	0,555	0,487	0,49	0,48	0,409	0,272	0,241	0,296	0,195	1,74
7	Пезамъ Средне и Южн.-Ам. респ.	36,3 32,6	»	1,613 1,451	0,900	5,13	5,04	4,51	1,12	1,03	1,02	1	0,8	0,611	0,56	0,533	0,5	0,491	0,42	0,28	0,247	0,21	0,2	1,82
8	Рублямъ тепер.	29,03 26,129	»	1,29 1,161	»	6,41	6,3	5,68	1,4	1,29	1,274	1,25	1	0,751	0,71	0,667	0,625	0,614	0,521	0,347	0,308	0,263	0,25	2,21
9	3-хъ франковымъ рублямъ	21,807 19,69	»	0,969 0,872	»	8,54	8,4	7,57	1,924	1,72	1,698	1,663	1,332	1	0,943	0,887	0,832	0,817	0,694	0,462	0,41	0,35	0,3334	2,94
10	Браз. мильрейсмъ.	20,2 18,5	»	0,896 0,822	0,916⅔	9,026	8,88	8	1,973	1,826	1,8	1,76	1,412	1,06	1	0,939	0,88	0,835	0,74	0,492	0,435	0,37	0,352	3,12
11	Рублямъ оффиц. проектируемымъ.	19,36 174,24	»	0,86 0,774	0,900	9,61	9,46	8,527	2,106	1,938	1,9	1,874	1,5	1,1266	1,062	1	0,939	0,921	0,781	0,502	0,462	0,394	0,375	3,32
12	Австр. гульденамъ	18,2 16,3	»	0,808 0,726	»	10,25	10,08	9,09	2,24	2,066	2,03	2	1,6	1,2	1,132	1,07	1	0,98	0,83	0,555	0,493	0,42	0,4	3,54
13	Инд. зол. рупіямъ	17,5 16,04	»	0,778 0,713	0,916⅔	10,43	10,26	9,25	2,37	2,18	2,075	2,03	1,63	1,223	1,153	1,13	1,02	1	0,84	0,59	0,52	0,44	0,422	3,6
14	Голл. гульденамъ.	15,12 13,61	»	0,672 0,605	0,900	12,24	12	10,9	2,67	2,46	2,44	2,37	1,919	1,439	1,358	1,27	1,2	1,13	1	0,66	0,59	0,504	0,47	4,25
15	Датскимъ Шв. и Норв. кронамъ.	10,08 9,07	»	0,448 0,4032	»	18,47	18,18	16,37	4,035	3,75	3,672	3,6	2,88	2,164	2,04	1,92	1,8	1,7	1,52	1	0,89	0,71	0,72	6,1
16	Герм. маркамъ.	8,96 8,06	»	0,398 0,3584	»	20,75	20,43	18,43	4,54	4,2	4,106	4,05	3,245	2,436	2,29	2,16	2,028	1,92	1,70	1,12	1	0,85	0,812	7,2
17	Австр. кронамъ	7,63 6,86	»	0,339 0,3048	»	24,48	24,03	21,64	5,33	4,92	4,85	4,75	3,806	2,859	2,7	2,53	2,38	2,25	1,98	1,32	1,17	1	0,95	8,42
18	Франкамъ и однознач. м-тамъ.	7,314 6,54	»	0,323 0,2903	»	25,63	25,22	22,67	5,6	5,18	5,09	5	3,924	3	2,83	2,67	2,5	2,38	2,1	1,4	1,24	1,05	1	8,8
19	Персид. кронамъ	6,03 5,78	»	0,268 0,257	»	28,95	28,5	25,68	6,38	5,839	5,76	5,64	4,52	3,4	3,5	3,01	2,82	2,77	2,35	1,57	1,4	1,18	1,13	10

*) Поясненія къ таблицѣ на оборотахъ.

Бразильскій мильрейсъ=1,000 рейсамъ; (зол. обр.); зол. монеты—по 20, 10 и 5 мильрейсовъ.

По величинѣ за симъ слѣдуетъ золотой рубль, равный курсовой цѣнѣ нашего кредитнаго за послѣдніе годы, т. е. 2,16 герм. маркамъ, онъ предполагается къ введенію при переходѣ къ золотому обращенію, съ подраздѣленіемъ на 100 копѣекъ и въ видѣ золотыхъ монетъ по 5 и 10 рублей.

Далѣе слѣдуетъ находящійся еще въ обращеніи Австрійскій зол. гульденъ прежняго серебрянаго обращенія; онъ = 100 крейц. и чеканился по 8 и 4 гульдена.

Индійская золотая рупія (при сер. обращ.) = 16 аннамъ, по 12 пи каждая, чеканится въ 30 (двойн. могуръ) 15 (могуръ) 10 и 5 рупій.

Германская имперская марка—на 100 пфенниговъ; монеты въ 20 мар. (Doppelkrone) 10 мар. (Krone) и 5 мар. (Хром. зол. обр).

Крона Скандинавскаго монетнаго союза дѣлится на 100 öръ; монеты въ 20, 10 и 5 кронъ и дукатъ, вѣсомъ 3,48 гр. съ содерж. золота въ 3,4 гр. (зол. обр.).

Голландскій гульденъ—на 100 центовъ и чеканится по 10 гульденовъ (тьентье)—хром. золотое обращеніе.

Австрійская крона (новаго «платонически» золотого обращенія) дѣлится на 100 хеллеровъ и чеканится по 20 и 10 кронъ.

Финская маркка дѣлится на 100 пенни и чеканится въ монетахъ по 20 и 10 маркки (золот. обращ.). Финская маркка = Франц.

Французскій франкъ—на 100 сантимовъ; монеты въ 100, 50 20, 10 и 5 фр.

Бельгійскій франкъ—на 100 сантимовъ; мон. въ 20, 10 и 5 фр.

Болгарская лева—на 100 стотинокъ; монеты въ 20 и 10 левъ.

Греческая драхма—на 100 лептъ; монеты въ 20, 10 и 5 драхмъ.

Испанская пезета—на 100 центимосовъ; 1 монета въ 20 пезетовъ.

Италіанская лира—на 100 чентезими; мон. въ 100, 50, 20, 10 и 5 лиръ.

Румынскій лей—на 100 бани; монеты 20, 10 и 5 леевъ.

Сербскій динаръ—на 100 паръ; монеты въ 20 и 10 динаръ.

Швейцарскій франкъ—100 раппеновъ; монеты въ 20 и 10 франк.

Персидскіе краны = 10 сенарамъ, по 100 динаровъ каждая (зол. обращ.); чеканятся они по 100 (10 томановъ) 50, 20, 10 (томанъ), 5 и $2^1/^2$ крана; томанъ—счетная единица равная 10 кранамъ, (номинально кранъ приравненъ франку).

ФАБРИКА
Н.В.ГАЕВСКАГО
В.О.5 лин.54
СКЛ.ВЛАДИМ|РСК.ПР.4

Гершельма

Металлич

Обращенiе

1896

М. Ф.